

АГЕНТСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО СТАТИСТИКЕ

**ЭКОНОМИКА
И СТАТИСТИКА
№3 2012**

АСТАНА 2012

Ежеквартальный научно-информационный журнал

Издается со второго квартала 1999г.

Учредитель:

Агентство Республики Казахстан по статистике

Главный редактор

А.А. Смаилов

Заместитель главного редактора

Н.С. Айдапкелов

Научный редактор

З.М. Султанова

Редакционная коллегия:

А.Т. Епбаева
Б.З. Ибрагимова

Редакционный совет:

Р.А. Алшанов
С.Б. Байзаков
К.Е. Джанбурчин
Н.К. Нурланова
С.С. Сатубалдин
Г.К. Султанбекова
М.С. Утебаев

Компьютерная верстка

АО «Астана Полиграфия»,
тел: 8 (7172) 370435

Адрес:

Республика Казахстан, г.Астана,
Левый берег, Дом Министерств,
ул.Орынбор, 8, дом 2, подъезд 4

Телефоны: 8 (7172) 749295

Факс: 8 (7172) 749509

E-mail: bibragimova@stat.kz

Интернет-ресурс: <http://www.stat.gov.kz>

Позиция Редакционной коллегии и Агентства Республики Казахстан по статистике необязательно совпадает с мнением авторов.

Перепечатка материалов только по согласованию с редакцией.

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры, информации и общественного согласия Республики Казахстан 14 марта 1999г. №606-ж

Международный центр ISSN в Париже зарегистрирован журнал «Экономика и статистика» под регистрационным номером ISSN 1608-2192

Объем 10,26
Тираж 300 экз.

© **Агентство Республики Казахстан по статистике**

Содержание

Статистика: методология и анализ

О редактировании данных в статистике сельского хозяйства.
Д. Садвакасова.....4

Распределение и использование бюджета времени населением в Республике Казахстан.
Г. Каримова, С. Куатбекова, А. Джексенова.....9

Statistical Analysis of Knowledge Sharing Practices in International Oil and Gas Company in Kazakhstan.
S. Algiev.....14

Воздействие общественного сектора Республики Казахстан на доходы домохозяйств.
Т. Притворова, Д. Бектлеева, Г. Байбашева.....18

Экономико-математические методы и модели

Герменевтика непараметрического критерия ансари-брэдли средствами mathcad.
А. Порунов.....25

Оценка потребительских расходов в Республике Казахстан.
К. Абдулла.....31

Оценка эффективности инвестиционных проектов государственно-частного партнерства.
А. Бейсембинова.....36

Социальное развитие и политика

Социальное и культурное развитие населения современного Казахстана.
Т. Жумасултанов.....44

Усиление государственной поддержки развития плодоводства и виноградарства – главное условие самообеспечения республики плодовой продукцией.
А. Сейдахметов, А. Култаев.....57

Развитие личного хозяйства населения как важнейшее условие обеспечения продовольственной безопасности Республики Казахстан на современном этапе.
А. Култаев, С. Асанова.....61

Развитие санаторно-курортных учреждений Казахстана: финансовый аспект.
Г. Рахимова, С. Искендинова.....66

Развитие технологических систем в контексте эволюционной политики.
Н. Барлыбаева.....74

Финансы и налогообложение

Процедура «внешнее наблюдение» в казахстанской практике и
эффективность ее проведения.
Т. Сейтимов.....78

Салық механизмі – өңірлерді дамытудың басты құралы ретінде.
С. Зиядин.....82

Развитие конкурентных возможностей региона:
Жамбылская область.
С. Абилдаев.....87

Демографические тенденции

Население Республики Казахстан в 2011 году.
Т. Жумасултанов, К. Алманиязова.....93

Cultural orientation, attitudes, norms and values of children and its
influence on reproductive behaviour of repatriates from Mongolia and
ethnic Kazakhs in Mongolia.
А. Sagynbayeva, К. Nurpeisova.....100

Новости статистики

Международное сотрудничество статистики Казахстана.
Некоторые итоги текущего года.....105

О редактировании данных в статистике сельского хозяйства

Д. Садвакасова

Агентство Республики Казахстан по статистике

Хорошо спланированное статистическое наблюдение с минимальными ошибками в конечной продукции является бесценным информационным ресурсом. Для получения точных результатов обследования, данные должны быть в максимально возможной степени свободны от ошибок и несоответствий. Для решения проблем наличия в отчетах неправильных или непоследовательных, а также отсутствующих ответов, на этапе обработки данных используются различные методы редактирования.

Под ошибкой понимается отличие между измеренным значением и соответствующим истинным значением данных. Истинное значение теоретически определяется как величина, которая могла бы быть получена от респондента, если бы применялась идеальная процедура сбора данных.

В статистике сельского хозяйства проверка формируемых статистических показателей на выявление ошибочных и неполных данных осуществляется на уровне первичного отчета и на уровне агрегированных (сводных) данных. Предусматриваются следующие виды контролей:

- 1) арифметико-логический контроль (АЛК);
- 2) форматно-логический контроль (ФЛК);
- 3) контроль на наличие экстремальных значений;
- 4) контроль на соответствие установленным допустимым пределам;
- 5) контроль на наличие отсутствующих значений.

По результатам проверки для каждого значения, не соответствующего требованиям контроля, определяется необходимость редактирования и его тип.

Редактирование значений, не соответствующих требованиям АЛК и ФЛК

Требования к АЛК и ФЛК для всех показателей статистики сельского хозяйства предусмотрены в инструкциях по заполнению соответствующих статистических форм. Контроль первичных и выходных данных на соответствие требованиям АЛК и ФЛК осуществляется по всем показателям статистики сельского хозяйства и предусмотрен в соответствующих системах по обработке данных и формированию показателей.

Проверка первичных данных на соблюдение АЛК и ФЛК, полученных от респондентов, осуществляется автоматически при введении первичного отчета в программный комплекс. При выявлении ошибочных данных, не прошедших указанные виды контролей, их редактирование осуществляется только после уточнения у респондента и представления им исправленного отчета. В случае, когда уточнение у респондента по каким-либо причинам невозможно, работник органа статистики самостоятельно вносит исправления в отчет, если логика контроля позволяет это сделать. Если исходя из логики контроля исправления внести не представляется возможным, такой отчет исключается из обработки и дальнейшее редактирование осуществляется как для случая отсутствующих значений.

Редактирование значений, выходящих за установленные допустимые пределы

Контроль на наличие значений, выходящих за уста-

новленные допустимые пределы осуществляется автоматически в программном комплексе после введения первичного отчета. Для каждого статистического показателя, который может быть подвергнут данному виду контроля, установлен предел, выше или ниже которого значение показателя считается потенциально ошибочным. В статистике сельского хозяйства предел допустимых значений установлен для следующих показателей:

- 1) урожайность отдельных сельскохозяйственных культур;
- 2) средний живой вес скота и птицы, реализованных на убой;
- 3) надой молока в расчете на одну корову;
- 4) средняя яйценоскость кур-несушек;
- 5) средний настриг шерсти с одной овцы;
- 6) выход убойной массы скота и птицы, реализованных на убой в живом весе;
- 7) выход приплода в расчете на 100 маток;
- 8) процент падежа скота.

Небольшие отклонения от установленных пределов могут допускаться. В случае выявления существенных отклонений данные уточняются у респондента и после представления респондентом исправленного отчета вносятся соответствующие изменения. В случае, когда уточнение данных у респондента по каким-либо причинам невозможно, применяется редактирование.

Для каждого показателя имеются свои особенности редактирования недопустимых значений, подробно описанные в Методических рекомендациях по редактированию данных в статистике производства и окружающей среды, утвержденные приказом Председателя Агентства Республики Казахстан по статистике от 8 февраля 2012 года №37.

В качестве примера можно привести следующий:

Показатель «урожайность отдельных сельскохозяйственных культур» является расчетным. Пределы допустимых значений установлены отдельно для каждого вида сельхозкультур. Обнаружение недопустимого значения по данному показателю может свидетельствовать о возможном ошибочном значении первичных показателей, на основе которых он рассчитывается: «валовый сбор отдельных сельскохозяйственных культур» или «убранная площадь отдельных сельскохозяйственных культур». Редактирование недопустимого значения по урожайности осуществляется автоматически через редактирование вышеуказанных показателей.

Показатель «валовый сбор отдельных сельскохозяйственных культур» формируется ежегодно: по сельскохозяйственным предприятиям – на основе данных сплошного статистического наблюдения, по крестьянским или фермерским хозяйствам и хозяйствам населения – на основе выборочного анкетного опроса.

В первичном отчете респондент сообщает данные об объеме валового сбора отдельно по каждому виду сельскохозяйственных культур в соответствии со Статистическим классификатором продукции (товаров и услуг) сельского, лесного и рыбного хозяйства» (далее – СКПСХ).

Пределы допустимых значений непосредственно для

данного показателя не устанавливаются. Он может подвергаться редактированию в случае обнаружения недопустимого значения по показателю «урожайность отдельных сельскохозяйственных культур». В этом случае перед редактированием данные уточняются у респондента. В случае невозможности уточнения у респондента, редактирование данного показателя осуществляется только при условии, что показатель «убранная площадь отдельных сельскохозяйственных культур» не вызывает сомнений. В этом случае первичные данные респондента об убранной площади умножаются на среднюю урожайность по данному виду сельхозкультуры, рассчитанную по кругу отчитавшихся респондентов, имеющих аналогичные атрибуты с неотчитавшимся: по юридическим лицам аналогичными должны быть территория (район) и численность работников (крупное, среднее, малое), по крестьянским или фермерским хозяйствам и хозяйствам населения – территория (район).

Показатель «убранная площадь отдельных сельскохозяйственных культур» формируется ежегодно: по сельскохозяйственным предприятиям – на основе данных сплошного статистического наблюдения, по крестьянским или фермерским хозяйствам и хозяйствам населения – на основе административных данных о посевных площадях – данных похозяйственного учета и учета крестьянских или фермерских хозяйств.

В первичном отчете имеются данные об убранных площадях отдельно по каждому виду сельскохозяйственных культур в соответствии с СКПСХ. Пределы допустимых значений непосредственно для данного показателя не устанавливаются. Он может подвергаться редактированию в случае обнаружения недопустимого значения по показателю «урожайность отдельных сельскохозяйственных культур». В этом случае перед редактированием данные уточняются у респондента или административного источника. В случае невозможности уточнения, значение заменяется имеющимися данными респондента по показателям «предварительная посевная площадь сельскохозяйственных культур» или «уточненная посевная площадь сельскохозяйственных культур».

Редактирование экстремальных значений

Для осуществления контроля на наличие экстремальных значений для статистических показателей установлены пределы, выше которых значение считается потенциально экстремальным. Данные пределы установлены исходя из логики, действующих норм, а также на основе анализа отчетов респондента за предыдущие периоды или анализа всех первичных данных по статистическому показателю, полученных от отчитавшихся респондентов в отчетном периоде.

В статистике сельского хозяйства установлены два типа предельных значений:

1) индивидуальное предельное значение показателя, установленное отдельно для каждого респондента на основе его данных за предыдущие периоды (кроме респондентов, впервые представивших отчет);

2) общее предельное значение показателя, установленное для всех респондентов, на основе данных отчитавшихся респондентов в отчетном периоде и предыдущих периодах.

Индивидуальное предельное значение для показателя, формируемого с годовой периодичностью, определяется как удвоенное максимальное значение из данных, представленных отдельным респондентом за послед-

ние три года. Для показателя, формируемого с ежемесячной или квартальной периодичностью, индивидуальное предельное значение определяется как удвоенное максимальное значение из данных за соответствующий месяц/квартал, представленных отдельным респондентом за последние три года.

Расчет общего предельного значения показателя, формируемого с годовой периодичностью, осуществляется по формуле:

$$Z_{\max \text{ отч год}} = \frac{Z_{\max \text{ пред год}} * Z_{\text{сред отч год}}}{Z_{\text{сред пред год}}} \quad (1)$$

где,
 $Z_{\max \text{ отч год}}$ – предельное значение показателя в отчетном году;
 $Z_{\max \text{ пред год}}$ – максимальное значение показателя по отчитавшимся за предыдущий год;
 $Z_{\text{сред отч год}}$ – среднее значение показателя по отчитавшимся в отчетном году;
 $Z_{\text{сред пред год}}$ – среднее значение показателя по отчитавшимся за предыдущий год.

$$Z_{\max \text{ отч мес / квартал}} = \frac{Z_{\max \text{ пред мес / квартал}} * Z_{\text{сред отч мес / квартал}}}{Z_{\text{сред пред мес / квартал}}} \quad (2)$$

Расчет общего предельного значения показателя, формируемого с ежемесячной и квартальной периодичностью, осуществляется по формуле:

где,
 $Z_{\max \text{ отч мес/кварт}} – предельное значение показателя в отчетном месяце/квартале;$
 $Z_{\max \text{ пред мес/кварт}} – максимальное значение показателя по отчитавшимся респондентам в соответствующем месяце/квартале за три предыдущих года;$
 $Z_{\text{сред отч мес/кварт}} – среднее значение показателя в отчетном месяце/квартале по отчитавшимся респондентам;$
 $Z_{\text{сред пред мес/кварт}} – среднее значение показателя по отчитавшимся респондентам в соответствующем месяце/квартале за три предыдущих года.$

Указанный вид контроля не является строгим. При выявлении экстремальных значений их редактирование осуществляется очень осторожно, чтобы исключить вероятность ошибочной замены действительно верного значения. Редактирование осуществляется только после уточнения данных с респондентом. В случае, когда уточнение у респондента по каким либо причинам невозможно, а экстремальное значение при этом с большой степенью вероятности считается ошибочным, то оно заменяется. При этом замена осуществляется только в случае превышения одновременно индивидуального предельного значения и общего предельного значения. В качестве донорского значения для замены используется среднее значение показателя по группе отчитавшихся респондентов, аналогичных с респондентом, у которого выявлено экстремальное значение. Аналогичными могут быть такие атрибуты, как местонахождение (область или район), численность работников (крупное, среднее, малое), основной или вторичный вид деятельности, категория хозяйств и другие признаки в зависимости от рассматриваемого показателя.

Редактирование отсутствующих значений

Проблема отсутствующих данных по статистике сельского хозяйства имеет место на уровне первичного

отчета и на агрегированном уровне. Данные могут отсутствовать в случае неполного охвата круга респондентов, неполного заполнения вопросников, в случае, когда показатель не отслеживается или отслеживается с ограничениями по периодичности, классификациям и другим параметрам.

Если данные по показателю отсутствуют в представленном респондентом отчете, заверенном печатью и подписью, при этом соблюдаются требования АЛК и ФЛК, такое отсутствие данных ошибкой не считается и не редактируется. Если при этом отсутствие данных по показателю нарушает требование АЛК или ФЛК данные уточняются у респондента и применяется один из типов редактирования, описанных выше.

Если данные отсутствуют по причине непредставления респондентами отчетов (например, сельхоз-предприятие или крестьянское хозяйство не найдено, хозяйство населения отказалось отвечать на вопросы анкеты), производится вменение, то есть отсутствующие данные заполняются донорскими.

В статистике сельского хозяйства для показателей ежемесячной и годовой периодичности существуют свои особенности вменения.

Большинство показателей ежемесячной и квартальной периодичности являются составными элементами баланса. В растениеводстве эти показатели, составляющие баланс движения зерна и масличных культур, в животноводстве – баланс оборота стада. Для сохранения баланса конечные его показатели (наличие на конец отчетного месяца) должны переходить на начало следующего месяца. Поэтому, в случае, когда респондент по каким-то причинам не представляет очередной отчет, возникает риск нарушения баланса.

Для сохранения баланса производится вменение. В этом случае, в качестве донорских используются данные самого респондента за предыдущий период. Значение показателя на начало отчетного периода по не отчитавшемуся респонденту принимается равным значению показателя из отчета этого респондента на конец предыдущего периода. При этом сам баланс остается без движения (поступление и выбытие приравнивается к нулю). Значение показателя на конец отчетного периода принимается равным значению показателя на начало отчетного периода. В статистике сельского хозяйства к таким показателям относятся: «наличие зерновых и бобовых (на зерно) культур», «наличие семян масличных культур», «численность скота и птицы».

В случае если отчеты от респондента по каким либо причинам не будут поступать и в дальнейшем, необходимо в отчете за декабрь обнулить баланс на конец года, показав значение в расходной части баланса соответственно по показателям «прочий расход зерновых и бобовых (на зерно) культур», «прочий расход семян масличных культур» или «прочее выбытие скота и птицы».

Для ежемесячных показателей, не являющихся частью баланса, вменение не осуществляется.

Для отсутствующих показателей годовой периодичности вменение осуществляется двумя способами: если показатель формируется на ежемесячной и годовой основе, то в качестве донорских используются данные самого не отчитавшегося респондента из ежемесячного отчета, если показатель формируется только на годовой основе, то вменение осуществляется

расчетным путем на агрегированном уровне на основе первичных данных отчитавшихся респондентов.

В первом случае ежемесячные данные по показателю суммируются за 12 месяцев и используются как донорские для годового отчета по не отчитавшемуся респонденту. Данный вид вменения осуществляется для следующих показателей: «получено приплода», «приобретено скота и птицы», «прочее поступление скота и птицы», «реализация скота и птицы на убой», «падеж и гибель скота и птицы», «продано скота и птицы», «прочее выбытие скота и птицы», «количество овец, подверженных стрижке», «количество ягнят, забитых на смушки», «производство продукции животноводства», «реализация продукции животноводства», «реализовано шерсти на первичную обработку», «использовано на собственные нужды продукции животноводства», «остаток продукции животноводства на складах», «получено зерновых и бобовых (на зерно) культур с нового урожая», «получено семян масличных культур с нового урожая».

Для некоторых показателей используется не простое суммирование, а рассчитываются средние за год значения методом средней арифметической, средней взвешенной, средней хронологической и других. К таким показателям относятся: «среднее маточное поголовье скота», «среднее поголовье кур-несушек», «среднее поголовье дойных коров». Для вменения годовых данных по показателям «численность скота и птицы» и «вес скота в живой массе, имевшегося в наличии» в качестве донорских используются соответствующие данные респондента за январь (на начало года) и декабрь (на конец года).

В случае, когда показатель формируется только на годовой основе, в качестве донорских могут использоваться данные, рассчитанные на основе других имеющихся показателей самого не отчитавшегося респондента, и данные рассчитанные по имеющейся базе данных отчитавшихся респондентов. Донорские данные следует применять только к не отчитавшимся активным юридическим лицам и крестьянским или фермерским хозяйствам и ко всем не отчитавшимся домашним хозяйствам.

Такой способ может быть использован, например, для вменения отсутствующих данных по показателю «валовой сбор отдельных сельскохозяйственных культур». Вменение может быть осуществлено только при условии, что из других обследований по данному респонденту известны сведения по показателям «предварительная посевная площадь сельскохозяйственных культур» или «уточненная посевная площадь сельскохозяйственных культур». В этом случае имеющиеся данные респондента о предварительной или уточненной площади умножаются на среднюю урожайность по данному виду сельхозкультуры, рассчитанную по кругу отчитавшихся респондентов, имеющих аналогичные атрибуты с неотчитавшимся: по юридическим лицам аналогичными должны быть территория (район) и численность работников (крупное, среднее, малое), по крестьянским или фермерским хозяйствам и хозяйствам населения – территория (район). Расчет производится для каждого не отчитавшегося респондента, а затем суммируется. Полученное значение подключается к отчетным данным уже на агрегированном уровне, без занесения в первичную базу.

В случае, когда другие данные респондента для расчета использовать нет возможности, в качестве донорских используются данные отчитавшихся респондентов. Сначала определяется группа потенциальных доноров, имеющих общие атрибуты с не отчитавшимся респондентом. Аналогичными могут быть такие атрибуты, как местонахождение, численность работников (крупное, среднее, малое), основной или вторичный вид деятельности и другие в зависимости от рассматриваемого показателя. Затем из группы выбирается донор с наименьшим значением показателя. Данное значение используется как донорское для не отчитавшегося респондента. Данный вид вменения может быть применен к таким показателям статистики сельского хозяйства, как «услуги в области сельского хозяйства», «затраты на производство продукции растениеводства», «затраты на производство продукции животноводства», «стоимость реализованной сельскохозяйственной продукции», «себестоимость реализованной сельскохозяйственной продукции».

При формировании некоторых расчетных показателей на уровне агрегированных данных также может возникать проблема отсутствия значений, вследствие специфики методологии или по другим причинам. В этом случае в качестве донорских используются все возможные источники, в том числе административные данные, аналогичные данные, рассчитанные по другим статистическим наблюдениям или средние значения, например, среднереспубликанские в случае отсутствия данных в территориальном разрезе. Одним из таких показателей является «валовый выпуск продукции (услуг) сельского хозяйства».

Данный показатель является расчетным и формируется на основе ранее сформированных агрегированных статистических данных о производстве сельскохозяйственной продукции в натуральном выражении, средних ценах реализации сельскохозяйственной продукции и объеме сельскохозяйственных услуг в стоимостном выражении.

Перечисленные показатели к моменту их использования в расчете валового выпуска продукции (услуг) сельского хозяйства должны быть уже полностью проверены на все виды контролей и теоретически не должны содержать ошибочных и экстремальных значений. Основной проблемой при формировании показателя валового выпуска продукции (услуг) сельского хозяйства является отсутствие данных, так как некоторые, необходимые для расчета данные, не отслеживаются, или отслеживаются с недостаточной периодичностью. Для решения этой проблемы следует использовать метод вменения отсутствующих данных.

При расчете годового выпуска могут отсутствовать данные о ценах реализации некоторых видов сельскохозяйственной продукции, формируемых статистикой цен. По некоторым видам продукции статистика цен имеется не по всем регионам республики. Для восстановления отсутствующих данных по ценам используется информация о стоимости реализации 1 центнера сельскохозяйственной продукции, рассчитанных по итогам статистического наблюдения о деятельности сельхозформирований. По тем регионам, где цены на некоторые виды продукции не отслеживаются используются среднереспубликанские (или среднеобластные в зависимости от уровня расчетов) цены или

цены региона, схожего по природно-климатическим, социально-экономическим характеристикам или территориальному расположению.

При ежемесячном расчете валового выпуска возникает проблема отсутствия данных о производстве большинства видов сельскохозяйственной продукции в натуральном выражении, так как ежемесячно отслеживаются только объемы производства основных видов продукции животноводства – мяса, коровьего молока, куриных яиц, овечьей шерсти, а из продукции растениеводства – только производство зерновых культур. Для заполнения отсутствующих данных применяются расчетные методы, подробно описанные в разработанной и утвержденной Агентством Республики Казахстан по статистике «Методике расчета валового выпуска продукции (услуг) сельского, лесного и рыбного хозяйства».

Редактирование архивной базы оперативных данных

В статистике сельского хозяйства имеются показатели, которые отслеживаются в течение года с ежемесячной или ежеквартальной периодичностью (оперативные данные) и по истечении года уточняются годовым отчетом (годовые данные). К таким показателям относятся, например, «валовый выпуск продукции (услуг) сельского, лесного и рыбного хозяйства», «производство продукции животноводства (реализовано на убой скота и птицы в живой массе)», «производство продукции животноводства (молоко сырое коровье)», «производство продукции животноводства (яйца куриные в скорлупе, свежие)», «производство продукции животноводства (шерсть, стриженная с овцы живой, невытая)», «численность скота и птицы», «получено зерновых и бобовых (на зерно) культур с нового урожая», «получено семян масличных культур с нового урожая» и другие.

Для качественного расчета индексов физического объема по таким показателям в течение очередного отчетного года, архивная база оперативных данных по этим показателям за предыдущий год пересчитывается с учетом полученных годовых данных по ним.

Пересчитываются только те месяцы, которые остались до конца года после получения годовых данных. Например, архивная база оперативных данных за предыдущий год по показателю «валовый выпуск продукции (услуг) сельского, лесного и рыбного хозяйства» пересчитывается, начиная с июня, так как годовые данные формируются в июне. При этом архивная база оперативных данных до мая включительно не заменяется, т.е. остается на уровне оперативных данных прошлого года. В процессе пересчета определяется разница между годовыми и оперативными данными за январь-декабрь. Эта разница распределяется между оставшимися до конца года месяцами, пропорционально долям каждого месяца в суммарном объеме за оставшийся период, в данном случае за июнь-декабрь. Аналогично осуществляется пересчет по другим показателям.

Пересчет архивных баз осуществляется на уровне агрегированных данных отдельно для каждого региона. Уточненный итог по республике определяется суммированием данных по регионам.

Использованная литература:

1. Основы моделирования и первичная обработка данных. С.А. Айвазян, И.С. Енюков, Л.Д. Мешалкин. Москва. 1983г.
2. Методические рекомендации по редактированию данных в статистике производства и окружающей среды, утвержденные приказом Председателя Агентства Республики Казахстан по статистике от 8 февраля 2012 года №37. Астана. 2012г

Резюме:

Мақалада ауыл шаруашылығы статистикасында деректерді редакциялау әдістерінің әр-түрлі әдістеріне шолу жасалған. Деректерді өңдеудің барлық кезеңдеріндегі қолданатын әдістері қарастырылады: енгізуден біріктірілген көрсеткіштерді қалыптастыруға дейін.

Статья содержит обзор различных методов редактирования данных в статистике сельского хозяйства. Рассматриваются методы редактирования, применяемые на всех этапах обработки данных: от ввода до формирования агрегированных показателей.

Article contains the review of various methods of editing of data in statistics of agriculture. The methods of editing applied at all stages of data processing are considered: from input before formation of the aggregated indicators.

Сведения об авторе:

Садвакасова Д. Е. – эксперт управления статистики аграрного сектора Департамента статистики производства и окружающей среды Агентства Республики Казахстан по статистике.

Распределение и использование бюджета времени населением в Республике Казахстан

Г. Каримова, С. Куатбекова, А. Джексенова
Агентство Республики Казахстан по статистике

Агентством Республики Казахстан по статистике (далее – Агентство) в апреле 2012 года проведено единовременное обследование «Использование бюджета времени населением», проводимое с периодичностью один раз в 5-6 лет. Предыдущее обследование было организовано Агентством в 2006 году. Обследование было проведено в апреле текущего года, в котором приняли участие 33830 респондентов в возрасте *от 10 лет и старше*.

Инструментарий обследования (форма D 001 «Дневник использования времени») концептуально отличается от формы образца 2006 года. Форма D 001 представлена в виде 24-часового дневника на один будний и один выходной дни в календарной неделе респондента с временным интервалом в 10 минут, т.е. 144 интервала в сутки, т.к. использование более коротких интервалов позволяет получить более точную информацию.

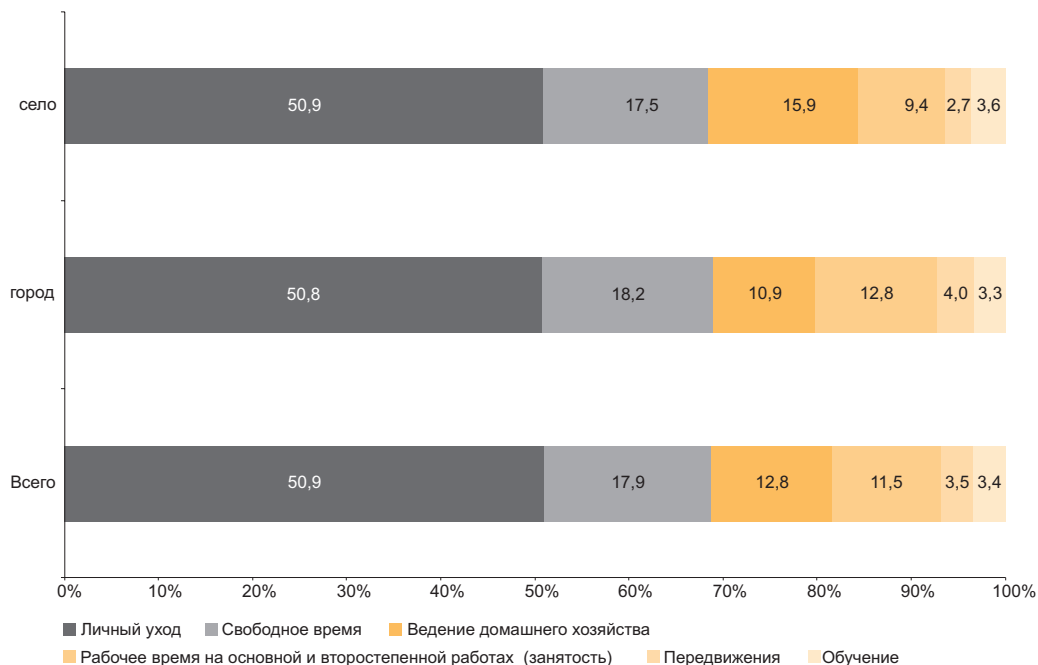
Являясь полным вариантом дневника, предназначенным для регистрации занятий в письменном виде, форма D 001 была предназначена для самостоятельного заполнения респондентами. Исключение составляли

дети, пожилые и ограниченно дееспособные респонденты, содействие которым оказывали интервьюеры, в функции которые также входило последующее кодирование занятий, указанных респондентами в дневнике, в соответствии со Справочником занятий.

Справочник занятий состоял из 10 основных групп занятий (личный уход, занятость, обучение, ведение домашнего хозяйства, общение, спортивные мероприятия, увлечения, передвижение и т.п.), в составе которых было представлено порядка 100 видов повседневной деятельности. Данный справочник был разработан на основе Международной классификации видов деятельности для статистики использования времени (МКДСИВ).

По результатам обследования порядка 51,0% среднесуточного времени казахстанцев вышеуказанного возраста или 12 часов 11 минут приходится на личный уход (сон, прием пищи, прочий личный уход), 17,9% (4 часа 18 минут) – на свободное время, 12,8% (3 часа 5 минут) – на ведение домашнего хозяйства, 11,5% (2 часа 46 минут) – на работу, 3,5% (51 минута) и 3,4% (49 минут) – на передвижение и обучение соответственно.

Рисунок 1

Личный уход. Данные обследования показали, что основная часть бюджета времени (порядка 51,0%) расходуется населением на личный уход, что в *среднем за день недели* составляет 12 часов 11 минут, из них 9 часов 4 минуты - на сон, 1 час 51 минуту - на прием пищи и 1 час 16 минут - на прочий личный уход. При этом затраты времени по данному показателю в городской и сельской местности различны. Так, сельские жители в сравнении с городским населением на сон тратят на 15 минут меньше, а на прием пищи - на 18 минут больше. Заметные отличия в данной группе занятий наблюда-

ются в распределении среднесуточного времени на сон между мужчинами и женщинами. По итогам обследования установлено, что в среднем женщины спят на 12 минут дольше мужчин.

Более значительная разница в расходах времени на личный уход отмечена среди казахстанцев в возрасте 15 лет и старше с учетом статуса их занятости и собственно дня недели. Так, в *среднем за рабочий день недели* на личный уход работающие мужчины тратят 10 часов 37 минут, что на 1 час 40 минут меньше затрат безработных мужчин. При этом имеющаяся разница снижается

на 11 минут при сравнении показателей среди женщин. Работающие женщины личному уходу посвящают 10 часов 46 минут, тогда как незанятые представительницы женского пола тратят 12 часов 15 минут, что составляет разницу в 1 час 29 минут.

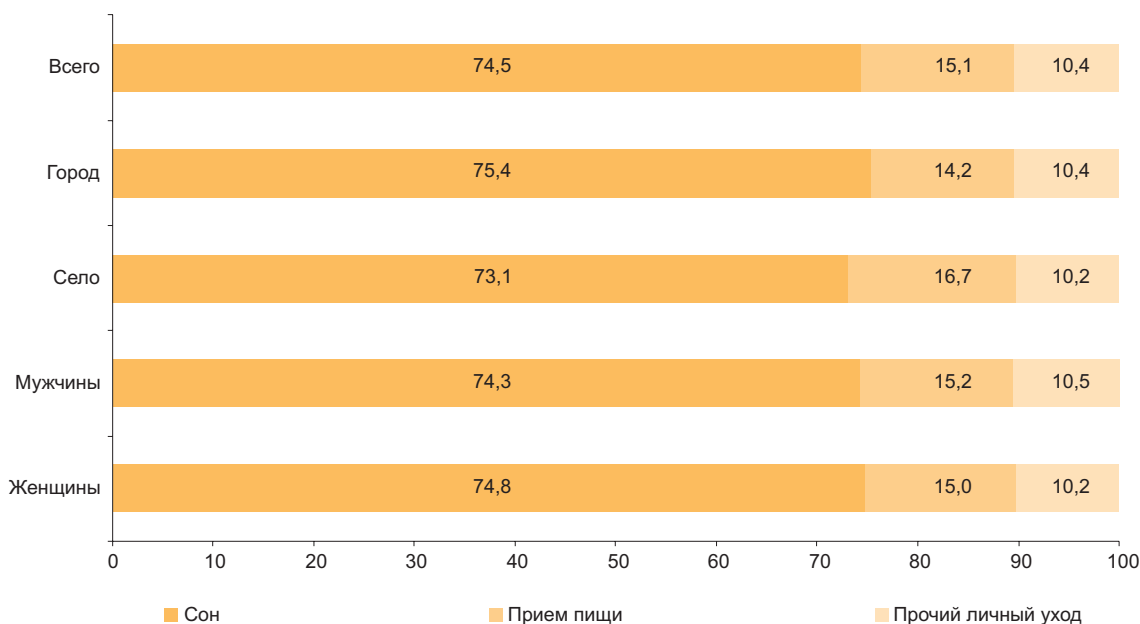
Анализируя структуру затрат суточного времени на личный уход установлено следующее: на прием пищи работающие мужчины тратят на 29 минут меньше не-

работающих, безработные женщины - на 33 минуты больше занятых женщин. Наибольшая разница, в распределении времени работающих и неработающих мужчин наблюдается в распределении времени на сон (на 1 час 7 минут в пользу безработных). Независимо от пола неработающие мужчины и женщины спят одинаковое количество времени - 9 часов 7 минут в среднем за рабочий день недели.

Рисунок 2

Распределение суточного фонда времени населением в возрасте 10 лет и старше на личный уход

в процентах

Свободное время. Вторым по величине затрат среднесуточного времени населения является свободное время. Результаты обследования показали, что в среднем за день недели городские жители в возрасте 10 лет и старше имеют на 9 минут больше свободного времени, чем представители села, которое в основном затрачивается на средства массовой информации, просмотр телепередач и видеофильмов, отдых и общение. При этом следует отметить, что больше свободным временем владеют мужчины, почти на час больше женщин.

Свободное время работающих женщин в возрасте 15 лет и старше в среднем за день недели составляет 3 часа 3 минуты, безработных - 4 часа 41 минуту, что на 1 час 38 минут больше. При аналогичном сравнении свободного времени работающих и не работающих мужчин наблюдается разница в 1 час 53 минуты в пользу последних.

По итогам проведенного обследования в Казахстане меньше всего свободного времени имеют работающие люди в возрасте 30-49 лет (в среднем 3 часа 30 минут). Это объясняется тем, что данная возрастная группа населения в большей степени занята основной и второстепенной работой, в то время как большим свободным временем обладают люди в возрасте 70 лет и старше (более 7 часов), что обусловлено незанятостью, снижен-

ной физической активностью и собственно преклонным (пенсионным) возрастом данной группы населения.

Ведение домашнего хозяйства. В среднем затраты времени на ведение домашнего хозяйства среди населения в возрасте 10 лет и старше составляют 3 часа 5 минут из общего суточного фонда времени. С учетом типа местности значения затрат времени на виды деятельности данной группы занятий, в которую включены приготовление пищи, мытье посуды, уборка, стирка, глажка, ведение подсобного и приусадебного хозяйства, покупки, уход за детьми и т.п., заметно отличаются. Жители городской местности затрачивают на ведение домашнего хозяйства 2 часа 37 минут, тогда как жители сельской местности – 3 часа 50 минут, что на 1 час 13 минуты больше чем у жителей городской местности. Это обусловлено рядом объективных причин, к числу которых следует отнести административно-территориальный статус местности (город/село), наличием у сельского населения возможности занятия сельскохозяйственной деятельностью (земля, скот, транспорт, семенной фонд и т.п.), аграрной направленностью экономики села. В этой связи для сельского населения ведение личного подсобного хозяйства является одним из важнейших источников дохода, что объясняет и затраты времени на него, которые составляют порядка

21% от общего фонда времени, в то время как на значение городского показателя приходится всего лишь 4%. В разрезе возрастных групп затраты на ведение

домашнего хозяйства среди неработающих женщин в возрасте 30-39 лет почти на 4 часа больше, чем среди работающих мужчин.

Таблица 1

Распределение суточного фонда времени населения в возрасте 15 лет и старше на ведение домашнего хозяйства

часов-минут

Дни недели	Мужчины		Женщины	
	работающие	не работающие	работающие	не работающие
в среднем за день недели	01-53	02-05	04-04	04-40
в среднем за рабочий день недели	01-04	01-54	02-47	04-43
в среднем за выходной день недели	02-41	02-15	05-21	04-37

Результаты обследования показали, что воспитанием детей больше заняты женщины, которые в среднем за день недели тратят на это 30 минут, тогда как мужчины – всего 11 минут своего суточного фонда времени. В силу устоявшихся обычаев (национальные традиции, воспитание, менталитет), а также ряда объективных факторов (грудное вскармливание, безработица, более низкий доход и т.п.) женщины уделяют больше времени уходу за детьми и ведению домашней работы в сравнении с мужчинами. Если среди мужчин на эти виды занятий приходится 10,2% от их общего фонда времени, то среди женщин – 12,1%. При этом городские жители тратят 13,7% бюджета времени, посвящая его уходу за

детьми, в то время как сельчане на тот же вид деятельности всего – 9,3%.

Рабочее время (занятость). При рассмотрении затрат времени населения на основную и второстепенную работу в среднем за рабочий день недели работающие мужчины в возрасте 15 лет и старше по результатам обследования тратят 8 часов 17 минут, а женщины 7 часов 16 минут (34,5% и 30,3% суточного фонда времени соответственно). Сложившаяся разница свидетельствует о том, что рабочее время мужчин, занимая лидирующие позиции, безусловно, влияет на производительность их труда, что в свою очередь объясняет и более высокий размер его оплаты.

Таблица 2

Затраты рабочего времени мужчин и женщин в возрасте 15 лет и старше в зависимости от дня недели

часов-минут

Дни недели	Мужчины	Женщины
	работающие	работающие
в среднем за день недели	04-54	04-04
в среднем за рабочий день недели	08-17	07-16
в среднем за выходной день недели	01-32	00-53

Кроме того, следует обратить внимание на тот факт, что рабочее время (занятость) в выходные дни у мужчин на 39 минут больше аналогичного показателя для женщин. При этом необходимо учитывать сезонность работ (сельское хозяйство, рыболовство и т.п.), вахтовый метод, внеурочный характер отдельных видов деятельности (аварийные службы, службы экстренного реагирования и т.п.), на которых объективно заняты в большей степени мужчины.

Дети (10-14 лет). Что касается распределения суточного фонда времени респондентов в возрасте 10-14 лет (экономически неактивной части респондентов), то 54,2% или порядка 13 часов в среднем за день недели приходится на личный уход (сон, питание), 1/5 часть – на обучение (4 часа 30 минут), столько же на свободное время, чуть больше часа на ведение домашнего хозяйства и 45 минут на передвижения по целям. В первую очередь это обусловлено возрастным статусом, обязательностью общеобразовательного обучения и связанного с этим распорядком дня.

Если рассматривать структуру затрат времени на ведение домашнего хозяйства, то здесь немаловажную роль играет пол и тип местности, в которой проживают дети. Так, например, в среднем за день недели мальчи-

ки почти половину своего времени, предусмотренного на ведение домашнего хозяйства, тратят на доставку воды, отопление жилья, уборку двора, ведение подсобного хозяйства, тогда как девочки – на приготовление пищи, уборку, мытье посуды.

В структуре свободного времени значительных различий в затратах времени на виды деятельности этой группы занятий в зависимости от пола респондентов не установлено, за исключением лишь физических упражнений и компьютерных игр, на занятие которыми девочки уделяют гораздо меньше времени, чем мальчики.

Передвижения. Эта группа занятий занимает 3,5% суточного фонда времени населения в возрасте 10 лет и старше, однако, в зависимости от пола, возраста, статуса занятости и типа местности, значения затрат времени на их осуществление разительно меняются. Так, например, работающие жители городской местности в возрасте 15 лет и старше тратят на передвижения 1 час 5 минут, в то время как сельские жители на данный вид деятельности расходуют 45 минут своего среднесуточного времени.

Неработающие, в возрасте 15 лет и старше на 18 минут меньше своего времени тратят на передвижения, чем работающие (работающие – 58 минут, не работаю-

щие – 40), безусловно, в большинстве случаев это объясняется отсутствием у них затрат времени на передвижения, связанные с работой. В возрастной категории среди работающих и мужчин, и женщин больше всего времени на передвижения тратят респонденты в возрасте 59 лет и старше (более часа), что обусловлено их возрастом и сниженным уровнем физической активности.

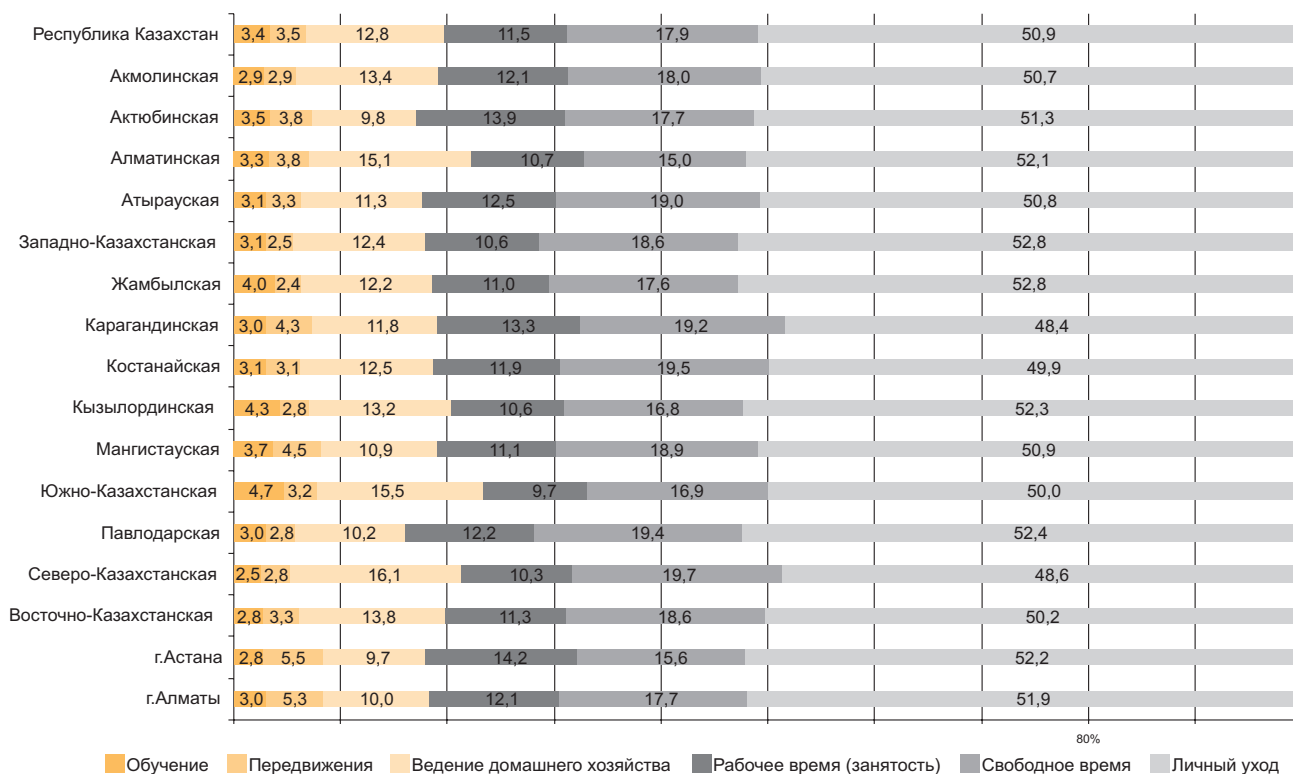
Среди способов передвижения наибольшую популярность в городской местности имеет общественный транспорт, тогда как в сельской – пешие прогулки.

Регионы. Рассматривая региональные особенности распределения суточного фонда времени населения, следует принять во внимание представительность в выборочной совокупности домохозяйств, участвовав-

ших в обследовании, респондентов с учетом их пола, возраста, статуса занятости и уровня образования.

Так, по итогам обследования наибольшая разница между регионами характерна для таких видов деятельности как обучение и передвижение, характерных для определенных категорий населения в зависимости от их статуса и возраста. Таким образом, анализируя представленную ниже диаграмму, не следует делать поспешных выводов о том, что в Северо-Казахстанской области затраты времени на обучение почти вдвое ниже показателем Южно-Казахстанской области, что свидетельствует о меньшей продолжительности обучения и т.п., тогда как необходимо учесть многодетность домохозяйств южных регионов республики и как следствие высокую вероятность наличия в их составе детей школьного возраста.

Рисунок 3

Сознавая уникальность и обзорность частично использованных в статье статистических данных, полагаем целесообразным довести до сведения читателя наличие возможности самостоятельного изучения и более глубо-

кого анализа результатов проведенного обследования, которые размещены на сайте Агентства http://www.stat.kz/publishing/Pages/UZHN_2012.aspx

Резюме:

Мақалада Қазақстан Республикасындағы халықтың уақыт қорын пайдалану, оны бөлудің құрылымын, жұмысқа, демалыс және үй шаруашылығын жүргізуге кеткен уақыт шығынын көрсететін, елді мекен типі (қала/ауыл), апта күні, жұмыспен қамтылу мәртебесі және респонденттердің жас-жыныстық өзгешеліктерін ескерумен уақытты пайдаланудың ерекшеліктері туралы деректер келтірілген.

В статье приведены данные об использовании бюджета времени населением в Республике Казахстан, отражающие структуру его распределения, затраты времени на работу, отдых и ведение домашнего хозяйства, особенности использования времени с учетом типа местности (город/село), дня недели, статуса занятости и половозрастных особенностей респондентов.

The article shows data about use of the budget by population in the Republic of Kazakhstan, reflecting the structure of its

distribution, the time spent on work, leisure and housework, usage pattern of time given the type of area (urban/rural), day of week, employment status and age and gender characteristics of respondents.

Сведения об авторах:

Каримова Г. С. – начальник управления статистики уровня жизни Департамента статистики труда и уровня жизни Агентства Республики Казахстан по статистике.

Куатбекова С. Б. – главный эксперт управления статистики уровня жизни Департамента статистики труда и уровня жизни Агентства Республики Казахстан по статистике.

Джексенова А. Е. - эксперт управления статистики уровня жизни Департамента статистики труда и уровня жизни Агентства Республики Казахстан по статистике.

Statistical analysis of knowledge sharing practices in international oil and gas company in Kazakhstan

S. Algiev

Kazakh British Technical University

Introduction

In early 90's, when Kazakhstan got its independence the multinational corporations (IOCs) enjoyed fruitful cooperation with the government. Various Production Sharing Agreements (PSAs) were signed for several energy reserves which state the level contribution of each party to the development & exploration of the fields. Most of the PSAs include local content development and local personnel development section where the obligation of the parties is discussed. However, what is done in practice has low effect on the local content and personnel development. Knowledge Management (KM) is one of the several areas that could be improved resulting in the local personnel development.

Previous researches have found that the competitive advantage IOCs have over national firms is their ability to exploit knowledge internally across organizational business units over various geographical areas. What is commonly

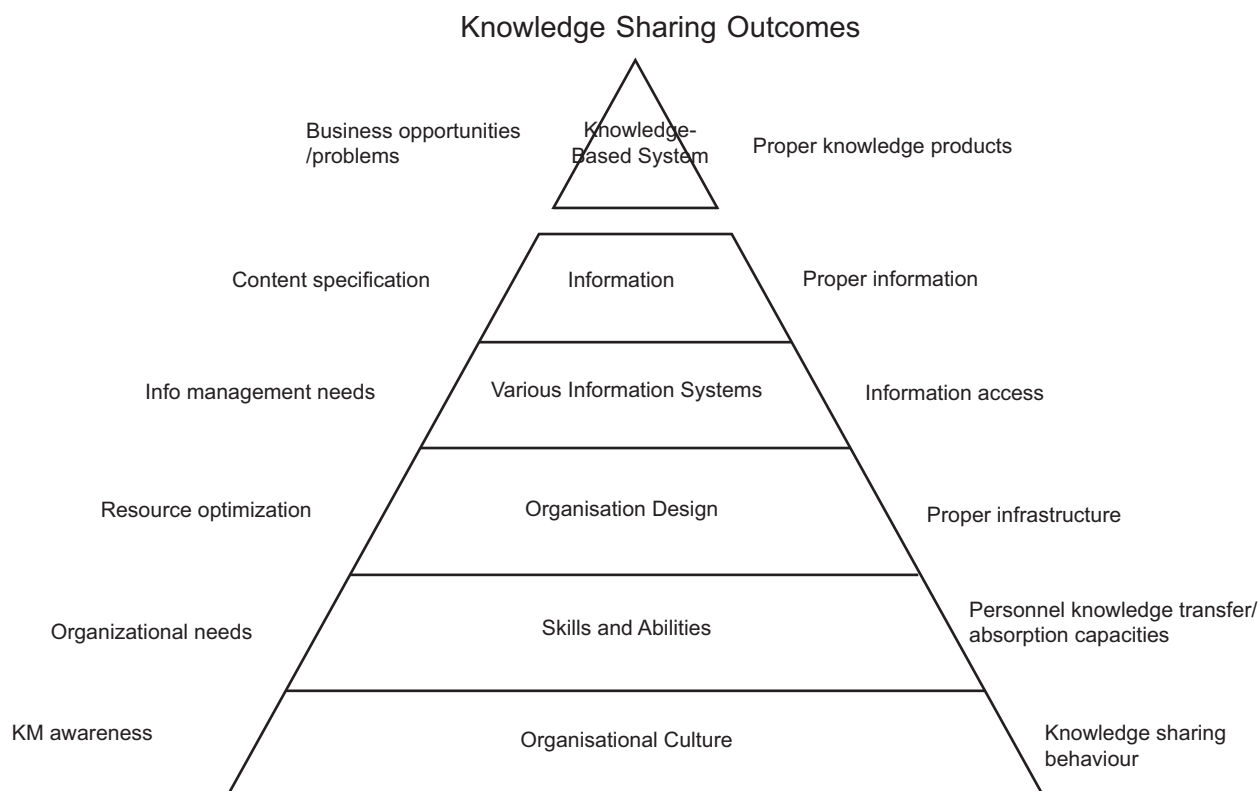
practiced in IOCs is that they can develop specific knowledge in one location that can be applicable and shared in other locations, requiring an internal coding of knowledge.

Knowledge Management Implementation barriers

This research aims to analyze the barriers of KM implementation in one of the IOC operating in Kazakhstan. Figure 1 represents each building block that contributes to the proper knowledge based system in the organization based on the survey results. The conducted survey questions aimed to identify the level of the effect of factors such as lack of IT infrastructure, poor employee relationships/networking and organizational culture affects the knowledge sharing in IOCs. The survey did not include questions on organization design, skill and abilities assessment that affect the knowledge sharing process.

Figure 1

Building blocks for Knowledge based system

The table 1, shows Alavi and Leinder's Process Framework that uncovers the tight link between Knowledge Management Systems (KMS) and IT- based systems [1]. It should not be assumed that internal knowledge sharing is an easy task and it can be easily done. The investigated company's IT tools that enable knowledge transfer and information sharing were analyzed.

The knowledge sharing is an important part of building knowledge-based competitive advantage that has attracted researchers' attention to date [2]. Knowledge sharing often involves mutual exchanges among company personnel, including sending and receiving knowledge processes. It is a relational act based on a sender-receiver relationship that incorporates communicating one's knowledge to others as

well as receiving others' knowledge [4]. Knowledge, however, is often highly personal, not easily expressed, and thus difficult to share with others [6]. Organizational instruments

can nevertheless be implemented to improve knowledge sharing motivation and thus positively influence knowledge sharing.

Table 1

Knowledge Management Processes and Potential of IT [1]

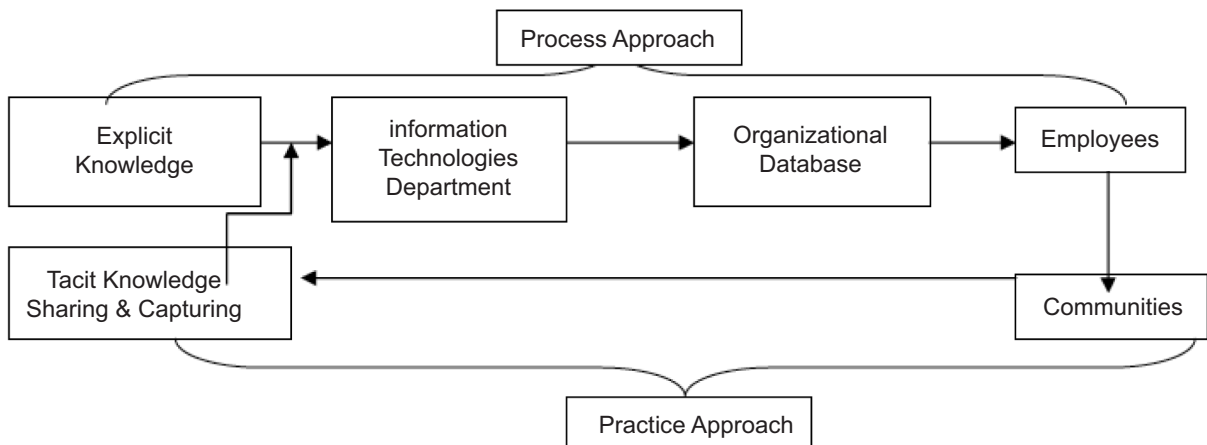
KM PROCESSES				
	Knowledge creation	Knowledge Storage and retrieval	Knowledge transfer	Knowledge application
Examples of Supporting Information Technologies	<ul style="list-style-type: none"> Data mining Learning tools Mind gaps Ideas processor 	<ul style="list-style-type: none"> Info retrieval systems Search engines Blogs E-bulletin boards 	<ul style="list-style-type: none"> E-bulletin boards Blogs Discussion forums Social networking 	<ul style="list-style-type: none"> Expert systems Workflow systems Competitive intelligence CSR
Platform Technologies	Groupware and Communication Technologies			
	Networking: intranet, extranet, internet			
	DBMS			
IT Enabling Role in KM Processes	<ul style="list-style-type: none"> Combining new sources of knowledge JIT learning 	<ul style="list-style-type: none"> Support of individual and organization memory Inter-group knowledge access 	<ul style="list-style-type: none"> Extensive internal network Communication channels Faster access to knowledge 	<ul style="list-style-type: none"> Anytime, anywhere Multi-location-access More rapid application of new knowledge

Taken together, the findings suggest several generalizations about what is known regarding the process of knowledge sharing and its determinants. However, there are several areas that have been bypassed which therefore create shortcomings in our understanding of the knowledge sharing process. For example, until recently, knowledge sharing has

been rarely taken to be internal to organizational processes and arrangements. The Process Approach of transferring the Tacit and Explicit knowledge to company employees through information technologies as well as the Practice Approach is shown in figure 2 [7].

Figure 2

Process and practice approach in organization [7]

Despite an increasing interest in the subject and its necessity as one of the way to develop local qualified personnel in Kazakhstan, it is surprising how little empirical research has actually been conducted on the topic. In the conclusions of the few studies that included organizational practices, there are calls for further research on "the learning capacities

of organizational units," "absorption capacities of the personnel", "the motivation and cooperative ways of the organizational individuals to share the knowledge," "organizational mechanisms to facilitate knowledge acquisition," and so forth.

Hypotheses Development

This study has undertaken the task of addressing these calls by considering the main question: What KM practices do IOCs operating in Kazakhstan could employ to enhance knowledge transfer activities from the headquarters to the overseas subsidiaries and in which combination?

The sub-questions were integrated by the following groups:

- What kind of information is shared and with whom do employees share it with?
- What are the obstacles for knowledge sharing?
- What IT infrastructure is more useful for this purpose?
- To what extent does the Communication and Organizational culture is currently suitable for knowledge sharing?
- The level of Private (Internal) and Public (External) Knowledge Acquisition of the employees.
- The identification of the benefits from knowledge sharing in the company.

The developed hypotheses unfold these ideas and test them on the basis of individual-level data collected within a single firm. The hypotheses are tested that confirms that the above factors affect the motivation of the employees to share knowledge, which in turn predict employees' knowledge sharing behaviors.

Hypothesis 1: The better the Communication and Organizational culture the better will be the knowledge sharing.

Hypothesis 2: The more obstacles (e.g. limited access to finance, lack of qualified resources, bureaucracy hurdles, lack of strong links between HQ and subsidiary) are put by the organization the less knowledge sharing will occur.

Hypothesis 3: The more user friendly IT infrastructure in the company, the more knowledge sharing will be among colleagues.

Method

Knowledge sharing includes the respondent's both receiving knowledge and sending it. It is argued that knowledge sharing involves two actions: the recipient's transmission and absorption/use of the knowledge [3]. Accordingly, for the receiving of knowledge, we asked individual respondents to indicate the extent to which they have gained and used knowledge from colleagues in their own department. Similarly, for the sending of knowledge, we asked respondents about the extent to which colleagues in their own department have gained and used the respondent's knowledge. The new questionnaire was developed using a combination of prior related surveys. To test the hypotheses empirically, a questionnaire survey methodology was chosen. The survey was appropriate for even not knowledgeable employees since the reliability of information about activities related to a subsidiary did not depended on whether the selected persons had the required knowledge. Since the survey had a lot of questions on organizational knowledge sharing practices and information technology, it was decided to address the questionnaire to IT and Knowledge manager/general manager of the focal subsidiary.

Results

As mentioned earlier, this paper aimed to determine and examine empirically KM practices, the employment of which may help IOCs to overcome knowledge trans-

fer barriers. From the previous research on IOC knowledge transfer it was concluded that among other things companies should develop employees' ability and provide the proper organizational infrastructure to absorb knowledge.

The three hypotheses that link KM practices and knowledge sharing were tested. The statistical analysis had a confirmatory rather than exploratory nature. As expected, factors like IT infrastructure availability for knowledge sharing, obstacles in sharing knowledge and organizational communication culture were emerged to be very critical from the analysis. Those factors are integrated into a range of KM practices employed by the Kazakhstan subsidiary to improve ability and motivation of knowledge receivers and senders.

The statistical results showed that female employees are more willing to share knowledge than male. Moreover, the biggest obstacles among all are seen as (1) lack of IT infrastructure – 34.5%, (2) poor employee relationships – 23% and (3) lack of qualified resources in the subsidiary – 20%. Although company exploit the mix of IT and paper communication, the most useful IT application mentioned as the e-mail, video conferencing with other subsidiaries. The 70% of respondents stated that the company website and e-library as "somewhat good" and rarely used by company employees.

Contrary to the expectations, company employees using public (external) information rather than private (internal) in knowledge acquisition. Which indicates the level of knowledge sharing within the company as insufficient and employees are gathering necessary knowledge from outside sources.

Concluding Discussion

The main purpose of this research is to further our understanding of factors affecting knowledge management in IOCs operating in Kazakhstan. Within this research different organizational obstacles that influence employees' knowledge sharing behavior were analyzed. Our results show that the biggest obstacles are seen as (1) lack of IT infrastructure, (2) poor employee relationships and (3) lack of qualified resources in the subsidiary. Moreover, Kazakhstan subsidiary has poor internal database for knowledge storage. The content for the web based e-library to be developed further based on the respondents interested areas.

This study has several limitations. First of all, the characteristics of knowledge receivers and learning environment are not fully considered when analyzing the KM practices and knowledge transfer. Examining other variables, such as for example the senders' dissemination ability and the receiver's absorption ability of the knowledge transferred, can extend the present survey. Moreover, the effect of job autonomy and job design on intrinsic motivation toward knowledge sharing and external motivation to engage in knowledge sharing was not considered. In particular, the paper suggests that IOCs can institute various organizational policies and methods to facilitate knowledge sharing within Kazakhstan subsidiaries and business units, thereby enhance internal knowledge sharing. This is different approach from the existing limited work on KMS by introducing a wider range of KM practices and considering them as a set of inter-related activities.

References:

1. Alavi, M, Leidner, DE 1999. Knowledge Management Systems: Issues, Challenges, and Benefits (23.06.2011).
2. Argote, L., & Ingram, P. (2000). Knowledge transfer: A basis for competitive advantage in firms. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 82, 150–169.
3. Davenport T.H., & Prusak L., (2001). *Tudásmenedzsment*. Budapest: Kossuth Kiadó. 196p.
4. Hooff, Van Den, Ridder, J A., (2004). “Knowledge sharing in context: the influence of organizational commitment, communication climate and CMC use on knowledge sharing”, *Journal of Knowledge Management*, 8 (6), 117-130.
5. Kogut, B., & Zander U. (1992). Knowledge of the firm, combinative capabilities, and the replication of technology. *Organization Science*, 3, 383–397.
6. O'Dell, C., & Grayson, C. J. (1998). If only we knew what we know: Identification and transfer of internal best practices. *California Management Review*, 40, 154–174.
7. Subaashnii S., Thilageswary A., Igor K., “Implementing Knowledge Management: an exploratory study in an international company”. 3rd International Conference on Business and Economic research (3rd ICBER 2012) proceeding.

Abstract:

Қазақстан үкіметі басқару және оперативтік персоналға арналған квотамен ұлттандыру жөнінде талап білдірді. Бұл талапқа 2012 жылдың соңына дейін қол жеткізу қажет. Аталған мақсатқа қол жеткізу үшін компаниялар Қазақстанда жұмыс істейтін халықаралық мұнай компанияларына Білім басқару кедергілеріне көмектесетін тәжірибе қарастыру қажет. Бұл тақырыпқа әдебиетте аса назар аударылмаған және Қазақстанда ХМК бойынша іс жүзінде жүзеге асырылуы өте төмен. Осы мақалада Қазақстандағы операциялық ХМК-та өткізілген сұрау нәтижелері негізінде статистикалық талдау жүргізілді.

Правительство Казахстана выразило требование о национализации с квотой для управленческого и оперативного персонала, которое должно быть достигнуто к концу 2012 года. Для того чтобы достичь этой цели, компании должны рассмотреть практику, которая поможет международным нефтяным компаниям (МНК), работающие в Казахстане, преодолеть барьеры Управления Знаниями (УЗ). Этой теме уделяется мало внимания в литературе и мало практической реализации по МНК в Казахстане. В данной статье проводится статистический анализ на основании результатов опроса, проведенного в одной из операционных МНК в Казахстане.

The Kazakhstan government expressed requirement on nationalization with the quota assigned for management and operational staff to be reached by the end of 2012. In order to reach this target companies should consider practices that help International Oil Companies (IOCs) operating in Kazakhstan overcome Knowledge Management (KM) barriers. This topic has received little attention in the literature and little practical implementation in Kazakhstan by the IOCs. In this paper, the statistical analysis is performed based on the results of the survey conducted in one of the IOC operating in Kazakhstan.

Information about author:

Algiev Saken - PhD candidate, Kazakh British Technical University.

Воздействие общественного сектора Республики Казахстан на доходы домохозяйств

Т. Притворова, Д. Бектлеева
НИИ регионального развития

Г. Байбашева
Инновационный Евразийский университет

Статья подготовлена по результатам исследования, выполняемого при финансовой поддержке Министерства образования и науки Республики Казахстан (грант № 1336)

Общественный сектор экономики страны представляет собой одну из её структурных единиц, деятельность которой отражается в системе национальных счетов (СНС-93), обобщающих всю информацию об экономических процессах на макроуровне на основе ряда согласованных на международном уровне понятий, определений, классификаций и правил учета. Действующая система национальных счетов дает возможность представлять экономические данные в форме пригодной для анализа, принятия решений и выработки политики [1].

Основные социально-экономические функции органов государственного управления связаны с:

- 1) Обеспечением общества товарами услугами на нерыночной основе для коллективного и индивидуального потребления.
- 2) Перераспределением доходов и богатства для реализации целей социальной политики, т.е. по сути, поддержка социальных групп, находящихся в рискованной ситуации на основе социального страхования и социальной помощи.

Общественный сектор экономики отличается от государственного сектора тем, что включает кроме государственных учреждений, выполняющих функции государственного управления в качестве основного вида деятельности, нерыночные некоммерческие организации, которые являясь с правовой точки зрения негосударственными структурами, контролируются и финансируются государственными единицами и проводят государственную политику. В данном контексте контроль понимается, как способность определять общую стратегию или программу действий НКО с правом назначения руководящих кадров. НКО данного типа могут заниматься научными исследованиями и разработками нормативов, которыми руководствуются как предприятия, так и население в таких областях как здравоохранение, образование, обеспечение безопасности, охрана окружающей среды, финансы и учет [2].

В сектор госуправления включаются также государственные фонды социального страхования.

Институциональные единицы, включаемые в сектор государственного управления, в основном заняты предоставлением нерыночных услуг, однако иногда могут иметь в своем составе заведения, которые продают свою продукцию по экономически значимым ценам, т.е. ценам, оказывающим значительное влияние на спрос и предложение на данный товар или услугу. Это, например, платные городские бассейны, государственные издательства, детские сады. В данном случае их цены могут быть рассмотрены нами с позиции доступности данной услуги для благополучателя.

Необходимо отметить, что государственный сектор это более широкое понятие в рамках СНС-93, которое

включает сектор государственного управления и все государственные корпорации и квазикорпорации.

Участие общественного сектора в формировании доходов сектора домашних хозяйств как на основе денежных трансфертов, так и предоставляемых бесплатно или по экономически незначимым ценам услуг по методологии СНС-93 представлено на рисунке 1.

По первой экономической функции государства.

Для определения масштабов государственного участия в конечном потреблении населения страны система национальных счетов предоставляет всю необходимую информацию.

Основным макроэкономическим показателем в системе СНС-93 является валовой внутренний продукт, который рассчитывается тремя методами: производства, использования и образования доходов.

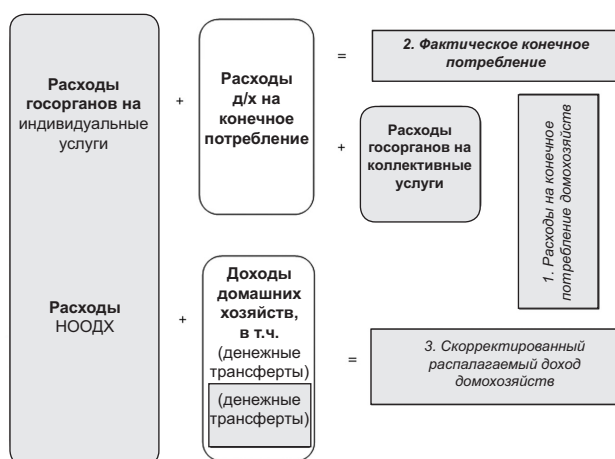
Расчет валового внутреннего продукта методом использования включает следующие компоненты:

- 1) Расходы на конечное потребление.
- 2) Валовое накопление.
- 3) Чистый экспорт. [1]

Нами рассмотрены показатели СНС-93, представленные на рисунке 1.

Рисунок 1

Участие общественного сектора в доходах домохозяйств по системе показателей СНС

Расходы на конечное потребление домохозяйств.

Расходы на конечное потребление домашних хозяйств, которые состоят в свою очередь из трех элементов:

- Расходов домашних хозяйств на конечное потребление.
- Расходов некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства.

- Расходов органов государственного управления на покупку потребительских товаров и услуг у рыночных производителей для передачи домашним хозяйствам.

Расходы домашних хозяйств на конечное потребление состоят из расходов, произведенных домашними хозяйствами на потребительские товары и услуги, которые складываются из:

А) расходов на покупку потребительских товаров за счет личного бюджета (независимо от длительности их использования (кроме покупки домов и квартир));

В) расходов на покупку потребительских услуг, которые формируются из расходов на услуги здравоохранения, образования, транспорта, связи, жилищно-коммунальные, бытовые, финансовые, учреждений культуры, ресторанов и гостиниц;

С) потребления товаров и услуг, произведенных для собственного потребления;

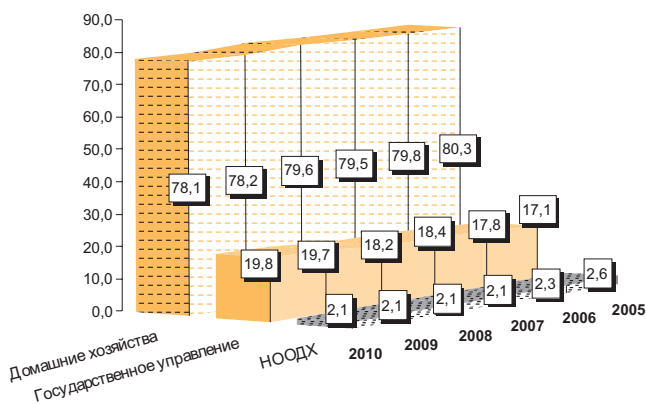
Д) расходов на покупку потребительских товаров и услуг резидентами за границей.

Если к этим расходам прибавить расходы НООДХ и расходы госуправления, то в динамике получается следующая картина (рисунок 2).

Рисунок 2

Структура расходов на конечное потребление домохозяйств в ВВП Республики Казахстан

в текущих ценах, в процентах

Примечание – составлено авторами по данным источника [3].

Исследование структуры расходов на конечное потребление в ВВП Республики Казахстан, рассчитанное по методу конечного использования, показало, что удельный вес расходов домашних хозяйств за период с 2005 по 2010 годы уменьшился с 80,3% до 78,1%. Уравнение тренда имеет коэффициент с отрицательным значением -0,4432 (рисунок 2).

Это говорит о росте других секторов экономики в расходах на конечное потребление домохозяйств.

За рассмотренный период в структуре конечного потребления домохозяйств уменьшаются расходы некоммерческих организаций с 2,6% до 2,1%, которые состоят из расходов этих организаций на потребительские товары и услуги, предоставляемые домашним хозяйствам бесплатно или по экономически незначимым ценам. Поскольку основным источником финансирования затрат НКООДХ являются взносы их членов, пожертвования и другие трансферты, государственное финансирование в рамках общественного сектора, то, очевидно, что его участие растет более медленными темпами, т.е. государственное финансирование некоммерческого сектора явно меньше, чем организаций, находящихся непосредственно в государственной собственности.

В результате в общей сумме расходов сторонних секторов (государственное управление и НООДХ) на конечное потребление в секторе домохозяйств, доля НООДХ падает с 13,1% до 9,2%, а доля государственных затрат растет с 86,9% до 90,8%.

В состав сектора некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства, включаются:

1) Взаимные организации, имеющие характер ассоциаций, существующие на членские взносы и обслуживающие только своих членов. Это профсоюзы, политические партии, общественные и спортивные клубы, ассоциации предпринимателей и т.п.

2) Неблаготворительные организации (общества охраны природы, некоммерческие организации научного и общественного характера и др.), оказывающие услуги всему обществу и отдельным группам.

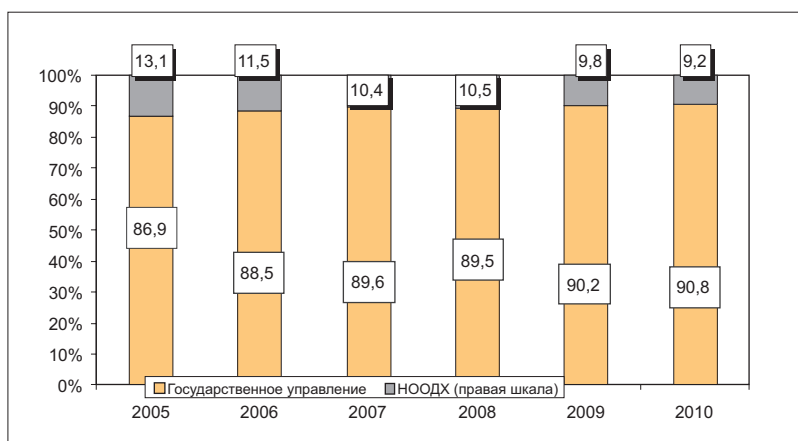
3) Благотворительные организации, оказывающие разного рода услуги нуждающимся в них домохозяйствам (религиозные организации, консультационные и кризисные центры, благотворительные столовые и т.д.)

Соотношение расходов системы государственного управления и НООДХ на конечное потребление домашних хозяйств представлено на рисунке 3.

Рисунок 3

Структура расходов органов государственного управления и НООДХ на конечное потребление домашних хозяйств

в процентах

Примечание – составлено авторами по данным источника [3].

Расходы на конечное потребление органов системы государственного управления включают расходы институциональных единиц на потребительские услуги и товары, предоставляемые домашним хозяйствам бесплатно или по ценам, не имеющим экономического значения. Расходы государственных учреждений финансируются за счет средств государственного бюджета и внебюджетных фондов.

Доля сектора государственного управления в ВВП, представленная расходами на конечное потребление в 2010 году составила 19,8% в том числе на индивидуальные услуги 9,6%, а на коллективные 10,2%. Это в целом сопоставимо со странами СНГ, в частности с Россией, где аналогичные величины в 2008 году составили чуть меньшее значение: 17,7%, 8,2%, 9,5% [4].

Расходы на конечное потребление системы органов государственного управления включают:

- расходы на закуп потребительских товаров и услуг, приобретенных у рыночных производителей для передачи домашним хозяйствам бесплатно или по экономически незначимым ценам;
- нерыночный выпуск услуг, который определяется как разность общего выпуска государственных предприятий и поступлений от продажи товаров и услуг по рыночным ценам минус частичное возмещение потребителям стоимости этих услуг;
- возмещение расходов домашних хозяйств на приобретение товаров и услуг за счет государственных фондов социального страхования.

Расходы на конечное потребление государственных учреждений подразделяются на расходы:

- 1) на товары и услуги индивидуального характера;
- 2) на услуги коллективного характера.

С целью определения методики и разделения товаров и услуг на эти две группы, применяется классификация функций органов государственного управления.

Основными подразделениями в этой классификации являются:

- государственные службы общего назначения;
- оборона;
- общественный порядок и безопасность;
- экономические вопросы;
- охрана окружающей среды;
- жилищные и коммунальные услуги;
- здравоохранение;
- отдых, культура и религия;
- образование;
- социальная защита.

Коллективные услуги оказывают учреждения управления, обороны, общественного порядка и безопасности, науки, коммунального хозяйства, транспорта и др.

Расходы государственных учреждений на индивидуальные товары и услуги представляют собой расходы на товары и услуги, предназначенные для передачи домашним хозяйствам с целью удовлетворения их личных потребностей безвозмездно или по ценам, не имеющим экономического значения. Эти услуги оказывают учреждения здравоохранения, образования, социального обеспечения, культуры и спорта.

Расходы по ним определяются как сумма по статьям:

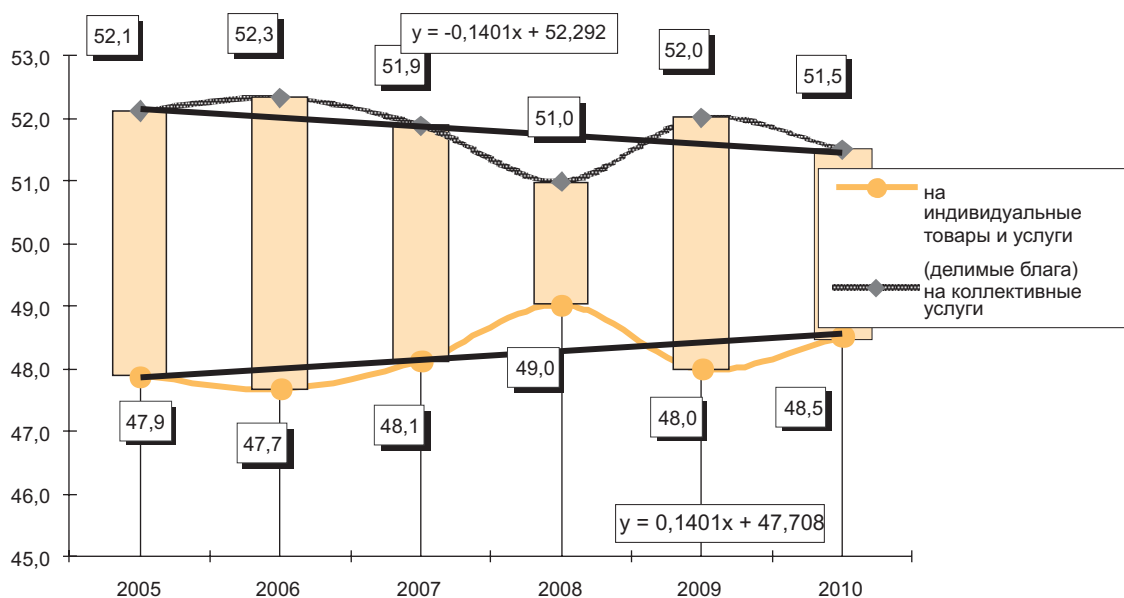
- расходы на выпуск товаров и услуг;
- расходы на покупку потребительских товаров и услуг у рыночных производителей для передачи их домашним хозяйствам;
- частичное возмещение стоимости покупаемых домашними хозяйствами товаров и услуг;
- возмещение расходов домашних хозяйств на покупку товаров и услуг за счет фонда государственного социального страхования.

Соотношение расходов на коллективные и индивидуальные услуги представлено на рисунке 4.

Рисунок 4

Структура расходов на конечное потребление государственных учреждений

в процентах

Примечание – составлено авторами по данным источника [3].

Соотношение двух направлений расхода остается почти постоянным при преобладании на 2-5% расходов на коллективные услуги, которые государство предоставляет обществу в целом. Но знаку коэффициента линии трендов можно отметить, что существует тенденция к повышению доли бюджетных расходов на индивидуальные услуги.

Здесь необходимо подчеркнуть, что расходы на индивидуальные услуги предназначены реализовать систему мер, формирующих человеческий капитал. Это государственные услуги в области образования, здравоохранения, социальной защиты населения, культуры и спорта. Аккумуляция и последующее целевое расходование средств бюджета позволяет государству формировать условия для развития человеческого потенциала населения страны. Реализуя эту политику на основе ряда принципов, государство стремится уменьшить социальную дифференциацию населения на основе обеспечения доступа граждан к основным социальным услугам, от получения которых зависит первичное формирование и последующее накопление человеческого потенциала граждан.

Показатель 2 – Фактическое конечное потребление.

В системе СНС - 93 есть показатель, который характеризует фактическое конечное потребление домашних хозяйств, складывающееся из:

- расходов домашних хозяйств на конечное потребление;
- расходов государственных учреждений, оказывающих индивидуальные услуги домашним хозяйствам (без учета расходов на коллективные услуги - неделимые блага);
- расходов некоммерческих организаций обслуживающих домашние хозяйства.

В результате фактическое конечное потребление домашних хозяйств состоит из товаров и услуг, приобретаемых домашними хозяйствами по рыночным ценам за счет их текущих доходов и полученных от органов государственного управления и некоммерческих организаций бесплатно или по экономически незначимым ценам. Последнее принято называть социальными услугами или социальными трансфертами в натуральной форме.

Изъятие суммы государственных расходов на коллективные услуги меняет внутреннюю структуру фактических расходов домохозяйств на конечное потребление (рисунок 5).

Рисунок 5

Структура фактического конечного потребления домашних хозяйств Казахстана

Примечание – составлено авторами по данным источника [3].

Сравнение внутренней структур фактического конечного потребления домашних хозяйств, представленной на рисунке 4 и конечного потребления, представленного на рисунке 1, позволяет увидеть, что в фактических конечных расходах домашних хозяйств доля государственных расходов на оказание индивидуальных услуг растет более низкими темпами, чем государственных расходов на суммарные индивидуальные и коллективные услуги. Если в первом случае доля растет на 0,5% ежегодно, то во втором на 0,3%. Это подтверждает наш вывод о том, что государственные расходы на неделимые коллективные услуги (система госуправления, общественный порядок и безопасность и т.п.) растут более интенсивно, чем неделимые индивидуальные услуги для домашних хозяйств.

Соответственно доля фактического конечного потребления, обеспечиваемая самими домашними хозяйствами за счет доходов от занятости и собственности больше: 88,2% в 2005 году и 87,1% в 2010 году. В то время как с учетом коллективных расходов эта доля уменьшилась с 80,3% до 78,1%. Темпы сокращения доли государства в расходах домашних хозяйств при учете только индивидуального потребления меньше: -0,24% против -0,44% при рассмотрении суммарных расходов государства на коллективное и индивидуальное потребление как части расходов домашних хозяйств.

Доля НООДХ в фактическом конечном потреблении домашних хозяйств более значительна, она изменилась с 2,8% до 2,5%, против 2,6% – 2,1% в случае рассмотрения расходов на конечное потребление, представленное на рисунке 1.

Проводя сравнение в долгосрочном периоде, можно сказать, что в фактическом конечном потреблении домохозяйств Казахстана доля индивидуальных (делимых) услуг в форме социальных трансфертов увеличивается, и почти достигла уровня 1990 года, когда она была равна 11,83% [5].

Показатель 3 – Скорректированный располагаемый доход домохозяйств.

Сумма первичных доходов и текущих трансфертов образует для каждого сектора экономики располагаемый доход, который в конечном итоге распадается на расходы на конечное потребление и сбережение. Но! Процесс перераспределения доходов, как мы упоминали выше, осуществляется не только в денежной форме, но и с помощью предоставления услуг от органов государственного управления и НООДХ.

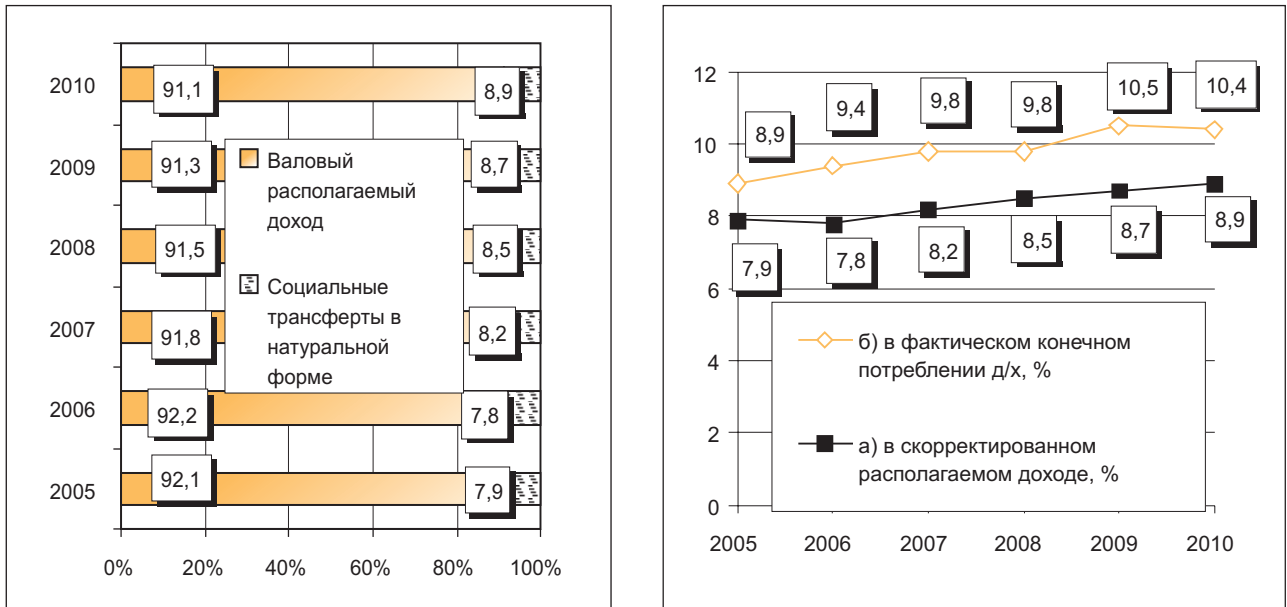
Сумма располагаемого дохода и полученных социальных трансфертов в натуральной форме дает показатель скорректированного располагаемого дохода домашних хозяйств, который распадается на фактическое конечное потребление и сбережение. Фактическое конечное потребление превышает их расходы на конечное потребление на величину социальных трансфертов в натуральной форме.

Доля социальных трансфертов в натуральной форме в скорректированном располагаемом доходе домашних хозяйств Казахстана в период с 2005 по 2010 годы составляет от 7,9% до 8,9%, демонстрируя динамику позитивных сдвигов (рисунок 6). В 1990 году эта доля составляла 20%, что характерно для социалистической экономики с её перераспределительными процессами.

Доля натуральных трансфертов в фактическом конечном потреблении больше, чем в скорректированном располагаемом доходе, который содержит, кроме потребления, ещё и сбережения населения (рисунок 6).

Доля социальных трансфертов в натуральной форме в скорректированном располагаемом доходе сектора д/х (слева) и в сравнении с их долей в фактическом конечном потреблении

в процентах

По второй экономической функции государства.

Участие государства в сокращении социального неравенства разных социальных групп населения в процессе развития человеческого капитала граждан реализуется не только в предоставлении натуральных трансфертов, но и страховых выплат из системы государственного социального страхования и денежных трансфертов на основе социальной помощи.

Масштабы поддержки сектора домашних хозяйств с этой точки зрения можно оценить на основе денежных (или текущих) трансфертов, к которым относятся пенсии, пособия, стипендии, дотации.

Денежные трансферты и страховые выплаты, предо-

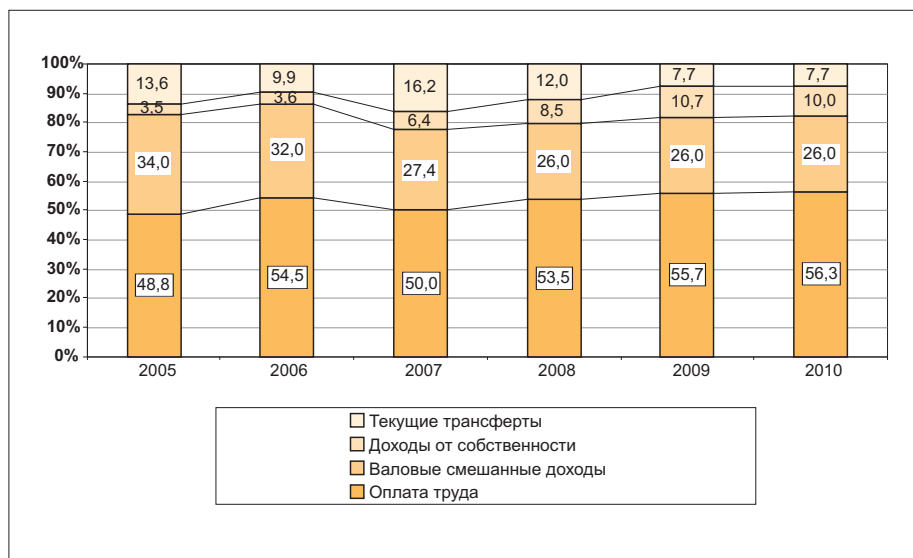
ставляемые государством домашним хозяйствам, предназначены:

- 1) Сократить разрыв в уровне материального достатка занятых на рынке труда и неработающих членов общества, по объективным причинам не вовлеченных в трудовой процесс (инвалиды, семейные обязанности, связанные с материнством, и др.)
- 2) Смягчить негативные внешние факторы период адаптации человека к рыночным условиям (рост безработицы, бедности, а в ряде случаев нищеты).

В структуре доходов домашних хозяйств за период с 2005 по 2010 годы произошел ряд структурных сдвигов (рисунок 7).

Структура доходов сектора домашних хозяйств

в процентах

Примечание – составлено авторами по данным источника [3].

- Выросла доля оплаты труда с 48,8 до 56,3%.

- Валовые смешанные доходы сократились с 34% до 26%, при этом в 2008-2010 годах размер доли не меняется, что говорит о менее значительных темпах роста доходов от некорпорированных предприятий, относящихся в системе СНС к сектору домашних хозяйств по сравнению с долей оплаты труда.

- В структуре доходов значительно увеличилась доля доходов от собственности: с 3,5% до 10%, что является проявлением становления собственности как значимого источника доходов для домохозяйств.

- Почти в два раза сократилась доля денежных трансфертов с 13,6% до 7,7%, и в результате они теперь представляют наименьшую статью доходов.

Это позволяет нам сделать вывод о том, что масштабы перераспределения богатства и доходов в Казахстане в денежной форме, которую представляют текущие трансферты, сокращаются.

В целом можно сделать вывод, что социальная политика Казахстана отдает приоритет производству общественных индивидуальных (делимых) услуг перед денежными трансфертами. Это отражает политический выбор страны и приоритет принципа стимулирования экономической активности населения перед принципом солидарности на основе денежных трансфертов.

Подводя итог анализу можно сделать следующие выводы:

1) Деятельность общественного сектора в экономике Республики Казахстан по производству общественных товаров и услуг коллективного и индивидуального пользования характеризуется тенденцией к повышению доли этих услуг в конечном потреблении. В структуре ВВП, рассчитанном по методу конечного использования, доля государственного управления за 2005-2010 годы увеличилась на 2,7% и достигла 19,8%. Ежегодный рост составляет 0,53%. Из них доля коллективных услуг составила 10,2%, а индивидуальных 9,6%. В соотношении долей существует паритет, но преобладание в 2-5% за период имеют расходы на коллективные услуги.

2) За рассматриваемый период уменьшился удельный вес расходов на конечное потребление некоммерче-

ских организаций, обслуживающих домашние хозяйства с 2,6% до 2,1%. Это говорит о том, что сектор развивается более медленными темпами, чем растут доходы домохозяйств и расходы госсектора.

3) Фактическое конечное потребление домашних хозяйств, т.е. потребление без учета расходов на оказание коллективных услуг, также характеризуется ростом доли госсектора (бесплатных услуг образования, здравоохранения, культуры и др.), но этот рост идет более медленными темпами – 0,3% в год. Тем не менее, следует отметить, что достигнутая доля натуральных социальных трансфертов в фактическом конечном потреблении домохозяйств достаточно близко подошла к уровню 1990 года, когда доля составляла 11,83%. При пролонгировании темпов роста за 4-5 лет может произойти достижение этой величины.

4) Одновременно можно отметить, что денежные трансферты, передаваемые домохозяйствам в результате реализации социальной политики перераспределения доходов в форме стипендий, пенсий, пособий сокращают своё участие в доходах сектора домашних хозяйств. За период с 2005 по 2010 годы их доля сократилась на 5,7%, а статья доходов стала последней по значимости.

5) Социальная политика Казахстана по преодолению социального неравенства и повышению человеческого потенциала населения страны развивается в направлении сокращения денежных трансфертов в доходах домохозяйств и роста социальных натуральных трансфертов (коллективных и индивидуальных услуг) в конечном потреблении домохозяйств. В то же время, расходы на коллективные услуги занимают большую долю в конечном потреблении, но идет выравнивание статей расхода. Единственной негативной тенденцией, выявляемой на макроуровне, является сокращение доли НООДХ в конечном потреблении домохозяйств, что говорит о незначительном развитии сектора и отсутствии регулярного институционального партнерства между госсектором и НООДХ в аспекте оказания услуг домашним хозяйствам.

Использованная литература:

1. Методологические положения по системе национальных счетов, Алматы, 2006, - 332 с.
2. Основы национального счетоводства (международный стандарт). Учебник. Под редакцией профессора Ю.К. Иванова. Москва. ИНФРА-М, 2005.
3. Национальные счета Республики Казахстан, Астана, 2011.
4. Экономика общественного сектора. Учебник. Москва, ИНФРА-М, 2010.
5. Притворова Т.П. Развитие социально-ориентированной рыночной экономики в Казахстане. Караганда. 2001. – 215 с.

Резюме:

Мақалада қоғамдық сектордың ресурстарын тарту арқылы үй шаруашылықтарының табыстарын мемлекеттік реттеудің негізгі үрдістері қарастырылады. Авторлар ҰШЖ-93 жүйесінің мүмкіндіктерін қолдана отырып, Қазақстан халқының табыстарына мемлекеттің қатысуын келесі өзара байланысты көрсеткіштер жүйесінің негізінде бағалайды: үй шаруашылықтарының түпкілікті тұтыну шығындары, нақты тіпкілікті тұтыну, түзетілген қолдағы табыс.

В статье рассматриваются основные тенденции государственного регулирования доходов домашних хозяйств с привлечением ресурсов общественного сектора. Используя возможности системы СНС-93, авторы оценивают участие государства в доходах населения Казахстана на основе системы взаимосвязанных показателей: расходы на конечное потребление домохозяйств, фактическое конечное потребление, скорректированный располагаемый доход.

In the article major trends of State regulation of household incomes through the involvement of the public sector resources are considered. Using the capabilities of SNA 93, the authors estimate the State participation in the incomes of the Kazakh-

stan population on the basis of the system of interrelated indicators: households' final consumption expenditure, actual final consumption, adjusted disposable income.

Данные об авторах:

Притворова Т. П. – заместитель директора НИИ регионального развития, г.Караганда, д.э.н, профессор.

Бектлеева Д. Е. – в.н.с. НИИ регионального развития, г.Караганда, к.э.н.

Байбашева Г. К. – студент программы PhD Инновационного Евразийского университета, г.Павлодар, магистр экономики.

Герменевтика непараметрического критерия ансари-брэдли средствами mathcad

А. Порунов

Самарский государственный технический университет

Сегодня, перефразируя Кевина Аэрна [1], в эпоху «карнавала» статистических пакетов, от пользователя требуется наличие профессиональных навыков и высокой квалификации, широкого первоначального статистического образования. Эти неотъемлемые условия получения корректных, надежных статистических оценок в любом исследовании предполагают глубокое проникновение в суть статистических методов. В прежние времена, «глубокое проникновение» достигалось с помощью обычного учебника, ручки и листа бумаги. Появление мощных математических пакетов, позволяющих не только решать статистические задачи, но и детально изучать, «препарировать» методы ее решения привело к резкому повышению качества и эффективности образовательного процесса. В области статистики сегодня они определяют «дидактический мейнстрим». Речь идет, прежде всего, о таких программных продуктах, как Maple, Mathcad, Mathematica, MATLAB. Каждый из них по своему хорош, но, практика показывает, что для образовательных и самообразовательных целей в области статистики наибольшее распространение получил Mathcad, поскольку обладает двумя весьма ценными с точки зрения освоения статистических методов характеристиками, - универсальностью и большей наглядностью. Как отмечают многие специалисты главное преимущество Mathcad в отличие от аналогичных программных средств, состоит в том, что здесь математические выражения представляются в общепринятой математической нотации. Запись на языке, очень близком к стандартному языку математических расчетов, упрощает постановку и решение многих задач и делает этот продукт наиболее востребованным в самых различных сферах деятельности [2].

Представленная статья иллюстрирует «герменевтику»¹⁾ непараметрического критерия Ансари-Брэдли (АВ) средствами Mathcad. Герменевтическая процедура построена на разборе типичных методических ошибок исчисления критерия. Представляется, что подобная техника проникновения в суть статистического критерия в равной степени полезна как для начинающих исследователей так и для более опытных, но еще не знающих, в отличие от А. Лимера, «обратную сторону» эконометрических оценок.

Постановка задачи в общем виде

Пусть имеются (здесь и далее автор придерживается синтаксиса принятого в среде Mathcad) две независимые случайные выборки:

$$X_1, X_2, \dots, X_m \in F(t) \text{ и } Y_1, Y_2, \dots, Y_n \in F(t/\Delta)$$

Решаемые задачи: проверка гипотезы о том, что

$$H_0 : \Delta = 1 \text{ (дисперсии выборок равны);}$$

$$H_1 : \Delta < 1 \text{ (дисперсия второй выборки больше чем первой);}$$

$$H_2 : \Delta > 1 \text{ (дисперсия первой выборки больше чем второй);}$$

$$H_3 : \Delta \neq 1 \text{ (дисперсии не равны).}$$

Предположения:

- 1) выборки X и Y должны быть независимы;
- 2) распределение F(t)- непрерывное, параметры распределения неизвестны;
- 3) медианы выборок должны быть равны, т.е.

$$\mu_1 := \text{median}(X) \cong \mu_2 := \text{median}(Y), \text{ если}$$

$\mu_1 \neq \mu_2$ следует рассмотреть новые выборки \tilde{X} и \tilde{Y} такие что:

$$\tilde{X}, \tilde{Y} := \begin{cases} X - \mu_1 \\ Y - \mu_2 \end{cases}$$

Методика и методические ошибки

Оставаясь в среде Mathcad, рассмотрим на конкретном примере методику и типичные методические ошибки расчета АВ-критерия.

В качестве входных данных примера используются результаты исследований компании, оценивающей релевантность показателей отечественных информационно поисковых систем (ИПС). В частности, сравнивались значения двадцати пар измерений F-меры (меры Ван Ризбергена) двух ИПС Rambler и Yandex в случайно выбранные дни марта 2012 года. Эти показатели были получены на основе анализа запроса на слово «cat» и по тому, как много релевантных ссылок выдаёт поисковик на 100 первых ответов [3].

Основная и альтернативная гипотезы формулирова-лись следующим образом:

$$H_0: \text{дисперсии F-меры одинаковы } (\Delta = 1),$$

$$H_1: \text{дисперсии F-меры не равны } (\Delta \neq 1).$$

Таким образом, имеем две выборки значений F-меры, одну выборку назовем «Rambler», другую «Yandex». Данные 40 испытаний по оценке релевантности поисковых систем приведены в табл. 1.

¹⁾ Герменевтика (от греч. *hermeneutike* — истолковательное искусство) — (первоначально) учение об истолковании текстов. Формально Г. можно рассматривать по аналогии с известной в математике идеологией решения «обратных задач» (таких, напр., как восстановление изображений по зашумленным измерениям). Психологический словарь. <http://ipkfp.nspu.ru/mod/glossary/showentry.php?courseid=1&id=591&displayformat=dictionary>

Таблица 1

Значения показателя F-мера выборок «Rambler» и «Yandex»

i	Rambler, F_i	Yandex, F_i	i	Rambler, F_i	Yandex, F_i
1	0.854	0.808	11	0.777	0.877
2	0.823	0.792	12	0.738	0.877
3	0.769	0.846	13	0.746	0.869
4	0.762	0.808	14	0.785	0.831
5	0.785	0.8	15	0.823	0.815
6	0.815	0.769	16	0.869	0.877
7	0.838	0.738	17	0.892	0.869
8	0.831	0.831	18	0.869	0.831
9	0.8	0.792	19	0.846	0.815
10	0.762	0.8	20	0.754	0.762

В векторном виде:

$$Rambler^T := (0.854 \ 0.823 \ 0.769 \ 0.762 \ 0.785 \ 0.815 \ 0.838 \ 0.831 \ 0.80 \ 0.762 \ 0.777 \ 0.738 \ 0.746 \ 0.785 \ 0.823 \ 0.869 \ 0.892 \ 0.869 \ 0.846 \ 0.754)$$

Вектор Rambler, состоит из $n := rows(Rambler) = 20$ наблюдений, с номерами $i := 0 \dots last(Rambler)$

$$Yandex^T := (0.808 \ 0.792 \ 0.846 \ 0.808 \ 0.8 \ 0.769 \ 0.738 \ 0.831 \ 0.792 \ 0.8 \ 0.877 \ 0.877 \ 0.869 \ 0.831 \ 0.815 \ 0.877 \ 0.869 \ 0.831 \ 0.815 \ 0.762)$$

Вектор Yandex, состоит из $m := rows(Yandex) = 20$ наблюдений, с номерами $j := 0 \dots last(Yandex)$

Медианы выборок Rambler и Yandex соответственно равны: $\mu_1 := median(Rambler) = 0.807$

и $\mu_2 := median(Yandex) = 0.815$

Первая ошибка чаще всего связана с игнорированием требования к медианам выборок. Равенство медиан является необходимым условием АВ-критерия это известно еще со времен Л.Э.Мозеса [4], показавшего насколько требовательны ранговые критерии к равенству медиан или знанию их величин. Тем не менее, даже

в учебной литературе, иногда встречаются попытки принизить значимость этого требования [5].

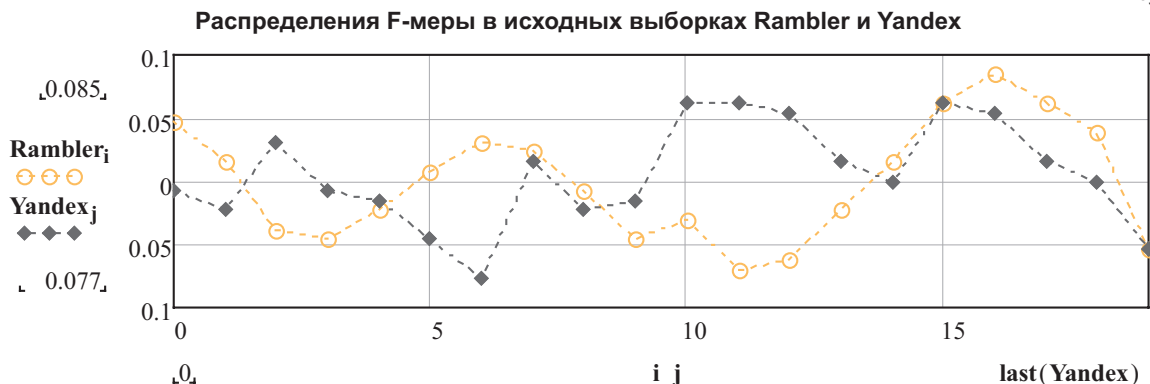
Поскольку в нашем случае медианы не равны, воспользуемся приемом, который был предложен А.Р.Ансари и Р.А.Брэдли несколько позже того как они представили миру одноименный критерий: переопределим выборки:

$$Rambler := Rambler - median(Rambler) \quad (1)$$

$$Yandex := Yandex - median(Yandex) \quad (2)$$

Графики распределения преобразованных наблюдений в выборках показаны на рис. 1.

Рисунок 1

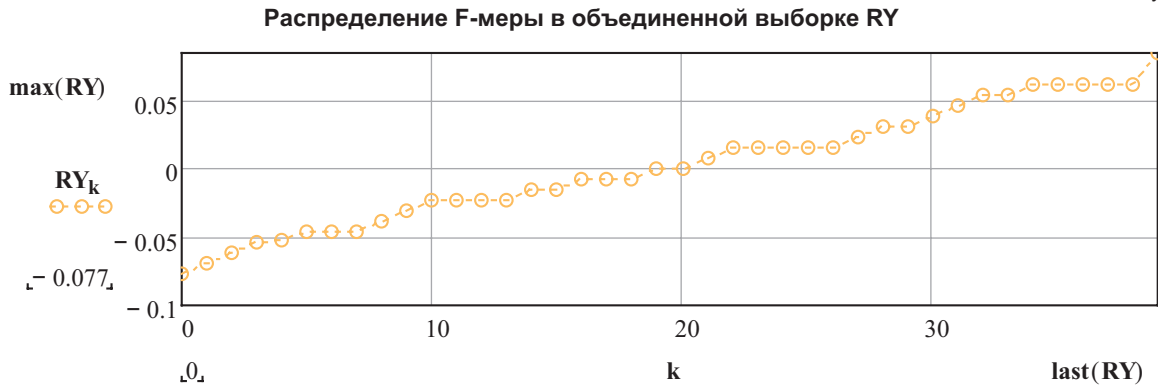
Для проверки основной (нулевой) гипотезы H_0 необходимо:

Этап 1. Объединение выборок и ранжирование наблюдений в порядке возрастания:

$$RY := sort(stack(submatrix(Rambler, 0, last(Rambler), 0, 0), Yandex)) \quad (3)$$

С этой целью определим вектор RY суть которого - объединенные и сортированные элементы векторов Rambler и Yandex (рис. 2):

Рисунок 2

Этап 2. Присвоение рангов наблюдениям ранжированной объединенной выборки RY производится с концов совокупности по направлению к её медиане так, что образуется симметричный ряд вида:

$$0, 1, 2, \dots, \frac{N-1}{2}, \frac{N+1}{2}, \frac{N-1}{2}, \dots, 2, 1, 0 \quad (4)$$

если N нечетно,

или $0, 1, 2, \dots, \frac{N}{2}, \frac{N}{2}, \dots, 2, 1, 0$ если N четно. (5)

Казалось бы очевидный алгоритм, тем не менее, и на этом этапе нередки ошибки. Связаны они, по-видимому, с «трудностями перевода» статистической литературы. Например, в одной из самых авторитетных и наиболее часто цитируемых работ, находим: “Наименьшему и наибольшему из наблюдений в объединенной выборке присвоить ранг 1, следующим среди наименьших и наибольших присвоить ранг 2 и продолжать ранжирование тем же способом” [6, с. 102]. Такая, не самая удачная версия перевода создает у начинающего исследователя иллюзию симметричности распределения рангов. Возникает соблазн использовать (зеркально отразить) ранги наблюдений левой, от медианы, половины объединенной выборки, для построения рангов её правой половины или наоборот. Как следствие, - неверное распределение рангов. Между тем, как и в первом [7] так и во втором [8] оригинальных изданиях этой книги речь идет о

независимом присвоении рангов наблюдениям правой и левой половинам вариационного ряда.

Требования второго этапа в Mathcad можно реализовать следующим образом:

а) разделить вектор RY на две составляющие RY1 и RY2 (равные, если N чётно):

$$RY1 := \text{submatrix}\left(RY, \text{floor}\left(\frac{\text{last}(RY)}{2}\right), 0, 0\right) \quad (6)$$

$$RY2 := \text{submatrix}\left(RY, \text{ceil}\left(\frac{\text{last}(RY)}{2}\right), \text{last}(RY), 0, 0\right) \quad (7)$$

б) введем новую ранжированную переменную $h := RY_0 \dots RY_{\text{last}(RY)}$ и, в программном модуле (8), используя mathcad-функцию Rank(v), определим симметричную (относительно медианы вектора RY) функцию средних рангов rr(h). Значения этой функции, аргументами которой являются элементы переопределенного вектора Rambler, приведены в табл. 2.

$$rr(h) := \begin{cases} \text{for } e \in 0..\text{last}(RY2) \\ d \leftarrow \text{Rank}(-RY2)_e \quad \text{if } h = RY2_e \\ \text{for } e \in 0..\text{last}(RY1) \\ d \leftarrow \text{Rank}(RY1)_e \quad \text{if } h = RY1_e \\ d \end{cases} \quad (8)$$

Таблица 2

Переопределенные значения и средние ранги элементов вектора Rambler

i	Rambler _i	rr(Rambler _i)	i	Rambler _i	rr(Rambler _i)
0	0.046	9	10	-0.03	10
1	0.015	17.5	11	-0.07	2
2	-0.038	9	12	-0.062	3
3	-0.045	7.5	13	-0.022	13.5
4	-0.022	13.5	14	0.015	17.5
5	0.007	19	15	0.062	5.5
6	0.03	12	16	0.085	1
7	0.023	13	17	0.062	5.5
8	-0.007	17	18	0.038	10
9	-0.045	7.5	19	-0.054	4

Статистика АВ- критерия, - сумма средних рангов элементов вектора Rambler, равна:

$$W_{ab} := \sum_{i=0}^{\text{last}(Rambler)} rr(Rambler_i) = 197 \quad (9)$$

Этап 3. Большая выборка. Центрирование и нормирование АВ-статистики.

Поскольку таблицы квантилей распределения W_{ab} -статистики доступны только для случаев, когда $m, n < 10$, то при больших выборках (как в нашем случае), с целью приближения распределения W_{ab} -статистики к

стандартному, нормальному распределению обычно и нормирования) по известной схеме: производят операции её трансформации (центрирования

$$\begin{aligned}
 & \left. \begin{aligned}
 M(W) &\leftarrow \frac{m \cdot (m+n+1)^2}{4 \cdot (m+n)} \\
 D(W) &\leftarrow \frac{m \cdot n \cdot (m+n+1) \cdot [3 + (m+n)^2]}{48 \cdot (m+n)^2} \\
 \frac{W_{ab} - M(W)}{\sqrt{D(W)}} & \text{ if } \text{mod}(N, 2) \neq 0
 \end{aligned} \right\} (10) \\
 W_{abn} &:= \text{otherwise} \\
 & \left. \begin{aligned}
 M(W) &\leftarrow \frac{m \cdot (m+n+2)^2}{4} \\
 D(W) &\leftarrow \frac{m \cdot n \cdot (m+n+2) \cdot (m+n+2)}{48 \cdot (m+n-1)^2} \\
 \frac{W_{ab} - M(W)}{\sqrt{D(W)}} &
 \end{aligned} \right\}
 \end{aligned}$$

где: M(W) и D(W) - соответственно, математическое ожидание и дисперсия W_{ab} -статистики.

Одна из часто встречающихся ошибок на данном этапе расчета АВ-критерия, - не учёт поправки на связанные ранги к дисперсии D(W). Подобная практика отчасти объясняется тем, что выходящие сегодня в "свет" отечественные учебники и справочники по прикладной математической статистике, например [9], часто не дают на сей счёт никаких разъяснений.

Между тем в данном случае, функция rr(Rambler) (табл.1) имеет дробные значения рангов, что говорит о необходимости расчета дисперсии W_{ab} - статистики с учетом поправки на связи.

Этап 4. Определение связей и числа ранговых групп

Типичная ошибка для этой части расчета АВ-критерия, - неправильное определение числа ранговых групп наблюдений в ранжированной объединенной выборке. Ошибка возникает по причине того, что в состав ранговых групп включают только группы связанных рангов, группы же несвязанных рангов остаются без внимания.

Используя определенную нами ранее (8) функцию rr(h), возвращающую усредненное положение каждого элемента в объединенной выборке-векторе RY, определим число ранговых групп g среди N=40 наблюдений, объём t_g g-й ранговой группы и средний ранг наблюдений r_g в g-й группе с помощью программы:

$$\begin{aligned}
 & \left(\begin{array}{c} g \\ t \\ r \end{array} \right) := \left. \begin{aligned}
 a &\leftarrow 0 \\
 g &\leftarrow 0 \\
 t_g &\leftarrow 0 \\
 \text{for } i &\in 0..last(RY) \\
 & \left. \begin{aligned}
 a &\leftarrow a+1 \text{ if } i > 0 \wedge rr(RY_i) = rr(RY_{i-1}) \\
 & \text{if } i > 0 \wedge rr(RY_i) \neq rr(RY_{i-1}) \\
 & \left. \begin{aligned}
 t_g &\leftarrow a+1 \\
 g &\leftarrow g+1 \\
 a &\leftarrow 0
 \end{aligned} \right\} (11) \\
 t_g &\leftarrow a+1 \\
 r_g &\leftarrow rr(RY_i)
 \end{aligned} \right\} \\
 & \left(\begin{array}{c} g \\ t \\ r \end{array} \right)
 \end{aligned} \right.
 \end{aligned}$$

В данном случае число ранговых групп составило $g+1=27$ (с учетом того, что отсчет ведется от 0, а не от 1). Значения векторов объема t и среднего ранга наблюдений r в каждой g -й ранговой группе показаны в табл.3. Среди значений вектора t можно видеть присутствие 1 (единиц), - признаков наличия несвязанных ранговых групп.

Таблица 3

Значения основных характеристик ранговых групп

Ранговая группа, g	Средний ранг наблюдений, r_g	r_g^2	Объем группы, t_g
0	1	1	1
1	2	4	1
2	3	9	1
3	4	16	1
4	5	25	1
5	6	36	1
6	7.5	56.25	2

7	9	81	1
8	10	100	1
9	11.5	132.25	2
10	13.5	182.25	2
11	15.5	240.25	2
12	17	289	1
13	18.5	342.25	2
14	20	400	2
15	19	361	1
16	17.5	306.25	2
17	15	225	3
18	13	169	1
19	12	144	1
20	11	121	1
21	10	100	1
22	9	81	1
23	7.5	56.25	2
24	5.5	30.25	2
25	3	9	3
26	1	1	1

Этап 5. Преобразование W_{ab} -статистики с учетом связанных рангов.

При наличии связанных рангов дисперсия АВ-статистики рассчитывается по формуле:

$$D(W) := \begin{cases} \frac{m \cdot n \cdot \left[16 \cdot (m+n) \cdot \sum_{j=0}^g [t_j \cdot (r_j)^2] - (m+n+1)^4 \right]}{16 \cdot (m+n)^2 \cdot (m+n-1)} & \text{if } \text{mod}(N,2) \neq 0 \\ \frac{m \cdot n \cdot \left[16 \cdot \sum_{j=0}^g [t_j \cdot (r_j)^2] - (m+n) \cdot (m+n+2)^2 \right]}{16 \cdot (m+n) \cdot (m+n-1)} & \text{otherwise} \end{cases} \quad (12)$$

С учетом (17) преобразованная к стандартному, нормальному распределению АВ-статистика W_{abn} равна:

$$W_{abn} := \begin{cases} \frac{M(W) \leftarrow \frac{m \cdot (m+n+1)^2}{4 \cdot (m+n)}}{\frac{W_{ab} - M(W)}{\sqrt{D(W)}}} & \text{if } \text{mod}(N,2) \neq 0 \\ \frac{M(W) \leftarrow \frac{m \cdot (m+n+2)}{4}}{\frac{W_{ab} - M(W)}{\sqrt{D(W)}}} & \text{otherwise} \end{cases} \quad (13)$$

В итоге имеем $W_{abn} = -0.706$

В рассматриваемом случае, для двустороннего критерия H_0 против альтернативы вида $\Delta \neq 1$ на уровне значимости $\alpha=0.05$ надо принять H_0 , если:

$$qnorm\left(\frac{\alpha}{2}, 0, 1\right) < W_{abn} < qnorm\left(1 - \frac{\alpha}{2}, 0, 1\right) \quad (14)$$

где $qnorm\left(\frac{\alpha}{2}, 0, 1\right)$ и $qnorm\left(1 - \frac{\alpha}{2}, 0, 1\right)$ mathcad-

функции граничных квантилей стандартного нормального распределения уровней значимости соответственно α и $1-\alpha$.

Условие (14) выполняется т.к. $-1.96 < -0.706 < 1.96$ из чего следует, что данные из объединенной выборки не противоречат гипотезе H_0 на уровне доверия 0.95, иными словами поисковые системы Rambler и Yandex на момент исследования имели равную релевантность. Формулировка итога статистического исследования в таком виде сегодня встречается не так часто. Для

абсолютного большинства работ, характерно более безопасное, вроде: "...следует принять гипотезу H_0 " [10-12]. Между тем, как известно, "поставка" ещё одного нового статистического наблюдения может в корне перевернуть сложившееся представление (в данном случае о паритете поисковых систем).

Вместо заключения

Удивляет легкость, с которой некоторые сегодняшние «профи» от статистики раздают советы по овладению премудростями обсуждаемой здесь науки: «Вообще, подход к статистическим критериям в анализе данных должен быть прагматическим и не отягощен лишними теоретическими рассуждениями. Имея в своем

распоряжении компьютер с системой «STATISTICA», вы легко примените к своим данным несколько критериев. Зная о некоторых подводных камнях методов, вы путем экспериментирования выберете верное решение» [13]. Вот так, немного поэкспериментировал и нашел верное решение?

Нам же представляется, что только внедрение, новых, в том числе герменевтических технологий в образовательный процесс позволит увеличить интенсивность и качество усвоения статистических знаний, даст возможность специалистам грамотно применять статистический инструментарий и выбирать верное решение, не прибегая к слепому экспериментированию.

Использованная литература:

1. Kevin Ahern's Professional Page. <http://www.davincipress.com/professional.html>.
2. Бородина А.И., Крошинская Л.И., Сапун О.Л. Специализированные пакеты для математической обработки данных. Минск, НО ООО «-С». 2003. <http://bip-ip.com/spetsializirovannyie-paketyi-dlya-matem/>.
3. Показатели качества информационно-поисковых систем. Полнота и точность выдачи. <http://koriolan404.narod.ru/tipis/27.htm>.
4. Moses L.E. (1963). Rank tests of dispersion. - Ann. Main. Statist. 34. 973-9B3.
5. Сорокин О.Д. Прикладная статистика на компьютере. 2-е изд. Краснообск, ГУП РПО СО РАСХН, 2009. - 222 с.
6. Холлендер М., Вульф Д.А. Непараметрические методы статистики. М., Финансы и статистика. 1983. - 520 с.
7. Hollander M., Wolfe D.A., Non-parametric Statistical Methods, New York: John Wiley & Sons, 1973. - 503 p.
8. Hollander M., Wolfe D.A., Non-parametric Statistical Methods, 2nd edition, Wiley, New York, 1999. 515 p.
9. Кобзарь А. И. Прикладная математическая статистика. Для инженеров и научных работников. -М.: ФИЗМАТЛИТ, 2006. – 816 с. -ISBN5 -9221-0707-0.
10. BaseGroup Labs. Методы отбора переменных в регрессионные модели. http://www.basegroup.ru/library/analysis/regression/feature_selection/.
11. Александрова О.П. Инструменты MATHCAD используемые в задачах математической статистики. Конспект лекций. <http://aleksol.ru/index.htm>.
12. Алгоритмика, Статистика и Теория Вероятностей. Критерий Колмогорова-Смирнова. <http://matstats.ru/smirnov.html>.
13. Боровиков В. STATISTICA – искусство анализа данных на компьютере. <http://www.statosphere.ru/books-arch/borkat/50--13-.html>.

Резюме:

Mathcad құралдарымен жасалған Ансари-Брэдли параметрлік емес герменевтикасы көрсетілген. Герменевтикалық рәсім критерий есептеудің кең тараған әдіснамалық қателерін анықтауға құрылған. Статистикалық критерийдің мәнін түсінудің осыған сәйкес техникасы көп жағдайда бастаушы және тәжірибелі зерттеушілерге өте пайдалы.

Негізгі сөздер: герменевтика, Ансари-Брэдли критерийлері, әдіснамалық қате, mathcad функциясы, статистикалық бағдарламалар.

Показана герменевтика непараметрического критерия Ансари-Брэдли средствами Mathcad. Герменевтическая процедура построена на разборе типичных методических ошибок исчисления критерия. Подобная техника проникновения в суть статистического критерия в равной степени полезна как для начинающих так и для более опытных исследователей.

Ключевые слова: герменевтика, критерий Ансари-Брэдли, методическая ошибка, mathcad- функция, статистические программы.

Procedure is shown hermeneutics nonparametric Ansari-Bradley test by facilities of mathcad. Hermeneutics procedure is built on the analysis of typical methodical errors of calculation of criterion. The similar technique of penetration in essence of statistical criterion is in an equal degree useful as for beginners so for more experience researchers.

Keywords: hermeneutics, Ansari-Bradley Test, methodical error, mathcad-function, statistical programs.

Сведения об авторе:

Порунов А. Н. - Самарский государственный технический университет, филиал в г.Сызрани.

Оценка потребительских расходов в Республике Казахстан

Қ. Абдулла

Агентство Республики Казахстан по статистике

Основную часть экономики любой страны составляют потребительские расходы. Данный пункт расходов в общей доле ВВП стран в среднем составляет 50%. В этой связи качественная оценка этих расходов позволит более ясно понять функционирование и развитие экономики в целом. Во многих трудах при оценке потребительских расходов используются модели, которые основываются на взаимосвязи этого показателя с другими экономическими переменными.

В этой статье рассматриваются модели оценки и прогноза потребительских расходов. Изученные модели применены для оценки расходов домашних хозяйств, составляющих значительную часть общих расходов и менее 2/3 части ВВП страны. Расходы домашних хозяйств, составляя в среднем 50% ВВП за 2000-2010 гг., являются важным компонентом и оказывают непосредственное влияние на экономический рост страны.

Главной задачей данной работы является понимание и определение детерминантов роста потребления, а также построение функции потребления для среднесрочного прогноза. В работе построена модель потребления на основе применения эконометрических методов. В зарубежной литературе для оценки потребления населения в основном используется метод векторной коррекции ошибок.

Структура исследовательского проекта состоит из обзора литературы, рассмотрения динамики потребления за 1995-2010 годы, пояснения методов оценки потребления, построения модели потребления и приведения результатов анализа.

Обзор литературы

Основу эмпирических исследований в области понимания и определения детерминантов потребления представляют работы известного экономиста Кейнса. Кейнс в 1939 году в своей работе определяет функцию потребления как взаимосвязь между потреблением и доходом. По этой теории потребление изменяется в соответствии с изменением доходов, т.е. население тратит больше с увеличением дохода и наоборот.

После Кейнса экономисты сосредоточили свое внимание на построении модели формирования потребления в зависимости от дохода как единственного фактора. Модели «жизненного цикла» Ф. Модильяни и «перманентного дохода» М. Фридмана основаны на положении, согласно которому жизненный цикл потребления зависит не от текущего дохода, а дохода, ожидаемого на протяжении всей жизни потребителя.

В работах Модильяни и Брумбург рассматривается теория «жизненного цикла», где говорится, что в доходах населения наблюдается систематическое изменение в зависимости от жизненного цикла потребителя. По этой гипотезе потребители стараются сгладить потребление с помощью накопления сбережений. По другому можно сказать, что доход колеблется на протяжении жизни человека. Поэтому в молодости люди берут в долг, рассчитывая на высокие заработки в зрелости, после выхода на пенсию потребление обеспечивается накопленными сбережениями предыдущего периода.

Теория перманентного дохода, предложенная М.

Фридманом, также объясняет теорию потребления, где перманентный доход является доходом, ожидаемым потребителями за длительный промежуток времени. Данная теория полагает, что население, формируя свои потребительские расходы, стремится обеспечить равный уровень потребления на протяжении жизни. Потребители стараются поддерживать свои потребительские расходы на постоянном уровне. Фридман полагает, что изменение в доходе не сразу отразится на потребительских расходах, но с течением времени это изменение непременно повлияет на уровень расходов.

Р. Холл в процессе исследования функции потребления также внес свой вклад в понимание потребительского поведения. Он берет вышеназванные теории жизненного цикла и перманентного дохода и применяет гипотезу рациональных ожиданий. Он полагает, что потребитель оценивает свой перманентный доход в текущем периоде и применяет эту оценку на будущий период. Это означает, что потребление домашних хозяйств в текущем году будет хорошей оценкой потребления домашних хозяйств в будущем году. Основные эмпирические расчеты Холла показывают, что лаги располагаемого дохода имеют прогнозные качества для потребления.

Исследования Кембелла и Мэнкью показали, что определенная часть потребителей при принятии решений основывается на Кейнсианской теории потребления, другая часть использует модель оптимизации.

Еще одним методом оценки потребления является модель корректировки ошибок (МКО). Этот метод рассмотрен в работах Д. Дэвидсона, Д. Хэнри, Ф. Срба. Они построили динамическую модель потребления, которая основывается на долгосрочной равновесной взаимосвязи потребления и дохода. Данная теория полагает, что взаимосвязь между потреблением и доходом может выйти из равновесия и задача потребителей с течением времени привести их в равновесие.

В работах многих исследователей, таких как Жастер и Уотчел, Келли, Кэрролл, Фухрер и Уилкоккс анализируются прогнозирующие качества показателей обследований потребителей. Например, Кэрролл, Фухрер и Уилкоккс обнаружили, что лаги Индекса потребительских ощущений (ИПО) имеют значительную прогнозную характеристику относительно потребления. Они предположили, что ИПО улучшает оценку, так как ИПО может служить как прокси ожидаемого будущего дохода потребителей.

Другие работы ученых показывают, что наряду с доходом и ИПО для построения модели потребления используются такие показатели, как реальный обменный курс, демографические показатели, показатели ликвидности и т.д.

Динамика потребления за 1995-2010 годы

Потребление домашних хозяйств занимает значительную часть структуры ВВП Республики Казахстан. С 1995 года доля потребления в структуре ВВП уменьшилась в среднем на 20% и на данный момент составляет около 60%. Однако, доли валового накопления и чистого экспорта увеличились в среднем с 20% до 30% и с от-

рицательного значения на 15% соответственно. Увеличение чистого экспорта объясняется ростом экспорта

нефтепродуктов. Как показано на рисунке 1 тенденция потребления за последние годы не меняется.

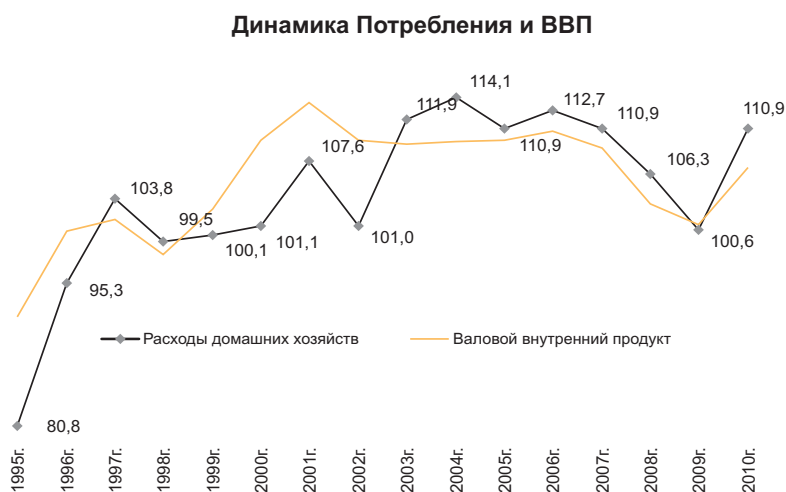
Рисунок 1

С 1995 года реальный рост расходов домашних хозяйств показывает значительное увеличение. Его значение за последние годы достигло двухзначного числа. Это увеличение в основном обусловлено высокими значениями располагаемого дохода. Однако в период 2008-2009

гг. во время мирового финансово-экономического кризиса его рост снизился на 106% и 100,6% соответственно (см. рис. 2). Падение роста производства и соответственно доходов населения оказали давление на потребительские расходы населения.

Рисунок 2

Описание методов

В данной работе для оценки и построения функции потребления использован метод коррекции ошибок, с помощью которого проводится оценка долгосрочных взаимосвязей между переменными.

Использование метода коррекции ошибок позволяет

повысить качество интерпретации оцененных коэффициентов. Модель позволяет преобразовать переменные в стационарные ряды путем исключения их общего тренда для использования в регрессии.

Модель коррекции ошибок использует $Y_{t-1} - \theta X_{t-1}$ как независимую переменную в VAR модели.

$$Y_t = \beta_{10} + \beta_{11}Y_{t-1} + \beta_{12}Y_{t-2} + \dots + \beta_{1p}Y_{t-p} + \alpha_{11}X_{t-1} + \alpha_{12}X_{t-2} + \dots + \alpha_{1q}X_{t-q} + \lambda(Y_{t-1} - \theta X_{t-1}) + e$$

$$X_t = \beta_{20} + \beta_{21}Y_{t-1} + \beta_{22}Y_{t-2} + \dots + \beta_{2p}Y_{t-p} + \alpha_{21}X_{t-1} + \alpha_{22}X_{t-2} + \dots + \alpha_{2q}X_{t-q} + \lambda(Y_{t-1} - \theta X_{t-1}) + e$$

Добавленная переменная $Y_{t-1} - \theta X_{t-1}$ называется единицей коррекции ошибок. Она позволяет оценить будущее значение зависимой переменной. Модель можно интерпретировать следующим образом: Если в предыдущий период переменная Y отклонилась от своего долгосрочного значения, то член $Y_{t-1} - \theta X_{t-1}$ корректирует динамику в нужном направлении.

Для применения метода коррекции ошибок необходимо проверить переменные на долгосрочную связь. Долгосрочную коинтеграционную связь между переменными и потреблением можно оценить при помощи методики Йохансена.

Чтобы показать существование долгосрочной коинтеграционной связи между потреблением и переменными исследование использует процедуру коинтеграционной оценки Йохансена (1995), которая исправляет автокорреляцию и эндогенность переменных путем векторного механизма коррекции ошибок (VECM). Как отмечают Serra и Saxena (2002), до появления метода коинтеграции, исследователи использовали метод частичной коррекции или авторегрессивные модели, которые не позволяли учитывать свойство многих экономических переменных интегрироваться, и, следовательно, возможность экономических переменных иметь общий стохастический тренд. Если экономические переменные в действительности имеют общий стохастический тренд, то такие переменные связаны друг с другом в долгосрочной перспективе, и их значения в динамике зависят от их текущих отклонений от равновесных значений. ЕСМ позволяет улавливать общий стохастический тренд нестационарных рядов и отклонения каждой переменной от ее равновесного значения. Наша модель эмпирической оценки имеет следующий вид:

$$Lcons = C + B1 * UNEMP + B2 * Wage + B3 * DEP_U$$

Зависимой переменной модели является индекс физического объема расходов домашних хозяйств. Независимые переменные представляют собой набор фундаментальных детерминантов потребления и ряд экзогенных переменных, которые содействуют краткосрочным отклонениям потребления от равновесия.

Результаты

В качестве потенциальных показателей детерминантов потребления были выбраны следующие переменные: CPI – индекс потребительских цен, Int_f - средневзвешенная ставка по кредитам, выданным физическим лицам, dep_u - средневзвешенная ставка по депозитам физических лиц, $ldep_f$ - объем депозитов физических лиц, $ldep$ - общий объем депозитов, $geer$ - реальный эффективный обменный курс, $wage$ - средний уровень зарплаты, $unemp$ - уровень безработицы.

Чтобы приступить к использованию модели коррекции ошибок (ЕСМ), для начала необходимо проверить все основные независимые переменные на единичный корень. Оптимальный временной лаг определен с помощью критериев Schwartz и Akaike. Результаты тестов на единичный корень приведены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты теста Augmented-Dickey Fuller на наличие единичного корня

	Уровень	Разность 1-го порядка
	Вероятность	
cons	0.0000	0.0000
CPI	0.0000	0.0000
Int_f	0.0286	0.0000
Ldep	0.6780	0.0000
Ldep_f	0.0690	0.0881
Ldep_u	0.8144	0.0000
REER	0.3519	0.0000
wage	0.0476	0.0001

Стандартные тесты на единичный корень показывают, что гипотеза наличия единичного корня не может быть опровергнута как для потребления, так и для всех долгосрочных фундаментальных. Тест Dickey Fuller позволяет опровергнуть гипотезу наличия единичного корня только для депозитов физических лиц.

Наш дальнейший анализ строится на заключении, что все долговременные фундаментальные переменные действительно являются нестационарными. Нестационарность показателей требует использования коинтеграционного подхода Йохансена (1995) для определения долгосрочной и краткосрочной взаимосвязи между нашими переменными. Таблица 2 демонстрирует результаты оценки коинтеграционного подхода Йохансена (1995).

Для реального обменного курса статистики ранга и максимального собственного значения указывают на наличие коинтеграционного вектора. Следовательно, можно заключить, что существует долгосрочная равновесная связь между потреблением и его фундаментальными определителями. Коэффициенты, показывающие эту долгосрочную взаимосвязь, представлены в таблице 2.

Таблица 2

Коэффициенты долгосрочной взаимосвязи

Нормализованные коинтеграционные коэффициенты (стандартные отклонения)			
LCONS	UNEMP	WAGE	DEP_U
1.000000	0.321856 (0.03186)	-0.160390 (0.02045)	-0.108317 (0.03877)
Корректировочные коэффициенты (стандартные отклонения)			
D(LCONS)	0.022175 (0.07828)		
D(UNEMP)	-0.111963 (0.16513)		
D(WAGE)	17.59666 (2.48845)		
D(DEP_U)	-0.465162 (0.46234)		

После того, как ряды были проверены на коинтеграцию и выявлена долгосрочная коинтеграционная взаимосвязь, требуется применить ЕСМ (модель коррекции ошибок). Длина временного лага для ЕСМ определена выбором в обратном порядке, начиная с 4 лагов для экономии степеней свободы. Результаты тестов указывают на то, что модель коррекции ошибок с лагом является самой оптимальной спецификацией. Мы оценили несколько моделей коррекции ошибок, чтобы проверить надежность наших результатов (см. таблицу 3).

еся между собой результаты. Увеличение доходов и ставки вознаграждения на депозиты приводит к увеличению потребления. Рост безработицы способствует снижению уровня потребления.

Используя долгосрочные параметры фундаментальных показателей и долгосрочные коэффициенты, вычисленные при помощи модели коррекции ошибок, были рассчитаны равновесные значения потребления по следующей формуле:

$$Lcons = 2.7 - 0.32 * UNEMP + 0.16 * Wage + 0.1 * Dep_u$$

Таблица 3

Уравнение коинтеграции

Коэффициенты VECM	
LCONS(-1)	1.000000
UNEMP(-1)	0.321856 (0.03186) [10.1019]
WAGE(-1)	-0.160390 (0.02045) [-7.84472]
DEP_U(-1)	-0.108317 (0.03877) [-2.79360]
C	2.773968

Модель выявляет непротиворечивые, согласующи-

Целью данного исследования является оценка функции потребления, определение факторов, влияющих на показатели потребления в стране. Результаты показывают существование долгосрочных взаимосвязей между потреблением, доходом, безработицей и ставками вознаграждения по депозитам.

Как и ожидалось, модель потребления показала, что уровень безработицы и зарплата значительно влияют на расходы домашних хозяйств. Ставка вознаграждения также влияет на расходы как показывают расчеты, 1-процентное изменение ставок ведет к 0,11 процентному изменению в уровне расходов.

В расчетах не использован основной детерминант расходов домашних хозяйств - располагаемый доход населения, так как квартальные данные по этому показателю стали рассчитываться только с недавнего времени. В этой связи для улучшения модели необходимы дальнейшие исследования по данному вопросу, в частности оценка потребления с использованием альтернативных методов оценки, применению в расчетах других детерминантов потребления, улучшению и расширению базы данных.

Использованная литература:

1. Banerjee, A., J. Dolado, J.W. Galbraith and D.H. Hendry (1993). Cointegration, Error-Correction, and the Econometric Analysis of Non-Stationary Data, Oxford University Press, Oxford.
2. Campbell, J. and N. Mankiw (1990). Permanent Income, Current Income, and Consumption, Journal of Business and economic Statistics 8. P. 265-279.
3. Davidson, J.E.H., D.F. Hendry., F. Srba. and S. Yeo (1978). Econometric Modelling of Aggregate Time Series Relationship between Consumers, Expenditure and Income in United Kingdom, The Economic Journal, 88. P. 661-692.
4. Engle, R.F. and C.W.J. Granger (1987). Co-intergration and Error Correction: Representation, Estimation and Testing, Econometrica, 55(2), P. 1039-1089.
5. Friedman, M. (1957). A Theory of the Consumption Function, Princeton University Press, Princeton.
6. Hall, R.E. (1978). Stochastic Implications of the Life Cycle Hypothesis: Theory and Evidence, Journal of Political Economy, 86. P. 971-987.
7. Molana, H. (1990). The Time Series Consumption Function: Error Correction, Random Walk and Steady State, Economic Journal, 101. P. 382-402.

Резюме:

Бұл мақалада тұтыну шығындарын бағалауға қатысты әдебиеттерге шолу ұсынылып отыр, сонымен қатар Қазақстан Республикасының тұтыну шығындарына бағалау жүргізілген.

В данной работе приводится обзор литературы касательно оценки потребления и рассматривается оценка потребительских расходов в Республике Казахстан.

This article briefly reviews the literature on income and consumption expenditure and shows the results of consumption expenditure of Republic of Kazakhstan.

Сведения об авторе:

Абдулла Қ. Д. - заместитель директора Департамента национальных счетов Агентства Республики Казахстан по статистике.

Оценка эффективности инвестиционных проектов государственно-частного партнерства

А. Бейсембинова

КазЭУ им. Т. Рыскулова

Успешное решение социально-экономических задач развития экономики Республики Казахстан во многом зависит от умения органов управления всех уровней создавать и поддерживать благоприятный инвестиционный климат объектов, нуждающихся в привлечении инвестиционных ресурсов. Для этого необходимо разработать новую стратегию инвестиционной политики Казахстана, адекватную сложившейся социально-экономической ситуации в республике, сбалансировать инвестиционную политику, которая обеспечит эффективное управление инвестиционными процессами в новых условиях индустриально-инновационного развития Казахстана согласно долгосрочной Стратегии развития республики «Казахстан-2030».

Одним из наиболее эффективных путей привлечения инвестиций и технологий для их развития является использование механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП). Именно ГЧП позволяет максимально ускорить создание новых и модернизацию действующих инфраструктурных объектов, находящихся в государственной собственности, и имеющих важное значение для экономики в целом.

Вместе с тем, взаимодействие государства и частного бизнеса, создание устойчивых партнерских отношений между ними осложняется недостаточной проработанностью институционально-экономических основ этого взаимодействия, вопросов перераспределения прав собственности, возникающих в процессе реализации инвестиционных проектов в рамках отношений государственно-частного партнерства, поспешностью принятия административных решений по созданию ГЧП без обстоятельной проработки его модели и механизма. Нечеткое представление о финансовых источниках, потенциальных рисках и ожидаемой эффективности от реализации проектов в ряде случаев приводят к неэффективному использованию государственных ресурсов и потере бизнесом заинтересованности в участии в ГЧП.

Отсюда, существует настоятельная необходимость теоретического осмысления проблем, возникающих в процессе функционирования механизма государственно-частного партнерства, имущественных отношений, специфических проблем управления объектами собственности в рамках ГЧП и их отчуждения, осуществляемого в тесной связи с исследованием финансового механизма, источников финансирования, форм и процесса финансового обеспечения ГЧП, распределения имущественных долговых обязательств и соответствующих им прав и ответственности, возникающих рисков, критериев оценки реальных финансовых и социальных результатов ГЧП.

Основная проблема реализации инвестиционных проектов в современных условиях связана с представлением на рынке информации о различных видах эффективности: финансовой (коммерческой) эффективности, учитывающей выгоды и затраты при реализации проекта с точки зрения частных участников проектов, и экономической (общественной) эффективности, учитывающей последствия реализации

проекта с точки зрения общества в целом. Частные участники при принятии решений ориентируются на показатели финансовой эффективности (например, финансового чистого дисконтированного дохода FNPV) и не заинтересованы в инвестициях для других проектов, несмотря на их высокую экономическую эффективность (измеренную, например, с помощью показателя экономического чистого дисконтированного дохода ENPV), т.е. когда наблюдается разрыв между экономической и финансовой эффективностью.

Результатом эффективного сотрудничества между государственными и частными секторами экономики являются благоприятные рамочные условия, реализации необходимые предпосылки для механизмов реализации государственно-частного партнерства. Международный опыт свидетельствует, что формирование подобных условий предполагает необходимость использования соответствующих правовых, организационных и экономических инструментов, которые, прежде всего, должны учитывать разную мотивацию и цели участников ГЧП в различной юридической и культурной среде.

Важная часть сделок в рамках ГЧП - распределение между участниками инновационного проекта задач, возможностей и рисков. Следовательно, риски, связанные с проектами, должен нести партнер, контролирующий их, что создает стимул для эффективных доходов от инновационного проекта.

Под углом зрения издержек неэффективно перекладывать все риски на частного партнера: прежде всего это касается рисков, на уровень которых непосредственно воздействует государственная политика. Определение границ и детальное распределение доходов и рисков могут варьироваться в зависимости от сектора экономики, состояния и формы рынка и местных рамочных условий.

Определение уровня эффективности является важнейшей характеристикой качества системы управления государственным заказом и качества решений, определяющих его.

Для решения проблемы рационального размещения инвестиционных ресурсов при реализации модели ГЧП предлагается использовать портфельную теорию Г. Марковица [5]. В соответствии с этой теорией способы инвестирования инновационных проектов группируются в единый портфель инструментов инвестирования. Эффективный портфель по Марковица - допустимый портфель с наибольшей доходностью для заданного уровня риска. Создание такого портфеля основано на следующих предположениях: во-первых, на решение инвестора влияют только на два параметра - ожидаемая доходность и риск; во-вторых, инвестор не расположен к риску; в-третьих, инвестор стремится к максимальной ожидаемой доходности при заданном уровне риска.

Формирование модели оптимального портфеля по критерию заданного уровня доходности и минимального уровня риска складывается из нескольких этапов.

Первый этап. Расчет показателей инструмента инвестирования. При этом рассчитываются следующие показатели:

- 1) ожидаемая доходность инструмента инвестирования m_i ;
- 2) дисперсия (вариация) инструмента инвестирования $D(R_i)$;
- 3) стандартное отклонение инструмента инвестирования $[\sigma(R_i)]$.

Второй этап. Расчет показателей портфеля, состоящего из n инструментов инвестирования. Суть расчета заключается в следующем: доля капитала, вкладываемого в i -й инструмент инвестирования, обозначим через $x_i (i = 1, \dots, n)$:

$$x_1 + x_2 + \dots + x_n = 1. \tag{1}$$

Весовой коэффициент инструмента инвестирования берется равным доле его стоимости в общей стоимости всего портфеля.

Доходность портфеля из n инструментов инвестирования определяется как сумма доходностей:

$$R_p = \sum_{i=1}^n x_i \cdot m_i = x_1 \cdot R_1 + x_2 \cdot R_2 + \dots + x_n \cdot R_n. \tag{2}$$

где: R_p - доходность портфеля; x_i - вес инструмента инвестирования в портфеле; n - число инструментов инвестирования в портфеле ($i = 1 \dots n$).

Используя указанные показатели, определяется

эффективное множество Марковица, т.е. множество всех эффективных портфелей.

Третий этап. Определение ограничений и целевой функции задачи нахождения оптимального портфеля.

Поскольку трудно получить наибольшую доходность с минимальным риском, то инвестору необходимо сделать выбор, например, заданная доходность и минимальный риск. В результате получена задача квадратичного программирования: найти такие значения $x_1 + x_2 + \dots + x_n$, которые удовлетворяют системе ограничений при двух инструментах инвестирования - частного и государственного и обеспечивают минимум целевой функции. Система ограничений имеет вид:

$$\begin{cases} x_1 + x_2 = 1; \\ x_1 \cdot m_1 + x_2 \cdot m_2 = m_p; \\ x_1 \geq 0, x_2 \geq 0. \end{cases} \tag{3}$$

Четвертый этап. Расчет структуры оптимального портфеля и размещения инвестиционных ресурсов.

Результаты расчетов оптимального портфеля, состоящего из двух инструментов инвестирования, осуществленных в процессе апробации на примере инновационных проектов Ставропольского края, приведены в таблице 1.

Таблица 1

Структура оптимального размещения инвестиционных ресурсов при реализации модели ГЧП

Инструмент инвестирования	Ожидаемая доходность, %	Дисперсия доходности	Стандартное отклонение доходности
Государственные инвестиции	33,96	249,1	15,782
Частные инвестиции	43,58	92,9	10,127
Коэффициент корреляции между государственными и частными инвестициями = 0,08484 Корреляция между государственными и частными инвестициями = 12,2024			
Оптимальная структура размещения инвестиционных ресурсов, %		Оптимальная доходность, %	Уровень риска, %
Государственные инвестиции	Частные инвестиции		
27,0	73,0	40,91	8,84

Целесообразность отношений в процессе реализации проектов ГЧП и программ развития является необходимым условием организации взаимовыгодного сотрудничества государственных учреждений и частного сектора. Поскольку партнерские отношения строятся на обязательных основаниях взаимной выгоды, и эта выгода должна носить вполне конкретный характер, быть понятной обеим сторонам, объяснимой и измеримой, то одно из центральных мест по праву занимает оценка эффективности в рамках реализации конкретных проектов ГЧП. Несмотря на то, что эта оценка является неоднозначной и различной для участников, она исключительно актуальна для каждого из них. Аргументы для выбора формы и условий реализации партнерских отношений, формирования целей и задач конкретных проектов должны быть объективно обоснованными и прозрачными как со стороны государства, так и со стороны частного бизнеса [2, 3, 10].

Существующая практика реализации проектов ГЧП показывает, что серьезной проблемой в процессе оценки эффективности осуществляемых мероприятий является согласование интересов сторон, которые ставят перед

собой весьма противоречивые цели:

- получить дополнительный доход или максимальную прибыль на вложенный капитал;
- увеличить поступления в бюджет;
- повысить уровень доходов;
- обеспечить открытость внешнеэкономических связей и эффективное участие в международном разделении труда и т.д.

Традиционно оценка эффективности проектов ГЧП проводится по следующим направлениям [8]:

- сравнение рентабельности реализации проекта с привлечением частного партнера и без такого привлечения;
- выявление типов рисков для осуществления проектов ГЧП, их оценка и определение формы управления рисками;
- детальное экономическое обоснование ГЧП.

Наиболее значительными рисками для государства являются:

- технические ошибки на стадии разработки проекта закупок материальных ресурсов;

- выбор нерациональной формы ГЧП;
- недобросовестность со стороны частного партнера;
- низкое качество услуг, предоставляемых потребителям частным партнером.

Совокупность рисков для частного партнера можно разделить на четыре большие группы:

- 1) риски, обусловленные деятельностью государственных органов власти;
- 2) риски, связанные с участием государства как партнера в проектах ГЧП;
- 3) бизнес-риски проектов ГЧП;
- 4) риски, связанные с протестами населения, общественных и международных организаций.

Основными критериями определения финансовой целесообразности проекта ГЧП являются:

- положительная чистая дисконтированная стоимость с точки зрения акционеров компании ГЧП;
- не отрицательные потоки наличности каждого года (основанные на реалистичных допущениях относительно вложения акционерного капитала в компании ГЧП);
- норма обеспечения обслуживания долга, которая соответствует стандартам и обычно запрашивается кредиторами, потенциально обеспечивающими кредитное финансирование проектов ГЧП;
- доказательства того, что обслуживание долга первой очереди может быть полностью оплачено даже при развитии рационального худшего сценария.

Экономическая оценка направлена на анализ количественного влияния предлагаемого проекта ГЧП на экономику в целом. Экономическая оценка базируется на эталонной модели ГЧП, но к модели и значениям, что и ней используются, вносятся изменения для учета перспектив экономики в целом, а не перспектив акционеров компании ГЧП в частности. В некоторых случаях экономические цены заменяются финансовыми ценами, которые используются в эталонной модели ГЧП. Критерием, демонстрирующим экономическую обоснованность проекта ГЧП, является положительная экономическая чистая дисконтированная стоимость, рассчитанная на использование соответствующей экономической учетной ставки.

Подводя итог, следует отметить следующее - на основе обобщения существующих теоретических аспектов и анализа взаимодействия власти и бизнеса сформирован алгоритм оценки эффективности региональных проектов ГЧП, который позволяет определить целесообразность и обоснованность проекта, а также наилучшую форму его реализации.

Это определяет целесообразность применения предложенного алгоритма, который позволяет сделать экономически обоснованный выбор формы ГЧП при реализации проектов и программ развития региона, базирующийся на определении эффективности взаимодействия для каждой из заинтересованных сторон.

В предлагаемой методике оценки экономической эффективности проектов осуществляется переход от финансовой к экономической эффективности с помощью соответствующей корректировки денежных потоков, а также ставки их соизмерения во времени. Предположим, что финансовая эффективность проекта определяется на основе соответствующего финансового денежного потока CF_t в каждый момент времени t и ставки дисконтирования i .

Суть предлагаемой методики определения эффективности проектов ГЧП заключается в следующем:

1. Этап – оценка инвестиционной привлекательности региона, в котором реализуется инфраструктурный проект.

Помимо общего инвестиционного рейтинга регионов предлагается учитывать показатели:

- распределение казахстанских регионов по рейтингу инвестиционного климата;
- инвестиционный потенциал казахстанских регионов;
- инвестиционный риск в казахстанских регионах;

Данную оценку предлагается проводить на основании данных, предоставленных рейтинговым агентством «Эксперт РА Казахстан».

2. Этап - построение матрицы рисков проектов ГЧП.

Риск для государства и частного инвестора в процессе реализации инфраструктурного объекта заключается в том, что они, реализуя решения, нацеленные на удовлетворение интересов, могут столкнуться с определенными препятствиями, способными поставить под сомнение возможность реализации решения, а в худшем случае – свести вероятность положительного исхода до нуля. Для того, чтобы избежать подобного эффекта, необходимо оценить метод распределения рисков с учетом того, что риск может быть передан той стороне партнерства, которая способна управлять им наилучшим образом. Для этого используется матрица, которая учитывает риски, возникающие при реализации проектов, и показывает степень подверженности этим рискам (табл. 2) [9].

Таблица 2

Матрица распределение рисков проектов ГЧП

Проектные риски	Участие в распределении рисков			
	частный сектор	государство	госфонд	спецфонд
Риск доступности выполнения проекта	x		x	x
Риски строительства в результате нарушения бюджета и нарушения сроков инфраструктурного проекта	x		x	x
Риск стоимости финансирования, в результате невыполнения финансовых обязательств	x			x
Политические риски	x	x		
Инфляционный риск на этапе строительства и эксплуатации			x	

3. Этап – расчет эффективности проекта ГЧП.

Чистая приведенная стоимость проекта ГЧП.

Для расчета этого показателя приведем следующую формулу:

$$NPV = -IC + \sum_{t=1}^n [CF_t : (1+i)^t], \quad (4)$$

где: CF_t - чистый денежный поток через t лет; IC - инвестированный капитал; t - количество лет; i - коэффициент дисконтирования.

При положительном значении NPV считается, что данное вложение капитала является эффективным.

Использование метода чистой приведенной стоимости для оценки эффективности проектов ГЧП предполагает необходимость дисконтирования денежных потоков, т.е. выражение будущих денежных потоков через их стоимость в году, когда были произведены инвестиционные издержки. Выполнение этого требования означает, что доходы, которые инвестор получил за все годы реализации проекта, должны быть приведены к году 0 – времени, когда осуществлены инвестиции. Данный расчет можно выполнить путем умножения годовых денежных доходов на ставку дисконтирования и суммирования полученных результатов:

$$CF_{\text{общ}} = \sum_{t=1}^n (CF_t \cdot i_t), \quad (5)$$

где: $CF_{\text{общ}}$ - общий дисконтированный доход за весь срок реализации проекта, тенге; i_t - ставка дисконтирования в t год реализации проекта.

Данный расчет позволит оценить стоимость проекта за полное время его окупаемости с учетом ставки дисконтирования.

Далее необходимо проследить, как изменение ставки дисконтирования будет влиять на величину чистой приведенной стоимости проекта.

Индекс доходности. Формула для расчета индекса доходности выглядит следующим образом:

$$I_d = CF_{\text{общ}} : IC \quad (6)$$

Если индекс доходности будет равен 1, то будущие приведенные денежные доходы будут равны вложенным средствам и инвестор получит прирост дохода в пределах заданной нормы. Если индекс доходности больше 1, то проект принимается, при индексе доходности меньше 1 проект отклоняется.

4. Этап – оценка социального эффекта проекта ГЧП.

Основными видами социальных результатов проекта, подлежащих отражению в оценке эффективности, являются:

- изменение количества рабочих мест в регионе – данный показатель рассчитывается частным инвестором при разработке бизнес-плана ГЧП проекта;

- показателями валового регионального продукта – данные показатели приводятся в официально публикуемых изданиях Агентства РК по статистике.

5. Этап - общая оценка ГЧП проекта.

Предлагается дополнительно при оценке привлекательности проектов ГЧП определить возможность перехода частного инвестора на специальный налоговый режим «О разделе продукции». Такая возможность зависит от отрасли, в которой предлагается осуществлять проект ГЧП и от его цели.

Обязательность оценки эффективности государственно-частного партнерства является необходимым требованием в применении к программам

и проектам ГЧП.

Апробация методики оценки государственно-частного партнерства проведена на примере концессионного проекта строительства и эксплуатации межрегиональной линии электропередачи «Северный Казахстан - Актюбинская область».

Во исполнение Указа Президента РК от 4 декабря 2001г. №735 «О дальнейших мерах по реализации Стратегии развития Казахстана до 2030 года» и в целях обеспечения энергетической независимости и безопасности страны, Правительство РК 7 октября 2005г. приняло постановление №1008 «О мерах по реализации концессионного проекта строительства межрегиональной линии электропередачи «Северный Казахстан - Актюбинская область».

Стратегические цели проекта:

- обеспечение энергетической независимости и безопасности страны;
- усовершенствование структуры единой энергетической системы и повышение ее надежности;
- создание энергетической основы для развития экономики Западного Казахстана;
- уменьшение зависимости потребителей Актюбинской области от поставок электроэнергии из России.

Этапы реализации проекта:

- проектирование – 2005-2006;
- строительство – 2007-2008;
- эксплуатация - 2009-2022.

Объем строительства:

- ВЛ 500 кВ «Житикара» - Ульке (строительство);
- ПС 500 кВ «Ульке» (реконструкция и расширение);
- ПС 500 кВ «Житикара» (реконструкция и расширение).

Протяженность линии электропередачи: 487 км (проходит по территории Костанайской и Актюбинской областей).

Заказчик: АО «Батыс транзит».

Финансирование проекта:

- средства накопительных пенсионных фондов, банков и финансовых организаций, привлеченных путем размещения инфраструктурных облигаций на сумму 18,830 млрд. тенге;
- заемные средства Евразийского банка развития на сумму 30,5 млн. долл.;
- стоимость объекта концессии 22,684 млрд. тенге.

Период проведения строительства межрегиональной линии электропередачи «Северный Казахстан - Актюбинская область» с 28 декабря 2005г. по 30 июня 2008г. Период эксплуатации - с 1 июля 2008г. по 31 декабря 2022г.

АО «Батыс транзит» создано в ноябре 2005г. в целях реализации проекта по строительству межрегиональной линии электропередачи, соединяющей Северный Казахстан с Актюбинской областью. 28 декабря 2005г. было подписано концессионное соглашение между АО «Батыс транзит» и Правительством РК в лице Министерства энергетики и минеральных ресурсов РК, одобренное постановлением Правительства РК от 9 декабря 2005г. №1217.

АО «Батыс транзит» является одним из первых примеров государственно-частного партнерства в осуществлении проектов национального значения, реализуемым на основе концессионного соглашения и финансируемым за счет размещения инфраструктурных

облигаций. В Послании Главы государства народу Казахстана от 6 февраля 2008г. «Повышение благосостояния граждан Казахстана – главная цель государственной политики» строительство и эксплуатация межрегиональной линии электропередачи 500 кВ «Северный Казахстан - Актюбинская область» отмечено как один из прорывных проектов, входящих в государственную программу «30 корпоративных лидеров Казахстана»

Строительство и эксплуатация линии электропередачи «Северный Казахстан - Актюбинская область» включает следующее [7]:

- обеспечение разработки проектно-сметной документации и проектно-изыскательских работ;
- привлечение подрядных организаций для осуществления строительных, ремонтных и пуско-наладочных работ;
- организация экспертизы проектной документации и выполненных подрядных работ, а также приемки новых инфраструктурных объектов;
- привлечение средств, необходимых для осуществления строительства линии электропередачи «Северный Казахстан - Актюбинская область» путем организации выпусков и размещения ценных бумаг;
- эксплуатация межрегиональной линии электропередачи «Северный Казахстан - Актюбинская область»;
- обслуживание и погашение обязательств, принятых при реализации инфраструктурных проектов;
- привлечение покупателей к пользованию услугами новых инфраструктурных объектов;
- обеспечение удовлетворительного технического состояния инфраструктурных объектов в течение периода эксплуатации обществом;
- рациональное природопользование договорной территорией для обеспечения экологической культуры на инфраструктурных объектах.

Трасса ВЛ 500 кВ проходит по территории двух областей Актюбинской и Костанайской. По Актюбинской области в пределах г.Актобе, Хромтауского, Айтекебийского районов. По Костанайской области, в пределах г.Житикара, Житикаринского, Камыстинского районов.

14 декабря 2008г. при участии Премьер-министра РК К. Масимова была официально открыта и поставлена под рабочее напряжение подстанция «Ульке». 29 декабря 2008г. проведен комплексный пуск установленного оборудования ПС «Ульке», ПС «Житикара» и ВЛ 500 кВ «Ульке-Житикара» для проверки работоспособности технологических схем и проведения настроек всех систем контроля, управления, устройств защиты, блокировок, устройств сигнализации и контрольно-измерительных приборов.

Коммерческая эксплуатация линии электропередачи начата 19 февраля 2009г. по инвестиционному тарифу в размере 1,94 тенге/кВтч без НДС. 10 апреля 2009г. приказом директора департамента Агентства РК по регулированию естественных монополий по Актюбинской области №58-ОД утвержден тариф на услуги по передаче и распределению электрической энергии в размере 2,9 тенге за 1 кВт/час без НДС [1].

В январе 2009г. впервые была произведена экспериментальная подача электроэнергии по межрегиональной линии электропередачи. В феврале 2009г. АО «Батыс транзит» получил разрешение на временную эксплуатацию межрегиональной линии электропередачи и начал ее эксплуатировать с

получением доходов от передачи электроэнергии.

В феврале создана Государственная приемочная комиссия для приема объекта концессии в эксплуатацию. 10 апреля 2009г. Агентство РК по регулированию естественных монополий утвердило тариф на услуги по передаче и распределению электрической энергии в размере 2,9 тенге за 1 кВт/ч. с вводом в действие с 1 мая 2009г. АО «Батыс транзит» за период февраль – март производило передачу электроэнергии по тарифу в размере 1,94 тенге за 1 кВт/ч. согласно концессионному соглашению.

13 октября 2009г. Правительством РК принято постановление №1534 о внесении изменений в концессионное соглашение и договор поручительства государства по Проекту касательно увеличения суммы поручительства государства. В ноябре 2009г. подписано дополнительное соглашение к договору поручительства государства об увеличении суммы поручительства государства до 18830 млн. тенге.

31 декабря 2009г. приказом и.о. Министра энергетики и минеральных ресурсов РК утвержден акт государственной приемочной комиссии о приемке построенного объекта в эксплуатацию межрегиональной линии электропередачи «Северный Казахстан – Актюбинская область».

Согласно акту государственной приемочной комиссии сметная стоимость основных фондов, принимаемых в эксплуатацию (стоимость объекта концессии) составляет 22684,25 млн. тенге, в том числе: стоимость строительно-монтажных работ 12206,93 млн. тенге, стоимость оборудования – 5425,96 млн. тенге (итого стоимость строительства объекта концессии 17632,89 млн. тенге). Согласно заключению РГП «Госэкспертиза» на ПСД от 19 марта 2007г. №2-115/07 планируемая стоимость строительства объекта концессии составляет 19898,603 млн. тенге.

Таким образом, фактическая стоимость строительства объекта концессии с техническими параметрами согласно проектно-сметной документации ниже планируемой на 2265,71 млн. тенге. Государственной приемочной комиссией дана оценка прогрессивности технологических решений как «хорошо».

Приказом департамента Агентства РК по регулированию естественных монополий по Актюбинской области для АО «Батыс транзит» от 21 апреля 2010г. №59-ОД утвержден тариф на услуги по передаче и распределению электрической энергии в размере 3,10 тенге за 1 кВт/час без налога на добавленную стоимость с вводом в действие с 1 июня 2010г.

Финансирование концессионного проекта осуществлено посредством выпуска инфраструктурных облигаций на сумму 18830 млн. тенге (фактическая стоимость строительства – 17632,89 млн. тенге).

На сегодняшний день межрегиональная линия электропередачи «Северный Казахстан - Актюбинская область» оказывает услугу по передаче электроэнергии с Костанайской в Актюбинскую область.

Объем транзита электроэнергии с февраля по декабрь 2009г. по линии электропередачи АО «Батыс транзит» составил 1168050,9 тыс. кВт/ч, что составляет 95,0% выполнения плана. Доходы от транзита электроэнергии составили 3225746,88 тыс. тенге, что составляет 79,3% выполнения плана. Выручка составила 3192694,96 тыс. тенге, что составляет 89,7% выполнения плана.

Доходы от транзита электроэнергии по линии электропередачи за 2009г. уменьшились от планового показателя на 20,7% за счет уменьшения объемов транзита электроэнергии за соответствующий период на 5% и потерь электроэнергии.

Фактическое поступление денежных средств от транзита электроэнергии составило на 10,3% меньше плановых показателей и составляет 98,98% от фактических доходов от транзита электроэнергии. Разница между доходами от транзита электроэнергии и выручкой составила 1,02%, несмотря на то, что концессионер заключил договоры с клиентами по схеме авансовых платежей 10-30%.

АО «Батыс транзит» выполнило плановые показатели объемов транзита в целом успешно (невыполнение плановых показателей 5%), однако невыполнение плановых показателей доходов от транзита электроэнергии за 2009г. не пропорционально невыполнению плановых показателей объема транзита электроэнергии за 2009г. за счет установленных заниженных тарифов на транзит электроэнергии по ЛЭП и возможного увеличения фактических показателей потерь электроэнергии при транзите.

Так, в финансово-экономической модели АО «Батыс транзит» планируемый тариф на транзит электроэнергии

в период февраль-сентябрь 2009г. составляет 2,9 тенге за 1 кВт/ч и в период октябрь-декабрь 2009г. – 3,3 тенге за 1 кВт/ч., тогда как установленный тариф на транзит электроэнергии в период февраль-апрель 2009г. составлял 1,94 тенге за 1 кВт/ч и в период май-декабрь 2009г. – 2,9 тенге за 1 кВт/ч.

Результаты эксплуатации за период 2009-2011 гг.:

- за период с февраля 2009г. по 31 декабря 2011г. оказаны услуги по передаче и распределению электрической энергии в объеме 2985597 тыс. кВт/ч, при этом средняя нагрузка на линии электропередачи составила 130,0 мВт;

- за данный период получен операционный доход в размере - 8876381 тыс. тенге. Валовой доход получен в размере 5123471 тыс. тенге;

- за период 2007-2011 гг. купонное вознаграждение по облигациям выплачено на сумму 8346468 тыс. тенге.

Проведем оценку эффективности концессионного проекта строительства и эксплуатации межрегиональной линии электропередачи «Северный Казахстан - Актыбинская область» с точки зрения инвестора АО «Батыс транзит», по методике предложенной автором:

Этап – инвестиционный потенциал областей, в которых реализуется концессионный проект (табл. 3).

Таблица 3

Инвестиционный потенциал Костанайской и Актыбинской областей Казахстана

Области	Доля области в совокупном инвестиционном потенциале Казахстана, %	Рейтинги составляющих инвестиционного потенциала							
		МС	Т	П _р	П _{от}	Ф	И _{инф}	И _{нс}	И _{инн}
Костанайская	6,02	3	6	5	5	6	7	5	11
Актыбинская	4,18	7	11	8	5	6	9	10	10

Примечание: МС - минерально-сырьевой; Т - трудовой; П_р - производительный; П_{от} - потребительский; Ф - финансовый; И_{инф} - инфраструктурный; И_{нс} - институциональный; И_{инн} - инновационный.

2. *Этап* - построение матрицы рисков концессионного проекта.

При построении матрицы рисков и распределение рисков государственно-частного партнерства и управление ими при реализации концессионного проекта строительства и эксплуатации межрегиональной линии электропередачи «Северный Казахстан - Актыбинская область», можно сделать вывод, что риски распределяться равномерно между государством и частным инвестором. Уровень валютного риска является минимальным, так как проект реализуется в тенге и зависимость от изменения валютного курса – минимальна. В результате проект реализовывается эффективно, а появление дополнительных издержек у сторон партнерских отношений в значительной мере уменьшается [4].

3. *Этап* – расчет эффективности концессионного проекта.

Всего на строительство было перечислено 6778872,06 тыс. тенге. Основную сумму из них занимает перечисленные 1670223,60 тыс. тенге ТОО «АгроТехРесурс» за силовое оборудование, 3095000,01 тыс. тенге ТОО «Промстройэнерго» за железобетонные изделия, а также 1095000,00 тыс. тенге ТОО «Промстройэнерго» за проведение строительно-монтажных работ.

На конец III квартала 2007г. АО «Батыс Транзит»

разместило своих инфраструктурных облигаций по номинальной стоимости на 7074833 тыс. тенге, что составило 53,68% от запланированного объема. Однако, на отчетную дату эта цифра должна составлять 13180000 тыс. тенге, т.е. идет отставание от графика привлечения инвестиций на 46,32%. Сумма отставания фактически привлеченной суммы от запланированной составила 6105167 тыс. тенге.

Согласно ранее утвержденному календарному плану выполнения работ срок завершения основных работ по строительству - ноябрь 2007г., оставшиеся монтажные работы должны - июнь 2008г.

На конец третьего квартала 2007г. утвержденные планом работы не были завершены, что говорит об отставании от плана строительства. Из семи участков, только на одном участке работы выполняются в соответствии с графиком производства работ. Задержка связана с отставанием привлечения облигационного займа от графика привлечения инвестиций. Отставание составило 6105167 тыс. тенге или 46,32% от запланированного объема. Рост инфляции, дефицит ликвидности, связанный с нестабильностью на международных рынках, привело к удорожанию финансовых инструментов, что в свою очередь не позволило в полном объеме разместить данные облигации.

Кроме того, отставание в строительстве было связано с задержками по поставкам оборудования и материалов, принятию постановления Правительства РК «Об утверждении перечня товаров, ввозимых юридическим лицом, его подрядчиками и субподрядчиками, осуществляющими деятельность в рамках концессионного договора, заключенного с Правительством РК о строительстве и эксплуатации

межрегиональной линии электропередачи «Северный Казахстан - Актюбинская область» [6], импорт которых освобождается от налога на добавленную стоимость».

Общий полученный результат можно охарактеризовать как отрицательный, так как NPV = -18331227,07 тыс. тенге. Индекс доходности будет равен 0,07741, следовательно, вложенные средства превышают денежные доходы (табл. 4).

Таблица 4

Расчет эффективности концессионного проекта

Показатели	2009	2010	2011
CF _t , тыс. тенге	-1002644	-127719	-657363
IC, тыс. тенге		17632890	
i	0,76947	0,87719	0,90253
NPV, тыс. тенге		-18331227,07	
CF _{общ} , тыс. тенге		-1364907,24	
I _d		0,07741	

4. Этап - социальный эффект ГЧП проекта.

Социальная значимость межрегиональной линии электропередачи 500 кВ «Северный Казахстан - Актюбинская область»:

- развитие генерирующих мощностей в Северном регионе Казахстана;
- увеличение роста промышленного производства в республике;
- обеспечение энергетической независимости и безопасности Республики Казахстан;
- усовершенствование структуры единой энергетической системы страны, повышение её надёжности;
- создание энергетической основы для развития экономики Западного Казахстана;

- снижение зависимости потребителей Актюбинской области от поставок электроэнергии из Российской Федерации, в целях снижения зависимости от колебания цен на электроэнергию на рынке России, а также в целях повышения надежности электроснабжения и снижения рисков получения убытков от недоотпуска электроэнергии с российских энергоисточников;
- покрытие дефицита электроэнергии Актюбинской области за счет экономичных Экибастузских ТЭС;
- снижение тарифа на электроэнергию конечным потребителям на 15%;
- повышение надежности электроснабжения для потребителей.

5. Этап - общая оценка ГЧП проекта (табл. 5).

Таблица 5

Общая оценка концессионного проекта с учетом всех этапов

Название этапа	Результат оценки концессионного проекта
1. Этап	+ (результат положительный)
2. Этап	+ (результат положительный риски распределены равномерно)
3. Этап	- (результат отрицательный - все расчеты не соответствуют нормативным показателям)
4. Этап	+ (результат положительный - создание дополнительных рабочих мест)

На основании проведенной оценки реализации строительства и эксплуатации межрегиональной линии электропередачи «Северный Казахстан - Актюбинская область» в рамках реализации ГЧП можно сделать вывод о том, что принятие положительного

управленческого решения по реализации данного проекта и вложение в него собственного капитала является нецелесообразным, так как при оценке факторов на всех этапах был получен отрицательный результат.

Использованная литература:

1. Батыс транзит: История компании. – www.bttr.kz
2. Воротников А. Организация управления проектами государственно-частного партнерства /Воротников А. // Государственная служба, 2010, №3. С. 12-15.
3. Габдуллина Э.И. Оценка эффективности проектов ГЧП как механизма взаимодействия власти и бизнеса в регионе // Современные проблемы науки и образования, 2012. №2.
4. Инвестиционная привлекательность регионов Казахстана // Вестник КАСУ, 2005. №4.
5. Канышева Р.А. Совершенствование механизма управления инновационной деятельностью на основе государственно-частного партнерства. Автореф. дисс. на соис. уч. ст. канд. экон. наук, Ставрополь, 2011.

6. Методы финансирования инвестиционных проектов. - http://www.arendator.ru/invest_finance.php.
7. Мониторинг за своевременностью и качеством. <http://www.kase.kz>.
8. Проваленова Н.В. Эффективность применения механизмов государственно-частного партнерства в сфере услуг /Проваленова Н.В., Шамин А.Е. //Казанская наука, 2011. №10. С. 118-121.
9. Рябущенко О.А. Оценка эффективности государственно-частного партнерства для развития транспортной инфраструктуры Сибири. Автореф. диссер. на соис. уч. ст. канд. экон. наук, Новосибирск, 2011.
10. Эрнazarов Т.Я. Применение системного подхода к оценке эффективности реализации ГЧП проекта / Эрнazarов Т.Я. // Проблемы экономики, 2011. №6. С. 134-139.

Резюме:

Мемлекеттік-жекеменшік әріптеістікті инвестициялық жобалар комплексі түрінде көрсетуге болады. Мемлекеттік сектордың әріптестікке қатысуы келесі мақсаттармен негізделген: Ғылыми-техникалық өнімдер мен қызметтердің экономикалық өсуі және бәсекелестік мүмкіндігін қамтамасыз ету; елде инновациялық белсенділікті дамыту; ғылыми сыймдылығы мол фирмаларды ашу және шағын мен орта инновациялық кәсіпорындарды қолдау; бюджеттен тыс қаржы көздерін тарту; зерттеулерге және өңдеулерге жұмсалған мемлекеттік қаржының тиімділігін асыру; инфрақұрылымды жетілдіру; мемлекеттік бюджеттің көмегімен табылған зерттеулер және өңдеулер нәтижесін коммерциялау және экономикалық айналымға ендіру.

МЖӨ механизмін қолданудың орындылығы сандық негіздеуді қажет етеді. Тиімділігін өлшеуге жобалардың бағалау көрсеткіштері дәстүрлі жүйесін қолдануға болады, оның ішінде қоғамдық, коммерциялық және бюджеттік тиімділігін.

Белгі сөздер

Мемлекеттік-жекеменшік әріптеістік, инвестициялық жоба, бағалау, тиімділік, көрсеткіштер, қауіп-қатер.

Государственно-частное партнерство можно представить в виде комплекса инвестиционных проектов. Мотивация участия в партнерстве государственного сектора обусловлена следующими целями: экономический рост и обеспечение конкурентоспособности научно-технической продукции и услуг; стимулирование инновационной активности в стране; создание новых наукоемких фирм и поддержка малых и средних инновационных предприятий; привлечение внебюджетных источников финансирования; повышение эффективности государственных расходов на исследования и разработки; развитие инфраструктуры; вовлечение в экономический оборот и коммерциализацию результатов исследований и разработок, полученных с использованием средств государственного бюджета.

Целесообразность применения механизма ГЧП требует количественного обоснования. Измерить его эффективность можно с помощью традиционной системы показателей оценки проектов, в том числе общественной, коммерческой и бюджетной эффективности.

Ключевые слова

Государственно-частное партнерство, инвестиционный проект, оценка, эффективность, показатели, риск.

Public-private partnerships can be represented as complex self-investment projects. The motivation of participation in partnership of public sector is caused by following purposes: economic growth and maintenance of competitiveness of scientific and technical production and services; stimulation of innovative activity in the country; creation of new high technology firms and support of the small and average innovative enterprises; attraction of off-budget sources of financing; increase of efficiency of the State expenditure on researches and workings out; infrastructure development; involving in an economic turn and commercialization of results of researches and the workings out received with use of means of the state budget.

The expediency of application of mechanism of PPP demands a quantitative substantiation. To measure its efficiency it is possible by means of traditional system of indicators of an estimation of projects, including public, commercial and budgetary efficiency.

Keywords

Public-private partnerships, investment project evaluation, efficiency, performance, risk.

Сведения об авторе:

Бейсембинова А. Ш. - докторант PhD Казахского экономического университета им. Т.Рыскулова.

Социальное и культурное развитие населения современного Казахстана

Т. Жумасултанов

Центрально-Азиатский университет

Уровень образования населения

Уровень образованности населения и система образования в любой стране – это показатели развития национальной культуры и национального самосознания, они определяют и отражают изменения, а также активно воздействуют на преобразования экономики, политики и культуры в государстве.

В Казахской ССР в 1959 году 794,4 тыс. человек (11,5%) от общей численности ее населения в возрасте 9 лет и старше были неграмотными (не умели читать и писать). К началу 1989 года их доля сократилась до 0,9%, тогда как, по данным ООН*, еще в 2000 году в Египте и Индии 43-45%, в Пакистане, Бангладеш и Ираке – 57-60% из числа их взрослого населения оставались неграмотными. Нынешний уровень грамотности населения Республики Казахстан (среди ее населения в возрасте 15 лет и старше) составляет 99,7% (среди мужчин – 99,8%, женщин - 99,7%, среди городского населения – 99,8%, сельского – 99,6%).

По данным ЮНЕСКО Казахстану принадлежит первое место среди 129 стран в мире по индексу развития образования (газета «Казахстанская правда» от 25 февраля 2009 года). По оценке ООН, Казахстан давно выполнил задачу по обеспечению всеобщего начального и максимально высокого уровня среднего школьного образования детей и подростков независимо от пола.

Если в 1989 году, среди общей численности населения тогдашнего Казахстана в возрасте 15 лет и старше (11026 тыс. человек) высшее образование имели 1069,4 тыс. человек, или 9,7%, то в современном Казахстане (по данным переписи населения 2009г.) их число достигло 2407,5 тыс. человек, или 19,8% от общей численности населения страны в тех же возрастах. За этот же период численность лиц с незаконченным высшим образованием изменилась со 193,8 тыс. человек (1,8%) до 380 тысяч (3,1%), средним специальным образованием – с 2033 тысячи (18,4%) до 3040 тыс. человек (25%). Из числа остального населения тех же возрастов, в 2009 году среднее общее образование имели 4074 тыс. человек (33,5%) против 3734 тысячи (33,9%) в 1989 году, основное среднее – 1621 тыс. человек (13,3%) против 2200 тысяч (20%) и 595 тыс. человек (4,9%) – с начальным образованием (было 1140 тысяч, или 10,3%). При этом из общей численности лиц, имеющих ныне высшее и незаконченное высшее образование, 42,7% составляют мужчины и 57,3% - женщины, 72,8% являются жителями городов и других городских поселений и 27,2% - сельскими жителями; из числа специалистов со средним специальным образованием на долю мужчин приходится 45,2%, женщин – 54,8%, жителей городских местностей - 66,3%, сельских – 33,7%.

Таблица 1

Динамика уровня образования населения Казахстана за последние 50 лет (1959-2009 гг.)

Годы проведения всеобщих переписей населения	Приходилось на каждые 1000 человек населения в возрасте 15 лет и старше лиц с указанным видом образования:								
	высшее			незаконченное высшее			среднее специальное		
	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины
1959	19	24	15	11	12	10	49	51	47
1970	42	50	35	14	16	13	76	72	79
1979	69	76	63	15	16	15	118	106	128
1989	97	98	96	18	17	18	184	159	207
1999	126	120	132	17	18	16	224	199	246
2009	198	178	216	31	29	33	250	239	260

Продолжение

Годы проведения всеобщих переписей населения	Приходилось на каждые 1000 человек населения в возрасте 15 лет и старше лиц с указанным видом образования:								
	общее среднее			основное среднее			начальное общее		
	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины
1959	63	71	56	242	279	211	273	321	233
1970	133	142	125	294	328	264	230	255	209
1979	244	261	228	277	315	244	169	166	172
1989	339	388	294	200	216	185	103	92	113
1999	366	400	336	180	197	164	74	59	88
2009	335	368	306	133	141	126	49	42	55

В числе населения современного Казахстана (на начало 2009 года) 17506 человек (в их числе 8427, или 48,1%, - мужчины и 9079, или 51,9%, - женщины) имели

ученую степень «кандидата наук», 5049 человек (3121, или 61,8%, - мужчины и 1928, или 38,2% - женщины) – доктора наук, из числа которых 3041 (17,4%) кандидат

* «Отчет о человеческом развитии» ПРООН в Казахстане. 2004 год стр. 121-122.

наук и только 1347 (26,7%) докторов наук участвовали в выполнении различных научных исследований и разработок. За последние годы 1687 человек (в их числе 785 мужчин и 902 женщины) удостоились новых ученых степеней – PhD доктора.

Наибольшая плотность населения страны с высшим и незаконченным высшим образованием – 448 человек в расчете на каждые 1000 жителей в возрасте 15 лет и старше ныне приходится на г.Алматы, 403 человека – г.Астану, также на Атыраускую (240), Актюбинскую (229), Карагандинскую (226) и Мангистаускую (220) области при среднереспубликанском показателе 229 человек (в том числе 198 с высшим и 31 – с незаконченным высшим образованием). Аналогично – более высокое соотношение лиц со средним специальным образованием сложилось в Павлодарской (327 человек на 1000 жителей в возрасте 15 лет и старше), Костанайской (313), Карагандинской (308) и Актюбинской (296) областях против 250 человек в среднем по стране. При этом заметна явная тенденция в тех регионах, где преобладает доля казахского населения, когда большая их часть предпочитает или ограничивается общим средним образованием, чем со средним специальным и

высшим. Так, в Южно-Казахстанской области на каждые 1000 ее жителей в возрасте 15 лет и старше приходится 432 человека с общим средним образованием, а со средним специальным образованием только 165, с высшим – 176 человек; эти же соотношения в Кызылординской области составляют – 418, 214 и 183 человека, в Алматинской – 408, 216 и 158, в Жамбылской – 398, 208 и 175 человек соответственно.

Несмотря на серьезные спады в уровне жизни большинства населения и в системе образования в первой половине последних 20 лет, начиная с 2000 года, особенно за последние 5-6 лет, происходили значительные сдвиги как в самой системе образования, так и в охвате различными формами обучения все большей части детей, подростков и молодежи и особенно в сферу специального и высшего профессионального образования.

Развитие системы образования и основные показатели охвата населения страны образовательным процессом за последние 20 лет наглядно видны из приведенных ниже статистических данных Агентства РК по статистике.

Таблица 2

Основные показатели охвата населения Республики Казахстан образованием

	1990	1995	2000	2005	2010
1. Дошкольные учреждения и организации					
Общее число постоянных учреждений и организаций - всего	8743	5058	1089	1179	4781
их них:					
в городских поселениях	3802	2292	912	884	1499
в сельской местности	4941	2766	177	295	3282
Численность в них детей (тыс. человек):					
всего	1067,8	407,2	133,2	185,3	390,8
из них:					
в городских поселениях	676,6	291,5	123,9	164,1	257,9
в сельской местности	391,2	115,7	9,3	21,2	132,9
Доля детей, охваченных предшкольной подготовкой, %			26,4	43,1	43,6
2. Дневные общеобразовательные школы					
Число общеобразовательных школ – всего	8487	8732	8309	8157	7755
из них:					
государственные	8487	8694	8153	8017	7638
частные	-	38	156	140	117
в городских поселениях	1902	2057	2051	2143	1843
в сельской местности	6585	6675	6258	6014	5912
начальные школы ¹⁾	1825	1747	1388	1187	980
основные (неполные) средние школы ¹⁾	1958	1807	1453	1214	1158
средние (полные) школы ¹⁾	4579	5019	5208	5416	5262
Численность учащихся в общеобразовательных школах (тыс. человек):					
всего	3145,6	3059,8	3247,4	2824,6	2531,0
из них:					
в городских поселениях	1552,3	1501,5	1640,5	1505,9	1232,7
в сельской местности	1593,3	1558,3	1606,9	1318,7	1298,3
по языкам обучения:					
казахский	1008,1	1358,4	1631,5	1600,2	1573,7
русский	2027,2	1584,9	1326,5	1102,2	843,4
узбекский	64,6	69,1	83,2	83,0	78,9
уйгурский	13,8	20,7	21,7	17,5	14,4
Удельный вес (%) общеобразовательных школ, где занятия велись:					

	1990	1995	2000	2005	2010
в одну смену	68,5	68,4	65,4	63,8	63,0
в две и три смены	31,5	31,6	34,6	36,2	37,0
В общем числе общеобразовательных школ, школы с углубленным изучением различных предметов из них:		271	164	209	237
гимназии		131	78	73	98
лицеи		112	69	86	84
3. Вечерние общеобразовательные школы					
Число самостоятельных школ	284	107	44	76	84
Численность учащихся в них (тыс. человек)	79,3	31,9	25,5	24,1	21,1
4. Выпуск учащихся из общеобразовательных школ (тыс. человек):					
окончивших основную (неполную) среднюю школу	304	249	174	299	282
окончивших общую среднюю школу	196	159	219	227	151
5. Учебные заведения по техническому и профессиональному образованию					
Число учебных заведений	471	404	282	307	803 ²⁾
Численность учащихся в них (тыс. человек)	225,7	154,3	86,1	104,2	604,2 ²⁾
Выпущено профессиональных работников (тыс. человек)		79,0	36,0	40,5	190,5 ²⁾
6. Колледжи (средние специальные учебные заведения)					
Число колледжей (ССУЗ)	247	262	293	415	494
Численность учащихся в них (тыс. человек)	277,6	200,4	168,2	397,6	491,0
Выпущено специалистов (тыс. человек)	69,8	61,4	43,7	69,7	146,0
7. Высшие учебные заведения					
Число учебных заведений – всего	55	112	170	181	149
в том числе:					
государственные	55	71	58	51	53
негосударственные	-	41	112	130	96
Численность студентов (тыс. человек) – всего	287,4	272,7	440,7	775,8	620,4
в том числе:					
в государственных	287,4	260,0	313,8	396,9	310,1
в негосударственных	-	12,7	126,9	378,9	310,3
Из общей численности студентов, обучающихся (тыс. человек):					
за счет государственных грантов, кредитов и заказов на платной основе	287,4	...	125,6	123,4	140,5
	-	...	315,1	652,4	479,9
по национальностям (тыс. человек):					
казахи			298,9	547,3	471,2
русские			100,5	160,3	102,5
украинцы			7,4	11,8	7,1
узбеки			3,4	11,2	8,5
татары			6,0	8,7	5,8
немцы			5,3	7,9	4,1
другие национальности			19,2	28,6	21,2
Прием в ВУЗы (тыс. человек) – всего	59,3	61,7	135,5	207,0	201,5
в том числе:					
в государственные	59,3	56	92,8	95,9	88,9
в негосударственные	-	5,7	42,7	111,1	112,6
Выпуск из ВУЗов (тыс. человек) – всего	41,2	45,9	64,6	154,2	161,9
в том числе:					
из государственных	41,2	45,8	53,0	83,6	81,3
из негосударственных	-	0,1	11,6	70,6	80,6
Из числа выпущенных, обучавшиеся на отделениях:					
дневных	24,7	30,9	39,1	63,9	75,8
заочных	14,8	14,7	24,8	89,5	85,7
8. Послевузовское образование (человек)					
Численность аспирантов	2469 ³⁾	3436	4691	4718	20
Принято в аспирантуру	750 ³⁾	1266	1439	1018	-
Выпуск из аспирантуры	559 ³⁾	536	1467	1630	171
Численность магистрантов	x	x	x	8447	16586

	1990	1995	2000	2005	2010
Принято в магистратуру	x	x	x	4066	10349
Выпуск из магистратуры	x	x	x	3539	6843
Численность докторантов	30 ³⁾	123	245	303	960
Принято в докторантуру			81	33	492
Выпуск из докторантуры			78	124	207
9. Строительство и ввод в эксплуатацию:					
общеобразовательных школ (тыс. учебных мест)	80,8	2,5	9,7	21,7	52,8
дошкольных учреждений (тыс. мест)	30,5	1,0	-	0,2	8,4

¹⁾ Государственные школы.

²⁾ Включая профессиональные школы и колледжи, осуществляющие техническое и профессиональное образование.

³⁾ В 1991 году.

Всеми отмеченными выше формами обучения (не считая послевузовскую) в 2010 году было охвачено 3854 тыс. человек, что составляет 90,4% к числу населения страны в возрасте от 7 и до 22 лет (включительно); в 2000 году этот показатель составлял 83,9% (в 2005 году – 90,5%).

В системе дневных общеобразовательных школ занимались 2531 тыс. детей и подростков, что составляло 85,6% их общей численности в стране в возрасте 7-18 лет; остальные, т.е. более 14%, обучались в системе начального профессионально-технического образования. В средних специальных учебных заведениях (колледжах) охвачены почти 55% молодежи в возрасте 17-19 лет, в высших учебных заведениях – 47,6% юношей и девушек, достигших 19-22-летних возрастов. Доля охвата детей начальным школьным образованием в стране за последние годы превышает 97%, основным общим (базовым) – 96% численности детей соответствующих возрастов.

В стране продолжается сокращение числа дневных общеобразовательных школ, которое, в основном, происходит за счет реорганизации сети учебных заведений в сельской местности из-за недостаточности контингента учащихся для 5-9 классов, а в ряде мест и для начальных школ в небольших населенных пунктах. Тем не менее, приход детей в первый и остальные начальные классы из года в год растет и продолжится этот процесс до 2018-2019 гг. (за счет существенного роста рождаемости, начиная с 2003 года). В то же время в ближайшие 6-7 лет будет происходить существенный спад численности выпускников общих средних школ и других средних учебных заведений (из-за снижения рождаемости в 1993-2002 гг.). Сохраняется тенденция дальнейшего сокращения обучающихся, в вечерних общеобразовательных школах. Наряду с государственным языком (казахский), на котором в 2010/11 учебном году обучались 62,2% учащихся всех общеобразовательных школ в стране, обучение ведется также на русском (33,3% общего числа учащихся), узбекском (3,1%), уйгурском (0,6%), таджикском (0,14%), английском (0,06%) и некоторых других. В стране не получили существенного распространения негосударственные общеобразовательные школы (в отличие от средних специальных и высших учебных заведений). За последние годы стала сокращаться в стране (в основном в городской ее местности) число гимназий, предусматривающих углубленное профильное дифференцированное обучение, не находит также расширения (тоже в городах) сеть

таких общеобразовательных учреждений, как лицеи, осуществляющие профессионально-ориентированное обучение. За последние 5 лет резко возросла сеть и число обучающихся в ней, которая осуществляет техническое и профессиональное образование.

За последние годы в стране резко возросли число, прием на обучение и выпуск специалистов из средних специальных учебных заведений (колледжи), а также учебных заведений по техническому и профессиональному образованию. Основным направлением в отраслевой специализации колледжей в 2010/11 учебном году, по-прежнему, являлась подготовка специалистов среднего уровня для отдельных отраслей промышленности и строительства, экономики, права и финансов. По специальностям, связанным с сельским хозяйством и ветеринарией, с транспортом и связью обучались лишь 7-9% учащихся.

Наибольший рост, как числа высших учебных заведений, так и численности обучающихся в них, происходил в 2003-2008 гг., в основном, по пути увеличения числа негосударственных учебных заведений (даже при некотором сокращении числа государственных). За последние годы взят курс на резкое сокращение числа частных ВУЗов. Спад общего числа студентов, как в государственных, так и в негосударственных ВУЗах связан, главным образом, постепенным уменьшением общего числа молодежи, родившейся в стране в 90-х годах прошлого века.

Одним из важнейших изменений в структуре ВУЗов явился переход их к двухступенчатой системе образования: бакалавр (не менее трех лет обучения) и магистр (два года). Однако, при подготовке специалистов в большинстве из них, по-прежнему, преобладают такие направления, как гуманитарное и экономическое.

Преобладающая часть студентов не только в негосударственных, но и в государственных учебных заведениях, принимаются и обучаются на платной основе. Так, в 2010 году почти 9 человек (точнее 8,6) из 10 были приняты в высшие учебные заведения Казахстана на условиях полной оплаты своего образования (для справки: в Азербайджане, Беларуси и Молдове, России, Таджикистане и Украине – 6-7 человек).

В стране в 2010/11 учебном году в расчете на каждые ее 10 тысяч жителей всеми учреждениями образования было охвачено 2313 человек (в 1991 году приходилось по 2346, в 2000 году – 2576), в том числе в сети общеобразовательных школ – 1563 человека (было, соответственно, 1902 и 2190), профессионально-технического образования – 69 человек (было 134 и 58),

среднего специального образования – 301 человек (было 140 и 31), высших учебных заведений – 380 человек (было 170 и 297). Тем не менее надо отметить, что за последние 5 лет в стране несколько снизился индекс доступности образования: до 0,961 в 2010 году против 0,974 в 2006 году.

Жилищные условия населения

Весь жилищный фонд страны (находящиеся на территории Республики Казахстан жилища всех форм собственности) на начало 2011 года составил 271,7 млн. кв. метров общей, в том числе 183,5 млн. кв. метров (67,5%) жилой площадью, из которых (по общей площади) 158,1 млн. кв. метров, или 58,2%, расположились в городах и других городских поселениях, а 113,6 млн. кв. метров (41,8%) – в сельских населенных пунктах. При этом почти весь (97,5%) жилищный фонд ныне находится в частной собственности населения страны и лишь 2,5% (6,8 млн. кв. метров) остались в государственной.

Жилищный фонд страны за последние 20 лет (1991-2010 гг.) возрос на 14,3%, при этом в городской местности рост составил 10,9%, в сельской – 19,2%; за 10 лет (2001-2010 гг.) он возрос на 13,5% (в городской – 12,7%, сельской – 14,6%), за 5 лет (2006-2010 гг.) – на 6,7% (на 1,5% и 14,9% соответственно). Как видно, темпы роста жилищного фонда, в основном, за счет нового строительства, сложились значительно выше в сельской местности. Так, общая площадь построенных

и введенных в эксплуатацию на селе новых жилых домов за последние 5 лет возросла в 2 раза, за 10 лет – более 6,4 раза (в городской местности ее рост составил, соответственно, 1,3 и 5,3 раза).

Несмотря на значительный рост объемов строительства новых жилых зданий за последние 6-7 лет, обеспеченность населения страны жильем продолжает оставаться довольно острой проблемой. Все еще, много семей ожидают или пытаются не только улучшить жилищные условия, а приобрести собственное жилье в городах, куда они переселились за последние десятилетия из отдаленных сельских населенных местностей. Так, по данным переписи населения 2009 года, в начале 2009 года 12,0 тысячи домохозяйств проживали в общих коммунальных квартирах, 75,4 тысячи – в комнатах, приспособленных под семейные квартиры в общежитиях, 46,9 тысячи – в дачных домах (домиках) дачных поселков близ городов (всего 134,3 тысяч семей). Почти 2,1 млн. кв. метров наличного жилья, где проживают свыше 25 тысяч семей, официально, признаны аварийными. Кроме того, при переписи были зарегистрированы 4253 (в том числе в городах – 4084) граждане, не имеющие постоянного жилища (бездомные).

Изменения в развитии жилищного фонда и состояние наличного жилья в стране за годы последних десятилетий видны из приведенных ниже данных Агентства РК по статистике.

Таблица 3

Обеспеченность жильем и жилищные условия населения Республики Казахстан

	1990	1995	2000	2005	2010
1. Обеспеченность населения жильем					
Приходится общей площади наличного жилья на одного жителя, проживающего в жилом фонде (кв. метра):					
по республике в среднем	14,2	15,4	16,2	17,5	18,5
в городских поселениях	14,8	16,9	16,9	18,7	20,2
в сельской местности	13,4	13,6	15,2	15,9	16,6
2. Общая площадь наличного жилищного фонда (млн. кв. метров):					
всего	237,8	254,4	239,4	254,6	271,7
в том числе:					
в городских поселениях	142,5	155,5	140,3	155,7	158,1
в сельской местности	95,3	98,9	99,1	98,9	113,6
в государственной собственности	161,0	25,8	9,3	7,3	6,8
в частной собственности	76,8	228,6	230,1	247,3	264,9
В общей площади жилищного фонда – жилая площадь:					
всего (млн. кв. метров)					183,5
доля (%) в общей площади					67,5
в том числе:					
в городских поселениях (млн. м ²)					104,0
доля (%) в общей площади					65,8
в сельской местности (млн. м ²)					79,5
доля (%) в общей площади					70,0
3. Наличие жилья в аварийном состоянии:					
всего домов (единиц)					3 686
их общая площадь (тыс. м ²)	3918,1				2088,2
число проживающих (тыс. человек)	349,3				107,8
в том числе:					
в городских поселениях - общая площадь (тыс. м ²)					1686,5
в сельской местности - общая площадь (тыс. м ²)					401,7
4. Строительство и ввод в эксплуатацию новых жилых зданий:					
общая площадь (тыс. кв. метров):					
всего	7820	1663	1218	4992	6409
в том числе:					
в городских поселениях	4699	1226	964	4186	4778
в сельской местности	2960	437	254	806	1631
Количество построенных квартир (тыс. единиц):					
всего	112,7	20,4	10,9	43,8	54,7
в том числе:					
в городских поселениях	70,1	15,0	8,6	36,7	40,6
в сельской местности	42,6	5,4	2,3	7,1	14,1

	1990	1995	2000	2005	2010
5. Благоустройство наличного жилищного фонда					
Удельный вес (в %) общей площади жилья, оборудованной:					
а) водопроводом:					
всего по республике	64 ^{*)}	53,4	51,9	54,4	58,7
в городских поселениях	92 ^{*)}	75,9	77,4	78,3	82,7
в сельской местности	23 ^{*)}	21,5	16,4	17,0	23,5
б) канализацией:					
всего по республике	58 ^{*)}	44,4	44,1	44,6	48,4
в городских поселениях	89 ^{*)}	71,9	68,9	69,2	73,5
в сельской местности	11 ^{*)}	5,5	9,5	6,0	9,9
в) центральным отоплением:					
всего по республике	64 ^{*)}	47,7	37,3	38,6	42,8
в городских поселениях	90 ^{*)}	73,2	61,9	61,9	64,6
в сельской местности	24 ^{*)}	11,4	3,0	2,0	3,7
г) газом (включая сжиженный):					
всего по республике	82 ^{*)}	81,3	88,9	87,6	87,9
в городских поселениях	80 ^{*)}	81,3	88,0	85,4	85,5
в сельской местности	86 ^{*)}	81,4	92,8	91,0	94,0
д) горячим водоснабжением:					
всего по республике	46 ^{*)}	33,8	31,4	33,9	37,8
в городских поселениях	74 ^{*)}	56,3	52,8	55,0	58,5
в сельской местности	4 ^{*)}	1,9	1,6	1,0	2,9
е) ванной (душем):					
всего по республике	55 ^{*)}	39,8	39,9	39,5	43,2
в городских поселениях	86 ^{*)}	65,4	64,0	63,0	68,7
в сельской местности	8 ^{*)}	3,5	6,3	3,0	4,9
ж) напольными электроплитами:					
всего по республике	8 ^{*)}	6,0	6,9	7,3	9,0
в городских поселениях	14 ^{*)}	10,1	11,6	12,0	15,0
в сельской местности	- ^{*)}	0,1	0,4	0,4	1,0

* Без учета индивидуального (частного) жилого фонда.

Таким образом, средняя обеспеченность населения страны жильем (отношение полезной площади наличных жилищ к численности лиц, проживающих в них) за 20 лет возросла на 30% (в городской местности – на 36%, в сельской – на 24%), из которых, соответственно 14%, 20% и 9% приходятся на 2001-2010 гг. Тем не менее достигнутый уровень средних размеров жилья в стране – 18,5 кв. метров общей площади – ниже, чем средний показатель по странам СНГ в целом (19,8 м²), и значительно меньше, чем в Молдове, России, Белоруссии и на Украине (22,5-23,5 м²). Ее значение еще ниже, чем среднереспубликанский уровень, в областях Западного и Южно-Казахстанского регионов (16,7 и 17,3 м²), а в Алматинской и Жамбылской областях – по 15,7 м², в Мангистауской и Атырауской областях – 16,0 и 16,5 м², в Западно-Казахстанской и Кызылординской областях – 17,0 и 17,2 м², в Актыбинской и Южно-Казахстанской областях – 17,3 и 17,7 м². При средней обеспеченности жителей городов по 20,2 м² жилья в целом по республике, ее уровень по городам Мангистауской области только достигла 17,1 м², Жамбылской и Атырауской областей – 17,5 и 17,8 м². В то же время средние размеры одной квартиры, построенной в Казахстане в последние годы, достигли 116 кв. метров общей площади, тогда как в России и Белоруссии пока обходятся в 83-85 кв. метров.

Всего в стране за последние 20 лет построены новые жилые дома общей площадью 70,6 млн. кв. метров, что составляет 26% к их наличию (по площади) на начало 2011 года и в котором содержались 698,3 тысячи квартир (15,8% к их нынешнему наличию). Темпы строительства жилья в республике резко возросли начиная с 2005 года, в результате в 2006-2010 гг. его ежегодные объемы превысили высокие показатели 1991 и 1992 гг. Если в 1991-2000 гг. было введено в эксплуатацию лишь 25,2 млн. кв. метров нового жилья (309,7 тысячи квартир), то только в 2006-2010 гг. были построены жилые дома общей площадью 32,6 млн. кв. метров (однако, число квартир составила 279,6 тысячи) против 12,8 млн. кв. метров (109 тысяч квартир) – в 2001-2005 гг.

Современное наличное в стране (271,7 млн. кв. метров общей площади) частное (97,5%) и государственное (2,5%) жилье, жилая площадь которого равна 183,5 млн. кв. метрам (67,5%), состоит из 1856,9 тысячи отдельных жилых домов, в том числе 374,3 тысячи домов (20,2%) являются многоквартирными и 1482,6 тысячи (79,8%) – индивидуальными. При этом 52,2% всего населения страны ныне проживает в индивидуальных домах и 43,2% - в отдельных квартирах многоквартирных домов. Общее число отдельных домов в городской местности страны составляет 625 тысяч (33,7%), в сельской – 1231,9 тысячи (66,3%), в числе которых 167,6 тысячи в городах (26,8%) и 206,7 тысячи в сельской местности (16,8%) являются многоквартирными, а 457,4 тысячи (73,2%) в городах и 1025,2 тысячи (83,2%) – в селе составляют индивидуальные жилые дома. В городах Жамбылской и Южно-Казахстанской областей на долю индивидуальных жилых домов приходится по 88% из числа наличных домов, в Западно-Казахстанской – 79,4%; самая низкая их доля в Костанайской (47,9%) и Актыбинской (52,2%) областях. В г.Астане еще 71,5% наличных жилых домов являются индивидуальными, в г.Алматы – 65,6%.

Весь наличный жилой фонд представляет из себя 4428,4 тысячи отдельных квартир (включая индивидуальные дома), из которых 660,7 тысячи (14,9%) – это однокомнатные, 1360,4 тысячи (30,7%) – двухкомнатные, 1437,5 тысячи (32,5%) – трехкомнатные, 627,4 тысячи (14,2%) – четырехкомнатные, 201,1 тысячи (4,5%) – пятикомнатные и 141,3 тысячи (3,2%) – шести и более комнатные квартиры. В г.Астане преобладают одно – (25,7%) и двух – (34,9%) комнатные квартиры (их доля вместе составляет 60,6%), на долю трехкомнатных приходится 27,2%; в г.Алматы – больше всего (63,3%) двух – (32,6%) и трех - (30,7%) комнатные квартиры, а на долю однокомнатных приходится 24,4% от общего числа квартир в городе.

Как показала перепись жилья и жилищных условий населения, проведенная одновременно с переписью населения в 2009 году, 50% домохозяйств, проживают в жилых помещениях общей площадью от 40 до 69 кв. метров, около 20% - в помещениях общей площадью от 70 до 89 кв. метров; более 13% домохозяйств имеют жилье общей площадью от 20 до 39 кв. метров, а 2,7% из них проживают на площадях менее 20 кв. метров; доля домохозяйств, имеющих в своем распоряжении 100 и более кв. метров жилья составляет 13,6%.

Большие проблемы по уровню жилищных условий населения страны сохраняются в степени благоустройства наличного жилищного фонда современными комфортными принадлежностями для проживания в них, особенно в сельской местности, в малых и большинстве средних городов. Эта проблема относится ко всем видам благоустройства жилья, кроме его газификации. Даже в городах Кызылординской области (Кызылорда, Аральск и Казалинск) и двух поселках, отнесенных по статусу к городским, уровень благоустройства жилья в них, оборудованных водопроводам, составляет только 54,9%, канализацией – 40,2%, центральным отоплением – 36,5%, горячим водоснабжением – лишь 3,6%. Низок уровень благоустройства городского жилья и в Алматинской области (водопроводом – 70,2%, канализацией – 55,6%, центральным отоплением – 36,8%, горячим водоснабжением – 34,3%), также в Южно-Казахстанской (75,1%; 51,4%; 24,9% и 16,1% соответственно по указанным видам благоустройства), в Акмолинской (68,4%; 67,6%; 61,7% и 31,0%) и Жамбылской (90,5%; 59,6%; 52,5% и 50,9%) областях. Почти повсеместно отсутствуют такие виды благоустройства жилья, как канализация, центральное отопление и горячее водоснабжение в сельских населенных пунктах Западно-Казахстанской, Кызылординской и Южно-Казахстанской областей; очень низок их уровень также в аулах и селах Костанайской, Северо-Казахстанской, Атырауской, Жамбылской областей. Централизованная водопроводная сеть (для питьевой воды) пока охватила лишь 4,7-5,9% жилого фонда аулов и сел Западно-Казахстанской, Северо-Казахстанской и Кызылординской областей, 10,7-14,6% - Костанайской, Мангыстауской и Павлодарской областей.

В городе Алматы все еще не подключены к городской водопроводной сети 7,8% жилого фонда, 22% - к канализационной, 25,9% - к центральному отоплению и 24,7% - к горячему водоснабжению; в городе Астане общегородской водопровод отсутствовал в 10,2%, канализация – в 9,9%, горячее водоснабжение – в 28,9% и центральное отопление – в 26% наличного жилищного фонда города на начало 2011 года.

Ждут времени и возможностей разрешения проблемы постоянного или более благоустроенного жилья 460 тысяч населения страны, которые продолжают проживать в комнатах-квартирах, приспособленных в общежитиях (почти 213 тыс. человек), в дачных домах (домиках), расположенных близ городов в дачных поселках (около 184 тыс. человек) и общих коммунальных квартирах и

других помещениях коллективного пользования (почти 60 тыс. человек).

Как известно, за годы последних десятилетий непрерывно росли тарифы на жилищно-коммунальные услуги. Так, в составе годовых потребительских расходов домашних хозяйств (в расчете в среднем на одного члена семьи) оплата коммунальных услуг на содержание и ремонт жилья в 2010 году достигла 27201 тенге против 11012 тенге в 2005 году и 4944 тенге – в 2000 году. Доля расходов домашних хозяйств на оплату жилищно-коммунальных услуг начиная с 2000 года в Казахстане останется самой высокой (более 10%) среди остальных стран СНГ.

Состояние и охрана здоровья населения

Состояние здоровья населения, как индикатор социального благополучия общества, как известно, зависит не только от уровня и ресурсов системы здравоохранения и социального обеспечения в стране, но и от ряда других факторов – ведение здорового образа жизни каждым сознательным человеком (в том числе занятия физкультурой, спортом и активным отдыхом), охрана окружающей среды обитания и проживания людей и т.д.

Как свидетельствуют данные медицинской статистики, которую ведут первичные органы здравоохранения страны, первичная заболеваемость населения (по числу обращений за медицинской помощью), значительно уменьшившаяся к концу 90-х годов прошлого века, в последнем десятилетии (2001-2010 гг.) вновь стала возрастать. Так, уровень заболеваемости населения в среднем по стране (отношение числа больных с впервые установленным диагнозом к среднегодовой численности постоянного населения страны) в 2010 году возрос по сравнению с 2005 годом на 0,4%, а с 2000 годом – на 15,1%. Ее уровень среди детей (0-14 лет) за последние 10 лет (по числу зарегистрированных больных с впервые установленным диагнозом) возрос на более, чем 30%.

Если учесть, что в 2008-2010 гг. в среднем по республике в расчете на каждые 100 тысяч ее жителей число зарегистрированных заболеваний с впервые установленным диагнозом (т.е. средний показатель уровня заболеваемости) находилось в пределах 58-59,5 тысячи, то значительно высокий ее уровень за те же годы (надо, видимо, учесть и фактор доступности посещений лечебно-профилактических учреждений) сохраняется в гг. Алматы (78,9 тысячи случаев в 2010 году) и Астане (65,5 тысячи), а также в Павлодарской (75,4), Восточно-Казахстанской (70,4) и Алматинской (65,7) областях. Относительно и намного меньшее число обращений и выявленных болезней зарегистрировано (в 2010 году) в Атырауской (31,5 тысячи), Южно-Казахстанской (42,5), Акмолинской (48,1), Западно-Казахстанской (49,0), Актюбинской (49,4) и Костанайской (50,8) областях.

Изменения в показателях, свидетельствующих о состоянии здоровья населения современного Казахстана за последние 20 лет, видны из приведенных в таблице данных медицинской статистики.

Таблица 4

Заболеваемость населения в Республике Казахстан за 1991-2010 годы

	1991	1995	2000	2005	2008	2010
1. Число зарегистрированных больных в лечебно-профилактических учреждениях с впервые установленным в жизни диагнозом – всего, тыс. человек	9467	8592	7510	8765	9140	9480
то же в расчете на 100 тысяч населения	63615	51947	50463	57868	58314	58077
в том числе выявленные заболевания, тысяч:						
- инфекционные и паразитарные болезни	524,4	474,4	363,4	333,8	296,7	283,3

Продолжение

	1991	1995	2000	2005	2008	2010
- новообразования	66,4	62,2	67,3	74,1	75,7	75,0
- болезни крови	86,0	115,9	181,3	296,4	387,6	397,4
- эндокринные болезни, расстройства питания и обмена веществ	68,3	66,0	108,2	152,5	156,9	162,1
- психические расстройства				24,5	24,3	20,0
- наркологические расстройства	92,2	67,1	77,6	64,6	61,4	57,2
- болезни нервной системы	765,2	804,6	259,0	322,9	344,7	353,5
- болезни глаза			365,4	408,2	436,9	436,2
- болезни уха			255,6	269,5	270,4	273,6
- болезни системы кровообращения	172,5	176,7	191,6	264,9	340,2	340,6
- болезни органов дыхания	4514,1	3299,0	3055,5	3453,9	3598,3	3848,3
- болезни органов пищеварения	617,1	574,3	492,1	569,8	590,8	591,9
- болезни кожи	646,2	768,3	558,1	569,2	556,0	584,7
- болезни костно-мышечной системы	321,1	291,5	229,9	278,1	274,1	280,4
- болезни мочеполовой системы	364,5	450,1	495,9	661,2	626,7	648,6
- осложнения беременности, родов и послеродового периода	173,3	187,4	144,0	236,8	288,8	320,0
- врожденные аномалии	14,4	15,2	22,8	26,2	29,4	34,0
- травмы и отравления	963,4	830,3	557,4	626,6	616,7	616,5
2. Число детей (0-14 лет), зарегистрированных больными с диагнозом, установленным впервые в жизни, тыс. человек	4065	3299	3104	3554	3739	4037
3. Число выявленных больных с впервые установленным диагнозом активного туберкулеза, тыс. человек	10,8	11,1	22,8	22,3	19,6	15,6
4. Число выявленных больных с впервые установленным диагнозом по алкоголизму и наркомании – в расчете на 100 тыс. населения	60	298	295	427	392	351
5. Численность лиц, получающих государственные социальные пособия по инвалидности, тыс. человек	299,0	348,0	358,4	395,1	423,0	450,2

Как видно, в последние годы заметно возрастает (или же сохраняется) число обращений населения в медицинские учреждения по поводу заболеваний крови и кровообращения, органов дыхания, нервной системы, глаза и уха, эндокринных болезней, от осложнений беременности и родов, а также болезней органов пищеварения, мочеполовой системы, кожи, костно-мышечной системы, новообразований. По 5-6 видам из названных видов заболеваний намного опережают другие регионы Алматинская, Мангистауская области и г. Алматы и Астана, а по Актобинской, Восточно-Казахстанской, Кызылординской, Павлодарской и Южно-Казахстанской областям уровень заболеваемости значительно опережает аналогичные среднереспубликанские показатели по 3-4 перечисленным видам болезней.

По данным за 2010 год наибольшее число отравлений и травм (при среднем по республике 38 человек в расчете на 1000 населения) выявлено в Павлодарской, Западно-Казахстанской и Карагандинской областях

(53-57 человек), в Жамбылской, Северо-Казахстанской и Восточно-Казахстанской областях (44-49 человек), а также в г. Астане, Мангистауской и Акмолинской областях (42-44 человека). Не снижается уровень заболеваемости активным туберкулезом в Южно-Казахстанской, Восточно-Казахстанской, Алматинской, Карагандинской, Костанайской областях, в г. Астане и Алматы, на долю которых приходилось 9,4 тыс. человек из 15,6 тысячи, выявленных в 2010 году в целом по республике больных с впервые установленным диагнозом по этому виду болезни.

В стране на протяжении последнего десятилетия продолжается реформирование системы здравоохранения, направленное на улучшение здоровья населения, искоренение негативных явлений, ведущих к снижению доступности медицинской помощи, эффективности использования ресурсов системы здравоохранения, результаты которого можно проследить из приведенной ниже таблицы.

Таблица 5

Основные показатели развития системы здравоохранения в Республике Казахстан

	1991	1995	2000	2005	2008	2010
I. Ресурсы здравоохранения						
1. Число врачебных учреждений, оказывающих амбулаторно-поликлиническую помощь населению	3 372	3 405	3 247	3 434	3 803	3 332
Их мощность (посещений в смену):						
- всего (тысяч посещений)	323,7	332,7	...	253,1	252,8	257,5
- в расчете на 10 000 населения				166	161	157
2. Больничные учреждения всех видов и назначений	1805	1518	938	1063	1041	998
из них:						
- родильные дома		39	45	40	38	34
- больницы скорой помощи		7	8	8
- специализированные больницы		105	136	157
- психиатрические, психоневрологические и наркологические больницы		26	28	29
Число больничных коек - всего:						
- тысяч коек	230,4	192,6	106,9	117,6	120,8	119,0
- в расчете на 10 000 населения	140	123	72	77	77	72
Из числа всех больничных коек:						
- число коек для больных детей, тысяч коек	46,1	37,4	18,6	20,0	20,4	20,5
- в расчете на 1 000 детей (0-14 лет)	8,9	7,9	4,5	5,4	5,4	5,1
- число коек для беременных и рожениц, тысяч коек	19,4	16,5	9,3	10,3	10,7	10,5
- в расчете на 10 000 женщин (15-49 лет)	23	24	24	23

	1991	1995	2000	2005	2008	2010
3. Число самостоятельных консультаций и учреждений, имеющих женские консультации	709	853	920	1056	1504	2151
4. Число детских поликлиник (включая отделения и кабинеты)	1226	1292	952	1087		
5. Число фельдшерско-акушерских пунктов	5420	5117	4655	4912	5000	5100
6. Число фельдшерских здравпунктов (самостоятельных и не самостоятельных)	1810	1148	441	220		
7. Число самостоятельных стоматологических поликлиник	90	90	297	510	321	346
8. Санаторно-лечебные учреждения и отдыха населения:						
- число санаториев, пансионатов с лечением и санаториев-профилакториев	315		90	106	101	121
в них мест (тыс. коек)	41,5		12,3	17,6	13,9	16,0
- число домов и баз отдыха, пансионатов	15		16	13	-	-
в них мест (тыс. коек)	3,6		2,8	3,1	-	-
9. Число домов-интернатов:						
- для престарелых и инвалидов - взрослых	52	56	53	68	67	84
в них мест (тысяч)	13,6	14,7	13,4	12,7	12,9	17,7
- для инвалидов – детей	17	17	17	28	22	27
в них мест (тысяч)	3,7	3,3	3,1	5,5	3,3	3,7
II. Кадры здравоохранения						
Численность врачей всех специальностей:						
- тысяч человек	65,1	60,1	49,0	55,5	58,9	63,9
- в расчете на 10 тыс. человек населения	40	38	33	37	37	39
Численность среднего медицинского персонала:						
- тысяч человек	198,9	168,4	106,6	119,6	131,7	143,8
- в расчете на 10 тыс. человек населения	121	107	72	79	84	88

Если в целом по республике на каждые 10 тысяч ее населения приходилось 72,4 больничных места, число которых за 20 лет сократилось наполовину, то в Алматинской области обеспеченность указанными местами для лечения сократилось до 47,5 (в г.Алматы – 71,8), в Южно-Казахстанской и Мангистауской - до 52,3 и 53,4 места соответственно, в Жамбылской области – до 65,4 места. В этих же областях сохраняется низкая обеспеченность (по сравнению со среднереспубликанской) также врачебными амбулаторно-поликлиническими организациями.

При средней обеспеченности населения страны 38,8 врачами всех специальностей (в расчете на каждые 10 тысяч населения), в Алматинской области их приходится лишь по 20,8 специалиста, в Жамбылской и Костанайской областях – по 26,6, в Северо-Казахстанской, Актюбинской, Атырауской, Западно-Казахстанской, Южно-Казахстанской, Кызылординской и Мангистауской областях – в пределах 28,4-32,2 врача на 10 тыс. человек их населения.

Наряду с ростом расходов из государственного бюджета на нужды здравоохранения – в 2010 году они превысили 551 млрд. тенге, или 12,4% всех затрат из республиканского и местных бюджетов, против 185 млрд. тенге (9,5%) – в 2005 году – еще более быстрыми темпами растут объемы оказанных населению платных услуг по здравоохранению. Так, расходы населения за эти услуги в среднем на душу населения в 2010 году составили 3154 тенге против 790 тенге в 2005 году, а у населения, проживающего в сельской местности, возросли от 347 до 1665 тенге, у жителей городов – от 1150 до 4416 тенге соответственно; их расходы на лекарства и медикаменты за этот же период возросли с 1815 до 5107 тенге. Не прекращается рост цен на медикаментозные средства, а также на платные медицинские услуги: если в 2006 году средняя плата за одно посещение врача в целях первичного приема составляла 355 тенге, то в конце 2010 года она возросла до 724 тенге, по общему анализу крови – от 221 до 405 тенге, а услуги стоматолога (удаление одного зуба) увеличились от 594 до 1393 тенге.

Ныне лишь небольшая часть населения может позволить себе оплатить санаторно-курортное лечение

(1 койко-день в санаториях страны в 2010 году стоил 5224 тенге против 2450 тенге в 2006 году) и потому неслучайно то, что в 2010 году 121 санаторно-лечебным учреждением (на 18,1 тыс. мест) было обслужено лишь 218,9 тыс. человек против 260,8 тысячи в 2006 году (было 128 учреждений на 18,9 тыс. мест).

В стране большими темпами растет число первичного обращения за медицинской помощью детей в возрасте до 14 лет, особенно по таким видам болезней, как болезни органов дыхания и пищеварения, нервной системы и кожи, глаза и уха, эндокринных болезней и новообразования, врожденные аномалии, травмы и отравления. Всего же в 2010 году было выявлено 101482 заболевания в расчете на 100 тыс. детей указанных возрастов (в 2005 году было 96292 случая). Критические ситуации сохраняются по таким видам заболеваемости детей, как болезни органов дыхания (в 2010 году число заболеваний в расчете на 100 тыс. детей в возрасте до 14 лет составило 58960 случаев против 55450 в 2005 году), органов пищеварения (6606 и 6289 соответственно в 2010 и 2005 гг.), болезни крови и кроветворных органов (5260 и 3769), кожи (5270 и 5373), глаз (3480 и 3263), нервной системы (3251 и 2670), инфекционные и паразитарные болезни (3007 и 3882), а также по травмам и отравлениям (3471 и 3719).

Наметилась тенденция роста численности детей-инвалидов в возрасте до 16 лет, 49,3 тысячи которых в 2010 году получали социальные пособия (в 2006 году было 46,8 тысячи). В стране функционируют 27 домов-интернатов для детей-инвалидов на 3,7 тыс. мест, где в 2010 году проживали 3,2 тысячи детей (в 2005 году проживали 5,4 тысячи).

За последние годы значительно возросло число домов-интернатов для престарелых и инвалидов-взрослых: их общее число ныне 84 на 17,7 тысячи мест, где в 2010 году проживали 17,4 тыс. человек (в 2005 году было 68 домов, где проживали 12,1 тыс. человек).

Общая численность в стране лиц-получателей государственных социальных пособий по инвалидности ныне превышает 450 тыс. человек (в 2005 году было 395 тысяч), средний размер назначенных месячных пособий которым в 2010 году составил лишь 14856 тенге. Кроме

них 296 тыс. человек также получают государственные социальные пособия (в среднем по 12793 тенге) по случаю потери кормильца как нетрудоспособный член его семьи.

Всего в стране общая численность населения, получающего пенсии и государственные социальные пособия, в 2010 году достигла 2462 тыс. человек (в 2005 году было 2431 тысяча), из числа которых 1695,3 тыс. человек (10,3% всего населения в стране) получают пенсии (включая 60 тысяч, служивших в силовых структурах), средний размер назначенных месячных пенсий которым составил 21238 тенге (пенсионерам силовых структур - за выслугу лет выплачивалось по 41754 тенге). Для сравнения: из числа 143 миллионов жителей России общее число пенсионеров превысило 40 млн. человек, т.е. 28% всего населения страны.

В стране растет число людей, систематически занимающихся физической культурой и спортом при действующих спортивных сооружениях и объектах. Их общее число в 2010 году достигло 2,9 млн. человек (в 2006 году было 2,2 млн.), среди которых, кроме 1,5 млн. детей и учащихся школ и других учебных заведений, более 1,4 млн. человек (49%) – взрослое население. Намного возросло за последние годы их численность в г.Астане и Алматы, а также в Восточно-Казахстанской, Жамбылской, Кызылординской, Южно-Казахстанской, Западно-Казахстанской и Мангистауской областях.

В стране ныне (на конец 2010 года) функционируют и оказывают населению спортивные услуги 2404 встроенные и 7135 другие спортивные залы, 251 стадион с трибунами на 1500 мест и более, 331 спортивные комплексы и дворцы спорта, 276 теннисные и 423 хоккейные корты, 231 плавательный бассейн и 186 лыжные базы, почти 18,5 тысячи единиц плоскостные спортивные сооружения и другие объекты физкультуры и спорта, число, качественные показатели и объемы оказываемых платных и бесплатных услуг которых, особенно возросли за последние 5-6 лет.

Более чем удвоились и составили 90,3 млрд. тенге в 2010 году против 42,1 миллиарда в 2005 году инвестиции государства и частного сектора экономики, направляемые на мероприятия по охране и рациональному использованию природных ресурсов страны, с помощью которых введены в действие множество важных объектов и мощностей по охране водных и других природных ресурсов и атмосферного воздуха от загрязнений. Всего за последние 10 лет (2001-2010 гг.), например, построены станции и сооружения для очистки сточных вод, общая мощность которых составляет 2758 тыс. кубических метров сточной воды в сутки и система оборотного водоснабжения на 1987 тыс. куб. метров в сутки, а также установки для улавливания и обезвреживания вредных веществ из отходящих газов общей мощностью почти 8,8 миллиона куб. метров газа в час. Указанные объекты, в основном, приходятся на Актюбинскую, Восточно-Казахстанскую, Карагандинскую, Кызылординскую и Павлодарскую области и г.Алматы.

Тем не менее, объем сброса загрязненных сточных вод в природные (поверхностные) водоемы (без какой-либо очистки и недостаточно очищенных) все еще остается большим и растет из года в год: если в 2005 году их объем в целом по стране составил 132 млн. куб. метров, то в 2010 году возрос до 271 миллиона, в результате в расчете на одного жителя республики их приходилось по 17 куб. метров против 9 - в 2005 году

(удельный вес сброшенных сточных вод без очистки в общем объеме загрязненных сточных вод составил 76% (в 2005 году было 89%). Несмотря на происходящее некоторое уменьшение абсолютных объемов выброса загрязняющих веществ от стационарных источников в атмосферный воздух, в 2010 году в расчете на каждый квадратный километр территории страны было выброшено по 817 кг указанных веществ (в 2005 году составлял 1090 кг) или по 136 кг в расчете на каждого ее жителя (197 кг – в 2005 году). Из 2227 тыс. тонн указанных выбросов, имевших место в 2010 году, 661 тыс. тонн (29,7%) приходилось на территорию Карагандинской, 573 тыс. тонн (25,7%) - Павлодарской, 147 тыс. тонн (6,6%) - Восточно-Казахстанской и более 125 тыс. тонн (5,6%) – Актюбинской областей. Наибольшее загрязнение воздушного бассейна и относительно низкое качество атмосферного воздуха (по индексу загрязнения атмосферы – ИЗА -5) сохраняются в городах Алматы и Шымкент (с индексами 11,4 и 11,7), а также в г. Темиртау (9,3), Жезказган, Караганда, Усть-Каменогорск, Актюбинск и Тараз (7,0-7,6). В то же время, благодаря принимаемым мерам, указанный индекс загрязнения атмосферы в г.Павлодаре составляет только 2,5; в г.Балхаш - 2,1 и в г.Экибастузе - 1,2.

Не уменьшается доля населения страны (по данным санэпидемслужбы Минздрава РК), обеспеченная питьевой водой из децентрализованных источников водоснабжения, т.е. не имеющих возможности получать ее из объектов централизованного водоснабжения. При среднем показателе по республике 17,5%, еще 30% населения Жамбылской, 27% - Актюбинской, 25,4% - Северо-Казахстанской, 25% - Южно-Казахстанской, 23% Павлодарской, 23% - Восточно-Казахстанской, 20,9% - Западно-Казахстанской, 20,8% - Костанайской и 18% - Акмолинской областей пользуются питьевой водой из указанных децентрализованных источников. К тому же существенная часть питьевой воды, поступающая из таких источников, имеет низкое качество по санитарно-химическим показателям. Так, по данным за 2010 год, удельный вес проб воды, не соответствующих указанным нормативам в Костанайской области превысил 13%, в Акмолинской – 7,8%, Западно-Казахстанской – 5,5%, Павлодарской – 5%, Актюбинской – 4,6%, Южно-Казахстанской – 4,4%, Жамбылской – 4,2%, Восточно-Казахстанской – 4,1%. Самая высокая доля низкокачественной воды, как из нецентрализованных источников (16,2% проб), так и даже из централизованной водопроводной сети (6,8%) до сих пор сохраняется в Кызылординской области.

За последние годы повысился уровень загрязненности реки Шу, индекс загрязнения воды которой в 2010 году достиг 2,65 против 0,81 в 2000 году, а также рек Или (2,33 против 1,25 соответственно) и Ишим (Есиль) – до 1,58 (было 0,99). Высокий уровень загрязнения воды сохраняется в реках Сырдария (индекс 2,48) и Нура (2,32), а также озера Балхаш (2,51).

Развитие культурно-просветительных учреждений и их услуг, оказываемых населению

Развитие сферы культуры и отдыха населения – одно из важных направлений социально-культурного развития общества. На протяжении последнего десятилетия в стране наблюдается динамичное развитие инфраструктуры сферы культуры и отдыха, а также рост числа проводимых культурных и зрелищных мероприятий и объема туристских услуг.

**Инфраструктура и основные показатели работы культурно-просветительных учреждений
в Республике Казахстан**

	1995	2000	2005	2010
1. Театры: число, единиц	45	49	51	59
Число спектаклей (представлений), тысяч	6,7	7,0	9,5	11,8
Число зрителей, тыс. человек	2009	1377	1795	2011
2. Музеи: число, единиц	87	147	187	205
Число экспонатов основного фонда, тыс. единиц	1296	1977	2705	2569
Число посетителей, тыс. человек	2500	3182	3525	4263
3. Концертные организации: число, единиц			66	67
Число концертов, тыс. единиц			6,9	6,4
Число зрителей, тыс. человек			2339	2922
4. Учреждения культуры клубного типа: число клубов, единиц	5342	1703	2409	3120
Число проведенных в них мероприятий, тыс. единиц	123	81	189	246
Число коллективов самодетельного творчества, тыс. единиц	10,7	6,8	9,5	13,2
Число участников коллективов самодетельного творчества, тыс. человек	129,5	84,7	129,3	181,6
Кружки, курсы прикладного творчества и знаний, тыс. единиц				8,5
в них участников, тыс. человек				122,8
5. Организации, осуществляющие кинопоказ: число, единиц	394	73	120	123
В их числе кинотеатры постоянные, единиц	163	47	86	87
Число передвижных и стационарных киноустановок, единиц	2050	549	246	364
Число проведенных киносеансов, тысяч	322	42	111	345
Число посетителей киносеансов, тыс. человек	6800	805	5696	10079
6. Парки развлечений и отдыха: число, единиц			50	84
в них:				
проведены культурно-массовые мероприятия, единиц				2259
число досуговых объектов, единиц				2155
число посетителей, тыс. человек			11306	16377
7. Цирки: число, единиц			3	5
Число представлений, единиц			61	364
Число зрителей, тыс. человек			44,1	128,2
8. Зоопарки: число, единиц	3	3	4	5
Число посетителей, тыс. человек	340,0	279,0	481,6	745,7
9. Особо охраняемые природные территории: число, единиц			102	113
Число посетителей, тыс. человек			391,6	538,0
10. Библиотеки общего пользования:				
Число, единиц	7352	35558	3664	4137
Число мест в читальных залах, тысяч	53,3	19,9	34,2	36,6
Общий библиотечный фонд, млн. единиц	99,2	79,3	116,1	117,7
из них книжный фонд, млн. единиц	74,5	65,1	68,4	69,2
Зарегистрированные читатели, тыс. человек	5795	3357	4038	4448
из них дети до 15 лет, тыс. человек	1351	899	1351	1442

Как видно, почти вся инфраструктура сферы культуры и отдыха населения, которая претерпела сильный упадок в 90-е годы прошлого века, за годы последнего десятилетия вновь получила как количественное, так и качественное развитие, что также подтверждается бурным ростом числа их посетителей. Так, в 2010 году общее число посетителей указанных в таблице 6 культурно-зрелищных учреждений и мест отдыха превысила 36,5 миллиона против 13,6 миллиона в 2000 году (рост в 2,7 раза), а объемы реализованных платных услуг учреждениями культуры и спорта по организации отдыха, культурных и спортивных мероприятий за период 2000-2010 гг. возросли в 4,3 раза (в 2010 году составили почти 98 млрд. тенге).

В стране более чем удвоилось число изданных за последнее десятилетие книг и брошюр (печатных

единиц), также заметно вырос выпуск журналов, газет и других периодических изданий. Только в 2011 году крупными издательствами страны по государственному заказу было издано 467 наименований общим тиражом 2 млн. экземпляров книг (художественные и социального значения)*.

Публичные (общедоступные) библиотеки обеспечивают населению страны свободный доступ к информации, образованию и культуре; они выполняют также функции просветительства и сохранения культурного наследия. В стране общее число массовых и универсальных общедоступных библиотек, имеющих универсальные библиотечные фонды, которые могут удовлетворить массовые запросы на литературу всех слоев населения без ограничений по уровню образования, специальности, вероисповедания и другим признакам, за годы последнего

* Газета «Анна тілі» №15 за 2012 год.

десятилетия возросло до 4137 единиц против 3558 – в 2000 году (рост на 16,3%), число зарегистрированных в них пользователей – до 4448 тыс. человек в 2010 году против 3357 (рост на 32,5%), а число посещений их - до 42 млн. человек против 36 миллионов (рост на 16,7%) соответственно. Почти в полтора раза возрос за этот период общий библиотечный фонд, в 1,8 раза – число мест в читальных залах крупных и средних размеров библиотек. Однако, книжный фонд действующих библиотек за последние 10 лет увеличился только на 6,3%, а по сравнению с тем, что было в 1995 году – даже сократился (на 7,1%). В среднем на одну библиотеку ныне приходится 28,5 тыс. экземпляров библиотечного фонда (в 2000 году было 22,3 тысячи).

Из общего числа действующих массовых библиотек в стране 3589, или 86,8%, находятся в сельской местности, где зарегистрировано 2186 тыс. человек пользователей (36,3% сельского населения в возрасте старше 9 лет); в городах работают 548 библиотек с числом зарегистрированных пользователей 2262 тыс. человек (30% городского населения указанных возрастов).

Как известно, **туризм** означает удовлетворение потребностей туристов – физических лиц - граждан других государств, пожелавших посетить нашу страну (въездной туризм), а также граждан своей страны, пожелавших посетить необходимые им места временного пребывания внутри страны (внутренний туризм) в оздоровительных, познавательных, профессионально-деловых, спортивных, религиозных и иных целях на период от 24 часов до одного года. В туристские услуги входят перевозка, размещение, питание, экскурсии, услуги инструкторов и гидов, другие услуги, оказываемые туристам в зависимости от целей поездки (посещения). Сейчас туристская отрасль становится одной из важной сферой экономики страны, основной сферой деятельности которой является предоставление

качественных туристских услуг и создание необходимых туристских продуктов, их продвижение и реализация на внутреннем и международном рынках. Туризм широко используется населением страны не только в целях отдыха и лечения, также становится важнейшим показателем степени удовлетворения их культурных и познавательных запросов, а с позиций развития экономики страны и отдельных ее регионов важнейшими его видами являются въездной и внутренний туризм. Однако, из числа въехавших в 2010 году в Республику Казахстан с различными целями 4712,7 тысячи граждан других стран (нерезидентов) услугами туристских фирм нашей страны воспользовались лишь 39,7 тысячи (0,8%), тогда как из числа выехавших в том же году за пределы РК (резиденты) 7412,3* тыс. человек 274,6 тысячи, или 3,7%, пользовались услугами туристских фирм в целях отдыха и лечения.

Всего за годы последнего десятилетия (2001-2010 гг.) в стране в качестве туристов побывали 376,2 тыс. человек из других стран, при этом их число возросло с 23,9 тысячи в 2000 году до 39,8 тыс. человек – 2010 году (67%); общая численность туристов из своей страны, участвовавших во внутреннем туризме, за указанные 10 лет составила 1442,8 тыс. человек и возросла, соответственно с 55,7 до 172,2 тысячи (в 3,1 раза), тогда как общая численность населения нашей страны, побывавшего за ее границей в качестве участников выездного туризма, за этот же период достигла 1878,8 тыс. человек и возросла с 67,4 тысячи в 2000 году до 274,6 тыс. человек в 2010 году, или рост составил 4,1 раза. Все это свидетельствует о том, что в стране продолжается дальнейший и бурный рост выездного вида туризма, но еще происходит период становления выездного и внутреннего видов туризма с постепенным развитием инфраструктуры для последних.

* Не включая въехавших в страну, а также выехавших за ее границы на постоянное место жительства.

Таблица 7

Деятельность туристических фирм и развитие инфраструктуры туризма в Республике Казахстан

	2000	2005	2008	2010
Деятельность туристских фирм				
Число туристских фирм, единиц	531	846	1163	1350
Обслужено посетителей – всего, тыс. человек	147,0	435,0	473,9	486,5
в том числе:				
по выездному туризму	67,4	210,7	261,1	274,6
по въездному туризму	23,9	39,9	37,9	39,8
по внутреннему туризму	55,7	184,4	174,9	172,2
Человеко-дней пребывания туристов - всего, тысяч	954,7	690,7	1650,0	2356,6
в том числе:				
по выездному туризму		412,1	1329,4	2050,7
по въездному туризму		10,4	72,9	29,4
по внутреннему туризму		268,2	247,7	276,5
Реализовано путевок – всего, тысяч		125,5	187,7	214,2
в том числе:				
по выездному туризму		70,7	129,9	153,4
по въездному туризму		4,5	7,3	8,5
по внутреннему туризму		50,3	50,5	54,5
Стоимость проданных путевок – всего, млн. тенге	2034	4596	16927	19400
в том числе:				
по выездному туризму		4091	15598	17994
по въездному туризму		94	509	391
по внутреннему туризму		411	820	1015
Инфраструктура туризма				
Транспорт:				
аэропорты – всего, единиц		21	19	20
из них международные (допущенные к обслуживанию международных рейсов)		14	15	15
железнодорожные вокзалы (крупные)		32	32	31
морские порты		1	2	2
железнодорожные пути общего пользования, тыс. км	14,5	15,0	15,1	15,0
автомобильные дороги общего пользования, тыс. км	85,9	90,8	93,6	96,0
водные пути, тыс. км	4,4	4,0	4,1	4,1
Размещение:				

	2000	2005	2008	2010
а) предприятия гостиничного хозяйства – всего, единиц	159	385	528	677
из них:				
малые предприятия	105	276	373	490
средние предприятия	46	80	105	134
крупные предприятия	8	29	50	53
предприятия гостиничного хозяйства по категориям – всего, единиц				
5-звездочные		5	8	13
4-звездочные		23	31	39
3-звездочные		50	68	65
единовременная вместимость гостиничного хозяйства, тыс. койко-мест	16,4	33,4	46,2	55,9
б) санатории, пансионаты и санатории-профилактории, единиц	90	106	101	121
в них мест, тыс. коек	12,4	17,6	13,9	16,0
в) дома и базы отдыха, пансионаты, единиц	16	13	-	-
в них мест, тыс. коек	2,8	3,1	-	-
Объем оказанных туристам различных торговых услуг, млрд. тенге		4439	9429	1138,0
Объем услуг предприятий общественного питания, млн. тенге		37,4	103,3	156,0

Примечание: Число и возможности досуговых учреждений, которые оказывают или могли бы оказывать услуги по организации отдыха, культурных и спортивных мероприятий для туристов указаны в таблице 6 и выше.

Использованная литература:

1. Статистические ежегодники Агентства РК по статистике (АРКС) за 1999-2000.
2. Статистический сборник АРКС «Казахстан за годы независимости, 1991-2010».
3. Материалы переписи населения 2009 года.
4. Статистические сборники АРКС «Демографический ежегодник Казахстана» за 1999-2010.
5. Статистические ежегодники АРКС «Регионы Казахстана» за 1990-2010.
6. Статистические сборники АРКС «Экономическая активность населения Казахстана» за 2000-2010.
7. Статистические сборники АРКС по отраслям экономики (сельское хозяйство, образование, здравоохранение, жилищный фонд, охрана окружающей среды, туризм и другие) за 2000-2010.

Резюме:

ЮНЕСКО ұйымының бағалауынша (2009 жыл) Қазақстан 129 ел арасында халықты оқытуды дамыту индексі бойынша бірінші орынға ие болып отыр. Республикада 2010/2011 оқу жылында барлық білім беру мекемелерімен, әрбір 10 000 тұрғынға шаққанда, 2 313 адам қамтылған.

Елдегі тұрғын үй қоры 20 жыл ішінде (1991-2010) 14,3%-ға өсті (қалалық жерлерде бұл көрсеткіш 10,9%, ауылдық жерлерде – 19,2% құрады). Сонымен қатар халықтың пәтер-үй жағдайларымен, атап айтқанда, қолда бар тұрғын үй қорын жақсы жабдықтау деңгейімен (әсіресе шағын қалаларда және ауылдық жерлерде) байланысты едәуір проблемалар әлі шешілген жоқ.

Соңғы жылдарда денсаулық сақтау жүйесінің ресурстарында орын алған оң өзгерістерге қарамастан, елде халықтың ауыру-сырқаулығы деңгейінің көрсеткіштері, жалпы алғанда және көптеген ауырулар топтары бойынша, әлі азаймай тұр. Осыған едәуір дәрежеде адамдар мекендейтін және тұратын ортаны қорғаудағы және оны сауықтырудағы шешілмеген проблемалар себепші болып келеді.

Өткен ғасырдағы 90-шы жылдарда құлдырап төмендеген мәдениет және демалыс саласының бүкіл дерлік инфрақұрылымы соңғы он жыл ішінде жаңа сандық және сапалы даму қарқынына ие болды.

Елдегі туризм саласындағы келу және ішкі туризм түрлері, оларға қажетті инфрақұрылым баяу дамып келе жатқандықтан, әлі де «қалыптасу» деңгейінде қалып тұр.

По оценкам ЮНЕСКО (2009 год) Казахстану принадлежит первое место среди 129 стран в мире по индексу развития образования населения. В стране в 2010/2011 учебном году в расчете на каждые 10 тысяч ее жителей всеми учреждениями образования было охвачено 2 313 человек.

Жилищный фонд страны за 20 лет (1991-2010 годы) возрос на 14,3% (в городской местности на 10,9%, в сельской – на 19,2%). В то же время сохраняются немалые проблемы, связанные с состоянием жилищных условий населения страны и относящиеся к уровню благоустройства наличного жилищного фонда (особенно в малых городах и сельской местности).

Несмотря на положительные сдвиги в ресурсах системы здравоохранения, произошедшие за последние годы, в стране не снижаются показатели уровня заболеваемости – как в целом, так и по многим группам болезней. Этому в немалой степени способствуют нерешенные проблемы в области охраны и оздоровления среды обитания и проживания людей.

Сфера культуры и отдыха населения пережила сильный упадок в 90-ые годы прошлого столетия. Но в последнем десятилетии почти во всей ее инфраструктуре наблюдалось новое количественное и качественное развитие.

В сфере туризма в стране такие его виды, как въездной и внутренний туризм, по-прежнему находятся в стадии «становления» - вследствие медленного развития необходимой им инфраструктуры.

Сведения об авторе:

Жумасултанов Т. Ж. - профессор Центрально-Азиатского университета.

Усиление государственной поддержки развития плодоводства и виноградарства – главное условие самообеспечения республики плодовой продукцией

А. Сейдахметов

Алматинский экономический университет им. Т.Рыскулова

А. Култаев

ТОО «Агроин»

Известно, что в текущем году по поручению Президента Республики Казахстан Министерством сельского хозяйства республики разработан проект новой Программы развития АПК на 2013-2020 годы, по своей сути представляющий проект реформы сложившегося низкоэффективного по многим параметрам агропромышленного производства. К одной из принципиальных и важных отличий концептуальных положений данной программы следует отнести предусмотренные в ней задачи и пути их решения в области надежного обеспечения продовольственной независимости и безопасности республики.

Реализация данного проекта должна обеспечить к 2020 году уменьшение доли импорта продовольствия на внутреннем рынке до 20% против нынешних 43% (2008г.) [1].

Вместе с тем, целенаправленная работа в этом направлении ведется в республике давно, с реализации Государственной агропродовольственной программы на 2003-2005 годы и активизировалась благодаря усилению господдержки отрасли в последующие годы.

При этом одной из важных в качественном продовольственном обеспечении населения страны (в нужном ассортименте) отраслей растениеводства является традиционная для юга республики «плодоводство и виноградарство». Поэтому за последние пять лет в Казахстане в целях наиболее полного обеспечения внутреннего рынка отечественной плодово-ягодной продукцией, сохранения стабильной ценовой ситуации и увеличения экспорта, государством реализуются крупномасштабные мероприятия по развитию садоводства и виноградарства, формированию продовольственных поясов вокруг крупных городов, созданию инфраструктуры по хранению и переработке плодово-ягодной продукции. Выдвижение данной отрасли в ряд наиболее приоритетных направлений развития растениеводства вызвано, прежде всего, огромным дефицитом в стране витаминной плодово-ягодной продукции отечественного производства. Например, при необходимой научно обоснованной норме потребления такого продукта 60 кг в год на человека и национальном минимальном стандарте – 22 кг, отечественное производство составляет лишь 12-14 кг, т.е. республика является полностью импортозависимой по данной

продукции. Объем импорта плодово-ягодной продукции и винограда в 2010 году составил около 340 тыс. тонн, или в 2 раза больше, чем производится в республике. Завоз их увеличился против 2006 года в 5 раз, что свидетельствует о постоянном росте платежеспособного спроса населения на витаминную продукцию.

Доля импорта плодов, потребляемых без промышленной переработки составляет 71%, а по переработанным – свыше 90% [5, 7].

Учитывая такую сложившуюся негативную ситуацию, государство в рамках общей государственной программы развития АПК республики на 2010-2014 годы принимает ряд крупномасштабных мер [2, 3, 4] по возрождению (восстановлению) отрасли, почти полностью разрушенной в кризисные реформенные периоды 1990-х годов, когда площади садов и виноградников бывших колхозов и совхозов вследствие приватизации сократились в республике в 3 раза и более: сады – с 96,5 тыс. га в 1990 году до 31,0 тыс. га, виноградники – с 25 тыс. га до 9,8 тыс. га в 2006 году.

В результате реализации активных мер в развитии плодоводства и виноградарства в республике в последние годы наблюдается положительная динамика. Начиная с 2007 года, ежегодно выделяются бюджетные средства на возмещение до 40% затрат сельхозтоваропроизводителей на закладку и выращивание многолетних насаждений плодово-ягодных культур и винограда и на уход за заложенными насаждениями до начала плодоношения.

За 2007-2011 годы на указанные цели направлено 7,9 млрд. тенге бюджетных средств, из них для Южно-Казахстанской области – 4,8 млрд. тенге (61% от общей суммы по республике), Алматинской 0-1,6 млрд. тенге (20%), Жамбылской – 1,2 млрд. тенге (15%).

За счет этих средств заложено 14,0 тыс. га садов и виноградников (плодово-ягодных культур – 10,1 тыс. га, винограда – 3,9 тыс. га), в том числе в Южно-Казахстанской области – 8,3 тыс. га, Алматинской – 3,0 тыс. га, Жамбылской – 2,5 тыс. га (таблица 1).

В данной программе ежегодно участвует свыше 1,5 тысяч сельхозформирований (в 2007 – 287, 2010г. – 1559, 2011г. – 1557), а средний норматив субсидий составил от 330 до 563 тыс. тенге на 1 га на закладку и 36,4 тыс. тенге/га на уход за заложенными насаждениями [7].

Таблица 1

Динамика объема субсидирования закладки и выращивания новых садов и виноградников и расширения их площади в Республике Казахстан

Годы	Объемы субсидирования, млн. тенге	Площадь новых насаждений, га	
		сады	виноградники
2007	800,0	904	696
2008	1551,7	2099	900
2009	2480,4	4525	638
2010	1513,0	1271	1159

Годы	Объемы субсидирования, млн. тенге	Площадь новых насаждений, га	
		сады	виноградники
2011	1520,0	1301	507
Итого за 5 лет	7865,1	10100	3900
2012 (план)	1804,0		

Источник: Данные Министерства сельского хозяйства РК, www.minagri.gov.kz, [7].

В результате всего этого за 2007-2011 годы площадь плодовых насаждений в республике увеличилась на 6,1 тыс. га, или на 20% и достигла 38,2 тыс. га, из которых 29,3 тыс. га (77%) – плодоносящие. При этом одновременно идет обновление (раскорчевка) старых неплодоносящих садов.

Расширение площади новых садов наблюдается в основном в крестьянских и фермерских хозяйствах на выкупленных в частную собственность орошаемых землях, на долю которых приходится около 48%, а с учетом домашних (приусадебных) садов – 87% всей площади садов в республике.

Расширяются также площади виноградников, которые по сравнению с 2007 годом увеличились почти на 25% и достигли 13 тыс.га. При этом виноградники, как и садовые культуры размещены в основном в двух областях: Южно-Казахстанской – 58%, Алматинской – 38%, плодовые, соответственно: 38% и 40%.

Затрагивая вопрос о формах хозяйствования на селе, как важного фактора, влияющего на уровень эффективности деятельности хозяйствующих субъектов, следует отметить, что около 60% площади плодовых насаждений и 87% виноградников сосредоточены на сегодня в сельхозпредприятиях и К(Ф)Х. При этом основная часть плодовых насаждений и виноградников сосредоточена в двух областях (79% и 92%): Алматинской и Южно-Казахстанской [5].

При всем этом следует отметить, что урожайность в личном секторе (приусадебных садах) намного выше, чем в коллективных и фермерских хозяйствах, и отсюда следует вывод о том, что достижение последними хотя бы показателя урожайности первых – огромный резерв повышения социально-экономической эффективности данной отрасли и снижения импортозависимости.

В тоже время, очевидно, что все это – не предел, если учесть, что некоторые зарубежные страны получают урожай плодов в десять раз больше с единицы площади. И, как показывает опыт, продуктивность наших садов на отдельных демонстрационных участках также превышает достигнутый в хозяйствах уровень в 5-6 раз и более. Например, КХ «Баденко» Талгарского района Алматинской области в 2010 году по сортам «Апорт», «Восход» получило в расчете на 1 га урожай 450-500 ц/га, груши (лесная, талгарская) – 180-200 ц/га.

КХ «Айдарбаев» этого же района по сортам яблок Пинова-элстар получило на демонстрационном участке в расчете на 1 га по 216-240 ц/га.

КХ «Махмут» Енбекшиказахского района этой же области по сорту яблок «Айнур» получило также в расчете на 1 га 250 ц/га, также абрикоса (сорт Никитский краснощекий) – 250 ц/га, винограда (черный принц) – 200 ц/га. Такая же высокая урожайность на демонстрационных участках и передовых хозяйствах Южно-Казахстанской и Жамбылской областей.

Следует при этом также учесть и немаловажную социальную сторону вопроса, имея в виду в первую очередь, обеспечение занятости и на этой основе увеличение личных доходов сельских жителей, где на сегодня числятся в категории так называемых «самостоятельных работников» более 1,7 млн. экономически активного населения (по сути безработных), а по стране их числится около 2,7 млн. человек, из которых по Госпрограмме «Занятость – 2020» до 2015 года намечается трудоустроить 1,5 млн. человек.

В этих условиях всемерное расширение площадей, т.е. более приоритетное развитие именно таких трудоемких отраслей, как садоводство и виноградарство, свекловодство и хлопководство, а также животноводство могло бы, наряду с усилением продовольственной безопасности страны, способствовать также решению этой общегосударственной задачи.

Валовой сбор плодов и винограда в последние пять лет достиг максимума в 2009 и 2011 годы – около 178 тыс. тонн и 57 тыс. тонн соответственно, что выше уровня 2007 года соответственно на 10 и 32 процента. На рисунке 1 приведены сравнительные данные посевных площадей, урожайности и валовых сборов плодов и винограда за 2006-2009 и 2009-2011 годы. Как видно из этих данных средние показатели последних трех лет выше средних данных за предыдущие три года на 5-8% (по урожайности, валовому сбору и площадям насаждений).

Что касается вопроса окупаемости затрат, т.е. рентабельности пловодства и виноградарства, то эта традиционная отрасль земледелия в южном регионе остается относительно высокодоходным видом агробизнеса, что видно из сравнительных данных рентабельности, приведенных в таблице 2.

Таблица 2

Сравнительные показатели уровня рентабельности производства отдельных видов продукции растениеводства в сельхозформированиях

Культуры	РК		Алматинская область	
	2009	2010	2009	2010
Растениеводство в среднем	33,0	35,7	47,8	66,9
Зерновые	26,6	28,6	33,0	65,5
Масличные	45,3	51,2	50,1	70,0
Плодово-ягодные (фрукты и орехи)	60,6	72,0	84,1	79,3
Виноград	64,1	38,8	45,4	33,1

Источник: Стат. бюллетень «О деятельности сельхозформирований РК», 2009, 2010 гг.

Необходимо подчеркнуть, что высокий уровень рентабельности производства плодов и ягод обусловлен прежде всего низкой себестоимостью единицы продукции, где преобладает ручной труд, поэтому основную долю затрат составляет здесь относительно невысокая оплата труда рабочих и где мало применяются удобрения и

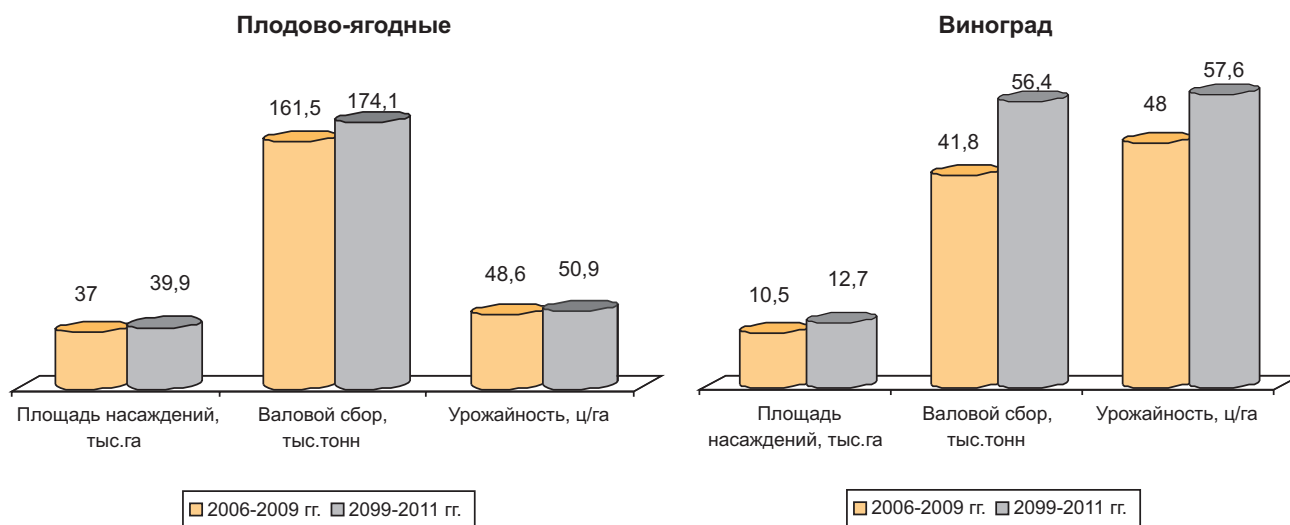
средства защиты растений и другие агромероприятия из-за их дороговизны.

В тоже время в результате роста спроса и покупательской способности населения из года в год, из сезона в сезон, растут закупочные (фермерские) и оптово-розничные цены.

Рисунок 1

Динамика валовых сборов плодово-ягодных культур и винограда

(по периодам), тыс. тонн

Важным резервом дальнейшего повышения доходности производства для фермеров остается ценовой фактор, имея в виду обеспечение им прямого выхода на рынок своей продукции через сеть оптово-заготовительных организаций, собственных сбытовых кооперативов и, тем самым, получить справедливую цену за выращенную продукцию. Решение этой задачи напрямую связано с решением проблемы развития инфраструктуры хранения, торговли и переработки плодов и ягод с целью как сглаживания сезонного скачка потребительских цен (дефицита продукции), так и использования самими фермерами выгоды от сезонного роста оптово-розничных цен, которыми на сегодня пользуются посредники-перекупщики, взвинчивая цены на рынке. Сезонные колебания цен на плоды на рынках республики огромны: амплитуда их достигает от 1,5 до 2,2 раза [8].

Как показывает изучение и анализ проблемы, садоводство и виноградарство, как трудоемкая отрасль, как было отмечено выше, создает много рабочих мест, и к тому же уровень среднедушевых доходов в зоне плодоводства сравнительно выше, чем в других сельских районах.

Например, оценка доходов, проводимая статистическими органами в сельских населенных пунктах, где имеются сады и виноградники (Алматинская область) показывает, что у них среднедушевой доход на 20-25% выше, чем в селах других районов. И отсюда общий уровень жизни садоводов-фермеров, с учетом потребления всех социальных благ за счет лучшего социального благоустройства сел, где они проживают, значительно выше, чем в других сельских районах, например, чем в отдаленных животноводческих районах южных областей республики.

Наряду с указанными выше и другими

положительными тенденциями и потенциальными возможностями дальнейшего эффективного развития данной отрасли, имеется ряд серьезных организационно-экономических и финансовых проблем, решение которых зависит от государства.

Во-первых, нынешние размеры прямого субсидирования текущих затрат садоводов, как и в других отраслях растениеводства крайне недостаточны. Выделяемые субсидии покрывают лишь 2-5% производственных затрат в товарном производстве. При этом домашние хозяйства населения, где производится около 60% плодов и ягод, не кредитуются и не субсидируются.

Не введен здесь и механизм страхования урожая плодов и ягод, хотя плодоводство и виноградарство относятся к отрасли земледелия с высокой степенью риска, например, как и зернопроизводство на севере республики. Однако, сады, виноградники не охвачены на сегодня системой обязательного страхования. Данная проблема, несмотря на неоднократно внесенные в госорганы предложения ученых и практиков, не решается до сих пор.

Не решается также вопрос субсидирования государством раскорчевки и восстановления старовозрастных садов и виноградников, многие из которых, особенно в сельхозпредприятиях (плодовые насаждение бывших колхозов и совхозов), давно выработали свои плодоносящий срок. Средства на эти цели пока не выделяются, хотя финансирование законодательно закреплено.

В последнее время многие фермеры садоводы выступают против введенных с 2010 года жестких требований для получения субсидий на закладку новых садов, имея в виду требования об увеличении площади посадок до 5 га, заказа на изготовление сада-

проекта, требующего большую сумму (0,5 млн. тенге), применения капельного орошения в обязательном порядке и установку на шпалер.

Бесспорно, такие требования государства обоснованы и справедливы, имея в виду необходимость стимулирования развития интенсивного садоводства, однако эти ограничения в определенной степени могут затормозить активно идущий процесс расширения площади новых насаждений, поскольку выполнение этих высоких требований не под силу подавляющему большинству фермеров-садоводов республики.

Медленно решается также вопрос организации централизованной заготовки, хранения, переработки и реализации плодовоовощной продукции в целом.

Принимаемые государством стимулирующие меры по массовой организации на местах производства заготовительно-сбытовых кооперативов или других форм организационных структур не находят пока широкой поддержки на местах и не дают положительных результатов. Однако полагаем, что дальнейшее усиление мер господдержки наряду с решением в ближайшей перспективе всех этих и других задач ускоренного развития садоводства и виноградарства (с участием государства) безусловно поднимет отрасль на более высокий уровень развития и тем самым снимет проблему импортозависимости страны по данному виду продовольствия.

Использованные источники:

1. Концептуальные положения Программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан до 2020 года, www.minagri.gov.kz.
2. Государственная программа по развитию агропромышленного комплекса в Республике Казахстана на 2010-2014 годы, www.minagri.gov.kz.
3. Постановление Правительства РК №91 от 15 февраля 2010г. «Об утверждении Правил использования целевых текущих трансфертов из республиканского бюджета 2010 года областными бюджетами, бюджетами городов Астана и Алматы на обеспечение закладки и выращивания многолетних насаждений плодово-ягодных культур и винограда».
4. Постановление Правительства РК от 25 февраля 2010 года №123 «Об утверждении Правил использования текущих трансфертов из республиканского бюджета 2010 года областными бюджетами и бюджетом города Астана на удешевление стоимости горюче-смазочных материалов и других товарно-материальных ценностей, необходимых для проведения весенне-полевых и уборочных работ».
5. Стат. сборники «Сельское, лесное и рыбное хозяйство Казахстана», 2006-2011 гг., «Экспорт и импорт в Республике Казахстана в 2010г.» Агентство РК по статистике, www.stat.kz
6. Предварительные итоги первой национальной сельскохозяйственной переписи. Растениеводство Алматинской области.- Алматы, 2007.- С.266-294.
7. Буць А.А. Современное состояние и перспективы развития пловодства и виноградарства. Материалы межд. научно-практич. семинара «Сохранение агробиоразнообразия плодовых растений и обеспечение населения плодовой продукцией».- Алматы, 5-6 июня 2012г.
8. Ежемесячный бюллетень газеты «Агрожаршы» «Справочник фермера», №4, апрель, 2012, www.agrozharshy.kz/sharua/.

Резюме:

Мақалада республикада жеміс және жүзім өндіріс саласының мемлекеттік қолдаудың арасында кейінгі бес жылдық дамуындағы оң өзгерістер көрсетіліп, еліміздің бүгінгі өте жоғарғы деңгейде қалыптасқан импорт тәуелділігін күрт төмендету мақсатында өнім көлемін көбейтіп және өндірістің элеуметтік-экономикалық тиімділігін арттыру үшін мемлекеттік қолдауды күшейтудің қажеттілігі мен мәселені шешу жолдары қарастырылған.

В статье отмечены положительные тенденции в развитии пловодства и виноградарства в республике за последние пять лет, достигнутые благодаря государственной поддержке. Рассмотрены актуальность и необходимость дальнейшего усиления мер господдержки с целью повышения социально-экономической эффективности данной отрасли и резкого снижения сложившегося высокого уровня импортозависимости страны по плодовой продукции.

In the article, the positive trends in the horticulture and viticulture in the country over the past five years, achieved through state support. Examined the relevance and need for further strengthening of measures of state in order to improve the socio-economic benefits of the industry and the fall in the existing high level of import dependence of the country on fruit production.

Сведения об авторах:

Сейдахметов А. - зав. кафедрой «Экономика» Алматинского экономического университета им.Т.Рыскулова, кандидат экономических наук.

Култаев А. - ведущий научный сотрудник ТОО «Агроин», кандидат экономических наук.

Развитие личного хозяйства населения как важнейшее условие обеспечения продовольственной безопасности Республики Казахстан на современном этапе

А. Култаев

Общественный фонд «Фермер Казахстана»

С. Асанова

Университет «Кайнар»

Личное подсобное хозяйство граждан по своему социально-экономическому содержанию является потребительским хозяйством, основанным на личном труде совместно проживающих групп лиц, объединяющих (полностью или частично) свои доходы и имущество на территории населенных пунктов и частной собственностью на землю, наделенной в пределах установленной законодательством нормы. Оно имеет своей целью удовлетворение личной потребности граждан в продуктах питания и получения дополнительных доходов за счет продажи излишков продукции.

В мировой практике такая форма хозяйствования получила широкое развитие в странах бывшего Союза, в результате всеобщего обобществления производства и в силу того, что это общественное производство в форме бывших колхозов и совхозов не могло обеспечить население страны продуктами питания в нужном объеме и ассортименте. Естественно в

странах с развитой рыночной экономикой потребность в такой форме хозяйствования отсутствует.

Вместе с тем, в период радикальных аграрных реформ и кризисов 1990-х годов социально-экономическая значимость этой категории хозяйств резко поднялась, и личное (домашнее) хозяйство населения превратилось в главного источника продовольственного обеспечения страны и самовывживания сельского населения. Этим самым оно в значительной степени обеспечивало социально-экономическую и политическую стабильность в обществе [1].

И в условиях массовой реорганизации (ликвидации) крупных коллективных животноводческих ферм колхозов и совхозов в первой половине 1990-х годов, имевшееся там поголовье животных частично переместилось в личное подворье населения и дальше из года в год оно увеличивалось на 3-5% ежегодно (таблица 1).

Таблица 1

Динамика численности поголовья скота и птицы в личных хозяйствах населения (ЛПХ) в Республике Казахстан

на конец года, тыс. голов

Виды животных	Годы				2010г. в % к		
	1990	2000	2005	2010	1990	2000	2005
Крупный рогатый скот	3012,6	3552,7	4650,2	4985,6	165	140	107
в т.ч. коровы	1577,9	1802,8	2140,6	2277,2	144	126	106
Овцы и козы	6360,0	8190,9	10829,8	12285,7	193	150	113
Свины	663,7	941,3	1045,8	1012,6	152	108	97
Лошади	510,1	824,5	915,9	1017,0	199	123	111
Верблюды	53,0	74,8	94,6	111,2	211	149	118
Птицы	19996,9	9933,2	13620,6	14341,3	72	147	105
Итого в пересчете на условных голов КРС	4503,2	5165,3	6934,2	7560,5	168	146	109
Доля ЛПХ в общей численности животных, %	25,8	79,3	72,4	72,8	x	x	x
Всего скота и птиц во всех категориях хозяйств, усл. гол. КРС	17436,0	6511,3	9582,5	10377,4	60	159	108

Источник: Статсборник «Сельское, лесное и рыбное хозяйство Казахстана», Алматы, 1999.- С. 122-134, то же, в 2000-2004 гг., 2004-2006 гг., 2006-2010 гг., Астана.- С.151-161, www.stat.kz.

Как видно из данных таблицы 1, во-первых, высокий темп роста поголовья скота и птиц в личном секторе в 2000-2005 годы и в последующие годы не смог все же компенсировать резкое их сокращение в 1990-ые годы, произошедшее из-за массовой ликвидации крупных колхозно-совхозных ферм, и вследствие этого на сегодня их общее поголовье в республике к его численности

1990 года достигает лишь 60% (в переводе на условное поголовье КРС), хотя с 2000 года оно увеличилось в ЛПХ почти на 60%.

Рост численности скота и птицы в личном секторе (к 2010 году против 1990 года почти в 1,7 раза, к 2000 году – в 1,5 раза) происходит за счет увеличения среднего размера семейных (домашних) ферм (таблица 2).

Средний размер семейных (домашних) ферм в личных хозяйствах населения (приходится в среднем на одно домохозяйство, имеющего скот и птицу, количество скота и птиц)

Виды скота	2007	2010	2010г. в % к 2007г.
Крупный рогатый скот	3,90	4,1	105
Овцы и козы	9,30	10,1	108
Свиньи	0,84	0,83	98
Лошади	0,77	0,87	108
Верблюды	0,08	0,09	113
Птицы	11,0	11,8	107
Итого в переводе на условных голов КРС	5,9	6,3	107

Источники: Предварительные итоги первой Национальной сельхозпереписи, 2 том, животноводство, Астана, 2007г., С. 285-286.

Стат. сборник «Сельское, лесное и рыбное хозяйство Казахстана», Астана, 2011.- С.151-161. www.stat.kz

По нашим расчетам, проведенным по данным первой Национальной сельскохозяйственной переписи, по которому в каждом из 1211,8 тыс. домохозяйств (из них в среднем 44% имели скот и птицу, в том числе 76,6% дворов – КРС, 41,2% - овец и коз, 21,7% - лошадей) имелось в среднем 5,9 голов условных КРС, которые увеличились к концу 2010 года до 6,3 голов, или в пересчете около 25-28 голов овец [2].

Таким образом, роль ЛПХ в продовольственном обеспечении населения страны из года в год усиливается.

Однако в нашей республике ЛПХ на сегодня не имеет юридического статуса и не является индивидуальным предпринимателем, следовательно – не подлежит регистрации, доходы от реализации излишков собственной продукции не подлежат налогообложению, земельный налог ничтожен по своему уровню, а деятельность их регулируется лишь Гражданским Кодексом.

В то же время по экономическому содержанию своей деятельности – это мелкотоварное производство, практически ничем не отличающееся от фермерства. Однако имеется значительная доля личных подворий, носящая исключительно подсобный характер, производящая малую долю продукции личного сектора, которая не должна рассматриваться как товарная форма хозяйств. Поэтому необходимо устранить очевидные институциональные дефекты за счет совершенствования действующего законодательства в этой сфере с целью приведения его требований к сегодняшним реалиям. Это требует, по нашему мнению, разработки и принятия специального закона «О личном подсобном хозяйстве», имея ввиду большую роль и значимость его в обеспечении устойчивого развития АПК страны в обозримой перспективе.

На сегодня очевидно, что стратегическую основу продовольственной безопасности нашей страны составляет эта форма хозяйствования, которая только в сельской местности на начало 2012 года по данным статистики насчитывает 1611,3 тыс. единиц производителей сельхозпродукции. В 2011 году ими было произведено 70% картофеля, 50% овощей и более 65% плодов и ягод. А личный сектор животноводства, располагая к концу 2011 года около 72% всех видов скота (в переводе на условную голову КРС) и 40% птиц всех видов, производил 88% молока, 76% мяса, 36% яиц и 68% шерсти, тогда как насыщенность внутреннего рынка продовольствием отечественного производства по многим их важнейших видам намного превышает

пороговый уровень продовольственной безопасности. Если по данным ФАО безопасным для в рынка страны считается импорт, находящийся в пределах 17% [3], то у нас этот показатель по отдельным видам продуктов превышен в 1,5 раза и более, несмотря на достигнутые в последние 6-7 лет значительные положительные сдвиги в развитии аграрного сектора и увеличении объемов продовольственных ресурсов. Наша республика все еще остается импортозависимой не только по традиционной плодоовощной продукции, сахару и растительному маслу (30-40%), но и по мясомолочной продукции (20-25%), объем завоза которых растет из года в год. В прошлом году, например, было импортировано около 182 тыс. тонн мяса, из них 160 тыс. тонн птичьего мяса. Завозятся в неоправданно больших объемах также картофель, овощебахчевые. Весь импорт сельхозпродукции и продуктов питания (без учета напитков, алкогольной и табачной продукции) составил в 2011 году около 3,5 млрд. долл. США, или почти в 3,5 раза больше, чем объем ежегодного финансирования из бюджета аграрного сектора республики за последние четыре-пять лет [4].

Учитывая явную угрозу продовольственной безопасности, Глава государства в своем Послании к народу Казахстана еще в 2010 году, выдвинул задачу в 2014 году обеспечить внутренний рынок на 80% продовольствием отечественного производства, одновременно подняв производительность отрасли в 2 раза, а к 2020 году – в 4 раза [5].

Однако, на сегодня по истечении почти двух лет, совершенно очевидно, что это сложнейшая задача далеко не выполняется, и без принятия радикальных мер по государственному регулированию дальнейшего развития и финансовой поддержки личного сектора сельского хозяйства решить ее не представляется возможным. В этой ситуации, на наш взгляд, необходимо разработать и реализовать крупномасштабные меры в рамках программы Индустриально-инновационного развития страны до 2020 года, направленные на разработку и внедрение действенных стимулирующих финансово-экономических и хозяйственных механизмов по ускоренной трансформации личных хозяйств в средне-крупные формирования (фермерские, кооперативы, товарищества).

При этом, не отрицая эффективность концентрации и специализации сельскохозяйственного производства (до оптимума), нельзя, на наш взгляд, считать целесообразным чрезмерное, экономически и социально неоправданное во многих случаях, наблюдающееся

сейчас повальное увеличение государственных институтов гигантоманией и дорогостоящими проектами в животноводстве (откормплощадки, МТФ) в ущерб поддержке малого и среднего бизнеса на селе в форме семейных ферм и т.д.

При всем этом, учитывая сложность и срочность выполнения задачи трансформации ЛПХ в фермерские хозяйства, мы полагаем, что наряду с высокими стимулирующими мерами и добровольности кооперирования (объединения) мелких хозяйств, следует принимать при необходимости и жесткие административные меры влияния на этот процесс, естественно, в рамках правового поля. Главным рычагом воздействия при этом, на наш взгляд, остается все еще сохраняющаяся государственная собственность практически на всю площадь земель сельхозназначения, отданная сельхозтоваропроизводителям в основном в срочную аренду (за исключением незначительной их площади (970 тыс. га), проданную в частную собственность граждан).

Дело в том, что личный сектор, производя около половины всей валовой продукции, располагает менее 1% (760 тыс. га) из всей площади используемой ныне для сельскохозяйственного производства земель (94,0 млн. га). Для ведения подсобного хозяйства им выделено лишь 244,5 тыс. га, или на одно домохозяйство на селе приходится 26,5 соток, в городской местности - 6,7 соток земли. На садоводство и дачное хозяйство выделено 134,1 тыс. га и для личного пользования граждан, что считается также для ЛПХ - 378,6 тыс. га, т.е. вся выделенная площадь для личного сектора не достигает даже одного процента использованных в 2011 году всех земель для сельхозпроизводства.

В этих условиях скот населения пасется в основном, на землях, безвозмездно закрепленных за сельскими населенными пунктами (СНП), нагрузка на которые по расчетам специалистов превышает по регионам необходимые научно-собственные нормативы в 3-4 раза и более: приходится в среднем на 1 условную голову КРС около 2,6 га при норме 8-10 га.

Все это привело в конечном счете, как известно, к массовой деградации (вытаптыванию) практически всех при аульных пастбищ. И не случайно, что Президент РК Назарбаев Н.А. в своем Послании народу Казахстана от 27 января 2012 года поручил Правительству разработку и реализацию специальной Программы развития овцеводства, кормопроизводства и отгонного животноводства, с целью устранения этих тенденций и усиления продовольственной безопасности государства за счет рационального использования имеющейся огромной площади пастбищ в стране (182 млн. га) [6].

Все это и другие объективные причины вызывают необходимость создания необходимой правовой базы регулирования деятельности личных хозяйств, т.е. требуется специальный Закон РК «О личном домашнем хозяйстве населения», призванный вывести этот приоритетный сектор на индустриальные рельсы развития. Принятие такого закона по объективным и субъективным причинам откладывается, как известно, уже последние десять лет.

Этот закон, во-первых, должен четко определить организационно-правовой статус ЛПХ, т.е. нужно определить границу между ними, крестьянскими и фермерскими хозяйствами, функционирующими сегодня на основе Закона, принятого еще в 1998 году, и который не дает четкого разграничения между

последними двумя формами хозяйств, и поэтому идет путаница.

Существуют различные точки зрения (толкования) относительно понятия фермер. По действующему Закону в республике следует отнести к фермерам только тех, кто нанимает работников не из числа членов семьи, т.е. со стороны. Если это условно применить к Европейским странам, то таких фермеров окажется совсем мало, поскольку немногие производители сельскохозяйственной продукции позволяют себе нанимать рабочую силу со стороны. Семейные фермы являются наиболее продуктивным элементом Европейского и мирового фермерства, и наши сегодняшние средне-крупные домохозяйства по своей сути, социально-экономическому содержанию являются фермерскими хозяйствами.

На сегодня деятельность ЛПХ, как известно, регулируется лишь Гражданским Кодексом, и они не имеют статуса производственной единицы системы АПК и не относятся к предпринимательской деятельности, и поэтому лишены возможности получения поддержки со стороны государства. Вместе с тем, общеизвестно, что во всех регионах республики многие сельские жители сейчас имеют достаточно большое стадо животных. По данным исследования ученых НИИ животноводства и кормопроизводства, в крупных домохозяйствах, которые имеют от одного до нескольких (5-6 и более) тысяч голов скота (в переводе на условных овец) сосредоточено от 20 до 35% всего имеющегося скота в ЛПХ по республике.

Однако, рассматривая вопросы определения статуса ЛПХ и трансформации их в форму К(ф)Х или индивидуальных предпринимателей (ИП), следует иметь в виду, что около 40% действующих в республике животноводческих К(ф)Х имеют только до 100 голов овец, а 16% - лишь до 10 голов овец, то есть многие нынешние домашние хозяйства можно отнести де-факто к фермерским хозяйствам. Крупными К(ф)Х в овцеводстве (имеют более 500 голов) являются из них лишь 18%, в скотоводстве (имеют 50 голов и более) - лишь около 30% хозяйств [7].

Подчеркивая актуальность развития ЛПХ как главного источника личных доходов сельского населения в условиях массовой безработицы на селе, следует напомнить, что это особенно важно для густонаселенного южного региона, где высок уровень безработицы и сосредоточена основная часть домашнего садоводства и огородничества. Так, в четырех южных областях - Алматинская, Жамбылская, Кызылординская и Южно-Казахстанская - сосредоточено около 46% скота и птицы всего личного сектора республики. Доля ЛПХ здесь в общем стаде животных составляет (в переводе на условных голов) более 75%, а в последних двух областях от 86-88% всего имеющегося там скота и птицы.

Во-вторых, принимаемый Закон должен решить вопрос наделения личных хозяйств земельным участком для сенокоса и выпаса скота на условиях долгосрочной аренды или выкупа в пределах норм, определенных этим же Законом. Кроме приусадебного участка (огорода, сада) домашнее хозяйство должно иметь и полевой земельный надел, включая отдаленные, отгонные пастбища и сенокосы. При этом нормы выделенных наделов должны быть значительно увеличены против действующих, и причем должно быть прописано, что в этих выделенных участках (отгонных) будет создана необходимая инфраструктура (дорога, водопой скота и т.д.) с участием государства.

Следует учесть, что наряду с проблемой деградации приаульных пастбищ скотом домашних хозяйств, острой проблемой, сдерживающей развития животноводства, стало нерациональное использование сельскохозяйственных земель. В частности, огромные площади пастбищ переданы в длительную аренду физическим и юридическим лицам, которые самостоятельно не работают в сельском хозяйстве, а наживаются на субаренде или не используют приобретенную (закрепленную) площадь пастбищ из-за их несоответствия нормам выпаса поголовья животных. Данное обстоятельство, помимо социальной несправедливости сдерживает приток инвестиций в отрасль, сужает важный ресурс аграрного производства. Поэтому предлагается внести законодательные процедуры по установлению факта (инвентаризации) нерационального использования земель и их передачи домашним хозяйствам, включая заброшенные пашни и пастбища, а также неиспользуемые из года в год земли госзапаса.

В-третьих, для отнесения ЛПХ (средне-крупнотоварных) к категории фермеров (индивидуальных предпринимателей), на наш взгляд следует выбрать критерии, основанный на расчетах среднедушевого дохода домохозяйств в каждом СНП, (а не поголовья скота, как рекомендуют некоторые разработчики проекта закона). Превышение данного критерия будет служить основанием для регистрации этого домохозяйства как индивидуального предпринимателя с вытекающими отсюда последствиями: режим налогообложения, включение в систему стимулирования, льготного кредитования государством и других мер господдержки.

В заключении следует отметить, что Закон «О личном хозяйстве населения» давно принят и действует в ряде стран СНГ, например в России, на основе которого ЛПХ равноправны с другими формами хозяйствования на селе и получают все виды государственной поддержки. В последние годы особое развитие получило семейное фермерство в животноводстве (на 50-100 голов КРС и т.д.).

В Украине принят Закон «О личном крестьянском хозяйстве», в Беларуси «О личных подсобных хозяйствах граждан», в Узбекистане «О дехканском хозяйстве». Украинские и узбекские хозяйства представляют предпринимательскую форму, в России и Беларуси – форму непредпринимательской деятельности по производству и переработке сельскохозяйственной продукции.

В России садоводы, огородники и дачники имеют

свой Закон «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан». Кроме того, субъекты Российской Федерации имеют право принимать свои законы, развивающие положения федерального закона. Например, в Краснодарском крае принят Закон «О государственной поддержке развития личных подсобных хозяйств на территории Краснодарского края», в Тульской области - «О предельных размерах земельных участков, предоставляемых гражданам в Тульской области» и т.п.

В то же время оценка происходящих в настоящее время процессов в развитии личных хозяйств населения в нашей республике неоднозначна. Если многие ученые и практики с учетом реалии сегодняшнего дня и обозримой перспективы признают их существенную роль и значимость, то некоторые считают, что эта форма сельхозпроизводства как натуральное хозяйство неперспективна, не нуждается в господдержке и нет необходимости принимать специальный закон. Однако последние в меньшинстве.

Назревшую объективную необходимость принятия такого Закона выдвигают на разных уровнях госуправления (включая Парламент) многие известные в республике и регионах ученые аграрники и практики.

Например, в этой связи Президент мясомолочного союза Казахстана Иван Сауэр говорит: «Мы все смирились со статистикой, что у нас 76 процентов животных находится в личных подсобных хозяйствах. Их содержание, нахождение, кормление, забой не регламентируется никакими законами. Все это происходит стихийно. При таком огромном поголовье животных в личных подсобных хозяйствах нужен этот закон. Без него мы не сможем добиться стабильности, ветеринарной безопасности, и отсюда продовольственной безопасности» [8].

Также, считая развитие ЛПХ как один из важных факторов устойчивого развития агросектора в нынешних условиях, академик НАН РК, известный ученый экономист-аграрник Григорук В.В. предлагает принять специальный Закон о ЛПХ, предусмотрев в нем значительное увеличение норм земельного надела для них и тем самым ускорить процесс их преобразования из непредпринимательской в предпринимательскую форму хозяйствования [9].

Полагаем и надеемся, что здравый смысл восторжествует и в ближайшее время необходимая для эффективного развития этой категории хозяйств нормативно-правовая база будет создана.

Использованная литература:

1. Исмуратов С.Б., Наурызбаев В.Т. Социально-экономические предпосылки развития семейных хозяйств, как формы ведения сельскохозяйственного производства // Проблемы агрорынка, №4 (октябрь-декабрь), 2010. С. 9-10.
2. Предварительные итоги первой Национальной сельскохозяйственной переписи, 2 том. Животноводство Казахстана, Астана, 2007.
3. Жайлау. Тематическое приложение к журналу «Агроэлем», 06 (11) 2010. - 13 с.
4. Статистический сборник «Предварительные данные», 2011, www.stat.kz
5. Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана. Послание Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана / Казахстанская правда, 29 января 2010г.
6. Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана. Послание Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана / Казахстанская правда, 27 января 2012г.
7. Агентство РК по статистике. Статистический сборник «Сельское, лесное и рыбное хозяйство Казахстана», 1999г., за 2000-2004 гг., 2004-2006 гг., 2006-2010 гг., www.stat.kz

8. Агрожаршы, №40 (168), 14 октября 2011.

9. Григорук В.В. Хозяйство личное – выгода общая // Экономика и статистика, №2, 2006. С. 133-137.

Резюме:

Мақалада республикадағы жұртшылық шаруашылығының кейінгі кезеңдегі даму қарқыны сарапталынып, оның бүгінгі таңдағы еліміздің азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз етудегі стратегиялық маңыздылығы мен үлкен орны көрсетіліп, келешекте ауыл шаруашылығы өндірісінің осы формасын кәсіпкерлікке түрлендіре отырып (трансформациялап) қарқынды және тиімді дамыту үшін арнайы Заңның қажеттілігі баяндалады.

В статье рассмотрены тенденции развития личного хозяйства населения (ЛПХ) республики в последние годы, его важное место и роль на современном этапе развития АПК в обеспечении продовольственной безопасности страны. Обосновывается необходимость принятия специального Закона для ускоренного и эффективного развития данной формы сельскохозяйственного производства на пути их трансформации в предпринимательскую деятельность.

The article considers the trends of development of private small farms of the population (LPH) in recent years, their important place and role on the current stage of development of the agroindustrial complex in ensuring food security of the country. The necessity of adopting a special Law for the rapid and effective development of this form of agricultural production on the ways of their transformation in the entrepreneurial activity.

Сведения об авторах:

Култаев А.– ученый агроном-экономист, доцент, эксперт Общественного фонда «Фермер Казахстана», кандидат экономических наук.

Асанова С. С. – старший преподаватель Университета «Кайнар», кандидат экономических наук.

Развитие санаторно-курортных учреждений Казахстана: финансовый аспект

Г. Рахимова, С. Искендинова

Кокшетауский государственный университет им. Ш.Уалиханова

Функционирование любой отрасли и сферы предполагает ее ресурсное обеспечение, включая кадры, материальную базу и финансовые средства.

Проблема финансирования социальной сферы страны характеризуется ныне не только растущей потребностью в значительных финансовых ресурсах, но также реальными возможностями государства по финансированию важнейших отраслей социальной сферы.

До сих пор ограниченные финансовые возможности затрудняли улучшение бюджетного финансирования системы здравоохранения. Теперь для решения этих вопросов создаются более благоприятные предпосылки.

В условиях продолжающейся коммерциализации социальной сферы, роста платных медицинских услуг и сужения медицинской помощи трудящимся санаторно-курортная сфера существенно дополняет медицинскую сеть в диагностике и лечении. Поэтому обеспечение доступности санаторно-курортных услуг и расширение их сферы приобретают государственное значение.

Переход к рыночной экономике повлек за собой разгосударствление большинства санаторно-курортных учреждений и отказ от бюджетного финансирования. В отличие от западных стран в СССР бюджетное финансирование курортных учреждений было обусловлено бесплатным характером медицинской помощи.

Курорты Западной Европы, как отмечал еще в 1930 году Е.Г. Могилевич, по своим заданиям и организации отличаются от советских курортов. В основе деятельности и развития европейских курортов лежат те же принципы, что и в любом капиталистическом предприятии. Непосредственная или косвенная прибыль – вот основной стимул их развития.

К началу перестройки в практику курортного дела Казахстана внедрялись новые прогрессивные формы курортного лечения, повышался уровень комфортности. Но развал экономики конца 80-х годов негативно повлиял на развитие санаторно-курортной сферы: ухудшилось качество обслуживания, снизился уровень питания, возросли цены на путевки. Оставшиеся без государственного финансирования здравницы не смогли перейти на самофинансирование. Коммунальные затраты стали непомерно высоки, что отразилось на стоимости путевок. Снижение доходов привело к тому, что у населения не оказалось возможности оплачивать отдых.

Санаторно-курортная отрасль пришла в упадок. Богатые люди предпочитали отдых за границей или в элитных санаториях бывшего Главного управления Минздрава, обладавших определенной комфортностью и разнообразием лечебных услуг. Этим учреждениям удержаться «на плаву» помогла клиентура «новых русских» и более развитая за счет государственного бюджета материальная база.

Бывшие профсоюзные здравницы, не сумев

приспособиться к рыночным отношениям, пошли по пути «вымывания» дешевых лечебных услуг, необходимых для грамотного лечебного процесса, и замены их на дорогие модные услуги с целью повышения цен. В этих условиях санаторно-курортные учреждения во многом утратили свою социальную значимость. Проигрывая в комфорте элитным здравницам, им трудно стало обеспечивать свою, заполняемость. Нерентабельные санатории закрылись, а другие, в процессе реформирования, были преобразованы в акционерные общества открытого и закрытого типа (ОАО и ЗАО), а также товарищества с ограниченной ответственностью (ТОО). Количество СКУ за период с 2004 по 2010 годы увеличилось в 14%, преимущественно за счет увеличения негосударственных учреждений (таблица 1).

Акционерное общество или корпорация есть предприятие или учреждение (организация), выступающее юридическим лицом, основанное на выпуске акций с целью привлечения средств их владельцев для осуществления своей деятельности по производству и реализации различных товаров и услуг на рынках [1, с. 14].

Наряду с санаторно-курортными учреждениями в новых организационно-правовых формах продолжают функционировать и предприятия, финансируемые из государственного бюджета. В настоящее время это, в основном, противотуберкулезные санаторные учреждения. Большинство авторов считают целесообразным сохранение детских и противотуберкулезных санаториев в форме бюджетных учреждений. А.Т. Быков в своей работе подробно рассматривает преимущества государственного санатория, по сравнению с учреждениями других форм собственности [2].

На примере одного санатория, подобного СКУ, А.Т. Быков доказывает, государственное предприятие-санаторий конкурентоспособно на рынке сбыта санаторно-курортных услуг. Имеет не только государственный заказ на путевки – 70% (с гарантией их распространения вышестоящей организацией), но и возможность самостоятельной реализации путевок – 30% на их региональных аукционах и ярмарках. Причем частичная государственная дотация и вложение внебюджетных средств дают возможность снижать стоимость путевок, реализуемых санаторием самостоятельно. Автор подчеркивает, что организационно-правовая форма государственного предприятия не является препятствием для привлечения сторонних инвестиций.

Другие авторы, считают рентабельным видом санаторно-курортных услуг рекреацию, так как отдых на курортах преследует не только медицинские цели, но и предоставление насыщенной разнообразными анимационными циклами развлекательную программу, способную поднять жизненный тонус отдыхающих, удовлетворить их духовные и эмоциональные потребности. Они же прогнозируют превращение многих санаториев в учреждения отдыха.

Таблица 1

Санаторно-курортные учреждения и учреждения отдыха Республики Казахстан

Наименование	Годы						
	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
1. Государственные	50	50	52	53	53	50	53
всего в том числе:							
- санатории, пансионаты с лечением, санатории-профилактории	47	47	48	50	50	48	50
- дома и базы отдыха, пансионаты	3	3	4	3	3	2	3
2. Негосударственные	56	52	67	64	67	67	68
в том числе:							
- санатории, пансионаты с лечением, санатории-профилактории	46	43	51	55	56	57	61
- дома и базы отдыха, пансионаты	10	9	16	9	11	10	7
Итого	106	102	119	117	120	117	121

Примечания: Рассчитано и составлено авторами на основе данных Агентства РК по статистике.

Другие авторы, считают рентабельным видом санаторно-курортных услуг рекреацию, так как отдых на курортах преследует не только медицинские цели, но и предоставление насыщенной разнообразными анимационными циклами развлекательную программу, способную поднять жизненный тонус отдыхающих, удовлетворить их духовные и эмоциональные потребности. Они же прогнозируют превращение многих санаториев в учреждения отдыха.

В настоящее время интерес к анимационной деятельности на курортах не только не снизился, но и приобрел очень важное значение. Выбирая место для отдыха на курортах, люди учитывают не только медицинские факторы, но и спортивные и анимационные услуги, которые может предложить здравница. Это

заставляет современные курорты наряду с улучшением медицинской базы, уделять большое внимание и досуговым занятиям отдыхающих.

Анализ данных таблицы 2 показывает, что количество человек, прошедших санаторно-курортное лечение, выше в Акмолинской, Актюбинской, Атырауской, Карагандинской, Южно-Казахстанской областях, а также в городе Алматы.

Следовательно, изменение рекреационных потребностей населения и его запросов на качество отдыха на курортах должно привести к перерастанию санаторно-курортной сферы в курортно-рекреационную систему (КРС), основной целью которой является повышение здоровья человека, качества и продолжительности его жизни.

Таблица 2

Численность населения, прошедшего санаторно-курортное лечение

тыс. человек

Области	Годы							2010/1992
	1992	1993	2006	2007	2008	2009	2010	
1. Акмолинская	х	х	х	4,66	15,67	14,7	30,9	6,6*
2. Актюбинская	2,9	2,5	4,46	3,65	2,73	3,5	4,6	1,6
3. Алматинская	30	13,7	1,01	3,86	6,06	22,2	25,9	0,9
4. Атырауская	3,8	3,9	2,81	3,70	5,96	9,4	8,5	2,2
5. Восточно-Казахстанская	7,9	8,4	3,43	2,2	3,11	4,9	7,7	1,0
6. Жамбылская	10,4	10,4	2,67	2,85	1,50	7,3	11,2	1,1
7. Жезказганская	3,6	4,2	-	-	-	-	-	-
8. Западно-Казахстанская	5,3	6,1	1,45	1,83	1,81	1,6	2,2	0,4
9. Карагандинская	14,4	14,6	15,6	38,28	43,95	19,1	27,0	1,9
10. Кызылординская	5,6	6,7	0,404	1,48	1,93	6,1	12,0	2,1
11. Костанайская	24,8	19	3,70	4,07	4,37	2,3	9,2	0,4
12. Павлодарская	10,2	11,4	3,86	4,44	4,97	5,2	6,2	0,6
13. Северо-Казахстанская	1,3	1,3	7,84	2,16	1,98	1,0	0,6	0,5
14. Южно-Казахстанская	20	24,8	3,35	5,08	16,23	16,6	44,1	2,2
15. г. Алматы	21,1	20	11,04	11,52	11,01	17,1	67,0	3,2

Примечание – Рассчитано и составлено авторами на основе данных Агентства РК по статистике.

Как известно из основ рекреологии, КРС является одной из форм рекреационной системы, которая возникла в результате взаимодействия трех суперсистем: общества, природы и промышленного производства. Она давно стала частью социально-экономической сферы. Это связано ныне со все более настойчивым проявлением экономического аспекта

деятельности курортов, чем в советский период, когда доминировала социальная сторона.

Производство любых товаров, услуг, благ требует затрат общественного труда. Поэтому санаторно-курортные услуги должны финансироваться за счет разницы между их стоимостью и себестоимостью с учетом отчислений от доходов в государственный

бюджет, как источника обеспечения процесса их воспроизводства. Источники финансирования могут быть сгруппированы в зависимости от степени участия государства в их развитии [3].

За счет госбюджетных средств осуществляются расходы на содержание организаций здравоохранения, что, в странах СНГ позволяет улучшать здоровье населения. Однако в течение десяти лет в большинстве стран СНГ значительно возросли смертность и социально - обусловленная заболеваемость населения при резком снижении рождаемости.

Основные причины смертности – болезни системы кровообращения, органов дыхания и злокачественные новообразования.

Растёт заболеваемость органов дыхания, инфекционными и паразитарными болезнями, и особенно туберкулёзом. Обостряется эпидемиологическая обстановка в части инфекции, вызываемой вирусом иммунного дефицита человека (ВИЧ-СПИД).

Государство осуществляет также надзорно-координирующую роль. А источниками финансирования являются обязательные отчисления всеми субъектами хозяйствования, централизуемые в государственных специальных внебюджетных фондах.

В настоящее время по РК государственное финансирование санаторно-курортного лечения распространяется только на участников Великой Отечественной войны (ВОВ), инвалидов ВОВ и воинов – интернационалистов. Количество людей, получивших санаторно-курортное лечение, из года в год растёт (таблица 3).

Санаторно-курортное обслуживание состоит из двух элементов: *доминантной и рецессивной*. Доминантная часть является первоначальным набором услуг, включая те, без которых невозможна организация

санаторно-курортного лечения, а именно: проживание, питание, а также специфические услуги, определяющие своеобразие данной поездки, лечение и отдых. Стоимость услуг доминантной части входит в стоимость путевки.

Рецессивная часть санаторно-курортных услуг включает дополнительный набор необязательных платных услуг, сопутствующих санаторно-курортному лечению либо отдыху. К примеру, это услуги парикмахера, бильярдной, юриста, приобретаемые за дополнительную плату.

В мировой практике соотношение доминантной и рецессивной частей рекреационных услуг выглядит как 40:60, в России - 80:20. Во многих санаторно-курортных учреждениях РК оно составляет в среднем 93:7 [4, 5].

Следовательно, основную часть получаемого дохода составляет прибыль от санаторно-курортного лечения и лишь малую - от платных услуг. Важно добиться того, чтобы доходы за платные услуги поступали из двух источников - рецессивных элементов и оказания вспомогательных услуг, не имеющих непосредственного отношения к санаторно-курортному лечению клиента. Аренда пустующих помещений, реализация материалов и отходов и др.

За период реформирования казахстанской экономики кардинальным образом изменились характер и источники финансирования, конкретные формы и методы привлечения инвестиций, технологии работы с ними. Опыт показал, что в условиях рыночной экономики могут выжить только те санаторно-курортные учреждения, которые обеспечивают высокий уровень лечения. Доходность же санаторно-курортных услуг зависит от культуры обслуживания [6, 7].

Таблица 3

Санаторно-курортное обслуживание отдельных категорий граждан в динамике

в тыс. человек

	Годы							Рост / снижение
	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	
Участники ВОВ	2,9	2,6	3,2	3,8	4,2	5,0	5,1	1,8
Инвалиды ВОВ	1,8	1,5	1,7	1,8	1,8	2,0	2,2	1,2
Воины - интернационалисты	0,3	0,4	0,4	0,5	0,6	0,7	0,8	2,7

Примечание – Рассчитано и составлено авторами на основе данных Агентства РК по статистике.

В экономике Казахстана прекращение поступлений централизованных капитальных вложений на развитие санаторно-курортной сферы не было компенсировано увеличением притока инвестиций, обеспечиваемых действием рыночных рычагов.

Рост цен на энергоносители, продукты питания, промышленные товары, транспортные тарифы вызвал удорожание стоимости путевки в санаторно-курортные учреждения.

Новые социально-экономические условия дают санаторию большую экономическую и организационную свободу, но и ставят его в более жесткие условия существования. Эти условия характеризуются, тем, что:

- прекращаются различного рода дотации, субсидии и субвенции, санаторно-курортное учреждение переходит на самофинансирование и самокупаемость;
- в практику вводится только свободная реализация путевок.

С 2004 года по 2010 год стоимость одного койко-дня

возросла в 2,4 раза (рисунок 1), а денежные доходы населения за этот же период в 2,2 раза без учета роста других текущих расходов.

Этим объясняется то, почему большинство населения вынуждено проводить свой трудовой отпуск дома (таблица 4).

По данным Агентства статистики РК, с 2004 по 2010 год число санаториев, пансионатов с лечением, санаториев профилакториев увеличилось с 93 до 111, то есть в 1,2 раза, а численность лечившихся в них увеличилась в 2 раза.

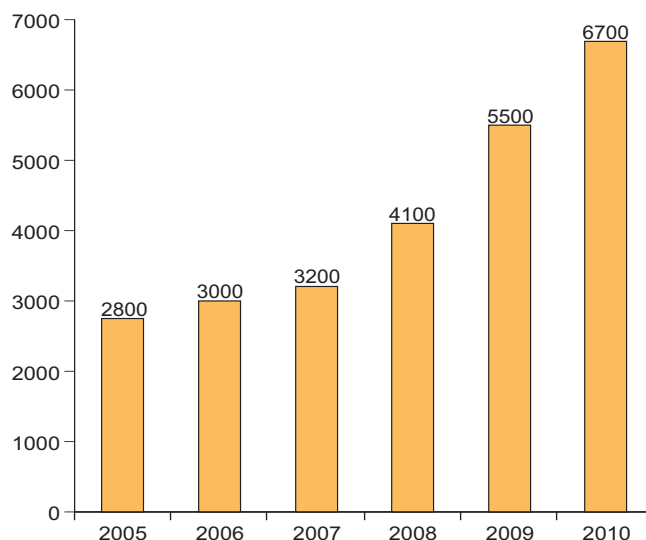
Количество пансионатов, домов и баз отдыха (рисунки 3 - 4) за этот период сократилось. Количество отдохнувших в них увеличилось в 2,4 раза (с 13,4 тыс. человек до 32,8 тыс.).

Соотношение лечившихся людей в санаториях к общей численности населения в 2010 году составило 1,5%, что на 1,2% больше соответствующего показателя за 2004 год.

Рисунок 1

Средняя стоимость одного койко-дня в санаториях РК за 2005–2010 годы

тенге

Примечания: Составлено авторами на основе данных Агентства РК по статистике.

Таблица 4

Распределение работников, имеющих трудовой отпуск, по месту его проведения

(РК = 100%)

Место проведения отпуска	Годы							2010 к 2004
	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	
В домах отдыха, пансионатах	0,2	0,3	0,6	0,8	0,8	0,6	0,8	2,7
В санаториях	0,3	0,3	0,4	0,5	1,9	2,7	3,5	11,7
В курортных местах с арендой жилья	0,1	0,1	-	0,1	0,5	0,7	1,3	13
У родственников	4,3	4,0	3,1	2,8	1,1	1,2	1,4	0,4
Дома	95,1	92,8	92,9	92,3	95,7	94,8	93,0	1,0

Примечания: Рассчитано и составлено авторами на основе данных Агентства РК по статистике.

Такое увеличение связано с повышением средней заработной платы. Кроме того, в обществе появилась своеобразная прослойка людей, имеющих свободные денежные средства, которые они могут потратить на качественный отдых.

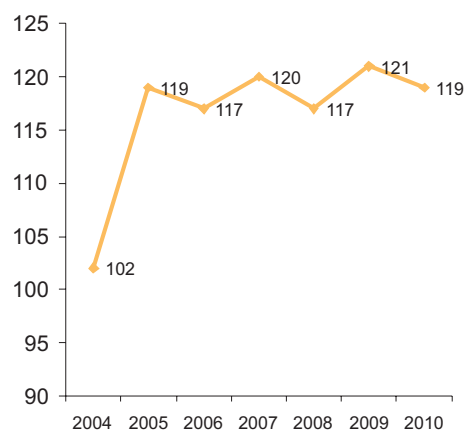
Несмотря на это, есть масса причин, которые тормозят развитие санаторно-курортных и туристических учреждений в Казахстане и, в частности, в Акмолинской области.

В настоящее время многих не устраивают условия, существующие в пансионатах и домах отдыха, санаториях и профилакториях. Многие здравницы построены в советское время в расчете на среднюю прослойку общества. Надо стремиться к европейским стандартам, когда определенный процент от числа отдыхающих требует повышенной комфортабельности.

Таким образом, становление и развитие рыночных отношений усиливают воздействие на санаторно-курортную сферу, что имеет положительные стороны. Положительным является возможность свободного приобретения путевок, перераспределения медицинских кадров.

Рисунок 2

Количество санаториев, пансионатов, санаториев-профилакториев, домов и баз отдыха в Республике Казахстан

Примечания: Рассчитано и составлено авторами на основе данных Агентства РК по статистике.

К отрицательной стороне относятся уменьшение доступности санаторно-курортных услуг многим нуждающимся с низким доходом, рост стоимости медицинских услуг, нестабильное, а иногда и кризисное состояние СКУ.

Переход к самокупаемости привел услуги санаторно-курортных учреждений из числа привычных и необходимых в разряд малодоступных для основной части населения республики.

Исследователи считают, что в будущем большая часть санаториев по опыту развитых стран, может быть, будет преобразована в отели, гостиницы, пансионаты и т.д. Тогда появится возможность параллельно создавать диагностические центры и спортклубы. Такое разделение позволит значительно снизить стоимость путевки и

сделать, таким образом, санатории более доступными для всех слоев населения.

В решении проблем финансирования санаторно-курортной отрасли может быть полезным предложение Козырева В.М. о создании механизма фискального характера, который привязывался бы к существующей налоговой системе и обеспечивал целевое финансирование отрасли [8].

Следует учитывать, очевидно, и утверждение Кортунова А.П. о том, что решение данной проблемы в рамках централизованного аккумулирования средств практически невозможно из-за неконтролируемости распределения накопленных финансов хозяйствующими субъектами, осуществляющими рентные взносы [9].

Рисунок 3

Динамика и численность обслуживания пациентов в санаториях, пансионатах, профилакториях, домах и базах отдыха

Примечания: Рассчитано и составлено авторами на основе данных Агентства РК по статистике.

Весьма привлекательным в качестве дополнительного источника финансирования является банковское кредитование. Для нормального функционирования экономики крайне необходимо развитие сети инвестиционных банков. Именно эти банки значимы в странах с развитой рыночной экономикой, так как им в известной степени принадлежит связующая роль между предприятиями, учреждениями и рынками капиталов.

Большое значение в совершенствовании санаторно-курортной сферы имеет частный сектор. Для развития человеческого капитала необходимо использовать самые разнообразные способы финансирования. Средства частного сектора являются одним из эффективных, ориентированных на потребителя вариантов финансирования для развития различных учреждений социальной сферы.

Отчисления частного сектора в виде налогов и других обязательных платежей в бюджет позволяют финансировать социальные программы.

Помощь предпринимательских структур также достигается посредством оказания благотворительной

помощи санаторно-курортным предприятиям. Практикуется обеспечение заказов на выполнение ремонтных работ с приобретением в последующем путевок по льготной цене.

Одним из внутренних источников могут служить личные сбережения граждан, аккумулируемые коммерческими банками в качестве депозитов для дальнейших затрат на туризм и отдых.

В последнее десятилетие доля платного сектора, в большинстве развитых стран повысилась. Государство все более активно привлекает личные средства населения в качестве дополнительного источника оплаты медицинских услуг, замещая часть бесплатных услуг платными.

Во всем мире финансирование здравоохранения ведется по трем каналам. Их них первые два: плата за услуги и добровольное страхование – являются частными, а третий – государственное финансирование раскладывается на две составляющие:

- финансирование из общих государственных доходов;

- государственное обязательное страхование.

Финансовое обеспечение систем здравоохранения в экономически развитых странах осуществляется из различных источников: государственных бюджетов, страховых взносов, средств предпринимателей, средств частных лиц. В среднем в развитых странах расходы на здравоохранение составляют от 8 до 13% от объема валового национального продукта (в США - до 17%).

Ряд авторов [10] выделяет три базовые модели финансирования системы здравоохранения:

- государственная, финансируемая преимущественно из бюджетных источников (Великобритания, Дания);

- бюджетно-страховая, финансируемая за счет целевых взносов предпринимателей, трудящихся граждан и субсидий государства. При этом преобладает финансирование из внебюджетных фондов. (Германия, Швеция, Франция);

- частная, финансируемая за счет взносов по добровольному медицинскому страхованию и реализации платных медицинских услуг. (США, Израиль, Ю. Корея, Нидерланды).

К примеру, все расходы на здравоохранение в Канаде распределяются следующим образом: на содержание больниц направляется 34,2%, в другие медицинские учреждения 10%, на оплату услуг врачей-терапевтов 14,4%, на услуги других специалистов 8,8%, на лекарства 14,4%, на социальные службы 5%, остальные статьи расходов 13,2%. Около 70% всех расходов на здравоохранение финансируется за счет государства, из них около 30% за счет поступлений от налогов, выплачиваемых частными лицами. Дополнительная страховка, приобретаемая гражданами, покрывает расходы на отдельную палату, лекарства, стоматологию, стоимость очков и некоторые другие расходы. Некоторые расходы для пациентов государство оплачивает частично [11].

В США действует преимущественно частная система финансирования здравоохранения.

На сегодняшний день около 15% всего валового внутреннего продукта США уходит на здравоохранение (на оборону - почти в 4 раза меньше). Вопросами регулирования программ государственного финансирования занимается Управление финансирования здравоохранения Департамента здравоохранения и социального обеспечения США. Однако непосредственно государственные затраты на здравоохранение в США составляют незначительную часть, что связано с низкой долей (30%) суммарных налоговых поступлений в казну к объему валового внутреннего продукта (в Великобритании и Германии

- 37%, во Франции - 44%). Это сдерживает рост государственных расходов на здравоохранение, которые в среднем по Западной Европе составляют свыше 75% (в Норвегии - более 90%) от всех расходов на здравоохранение [12].

Указанная тенденция к поддержанию низкого уровня налогообложения ослабляет роль государства, способствует в США развитию частной медицины, ведет к еще большей диспропорции в оказании медицинской помощи разным слоям населения и не свидетельствует о возможности реформ, хотя бы по канадскому образцу, где основное финансирование здравоохранения обеспечивается из государственных фондов.

Ведущим источником финансирования больничной помощи и врачебного обслуживания является частное страхование, на втором месте по этим видам помощи находится федеральная программа Medicare (поддержка пожилых людей); средства программы Medicaid (поддержка неимущих слоев населения) играют значительную роль в сестринском обслуживании, а из личных средств граждан оплачиваются расходы на пребывание в домах сестринского ухода и при оказании врачебной амбулаторной помощи.

Только 20% медицинских услуг пациенты оплачивают непосредственно сами; остальные оплачиваются страховыми компаниями, а также федеральными, штатными и местными органами власти. Обеспечение медицинской страховкой нанимателем - главный источник финансирования здравоохранения - является частной и добровольной инициативой. По закону наниматель не обязан обеспечивать своих работников медицинской страховкой, однако решение Федерального правительства об установлении налоговых льгот для предпринимателей, предоставляющих медицинские пособия своим работникам, и об освобождении работников от уплаты налогов за предоставляемые им нанимателем медицинские платежи способствовало развитию частного медицинского страхования. До 70% от общего числа, имеющих медицинскую страховку получили ее по месту работы. Однако с потерей работы человек теряет право на полученную по месту работы медицинскую страховку. Сумма страхового взноса не зависит от зарплаты, и, как правило, 70% ее вносит работодатель и 30% - работник.

Анализируя источники привлечения средств, направляемых на финансирование СКУ, необходимо учитывать их положительные и отрицательные стороны, что позволит повысить эффективность принятия соответствующих управленческих решений (таблица 5).

Таблица 5

Анализ сравнения источников финансирования деятельности СКУ

Источник финансирования	Преимущества	Недостатки
Привлечение кредитов	Отсутствие дробления акционерного капитала; Проценты относятся на себестоимость продукции; Гибкость в заимствовании и погашении кредита.	Предоставляется обычно лишь в форме краткосрочного кредита; Наличие требования залогового обеспечения; Может стать препятствием для получения других форм финансирования или повысить его стоимость.
Собственные средства (чистая прибыль и амортизация)	1. При условии полного использования амортизационных отчислений есть возможность налоговых льгот.	1. Может возникнуть конфликт с собственниками, если их несколько

Источник финансирования	Преимущества	Недостатки
Лизинг	Отсутствие разбавления акционерного капитала; Оплата имущества в рассрочку; Лизинговые платежи включаются в состав затрат; Оборудование, взятое в лизинг, одновременно служит залоговым обеспечением; Процентная ставка по лизингу ниже, чем по кредиту; Невыплаты по лизингу не приводят к банкротству; Возможность проверить качество оборудования до выплаты всей его стоимости.	Амортизация у лизингополучателя не включается в себестоимость услуг (компенсируется за счет прибыли); Под неликвидное оборудование, как правило, требуется дополнительный залог; Договор лизинга часто содержит дополнительные условия.

Примечание – Составлено автором на основе изученного материала.

Хотя по действующему законодательству санаторно-курортные учреждения – СКУ являются лечебно-профилактическими, невозможно отрицать и тот факт, что они являются частью индустрии туризма.

Современный туризм возник по мере предоставления трудящимся ежегодных оплачиваемых отпусков, что одновременно является признанием основного права человека на отдых и досуг. Значение туризма в социально-экономическом развитии общества возрастает. Он обеспечивает 1/10 часть мирового валового национального продукта, свыше 11% международных инвестиций, 90% рабочих мест в мировом производстве [13].

На сегодняшний день индустрия туризма выступает одним из крупнейших высокодоходных и динамично развивающихся сегментов международной торговли услугами, формируя 8% мировых доходов от экспорта, 37% экспорта сектора услуг. Доходы от туризма устойчиво занимают третье место после доходов от экспорта нефти, нефтепродуктов и автомобилей [13].

Чтобы создать такую мощную инфраструктуру туризма как, например, в Турции, необходимо вкладывать деньги. Государственная поддержка может проявляться в разных формах, начиная от мероприятий по формированию положительного туристического имиджа страны до предоставления льготных кредитов. Например, Греция и Португалия используют льготные займы.

В Австрии они же составляют половину всех инвестиций и выдаются под 5% годовых на 20 лет. Италия, Франция и Великобритания большое внимание уделяют субсидиям [13].

Серьезные ожидания в нашей стране связаны с созданием туристического кластера. Связав на основе кластера все объекты туристической индустрии и СКУ в единую систему, можно добиться повышения конкурентоспособности и качества обслуживания туристов.

Развитие туризма в Казахстане может оказать три положительных эффекта на экономику республики:

а) обеспечит приток иностранной валюты и окажет положительное влияние на такие экономические показатели, как платежный баланс и совокупный экспорт;

б) поможет увеличить занятость населения;

с) будет способствовать развитию инфраструктуры страны и ее регионов.

Кроме того, въездной туризм увеличит заполняемость санаторно-курортных учреждений, что в свою очередь окажет положительное влияние на результаты финансово-хозяйственной деятельности СКУ.

Для этого необходимы разработка и реализация региональных программ: обеспечение мер, направленных на продвижение Казахстана на мировой рынок туристических услуг через ежегодное участие республики в крупнейших международных туристических выставках и биржах; проведение в стране Международной туристической ярмарки; разработка экономических и правовых механизмов развития отрасли; инвестирование и реализация проектов, предусматривающих развитие инфраструктуры туризма и международных туристских маршрутов.

В Республике Казахстан на первый взгляд, санаторно-курортная и туристическая отрасли динамично развиваются, принося прибыль своим учреждениям и доходы в бюджет государства. Проблема же заключается в том, что с одной стороны, курортное дело находится в ведении Министерства здравоохранения, с другой стороны, согласно закону о туризме казахстанские санатории относятся и к объектам туристической индустрии, а лиц, приезжающих на санаторно-курортное лечение, называют туристами.

Следовательно, курортное дело необходимо и системе здравоохранения, и туристскому бизнесу как взаимодополняющие. Этим создана раздробленность механизма управления этими, столь значимыми для Казахстана отраслями.

Использованная литература:

1. Нурсеит А., Темирбекова А., Нурсеитова Р. Теория рыночной экономики: предпринимательский аспект. - Алматы: ОФ «БИС». 2000. - 272 с.
2. Быков А.Т. Стратегия развития курортно-туристического комплекса в переходный период: автореф. к.э.н., С–Петербург. 1998.
3. Решетникова Е.Г. Сфера услуг: планирование, проблемы, перспективы.- Саратов, 1998. - 92 с.
4. Дюсембекова Ж.М. Управление качеством СКУ на принципах маркетинга: дис. к.э.н. – Алматы, 2001. - 11 с.
5. Огвоздин В.Ю. Управление качеством. Основы теории и практики: уч. пособие. М., 1999. - 112 с.

6. Варкан Н.А., Ядгаров Я.С. Качество услуг и культура обслуживания населения. - М.: Легкая и пищевая промышленность. 1984. - 80 с.
7. Никифорова Е.Н. Управленческие аспекты развития СКУ в РК: дис. к.э.н. – Алматы. 2002.
8. Козырев В.И. Туристская рента: методические рекомендации. – М.: Финансы и статистика, 1998. - 80 с.
9. Кортунув А. Организационно-экономические основы управления развитием санаторно-курортного комплекса. – С-Петербург: 2001. С. 40-45.
10. Хутиев Т.В. Перспективы развития санаторно-курортного дела в стране //Вопросы курортологии, физиотерапии и лечения физкультурой. 1995 №3. С. 22-25.
11. Игнатов В.Г., Батулин Л.А., Бутов В.И. и др. Экономика социальной сферы. Ростов-на-Дону: Изд. центр Март, 2001. С. 37-39.
12. Шердер Р. Разделение оплаты в политике здравоохранения. Доклад по программе ТАСИС EDRUS 9605. – М., 1999.
13. Батырханов Ш.Б. О состоянии и перспективах развития туризма в Акмолинской области /«Туризм. Экология. Бизнес»: сборник материалов международной научно-практической конференции. - Кокшетау: Кокшетауский госуниверситет им. Ш. Уалиханова, 2007. - 310 с.
14. Рахимова Г.А. Финансовое обеспечение развития санаторно-курортных учреждений в Северном регионе Казахстана: Аналитический обзор. – Астана: ЦНТИ, 2012. - 28 с.

Резюме:

Мақалада Қазақстанның санаторий-курорт мекемелерін қаржыландыру сұрақтары қаралады. Әлеуметтік секторды қаржыландыру мәселесі бүгінде көкейкесті тек қана қаржы қорларындағы қажеттіліктің айтарлықтай өсуінен ғана емес, сонымен бірге санаторий-курорт мекемелері жүйесін қаржыландыруда мемлекеттің нақты мүмкіндіктерін іздестіруіне байланысты.

В статье рассматриваются вопросы финансирования санаторно-курортных учреждений Казахстана. Проблемы финансирования социального сектора актуальны сегодня не только с точки зрения растущей потребности в значительных финансовых ресурсах, но также поиском реальных возможностей государства по финансированию системы санаторно-курортных учреждений.

This article discusses the issues of financing of sanatorium-and-Spa institutions of Kazakhstan. The problem of financing the social sector are today not only from the point of view of the growing need for considerable financial resources, but also finding the real opportunities of the State financing system of sanatorium-and-Spa institutions.

Сведения об авторах:

Рахимова Г. А. – старший преподаватель кафедры «Финансы» Кокшетауского государственного университета им. Ш.Уалиханова, к.э.н.

Искендинова С. К. - доцент кафедры «Финансы» Кокшетауского государственного университета им. Ш.Уалиханова, к.э.н.

Развитие технологических систем в контексте эволюционной политики

Н. Барлыбаева

В настоящее время остаются актуальными проблемы исследования природы и экономических основ технологической политики, способствующей решению проблем противостояния производства эволюционирующему окружению, что обеспечивается достигнутым равновесием и новыми подходами к развитию. Неизменны лишь принципы рыночной экономики, способствующие эффективному использованию ресурсов при создании и применении новых технологий. Согласно положениям теории равновесия исходной предпосылкой является идея о том, что состояние совершенного конкурентного равновесия, определяемое рынком, содействует оценке объемов затрат на производство промышленных товаров. Кроме того, согласно теории совершенной конкуренции это способствует оценке объемов потребления ресурсов и выпуска продукции в рыночных ценах производителям и поставщикам продукции. Такое совершенное конкурентное положение подтверждается и эффективным размещением ресурсов, характерным для рыночной экономики.

Положения традиционной экономической теории, особенно, в обосновании технологической политики связаны с «рыночной несостоятельностью» фирм при выходе из состояния совершенной конкуренции. Однако более важным, чем волатильность, является все, относящееся к отсутствию или разрушению рынков. Это означает, что возможных рынков для некоторой части их участников в будущем может не быть в том смысле, что развитие технологий остается неопределенным процессом. Такая неопределенность характерна для инновационных процессов, не только генерирующих технологии, но и влияющих на применение последних и этот аспект «рыночного провала» может препятствовать эффективному размещению ресурсов на создание изобретений и инноваций. Определенные сложности свойственны и природе технических знаний, создание которых зависит от возникновения информационной асимметрии. В фундаментальном смысле инновации и информационная асимметрия являются одним из феноменов, поскольку эту асимметрию на практике нельзя охарактеризовать как несовершенство рынка, особенно, в присутствии условий для развития и выхода на рынок. Как отметил Дж. Стиглиц, в результате неравномерного распределения знаний появляются проблемы неэффективного их отбора и морального устаревания, снижающие результативность рыночных процессов и требующие роста общей эффективности. Надо отметить и то, что частые проявления асимметричности информации сегодня становятся проблемой технологической политики.

Важно и то, что патентные системы стран достаточно долго утверждались в качестве инструмента технологической политики. В условиях, когда политика в сфере технологического развития стала фактором влияния на рынки и на снижение рисков, появилась необходимость оправданного вмешательства государства. По разным причинам несовершенная информация, размежевание между потребителями и

бизнесом, бюрократические барьеры, давление групп влияния и политическая близорукость правительств могут привести к ошибочным решениям и действиям. Вместе с тем, политика в сфере технологического развития может радикально улучшиться в результате применения мер, содействующих росту инновационной активности, привлечению активов и сбору наиболее полной и достоверной информации о предприятиях. Известно и то, что сила рыночной экономики состоит в эффективности и гибкости экономической деятельности по результатам децентрализации управления и рыночного распределения накоплений.

Перспективы эволюционного развития

Сегодня, как никогда ранее, определяющим в технологической политике стран становится принятие верных управленческих решений, процессы обучения и освоения новых возможностей, а также адаптация к новым вызовам времени и взаимодействие предприятий на основе механизма экономического отбора. Результатом всех этих усилий может быть рост эффективности и инновационной креативности фирм. Важно и то, что эволюционные подходы имеют общую фундаментальную основу с процессом экономического развития. В связи с этим для развития в эволюционной экономике определяющими остаются два процесса: рост технического уровня инноваций и технологическое развитие, также способствующие повышению благосостояния, который обеспечивают разного рода альтернативные инновации и технологические процессы.

Цель инновационной политики состоит в развитии инновационных и технологических возможностей экономики, усиливающих значение процессов обучения и переподготовки специалистов для цели диверсификации деятельности фирм. Соответственно, в центре внимания должны быть проблемы развития рынков, роста конкурентоспособности и обеспечения структурных сдвигов в экономике. Эволюционная, по-существу, политика фундаментальным образом связана с креативностью фирм и поддерживающими их институтами при доказанности, что это будет лучшим методом обеспечения технологических инноваций. Все это требует понимания проблем, связанных со снижением роли прогрессивных изменений в инновационной активности. Другой особенностью эволюционных подходов является присущее экономическим субъектам стремление к эффективности и способности быть отличным от других. Это подтверждает непредсказуемость эволюционных процессов в экономике, привносящей элемент неопределенности, характерный для рыночных процессов. Несмотря на достаточную неожиданность появления «нового», как правило, процессы, транслирующие новизну в те или иные примеры инноваций, на деле немногочисленны, что доказывает их зависимость от технологической политики. Таким образом, эволюционная экономика есть нечто иное, как экономика технологического развития. Восприятие этого процесса как эпистемологического

трансферта, т.е. переноса процессов, характерных для биологии, в экономику, вполне обратимо, поскольку биология в этом случае формирует представления, определяющие основу эволюционного анализа, хотя это может иметь отношение не только к эволюционной парадигме.

Для данного анализа эволюция означает развитие феномена в процессе, а также изменение поведения систем, приводящее к развитию структуры согласно направлениям деятельности. С позиции технологической политики действия могут происходить в трех взаимосвязанных направлениях: 1) в появлении обусловленной новизны в виде новой конструкторской модели; 2) в развитии существующей конструкции на основе инноваций, как и через результаты сравнительной диффузии конкурентоспособных альтернатив в рыночной среде. Из этого следуют выводы: 1) о необходимости восприятия инноваций и их диффузии как связанных процессов и 2) о структурных и технологических сдвигах в экономике, идущих параллельно, что не противоречит положениям эволюционной экономической теории.

В биологии ответ на первый вопрос можно найти в концепции так называемого «слепого варианта», то есть независящего от преимуществ и критериев отбора. Из истории экономической науки известно, что в отсутствие улучшений инновация игнорирует стохастические элементы, подтверждая свою способность представлять лучшие технологии и продукцию. Экономические субъекты, как правило, учатся на опыте прошлого и прогнозировании будущего состояния исследуемого объекта и среды на пути к совершенному знанию. Как подчеркивал Р. Нельсон, это ведущий элемент в инновации, объясняющий ускоренный технологический прогресс. Концепция селективного окружения позволяет сравнить его с рыночным механизмом отбора, благодаря которому производители и потребители взаимодействуют на рынке, хотя это отражает только один уровень и форму отбора. Некоторые сферы инновационной деятельности, где взаимодействуют участники рынка, имеют свои особенности. Так, например, организации, делающие свой выбор из среды конкурирующих моделей поведения, как правило, бывают с ними связаны.

Функционирование инновационных систем, таким образом, раскрывает влияние реальных примеров технологического развития. Результаты отбора ведут на следующий уровень «вариантности», поскольку этот аспект особенно важен для понимания сути эволюционной динамики. В этом процессе находят применение самые оптимальные подходы, а при продолжении эволюционных сдвигов это разнообразие восстанавливается посредством соответствующих механизмов. Все это подтверждает роль инерции и институциональных ограничений в процессе создания инноваций, как и механизма обратной связи среди поколений технологий в использовании результатов инноваций. Вместе с тем, новизна определяется не только возможностями институтов и предприятий в достижении новых результатов, обеспечивающих баланс между поколениями технологий и трендами их распространения. Этому содействует и анализ политики, определяющей разнообразие полученных результатов, влияющих на выбор тех или иных процессов. Выявление поколений технологий также явилось вкладом в развитие эволюционной школы, подтверждающим многофакторность развития технологических инноваций с использованием идеи технологических систем, как

и национальных инновационных систем. В итоге, процессы совершенствования отбора вызвали рост технологических компетенций и соответствующих знаний, используемых в процессе развития на основе методов эффективной диффузии инноваций и высоких технологий.

Политика оптимизации и адаптации

Эффективность успешных методов технологической политики часто обуславливается их различиями, в том числе в разработке технологий и в их применении, при схожести средних показателей которых одно существенное различие между инновацией и ее диффузией все-таки существует. Особое значение имеет и политика, способствующая трансформации инновационного потенциала фирм по мере развития их усиливающихся возможностей. В-третьих, что более важно, так это различия между оптимизационным и адаптивным подходами к разработке и проведению политики.

Теория экономического равновесия, по сути, представляет пример теоретической основы оптимизационного подхода. Здесь проблема технологической политики состоит в выявлении и адаптации общего экономического равновесия, определяемого с учетом прибавочного критерия. Наряду с рыночным механизмом, способствующим оптимальному размещению ресурсов на промышленное освоение технологии, он стал фактором, препятствующим использованию неэффективных методов и механизмов при недостаточном полном представлении информации о предприятиях и других экономических субъектах. Смена стимулов становится центральным местом и содержанием политики, тогда как осмысление этих процессов позволяет оптимизировать процесс разработки политики. «Разработчики политики, или полис-мейкеры», стремятся к максимизации социального благополучия, во всяком случае, тех, кто стремится повысить свое благосостояние на основе мер госполитики. При том, что разработка политики это есть ни что иное, как наиболее полно информированное общественное планирование, которое при его принятии может быть эффективно применено. До тех пор, пока рыночные провалы определяют применение равновесного подхода к разработке политики, возможные риски и проблемы рыночной конъюнктуры в инновационной экономике будут ограничивать их практическую значимость, снижая потенциал технологического развития и возможности политики.

Эволюционные подходы сегодня не столь распространены, но сильно отличаются от утвердившегося со временем равновесного подхода. Фундаментальным отличием также является отсутствие равновесия и оптимизации как организационной концепции. Как отмечалось, эволюционная теория объясняет причины развития в отраслях, где конкуренция технологий является определяющим фактором после структурных преобразований. Прогресс и преобразования, а не равновесие и статичность являются основным содержанием этого подхода. Несовершенство информации составляет часть этих процессов, поскольку владение приоритетными знаниями и данными в условиях рынка способствует прибыли и росту эффективности. Соответственно, главной целью политики сегодня должна быть поддержка тех, кто экспериментирует и находит новые

пути и технологии, позволяющие увеличить масштабы производства и его прибыльность. В связи с этим, внимание инноваторов должно быть направлено дальше эффективности – к креативности и адаптивности, а также к рыночным стимулам, усиливающим технологические возможности предприятий. Основным назначением политики сегодня становится расширение возможностей, рост эффективности и доходности инновационной деятельности. В связи с этим решение проблем инновационной и технологической политики становится одним из факторов и источников разрушения однообразия, ведущих к экономическому развитию. Этому способствует и создание условий, обеспечивающих развитие производства разнообразных и необходимых видов продукции. Очевидно, что это не ускорит реализацию политики оптимизации в условиях новых технологических вызовов, требующих развития адаптивных способностей фирм. Они должны содействовать созданию инноваций, ориентированных на конкретные условия, и тех, что способны усилить нововведения с особыми конструкторскими процессами – инновациями, продвигаемыми через эффективные процессы диффузии. В связи с этим реализация госполитики должна основываться на приемлемых технологических и организационно-экономических условиях, как и на эффективных индивидуальных инновациях. Как утверждают ученые – эволюционисты, важна необходимость в адаптации, скорее, чем в оптимизации подходов к инновациям и к работе институтов, технологические возможности которых способствуют развитию. Проблемы политики определяются в терминах развития инноваций в условиях низкой комплексности. Поскольку иные специалисты работают в локальных условиях, неопределенность и несовершенство информации, определяют необходимость в адаптивной политике. Однако, это не означает, что «полис-мэйкеры» обладают совершенным знанием, владея ситуацией на рынках и технологической информацией, скорее это лучше способствует координации потенциала институтов.

Технологическая политика может потерпеть неудачу, также легко, как и технологические стратегии фирм, а результаты могут быть такими, как ожидали политики и старались адаптировать их лучшим образом на практике. Выбирая вариант политики, правительства ставят далеко идущие цели, чем общее благосостояние, поскольку трудно представить политику, развивающуюся независимо от происходящих процессов. Важным остается вопрос реализации политики и ее влияния на индустриальные отрасли и технологическое развитие. Верный выбор методов реализации даст участникам инновационных процессов новые знания, обеспечивающие их определенными преимуществами их обладания. Так, анализ условий, в которых фирмы конкурируют друг с другом в получении поддержки, позволяет видеть результаты от политики стимулов, которая доступна всем, кто нуждается в поддержке. Вопреки различиям во взглядах с позиции теории равновесия и эволюционного подхода, они опираются на общие положения и признаки экономической системы, к которым можно отнести способность к инновациям, к их эффективной реализации и распределению необходимых для этого ресурсов. Эти три составляющие политики и определяют суть эволюционной теории инноваций и теории равновесия, но приводят к разным выводам.

Концентрация технологического потенциала

Развитию инновационного потенциала, как правило, способствует стабильное развитие инновационной активности и ее прогрессирующие результаты. Без регулирования пропорций в соотношении инновационных затрат, результатов и предела возможностей к инновациям трудно определить их границы, как и всего, что относится к разработке технологической политики и стратегии компаний. Очевидно, что значимые инновационные результаты можно ожидать в направлениях с соответствующими затратами, что будет стимулом для фирм при распределении средств в направлениях, где наилучшим образом эти процессы организованы. Оценка работы различных секторов производства подтверждает, что технологии развиваются в структурированном виде в направлениях с ожидаемой высокой прибылью. Одной из главных задач технологического развития является рост качества тренинговых процессов в направлении, где полученные знания используются в процессе обучения. Как отмечал итальянский исследователь инноваций и национальных инновационных систем Ф. Малерба, учебными программами технических университетов предусмотрено изучение множества характеристик и специфики технологического развития в виду того, что образовательный процесс представляет собой дорогостоящее занятие, в которое вовлекаются все подразделения фирмы. Он включает взаимодействие внутренних и внешних источников информации и знаний, поскольку такие процессы поддерживают развитие локальных улучшающих инноваций. Важным аспектом инновационных процессов является обмен информацией между разработчиками и пользователями новых технологий. Ф. Малерба выявил шесть категорий обучающей деятельности, которые можно сгруппировать в три категории этого процесса: 1) обучение, которое является совместным результатом производственной деятельности и использования артефактов как известных категорий в рамках той или иной деятельности; 2) обучение через использование; 3) а также посредством взаимодействия с внешними источниками знаний, сосредоточенными в других институтах и фирмах, выступающих в качестве поставщиков и потребителей, или научных и технологических агентств, организованных для реализации научно-технических программ. (2)

Ученым было также доказано, что те или иные формы обучения эффективны в разных направлениях технологического развития, что позволяет фирмам с различными обучающими структурами создавать те или иные виды инноваций. Такое разнообразие источников инновационных экспериментов является основным в эволюционном подходе к технологическому развитию. Можно отметить, что не все обучающие процессы исходят из формальных научных программ, даже когда политика сосредоточена на определенном аспекте. При этом поддержка технологического развития предполагает использование самых разных обучающих механизмов и условий, способных усилить знаниевый потенциал предприятий, отражая тот факт, что успешные инновации невозможны без знания рынков и спроса, как и знания технологий. Надо отметить и то, что отношения «использование–выпуск», являются частью инновационного процесса, а инновационные возможности как предваряющие отношения специалистов по технологии и научных менеджеров, обычно связаны с инвестированием в инновации для технологических усовершенствований. При этом те или иные специалисты

в разных организациях могут представлять самые разные возможности в проектировании, что, по сути, и определяет диверсифицированность инновационной деятельности фирм.

Следует отметить, что формирование технологических прогнозов составляет содержание и направления официальной инновационной политики, которые влияют на перспективы развития. Последовательно реализуемые проекты по использованию материалов в производстве продукции представляют собой объекты значительной неопределенности. При этом, иногда достаточно неясные или неосвоенные последствия инновационных программ часто остаются в истории технического прогресса. Неопределенность результатов присутствует во многих случаях, где довольно трудно бывает определить прибыль, тогда как проведение экспериментов может изменить условия для последующих испытаний, включая трудно прогнозируемые. В таких случаях потенциал инновационных результатов вполне может быть определен, поскольку проведение расчетов позволяет интерпретировать предел инновационных возможностей как среднее стохастическое процессов. Некоторые подходы могут быть связаны с рисками, например, создание условий для расширения инновационной деятельности. Для политиков неопределенность остается результатом, для которого нет гарантий отложения средств, т.е. неоплаты по программе усовершенствования технологий, поскольку провалы могут смениться успехами. В-третьих, взаимосвязь между использованием средств и выпуском продукции дает представление о современном состоянии развития. Однако значимость направлений применения ресурсов на инновации может способствовать изменению направлений развития и, тем самым, предопределять инновационный потенциал в будущем. Новые знания и рост квалификации, как правило, являются совместным продуктом с улучшенными характеристиками, определяющими инновационность всего объема

выпуска продукции. Что, в свою очередь, позволяет выявить различия между видами и направлениями инновационной активности, как существенно усиленной, так и той, которая была значительно сокращена. Последующий рост производительности новых инновационных усилий может произойти через проявление новых возможностей до тех пор, пока не будет сокращен или полностью использован их технологический потенциал и другие возможности.

Закономерности развития подтверждают, что со временем в инновационных возможностях с необходимостью должны происходить технологические сдвиги, в связи с тем, что в рамках одной технологии потенциал усовершенствований может сокращаться до тех пор, пока предприятия не достигнут долгосрочных границ улучшений. В-четвертых, пределы инновационных возможностей являются не только технологически специфичными, но и зависят от деятельности фирм. Продуктивность инновационных процессов на фирмах больше является организационным результатом, зависящим от работников, вовлеченных в творческую деятельность, организованную для преодоления отставания фирм. Некоторые из фирм могут быть не столь активны, другие сильны в инновациях, при том, что те, кто сильны также могут отстать в работе и в креативности. Какие пределы есть в возможностях фирм как инновационных институтов? Очевидно, что возможности этих пределов, инициативы, на которые направлены ресурсы, позволяющие все это исполнить, их способности к интеграции и управлению НИОКР в других направлениях и видах деятельности. Все это лишний раз подтверждает, что инновации являются одной из лучших сфер деятельности для выявления технологического разнообразия, окружающего креативную деятельность работников предприятий, которой может содействовать эффективное управление НИОКР и технологическими инновациями.

Использованная литература:

1. C. Freeman. The national systems of innovations in historical perspective. In Cambridge journal of economics. London, 1987. - 24 p.
2. R. Nelson, N. Rozenberg. N I S - National Innovation Systems. A Comparative Analis New York, Oxford university press, 1993. - 53 p.
3. F. Malerba, M. Orsenidgo, Shumpeterian patterns of innovation activities in Cambridge Journal of economics, 1995. P. 24-40.

Резюме:

Мақалада технологиялық және ұлттық инновациялық жүйелерінің құрастыру мәселелері мен олардың ерекшеліктері және эволюциялық даму механизмін пайдалану жолдары қарастырылған.

В статье рассматриваются проблемы создания технологической и национальной инновационной системы, его особенности и пути использования механизма эволюционного развития.

In article the problems of national innovation and technological systems development are researched on the base of evolutionary approach.

Сведения об авторе:

Барлыбаева Н. А. - д.э.н., ассоциированный профессор.

Процедура «внешнее наблюдение» в казахстанской практике и эффективность ее проведения

Т. Сейтимов

Университет «Туран»

В связи с глобальным мировым экономическим кризисом в настоящее время, законодательство о банкротстве является одной из дискуссионных областей, как права, так и экономики, вследствие этого появилась необходимость изучить результаты практического опыта применения процедуры предшествующей процедурам реабилитации и ликвидации – внешнее наблюдение в казахстанской практике.

В целях защиты интересов кредиторов, Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам банкротства» от 10 января 2006 года введен был новый институт – процедура внешнее наблюдение, регулируемая законодательством о банкротстве [1].

С момента введения в действие нового института в законодательстве о банкротстве, прошло более трех лет и соответственно претерпело некоторые изменения именно в части введения процедуры внешнее наблюдение.

Так, в начале 2009 года в главу 3-1 «Внешнее наблюдение» законодательства о банкротстве,

законодателем были внесены следующие изменения и дополнения, если ранее, для введения процедуры внешнее наблюдение в отношении должника требовалось согласие не менее трех кредиторов, в том числе и заявителя, а также неплатежеспособности должника, то с учетом внесенных изменений и дополнений достаточно согласия кредитора по налогам и другим обязательным платежам в бюджет и неплатежеспособности должника.

А также законодатель определил, что внешнее наблюдение вводится судом до возбуждения дела о банкротстве в отношении должника.

Вместе с тем, за период действия института внешнее наблюдение по состоянию на 01.01.2009 года процедура внешнее наблюдение была введена в отношении 63 должников. Таблица 1

Из 63 должников завершили процедуру 43, и 20 в настоящее время проходят процедуру. Так из 43 должников завершивших процедуру, 4 должника признано банкротами, к 3 должникам применена реабилитационная процедура и 3 должника восстановили платежеспособность.

Таблица 1

Количество предприятий в процедурах внешнее наблюдение по состоянию на 1 января 2009 года

№ п/п	Департамент	Наименование области	Всего количество предприятий						
			Общее количество предприятий	из них		из них			
				в стадии	завершившие	признано банкротом	введена процедура реабилитации	восстановили платежеспособность	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	
1	Ертыс	Восточно-Казахстанская	5	3	2				
		г.Усть-Каменогорск							
2	Каспий	Павлодарская	3	1	2	1			
		Мангистауская	2	1	1	1			
3	Сарыарка	Атырауская	1		1	1			
		г. Астана	4	3	1				
4	Батыс	Карагандинская	14	2	12		1		1
		Акмолинская	2		2				
5	Жетысу	Актюбинская	4		4				
		Западно-Казахстанская	2	1	1				
6	Онтустык	г.Алматы	9	2	7	1		2	
		Алматинская	1	1					
7	Тобол	Южно-Казахстанская	1		1				
		Кызылординская	7	3	4				
		Жамбылская	3	1	2				2
		Костанайская	3	1	2				
		Северо-Казахстанская	2	1	1				
Всего			63	20	43	4	3	3	

Также, анализ обобщения информации по вовлечению неплатежеспособных организаций в процедуры внешнего наблюдения показал, что при попытках ввести процедуру внешнего наблюдения,

неплатежеспособными организациями с начала 2008 года в целом по Республике Казахстан была погашена имеющаяся кредиторская задолженность в сумме 7 501,0 млн. тенге, в том числе погашена

задолженность перед бюджетом на сумму 1 923,5 млн. тенге [2].

Как видно из Таблицы, из 43 должников завершивших процедуру внешнее наблюдение, всего 4 признано банкротом, 3 восстановили свою платежеспособность и к 3 применена реабилитационная процедура, в общем количестве всего 10 организаций или 23% от общего числа должников завершивших внешнее наблюдение.

Так, всего 10 предприятий через законодательство о банкротстве решили вопросы неплатежей, то есть эффективность реализации составила всего 23 % от общего числа завершивших процедуру внешнее наблюдение.

По оставшимся 33 должникам завершившим процедуру внешнее наблюдение судьба неизвестна, ни к одному из них до сегодняшнего дня не применены процедуры согласно, действующего законодательства о банкротстве, процедуры реабилитации или ликвидации.

В соответствии с Правилами взаимодействия структурных подразделений Министерства финансов Республики Казахстан, а также их территориальных подразделений при осуществлении мониторинга утвержденных приказом Министра финансов Республики Казахстан от 10.12.2008 года №571 «Об утверждении Правил взаимодействия структурных подразделений Министерства финансов Республики Казахстан, а также их территориальных органов и подразделений при осуществлении мониторинга», территориальные подразделения Налогового комитета ежеквартально на основе сведений, полученных при осуществлении налогового контроля, составляют Реестр неплатежеспособных должников, имеющих просроченную налоговую задолженность более 150 месячных расчетных показателей, неисполненную свыше 6 месяцев со дня её возникновения, а также отсутствующих должников (далее – Реестр) по форме согласно приложению 3 к Правилам и до 10 числа месяца, следующего за отчетным, представляют его в территориальные подразделения Комитета по работе с несостоятельными должниками для выработки предложений по применению процедур банкротства в отношении неплатежеспособных организаций [3].

То есть предприятия, к которым применены процедуры банкротства (реабилитации или ликвидации), восстановившие платежеспособность (10 организаций) или погасившие налоговую задолженность исключаются из Реестра, а по завершившим процедуру внешнее наблюдение 33 организациям – должникам, установлено, что они остаются находиться в Реестре, так как остаются быть неплатежеспособными и к ним не применены меры через процедуры банкротства.

В практическом опыте, к неплатежеспособным организациям, где применены процедуры реабилитации или ликвидации исключаются из Реестра, а к которым применена процедура внешнее наблюдение не подлежат исключению, то есть формируемый Реестр налогоплательщиков – недоимщиков не уменьшается, то есть, применяя внешнее наблюдение, почти отсутствует эффективность сокращения недоимки, ни как в процедурах банкротствах.

Также следует отметить, что погашенная должниками сумма в размере 7 501,0 млн. тенге, в том числе и задолженность перед бюджетом на сумму 1 923,5 млн. тенге, при попытках ввести в отношении них внешнее наблюдение не решают в полной мере вопросы неплатежей полностью через процедуру

внешнее наблюдение при существующей модели «процедуры внешнее наблюдение» в законодательстве о банкротстве.

Вместе с тем, можно предположить, что такое погашение вышеуказанных сумм вызвано «страхом» организациями - должниками перед кредиторами и разбирательством в суде, которые не имеют понятия о законодательстве «о банкротстве», его положительных моментах, проведения реабилитационных процедур и т.д.

Так как в условиях рыночной экономики выживают те организации, которые конкурентноспособны, финансово устойчивы и т.д., а те организации, которые не смогли устоять в условиях рыночной экономики должны быть соответственно, выведены из предпринимательской игры через процедуры банкротства и не мешать дальнейшему развитию экономики страны.

И такой процедурой является внешнее наблюдение, которая будет идеальным инструментом по определению платежеспособности организации – должников, и дальнейшему применению к ним процедур ликвидации или реабилитации.

Действующая процедура внешнее наблюдение в законодательстве о банкротстве, то есть итоги ее проведения не обязательны для исполнения ни для должника ни для кредиторов, законодательством о банкротстве не предусмотрено обязательное исполнение результатов его проведения, а именно инициирование процедур банкротства (ликвидации – конкурсное производство или реабилитационной процедуры).

В соответствии с действующим законодательством о банкротстве процедура внешнее наблюдение не входит в систему процедур банкротства, и на наш взгляд не может быть вне нее.

Вместе с тем процедура внешнее наблюдение, определена законодателем как процедура водимая судом до возбуждения дела о банкротстве в отношении должника, что не дает 100% экономического эффекта от ее проведения, так как это предусматривает реализация законодательства о банкротстве через процедуры реабилитации и ликвидации.

Так, процедура реабилитации предусматривает полное погашение требований кредиторов, а процедура ликвидации максимальное удовлетворение требований кредиторов за счет имущества должника.

Следовательно, в целях достижения 100% экономического эффекта от проведения процедур внешнее наблюдение, она должна быть неотъемлемой частью дела о банкротстве.

То есть, введение процедуры внешнего наблюдения к должнику должно быть рассмотрено в рамках дела о банкротстве должника и данная процедура должна быть применена к должнику только после возбуждения в отношении него дела о банкротстве по следующим основаниям.

Согласно, пункта 1 статьи 2 Закона Республики Казахстан «О банкротстве» (далее - Закон), применяется к делам о банкротстве юридических лиц, кроме казенных предприятий и учреждений.

Следовательно, законодательство, регулирующее применение внешнего наблюдения к должнику применяется к делам о банкротстве.

Значит, без возбуждения дела о банкротстве в отношении должника судом не может быть рассмотрено в порядке гражданского судопроизводства введение процедуры внешнего наблюдения к должнику.

Введение процедуры внешнего наблюдения к должнику должно быть рассмотрено в рамках дела о банкротстве должника и данная процедура должна быть применена к должнику только после возбуждения в отношении него дела о банкротстве.

Внешнее наблюдение - это процедура банкротства, применяемая к должнику в целях обеспечения сохранности имущества должника, поэтому данная процедура должна быть применена к должнику только после возбуждения дела о банкротстве.

В соответствии с общими положениями Гражданского Кодекса Республики Казахстан гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечение восстановления нарушенных прав, их судебная защита. Не допускаются действия граждан и юридических лиц, направленные на причинение вреда другому лицу, на злоупотребление правом в иных формах, а также осуществление права в противоречие с его назначением.

Эти основные начала гражданского законодательства содержат и нормы Закона.

Согласно, пункта 8) статьи 1 Закона основанием для применения к должнику процедур внешнего наблюдения, банкротства, является неплатежеспособность и несостоятельность должника. Иных оснований для вмешательства в предпринимательскую деятельность, ограничение прав и охраняемых законом интересов этот Закон не содержит.

Вопрос о неплатежеспособности и несостоятельности должника рассматривается судом в рамках дела о банкротстве, возбужденного по заявлению лиц, наделенных согласно статье 15 Закона правом на обращение в суд.

При изложенных положениях действующего законодательства, право инициирования процедур

банкротства уполномоченному органу не предоставлено, а введение процедур внешнего наблюдения, т.е. ограничение прав, возможно только к несостоятельному (неплатежеспособному) должнику.

Вопрос проведения процедур внешнего наблюдения может рассматриваться судом только в рамках возбужденного производства по делу о банкротстве. С соблюдением требований статьи 41-1 Закона с таким заявлением о введении процедур внешнего наблюдения, наряду с кредиторами, вправе обратиться и уполномоченный орган, но до принятия судом решения по делу о банкротстве [4].

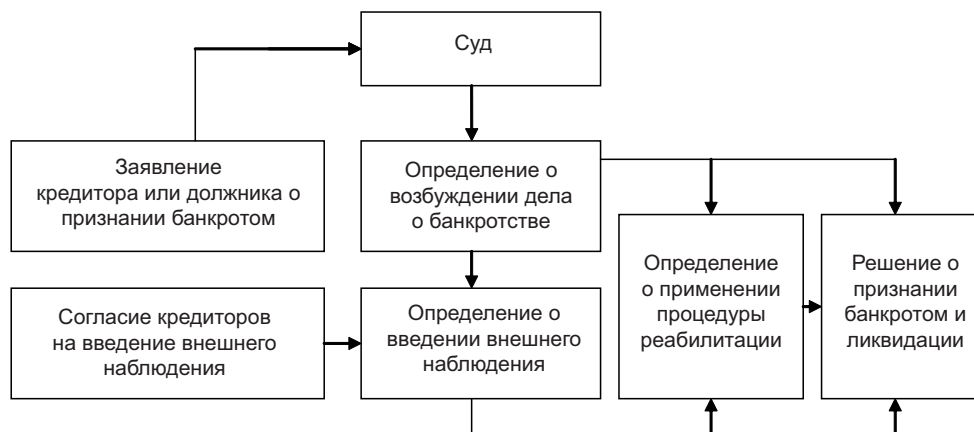
Нельзя не сказать по одной из целей внешнее наблюдение, выявление признаков преднамеренного и ложного банкротства, как можно выявлять признаки преднамеренного и ложного банкротства на предприятии, если в отношении него не возбуждено дела о банкротстве, то есть, что бы выявлять признаки преднамеренного и ложного банкротства нужно соответственно начать процесс банкротства, а именно ввести организацию – должника в процесс банкротства, на наш взгляд мы начинаем с буквы «Б» когда алфавит начинается с буквы «А».

Из всего изложенного можно сделать вывод о том, что процедура внешнего наблюдения в отношении должника должна быть введена через возбуждение дела о банкротстве, а далее изучив материалы дела суд может вынести определение о введении процедуры внешнего наблюдения. Значит процедура внешнего наблюдения должна входить в систему процедур банкротства.

Таким образом, на наш взгляд можно предложить следующую систему процедур банкротства, где процедура внешнего наблюдения как процедура банкротства будет призвана обеспечить интересы, как кредиторов, так и должника путем предотвращения возможных конфликтов и правильное применение мероприятий внешнего наблюдения способно привести к достижению баланса интересов должника и кредиторов, создать необходимые предпосылки для адекватного разрешения дела о банкротстве.

Рисунок 1

Система процедур банкротства в Республике Казахстан

Следовательно, для достижения 100% экономического эффекта от реализации законодательства о банкротстве Республики Казахстан который является правовым инструментом регулирования процедур банкротства, следует внести кардинальные изменения и дополнения в законодательство о банкротстве в части введения и проведения процедуры внешнего

наблюдение, а именно включить данную процедуру как неотъемлемую часть в системе процедур банкротства Республики Казахстан.

Таким образом, в соответствии с действующим законодательством о банкротстве, процедура внешнего наблюдения не входит в систему процедур банкротства, и на наш взгляд не может быть вне нее.

Использованная литература:

1. Закон Республики Казахстан «О банкротстве» от 21 января 1997 года №67-1.
2. <http://www.minfin.kz/index.php?uin=1163492838&lang=rus&chapter=1173676776> (официальный сайт Министерства финансов Республики Казахстан).
3. Приказ Министра финансов Республик Казахстан от 10 декабря 2008 года №571.
4. Постановление Надзорной коллегии Верховного суда Республики Казахстан от 7 декабря 2006 года.

Резюме:

Мақалада қазақстандық тәжірибедегі сырттай байқау рәсімі және тиімділік оны өткізуі қаралған, сонымен бірге Қазақстан республикасында банкроттықтың жүйесіндегі рәсімі оның орыны көрсетілген.

В статье рассмотрена процедура внешнего наблюдения в казахстанской практике и эффективность ее проведения, а также показано ее место в системе процедур банкротства в Республике Казахстан.

In the paper the procedure of external monitoring in Kazakhstan's practice and the effectiveness of its execution, and suggested its place in the bankruptcy proceedings in the Republic of Kazakhstan.

Сведения об авторе:

Сейтимов Т. С. – докторант Университета «Туран».

Салық саясаты – өңірлерді дамытудың басты құралы ретінде

С. Зиядин

Қазақ инновациялық гуманитарлық-заң университеті

Қазіргі уақыттағы мемлекетіміздің салық салу жүйесі сауатты салық саясатын қажет етеді. Өңіріміздегі салықтан түсетін пайда қоғамдық өндіріспен оның динамикасы мен құрылымына, ғылыми-техникалық үдеме жағдайына мемлекеттің экономикалық ықпал етуіне байланысты қолданылады. Ал, мемлекеттің орталықтандырылған барлық қаржылық құралдар кешені ішіндегі экономикалық процесстерді басқарудың бірден-бір тетігі ретінде салық саясатын қарастыруға болады.

Бүгінгі күні еліміздің салық жүйесі біршама өзгерістерге ұшырап, дамып және нығайып келеді. 2012 жылғы Елбасының Жолдауына зерделей үңілгенде мұндағы әр тұжырым мұқият зерттеулермен, сараптаулармен, нақты болжаулармен түйінделгенін ұғынамыз. Президент биылғы Жолдауында Қазақстанның әлемнің дамып келе жатқан мемлекеттерінің қатарына қалай қосылуы жолындағы негізгі он басым бағытты айқындаған екен. Сол басымдардың ішінде өңірлерді дамыту мәселесіне біршама өзгерістер енгізілді. Онда қаланың экономикасындағы әрбір нақты бағытты әртараптандыру, әлеуметтік саланы дамыту ескерілуі қажет. Сонымен қатар, жергілікті шағын және орта бизнеске қолдау көрсету шараларын қаперде ұстаған жөн. Жергілікті өзін өзі басқаруды жетілдіріп, барша жергілікті даму мәселелерін шешуге азаматтардың қатысуын кеңейту аса маңызды деп атап өтті. Яғни, экономикалық саланы жаңарту және жаңғырту, қарқынды дамыту жолдарын ұстануымыз қажет деп қарастырылған.

Салық саясаты дегеніміз – мемлекеттік салық салу саясатында мақсатты түрде белгілі бір экономикалық, құқықтық және ұйымдастырушылық-бақылау шараларын жүзеге асыру болып табылады.

Мемлекеттің салық саясатын жүзеге асыру үшін салық механизмінің барлық жиынтық элементтерін іске қосу керек.

Салық механизмі – қаржы механизмінің құрамдық бөлігі болып табылады және ол салық саясатын ұтымды жүзеге асыру үшін қолданылады. Ол өзінің мағынасына байланысты салықтық қатынастарды ұйымдастыру ережелерін білдіреді, осылардың көмегімен ауқымды жүйеде болу және қайта бөлу қатынастарын қамтиды, оның функцияларын орындау үшін мемлекеттің орталықтандырылған қорын құру және қоғамның әлеуметтік-экономикалық дамуын, шаруашылық субъектілерінің қорлану мен тұтынуын жандандыру болып табылады.

Орыс тіліндегі түсіндірме сөздігінде “механизм” - машина, құрылғы, аппаратты іске қосып тұрған ішкі құрылым деп түсіндіріледі.

Осы анықтаманы өзгерте отырып салық механизмінің негізгі жүйесінің салықтық қатынастарын реттеу үшін мемлекеттің салық саясатын іске қосу керек.

Салық саясатының құрамына мемлекетте жинақталатын, қалыптасқан салықтардың түрлері, заңнамалық және нормативтік актілерді қабылдауды жүзеге асыру, салық төлеушілер, салық ставкалары, салық жеңілдіктері кіреді. Салықтарды қабылдау ретімен төлеу мерзімдері, салықтық құқық бұзушылыққа жауаптылық,

бюджет жүйесі буындары арасындағы салықтардың бөлінуі салық механизмі арқылы жүзеге асырылады. Салық саясатын жүзеге асырудың тұрақтылығы мен нақтылығы салық механизмінің салықтық заңдар жүйесі немесе салық кодексі сияқты ерекше элементтерден тұрады. Осы қатынастар мемлекеттің салықтық құқық қатынастарының халықпен және шаруашылық жүргізуші субъектілерімен негізделеді, сонымен бірге жергілікті атқарушы органдар салықтарды басқару және біртұтас салық механизмінің орындау кезінде айқындалған құқығы мен құзыреті шегінде қызмет атқарады.

Мемлекеттің салықтық салу қатынастары сферасында қалыптасқан қатынасты салықтық құқық реттеп отырады. Салық салу жөнінде қабылданған нормативтік актілер, сонымен қатар салық кодексі барлық қызмет көрсету сферасындағы заңды және жеке тұлғаларды мемлекеттік меншіктің барлық түрін, табиғат ресурстарын пайдаланғанда, қосылған құн және басқа да салықтың жинақтылығын ұлғайту, біргелік салық саясатын жүргізу үшін қабылданады.

Салықтық механизмге салықтық қатынастарды ұйымдастыру түрлері, нысандары, тәсілдері жатады. Олардың сандық және сапалық қабілеттіліктерін анықтайды. Салық механизмі элементтерінің сандық параметрлеріне ставканың өлшем бірлігін, бюджетке шоғырландырылған, соның негізінде салық төлеушілерге берілетін жеңілдіктер. Жалпы ішкі өнімнің бір бөлігін салықтар арқылы жиналған орталықтандырылған мемлекеттік қорын және салықтардың жиналу деңгейін жатқызуға болады.

Ал, салық механизмінің сапалық параметрлеріне салықтардың қоғамның әлеуметтік-экономикалық дамуына әсерін, экономикадағы салықтық басқаруды, сұраныс пен ұсынысқа, инвестициялық саясатқа әсерін, салықтық түсімдердің барлық түрлерін және жоспарлы (болжамды) көрсеткіштердің орындалуын жатқызамыз.

Сандық параметрлер салық механизмінің ікемді элементіне жатқызылады. Оперативтік таңдауға мемлекет және шаруашылық жүргізуші субъектілер пайдасына сол немесе басқа уақыт шеңберінде есептелінеді.

Салықтық механизмінің көмегімен мемлекет арқылы оның элементтері біртұтастырыла отырып, екі қарама-қарсы түсінік пайда болады. Олар: бір жағынан мемлекет басқаратын орталықтандырылған экономика болса, екінші жағынан нарықтық және өркениеттік қатынастар болып табылады.

Салық механизмі мемлекет қолындағы ең күшті құрал. Осы құралы арқылы орталықтандырылған экономикалық саясатты еркін бәсекеселестік және кәсіпкерлік жағдайында қоғамның экономикалық дамуының нақты алға қойған мақсатына сәйкес, экономикалық және қаржы саясатының стратегиялық және тактикалық бағдарламаларын ұсынады.

Салықтық механизм функцияларының басты мақсаты болып, мемлекеттің әлеуметтік-экономикалық дамуының бағыттарына қатаң түрде қадағалау жасау және осының негізінде жалпы ішкі өнімнің, ұлттық табыстың бірқалыпты өсуін қамтамасыз ету болып табылады.

Бұл салық ставкасы және салық дифференциясы, салықтық жеңілдіктер мен салықтарды пайдалану және т.б.

Салық механизмінің құрылымы келесі элементтерден тұрады:

- салық түрлерінің жиынтығы (салық жүйесі);
- салықтық төлемдерді жоспарлау және болжамдау;
- салықтық құқық және салықтық заңдылықтар;
- салық салу қағидалары;
- салықтарды басқару жүйесі;
- салық элементтері;
- салықты төлеу қабілеттілігі және реттілігі;
- салықтық бақылау;
- ақпараттық қамтамасыз ету;
- салықтық есеп-қисаптар.

Байқап отырғанымыздай, салық механизмі салықтарды басқарудан бастап, салықтық есеп қисаптарға дейінгі барлық жиынтық ережелер мен формаларды, салық салу қатынастарының барлығын өз құрамына кіргізіп отыр. Ол кім, қашан, қалай, қандай көлемде, қайда салық төленетінін анықтап, салық салуға не жатады және салықтың қайнар көзі неде, оның объектісінің өлшем бірлігі қандай айыптық салушылар салықтық құқық бұзушылық үшін және басқа да салықтық түсімдермен алымдардың теориялық және практикалық мәселелерінен тұрады.

Мысалға Семей қаласы бойынша көлік құралдарына салық салудың соңғы үш жылғы динамикасын қарастырайық. Көлік құралдары салық төлеушілеріне меншік құқығында салық салу объектілері бар жеке тұлғалар және меншік шаруашылық жүргізу немесе оралымды басқару құқығында салық салу объектілері бар заңды тұлғалар жатады.

Төмендегі тұлғалар:

1.Қазақстан Республикасының үкіметі белгілейтін көлік құралдарына қажеттілік нормативтері шегінде бірыңғай жер салығын төлеушілер, сондай-ақ, мамандандырылған ауылшаруашылық техникасы бойынша бірыңғай жер салығын төлеушілерді қоса алғанда, ауылшаруашылық өнімін өндірушілер.

2.Мемлекеттік мекемелер.

3.Салық салу объектісі болып табылатын 1 автокөлік

бойынша - Ұлы Отан соғысына қатысқан және соларға теңестірілген адамдар.

4.Салық салу объектісі болып табылатын 1 автокөлік құралы бойынша - меншігінде мотоколяскалары мен автомобильдері бар мүгедектер.

5.Салық салу объектісі болып табылатын 1 автокөлік құралы бойынша - Кеңес Одағының Батыры мен Социалистік Еңбек Ері, «Хылық қаһарманы» атағын алған, үш дәрежелі Даңқ орденімен және «Отан» орденімен марапатталған адамдар, «Ардақты ана» атағын алған, «Алтын алқа», «Күміс алқа» алқаларымен марапатталған көп балалы аналар.

6.Ауылшаруашылық құрылымына шығу нәтижесінде пай ретінде алынған, пайдаланған мерзімі жеті жылдан асқан жүк автомобильдері бойынша жеке тұлғалар көлік құралдары салығын төлеушілер болып табылмайды.

Уәкілетті органда мемлекеттік тіркеуге жататын және есепте тұрған көлік құралдары салық салу объектілері болып табылады. Салық салу объектісіне жатпайтындар:

- Жүк көтерімділігі 40 тонна және одан жоғары карьерлік автосамосвалдар; арнайы медициналық көлік құралдары.

Айлық есеп көрсеткішінде көрсетілген мөлшерлеме бойынша салық есептеледі. Салық төлеушілер салық кезеңіне салық сомасын салық салу объектісіне, салық мөлшерлемесіне және әрбір көлік құралына байланысты түзету коэффициенттеріне қарап өздігімен есептей алады.

Бюджетке салықты төлеу салық салу объектісінің тіркеу орны бойынша ағымдағы төлемдерді көлік салығы бойынша салық кезеңінің 31 желтоқсанынан кешіктірілмей төленуі тиіс, ал шаруашылық жүргізуге немесе оперативті басқаруға меншік құқығындағылар 1 шілдеге дейін төлем жасаулары қажет. Ауылшаруашылық өнімдерін өндіруші арнайы салық режимі негізінде қызметін атқаратын заңды тұлғалар көлік құралдары салығын Салық кодексінің 389 бабына сәйкес бекітілген уақытта төлейді. Сенім хат арқылы көлік құралына ие тұлғалар көлік құралының меншікті иесі атымен салық кезеңіндегі көлік құралдарына салықтық міндетін орындайды.

Кесте 1

Көлік құралдары салығына түскен салықтың динамикасы

Салық түрі	2009	2010	2011	Өсу темпі			
				2010		2011	
				мың теңге	%	мың теңге	%
Көлік құралдарның салығы	6780,1	7275,6	8511,5	1731,4	+25	1235,9	+17

2009-2011 жылдар арасында көлік құралдары салығының өсуі байқалады, ол халықта көлік құралдарының өсуіне байланысты. 2011 жылды өткен жылмен салыстырғанда салықтың өсу деңгейі 1235,9 мың теңгеге, яғни 17% өскенін көруге болады.

Өңірлердегі салық көп түсетін салық түрі акциздер. Семей қаласының бюджеттік кіріс бөлігін толтыратын қайнар көздердің бірі акциздер болып табылады.

2011 жылы өткен жылмен салыстырғанда (131 372,6 мың теңге) акциздік тауарларды өндіргеннен қалалық бюджетке 181 151,2 мың теңге сомасында акциз түсті.

2011 жылы арақ /105202/ акциз бойынша болжамда 78252,0 мың теңге сомада, шындығында түсім 106191,7

мың теңгені құрайды, болжамның 135,7% орындалғанын көрсетеді. Осыған сәйкес өткен жылмен салыстырған кезеңде 6914,1 мың теңге түскен, биылғы жылға қарағанда 113105,8 мың теңгеге аз.

Акт тексерісін азайту нәтижесінде, берілген акциз 105204 түрі бойынша дербес шотта 39719,0 мың теңге сомасы артық төленген.

Сыра акцизі /105207/ бойынша болжам 2010 жылы 4248,0 мың теңгеге сәйкес, шындығында түсім 4369,9 мың теңге немесе 102,9% құрады. Осыған сәйкес өткен жылмен салыстырған кезеңде 4460,9 мың теңге, ол осы жылдық түсімнен 91,0 мың теңгеге артып түсті. Түсімдер төмендеуінің негізгі мәселесі АО «Б»

кәсіпкерлік тоқтатылуы болып табылады, өткен жылдың аналогиялық кезеңінде 728,7 мың теңге түсім түскен.

Осы жылдың басында ойын бизнесін /105223/ іске асыруды акциздік салықтан түскен соманың жалпы құны 42117,4 мың теңгені құрады, болжам бойынша орындалу 101,3% 41595 мың теңгені құрады. Өткен жылдың осы кезеңіне сәйкес 17675,2 мың теңге түсті, ол осы жылмен салыстырғанда 24442,2 мың теңгеге кем түсім болды.

Бензин акцизінің /105296/ болжамы бойынша 2011 жылы 23000,0 мың теңгеге жеткен, шындығында түскен түсімнің сомасы 25957,0 немесе 112,9% құрады. Өткен жылдың аналогиялық кезеңі бойынша 22089,6 мың теңге құрады, ол осы жылмен салыстырғанда 3867,4 мың теңгеге аз.

Дизельдік жанармай /105297/ акцизінің болжамы бойынша 2010 жылы 2349,0 тенгені құрады, шындығында түскен түсімнің жалпы сомасы 2515,2 мың теңге немесе 107,1% болды. Осы кезеңге сәйкес өткен жылы 2171,7 мың теңге түсті, ол осы жылмен салыстырғанда 343,5 мың теңгеге кем.

Жоғарыдан көріп отырғандай, артық төлем төлеген төлеушілердің саны 50 шаруашылық субъектілеріне төмендеген. 2009 жылғы 1 қаңтардағы жағдаймен салыстырғанда артық төлем төлеген жалпы сомасы 2011 жылғы 1 қаңтарда 11545,9 мың теңгеге төмендегенін көрсетіп отыр.

Арақ акцизі/105202/ бойынша артық төлемнің өсуі 28510,7 мың теңге көлемінде, ойын бизнесінің акцизі /105223/, бойынша 231,0 мың теңге болды, олар артық төлемнің өсуінен пайда болған.

Акциздерді әкімшілендіру және мобильді топ бөлімдері 2010 жылдың қортындысы бойынша 102 рейдтік тексеру жүргізген, олардың барысында 56 маркировканың және есеп-бақылау маркаларының түпұсқасының ережесін сақтау бойынша бұзушылықтар анықталған және жалпы сомасы 890,7 мың теңге болатын шығу тегі күдікті алкогольді тауардың 7296 бөтелкесі алынды.

8 хронометражды тексеру жүргізілді оның арасында 5 сыра өндірушілермен, 2 ойын бизнесі бойынша, 1 мұнай өнімдерін сатушы, онда бензин бойынша сату көлемі 27,5% ұлғайтылған.

Жыл бойы жанармай материалдарын жолдама хаттарды қабылдау, енгізу және тіркеу жұмыстары жүргізілді. 2010 жылдың қорытындысы бойынша 33381 дана жолдама хаттар қабылданған, 27996 данасы ИС Акциз бағдарламасына енгізілген және 22112 данасы журналға тіркелген.

Акциз жөніндегі салық декларациясы салық органдарына салық кезеңінен кейінгі айдың 15-нен кешіктірмей табыс етілуі тиіс.

Қазақстан Республикасының салық жүйесі құрылымының және территориялық қағидасына сәйкес салықтық механизмді республикалық және жергілікті салықтар жиынтығына бөлуге болады.

Салықтардың қоғамдық өндіріске ықпал етуін қарастыратын болсақ, олардың атқаратын функциялары бөлініп шығады. Олар: фискалдық, ынталандыру, реттеу, бөлу, қоғамдық және бағыттаушы. Әр буынға салықтық басқаруда және салық механизмінде өз элементтері жатқызылған, жақсы да ұтымды ұйымдастырылған салықтық функциялар нақты түрде, белгілі бір мақсаттарда бағытталаып, тиімді орындалады.

Қазіргі таңда Қазақстан салық салу жүйесін қалыптастырудың күрделі жолынан өтті. Ендігі уақытта қай мәселе дұрыс шешілді, ал қайсысын жетілдіруге мүмкіндіктер бар екендігін түсіну талап етіледі. Мұны

түсіну үшін осындай жолдан өткен басқа елдермен, мысалы Шығыс Еуропа елдерімен өз еліңді салыстыру қажет. Әдеттегідей, Шығыс Еуропа елдерінің салық саясаты жеке капиталды тартуға есептелген. Салық жеңілдіктерінің көтермелеу ықпалын кәсіпкерлік қызметке жанама көмек нысаны ретінде қарастыруға болады. Бұл жұмыста корпоративтік табыс салығы (КТС), жеке табыс салығы (ЖТС) және қосымша құн салығы (ҚҚС) үлгісінде Шығыс Еуропа елдерінің (Польша, Чехия, Венгрия) және Қазақстанның салық жүйелерінің қазіргі замандағы жай-күйі салыстырмалы түрде талданады.

Салық жүйесін көп жылдардан бері дамытып, біздің елімізбен тығыз сауда және экономикалық байланыс жасап келе жатқан Ұлыбритания, Германия, Америка Құрама Штаттарының корпорациялық табыс салық жүйесіне қысқаша да болса түсініктеме беру өте орынды. Қазақстан Республикасы тәуелсіздік алғалы бері 17 жыл ішінде көптеген елдермен тығыз қарым-қатынас жасап, ел экономикасын дамыту инвестиция тарту барысында үлкен жетістіктерге жеткені айқын. Еліміздің салық жүйесін халықаралық деңгейге көтеруде - дамыған Еуропа елдері мен Америка Құрама Штаттарының салық ісіндегі тәжірибесімен танысу, оның ішінде шет мемлекеттерде салық жүйесімен танысу болашақ салық маманда-рына, қаржыгерлер мен кәсіпкерлерге өз көмегін тигізеді деп сенеміз.

Батыс Еуропалық елдердің салық жүйесі өзара әрқилы. Бірақ 80 жылдардың аяғынан тасмал жүргізіліп келе жатқан салықтық реформалар оларды жақындатады. Экономикалық бірігу қарқыны халықаралық шаруашылық байланыстардың кеңеюі бұл процеске әсер етеді. Көптеген елдерде салық жүйесі үш деңгейлік сипатқа ие. Әрбір елдің өзіндік ерекшеліктері бар, оларды қолдануға немесе анықталған қателіктерді жібермеу мақсаттарында ескеру қажет.

Қазіргі салықтық реформаның негізгі бағыттарын және себептерін қарастырайық. Салық жүйесінің қазіргі үлгісінің негізгі қағидалары және оны нарықты экономика көмегімен реттеу 70-ші жылдардың аяғынан басталды. Ол кездерде индустралды дамыған елдерде мемлекеттік реттеу әдістеріне өзгеріс енгізілді: экономикалық салаға мемлекеттік араласуға және оның материалдық негізі – мемлекеттік қаржыларға шек қойылды. Бәсекелестік қатынастарды ынталандыру және шаруашылық қызметті нарықтық реттеу механизмдері артықшылыққа ие болды. Бұндай өзгеріс салықтық реформалар бағдарламасына бастапқыда енгізілген деп айтуға болмайды. Салықтық реттеу саясатындағы бағыттар қателіктер және тәжірибе арқылы өңделді.

Салық барлық елдерде олардың қоғамдық-экономикалық құрылысы мен саяси іс-бағытына қарамастан ұлттық мемлекет, кірістерінің негізгі көзі – ұлттық табысты қайта бөлудің басты қаржылық құралы, мемлекеттің кірістерін және бюджеттің кірістерін қалыптастырудың шешуші көзі болып табылады. Салықтарда мемлекеттің экономикалық мазмұны нақты түрде көрінеді, ал салықтарды әлеуметтік-экономикалық мәні олардың түрлері мен рөлі қоғамның экономикалық құрылысымен, мемлекеттің табиғатымен және функцияларымен айқындалады. Белгілі философ Фрэнсис Бэкон салықтарды төлеу әрбір азаматтық қасиетті борышы - деген еді.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 35-ші бабында; заңды түрде белгіленген салықтарды, алымдарды және өзге де міндетті төлемдерді төлеу әркімнің борышы, әрі міндеті болып табылады - деп жазылған.

Салықтарды ежелден салық жүктемесін /салық ауыртпалығын/ бөлудің екі қағидасы қалыптасқан:

1. Пайда/алынған игіліктер/ қағидаты.
2. «Қайыр көрсету» /төлем қабілеттігі/ қағидаты.

Алынған игіліктерге және төлем қабілеттілігіне салық салудың қағидаттарын пайдалану салық мөлшерлемелерін белгілеуге және табыстың өсуіне қарай өзгеруіне саяды.

Салықты ұтымды ұйымдастырудың *классикалық қағидатын* бұрын А.Смит ұсынған еді. Олар мынаған саяды:

- 1) Салық төлеушінің әрқайсысының табысына сәйкес алынуы тиіс (әділеттілік қағидаты).
- 2) Салықтың мөлшері мен оны төлеу мерзімі алдын ала және дәл анықталуы керек (анықтылық қағидасы).
- 3) Әрбір салық төлеуші үшін неғұрлым қолайлы уақытта жеке әдіспен алынуы тиіс (қолайлылық қағида).
- 4) Салықты алудың шығындары өте аз болуы тиіс (үнемділік қағидаты).

Бұл қағидаттарды пайдалану салық салудағы зорлық-зомбылықты жоқ етті, процеске реттеуді енгізді және А.Смитке «салықтар – оны төлейтіндерге құлшылықтың нышаны емес, бостандықтың нышаны» деп қорытынды жасауға мүмкіндік берді. Салық салудың кейінгі даму барысында қағидаттардың тұжырымдамалары дәлденді, толықтырылды. Тұңғыш рет Қазақстан Республикасында заңнамалық деңгейде салық салудың қағидаттары баян етілген. Қазақстанның заңнамасында сонымен бірге салық және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдерді төлеудің міндеттілігі, салық салудың айқындығы, әділдігі, салық жүйесінің біртұтастылығы, және салық заңнамасының жариялылығы қағидаттары негізделеді.

Салық төлеуші салық заңнамасында сәйкес салықтық міндеттемелерін толық көлемінде және белгіленген мерзімдерде орындауға міндетті.

Салықтар және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдер айқын болуға тиіс. Салық салудың айқындығы салық төлеушінің салықтық міндеттемелері туындауының, орындалуының және тоқтатылуының барлық негіздері мен тәртібін салық заңнамасында белгілеу мүмкіндігін білдіреді.

Еліміздегі салық салу жалпыға бірдей және міндетті болып табылады. Жеке сипаттағы салық жеңілдіктерін беруге тиым салынады.

Қазақстанның салық жүйесі оның бүкіл аумағында барлық салық төлеушілерге қатысты бірыңғай болып табылады.

Салық салу мәселелерін реттейтін нормативтік-құқықтық актілер ресми басылымдарда міндетті түрде жариялануға жатады.

Мемлекетке түсетін салық түсімдердің сипатты ерекшелігі олардың сан алуан қоғамдық қажеттерге кейін иесіз пайдаланылуы болып табылады. Жергілікті органдар белгілейтін түрлі міндетті мақсатты жарналардан, төлем аударымдарынан айырмашылығы болады, бұған әлеуметтік сақтандыруға аударылатын қатаң мақсатты аударымдар, соның ішінде бюджеттен тыс қорларға төленетін жарналар мен аударымдар жатады, олар белгілі бір, ұзақ мерзімді көлемде өнімнің, жұмыстың және қызметтер көрсетудің өзіндік құнынан, табыстан (пайдадан), еңбекке ақы төлеу қорынан алгоритмизациядан және басқа көздерден есептелінеді. Салықтардың әлеуметтік-экономикалық мәні мен мазмұны олар атқаратын функцияларда толық ашыла түседі. Жалпы қаржы категориясы тұрғысынан салықтар

қосалқы категория болып табылатындығын есте ұстаған жөн, сондықтан қаржыға қатысты салықтардың функцияларын қаржының бөлгіштік функциясының құрамдас қосалқы функциясы ретінде қарастырған жөн.

Қазіргі кезде салықтар фискалдық, реттеуші және қайта бөлу сияқты негізгі үш функция орындайды. Бұлардың әрқайсысы осы қаржы категориясының ішкі белгілері мен өзіндік ерекшеліктерін білдіреді.

Фискалдық функция – барлық мемлекеттерге тән негізгі функция. Оның көмегімен бюджеттік қор қалыптасады, мұның өзі салықтардың қоғамдық міндеттерін арттыра түседі. Өйткені салықтар мемлекеттік бюджеттің кірістерін толыстыра отырып, экономиканы, әлеуметтіке – мәдени шараларды жүзеге асыруды өамтамасыз етеді.

Салықтардың реттеуші функциясы мемлекеттің экономикалық қызметінің ұлғаюымен байланысты пайда болады. Ол ұлттық шаруашылықтың дамуына қабылданатын бағдарламаларға сәйкес ықпал етеді. Бұл орайда салықтардың нысандарын тағдау, оларды мөлшерлемелерінің, алу әдістерінің өзгеруі, жеңілдіктер мен шегерімдер пайдаланылды. Бұл реттеуіштер қоғамдық ұдайы өндірістің құрылымы мен үйлесіміне, қорлану мен тұтыну көлеміне ықпал етеді.

Қайта бөлу функциясы арқылы түрлі субъектілер табыстың бір бөлігі мемлекеттің қарамағына өтеді. Бұл функцияның іс-әрекетінің ауқымы жалпы ішкі өнімде салықтардың алатын үлесі арқылы анықталады, ол ұлттық табыстың мемлекеттендірілу дәрежесін көрсетеді: бұл үлес 2009 жылы – 17,4%, 2010 жылы – 22,6%, 2011 жылы – 22,2% болды (салыстыру үшін: Украинада – 29%, Ресейде – 33,3%).

Мемлекет салық саясатын – салық саласындағы шаралар жүйесін қоғамның оның нақтылы кезеңіндегі әлеуметтік-экономикалық мақсаттар мен міндеттеріне қарай әзірленген экономикалық саясатқа сәйкес жүргізеді.

Нарықтық қатынастардың қалыптасу жағдайындағы салық саясатының негізгі бағыты тұтындудың орталықтандырылған қоғамдық қорлары арқылы халықтың нақты табыстардың едәуір бөліп қалыптастырудың өзін ақтамаған қағидатынан бас тарту болып табылады. Бұл еңбек белсенділігінің күшеюіндегі экономикалық ынталықтың уәждемелік механизмі арқылы халықтың еңбекке жарамды бөлігінің табыстарын айтарлықта арттыруға мүмкіндік жасайды. Салық жүйесі арқылы қоғамның еңбекке жарамсыз мүшелерінің неғұрлым тиімді және берік әлеуметтік қорғалуы қамтамасыз етіледі.

Жоғарыда айтылғандарды қорытындылай келе, өңірлерді дамыту стратегиясын жүзеге асырудағы жетістік көп жағдайда басқару жүйесінің тиімділігі мен оның салық органы алдында тұрған міндеттерді шешудегі іс-әрекеттеріне байланысты, және олар төмендегідей сипатталады:

- Бизнес-процесстерді реттеу, оңтайландыру және реинжинирингтеу.
- Кадрлық тағайындаулар және ауыстырулар, сонымен қатар салық органдарына жұмысқа қабылдау кезінде карьералық өсу, ашықтық, объективтік қағидаларын енгізу.
- Жоспарлау нәтижелеріне негізделген икемді, мақсатты қаржы және материалды-техникалық ресурстармен қамтамасыз ету.
- Қызметкерлердің кәсіби деңгейін көтеру, ТМД және алыс шет ел мемлекеттерінің салық қызметтерімен,

сондай-ақ аумақтық салық органдары қызметкерлері кадрларын дайындау бөлігінде ҚР ЖОО-мен өзара арасында тәжірибе алмасу.

- Салық қызметі органдарының болашақ

кадрларын дайындау бөлігінде ҚР ЖОО-мен өзара әрекет ету.

Қолданылған әдебиеттер:

1. Қазақстан Республикасының Бюджеттік Кодексі, 4 желтоқсан 2008ж. №95.
2. Қазақстан Республикасының Президенті-Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы «Әлеуметтік-экономикалық жаңғырту - Қазақстан дамуының басты бағыты», 2012ж. 27 қаңтар.
3. Қ.Қ. Ілиясов, С.Құлпыбаев. Қаржы: Оқулық. – Алматы. 2005ж. 208-209 б.
4. Смит А. «Исследование о природе и причинах богатства народов». Том II, книга V «О доходах государя или государства». М.Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1935. С. 341-414.
5. «Салықтар мен бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдер туралы» Қазақстан Республикасының Салық Кодексі, 10.12.2008ж. №99.
6. <http://www.salyk.kz>

Резюме:

Бұл мақалада салық жүйесі құрылымының қағидасына сәйкес салық механизмінің, республикалық және жергілікті салықтардың өңірлерді дамытудағы ерекшеліктері қарастырылған.

В данной статье рассмотрены особенности местных и республиканских налогов и налогового механизма в развитии региона соответственно теориям налоговой системы.

This article features local and republican tax and tax mechanism in the development of the region, respectively, the theories of the tax system.

Автор туралы мәліметтер:

Зиядин С. Т. - Қазақ инновациялық гуманитарлық-заң университетінің «Қаржы және есеп» кафедрасының меңгерушісі, экономика ғылымдарының докторы.

Развитие конкурентных возможностей региона: Жамбылская область

С. Абилдаев

Таразский государственный университет им. М.Х. Дулати

Опыт развитых передовых стран мира свидетельствует о том, что для устойчивого экономического роста страны необходима реализация эффективной стратегии достижения конкурентоспособности государства, обеспечивающей самодостаточность и достойный уровень жизни населения. Эти стратегии задают ориентиры для разработки отраслевых и региональных планов развития, в рамках которых взаимоувязываются общегосударственные интересы и интересы территорий [7].

Казахстан, отвечая на глобальные вызовы XXI века углублением евразийской интеграции, как отметил Президент РК Н.А. Назарбаев в своем Послании народу Казахстана в 2012 году, должен осуществить социально-экономическую модернизацию, укрепить экономику, сделать стабильным общество, повысив его благосостояние и качество жизни [9].

Оптимальный баланс между экономическими успехами и обеспечением общественных благ возможен при высоких темпах экономического развития, эффективно функционирующем индустриальном комплексе, имеющем в своем составе значительный удельный вес наукоемкой продукции с высокой добавленной стоимостью. Одним из главных факторов,

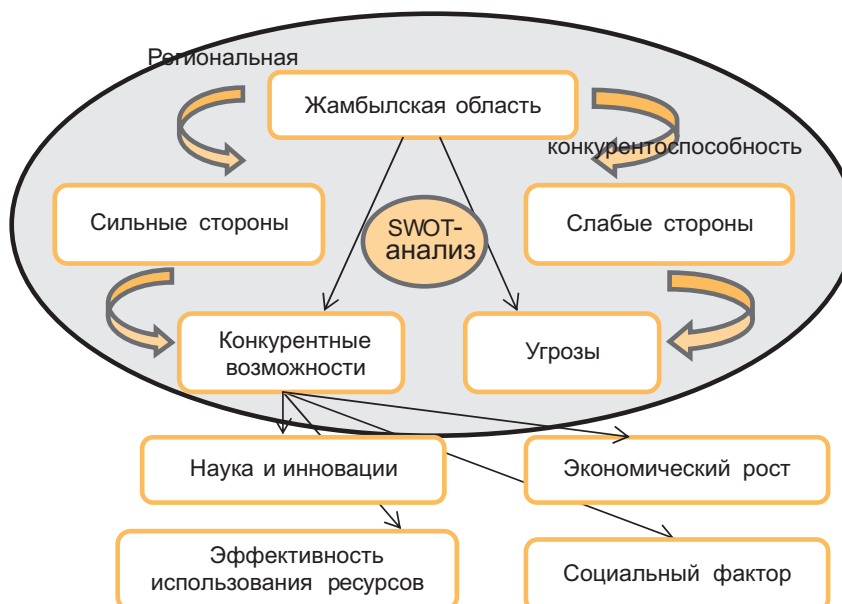
стимулирующих реализацию этой стратегической цели, является развитие эффективных региональных систем, благоприятствующих устойчивому развитию территорий посредством использования выгодных конкурентных возможностей.

Жамбылская область, как один из старейших регионов Республики Казахстан (1939г. образования), имеет богатую историю и большие перспективы экономического развития, обладая рядом важных конкурентных преимуществ. Это выгодное географическое положение - Жамбылская область расположена в юго-восточной части Казахстана и граничит с запада и востока с Южно-Казахстанской и Алматинской областями, с севера с Карагандинской областью, с юга – с Республикой Кыргызстан. В структуре области 10 районов, город областного подчинения – г.Тараз и 3 города районного подчинения – г.Каратау, г.Жанатас, г.Шу. Административный центр – город Тараз [4, С. 21].

При исследовании конкурентных возможностей экономики региона, как известно, необходимо оценить, прежде всего, позиционирование региона в числе других с точки зрения выявления его сильных и слабых сторон, внешних возможностей и угроз (рис. 1).

Рисунок 1

Исследование конкурентных возможностей Жамбылской области

Примечание – Разработано автором.

При этом, если под угрозами понимается то, что может нанести ущерб региону, лишить ее существующих преимуществ, то возможности определяются как нечто, дающее региону шанс повысить свою конкурентоспособность. Такую комплексную оценку внутренних и внешних факторов позволяет сделать SWOT-анализ (от англ. strength - сила, weaknesses -

слабости, opportunities - возможности, threats - угрозы), впервые предложенный в 1963 году в Гарвардском профессором К. Andrews.

Характеризуя сильные стороны Жамбылской области, актуальные в данный период времени, кроме выгодного географического положения, отмеченного выше, можно выделить индустриально-аграрную направленность

области. Объем производства валового регионального продукта области в 2011 году составил 532,1 млрд. тенге, что на 12% выше уровня 2010 года. ВРП на душу населения составил 507 тыс. тенге против 438 тыс. тенге в 2010 году. Объем промышленного производства

Жамбылской области в 2011г. вырос на 55,3%, что является самым высоким показателем среди регионов республики, за исключением столицы - г.Астана, где темп роста в 2011г. составил 159,3% [1] (табл. 1).

Таблица 1

Объемы промышленного производства Жамбылской области в сравнении с другими областями

Показатели	2007г., млн. тенге	2008г., млн. тенге	2009г., млн. тенге	2010г., млн. тенге	2011	
					млн. тенге*	Темп роста, %
Республика Казахстан	7 815 865	10 196 233	9 121525	12105526	15929052	131,6
Акмолинская	137 563	136 763	127787	179894	236417	131,4
Актюбинская	655 427	878 970	695232	962019	1253915	130,3
Алматинская	265 641	301 676	303176	366842	444202	121,1
Атырауская	1 415 801	2 153 047	2171653	3119542	4319754	138,5
Западно-Казахстанская	715 002	959 852	825144	990134	1480716	149,5
Жамбылская	97 484	150 205	115612	119570	185715	155,3
Карагандинская	840 359	946 495	808871	1032065	1325357	128,4
Костанайская	232 205	339 597	307915	450895	563976	125,1
Кызылординская	666 889	845 879	625019	809648	1 063126	131,3
Мангистауская	1 102 576	1533230	1311855	1647368	2064855	125,3
Южно-Казахстанская	173 849	209 616	255827	316358	377180	119,2
Павлодарская	464 111	714 344	550941	843970	964739	114,3
Северо-Казахстанская	50 032	71 142	78110	85111	116097	136,4
Восточно-Казахстанская	481 109	469 466	492079	641267	822907	128,3
г.Астана	120 906	111 056	98849	111304	177360	159,3
г.Алматы	384 468	374 893	353453	429539	532735	124,0

Примечание – Рассчитано автором на основе источника [4, С.202].

* Источник [1].

Доля промышленности в структуре ВРП области с 17% в 2009 году выросла до 20,4% в 2011 году, что свидетельствует о дальнейшей индустриализации экономики области [10]. Основными отраслями реального сектора области являются: горнодобывающая промышленность и разработка карьеров, обрабатывающая промышленность, электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование, водоснабжение канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов.

Химическая промышленность области, некогда являвшаяся визитной карточкой региона, имеет шансы на роль главной конкурентной возможности региона и развитие с новым импульсом. Её доля в обрабатывающей промышленности области составляет 24,5%, а в общем производстве области – 18,7%. Область располагает крупнейшими запасами фосфатного сырья в Каратауском фосфоритоносном бассейне, равному которому нет, не только в республике, но и странах СНГ. Компания ТОО «Казфосфат» занимает на сегодня 98,2% в общем объеме химической промышленности республики. В ее составе действуют крупные производства по добыче и переработке фосфоритов – это ГПК «Каратау» и ГПК «Чулактау», производственные объединения Новоджамбулский фосфорный завод, завод «Минеральные удобрения». Основа химического сектора области – добыча фосфорсодержащего сырья, производство фосфорсодержащей продукции, включая удобрения.

Жамбылская область, как известно, остается

уникальной базой фосфоритного и плавикошпатового сырья. На её территории сосредоточено 71,9% балансовых запасов фосфоритов республики, 68% плавикового шпата, 8,8% золота, 0,7% урана. Область богата цветными металлами, баритом, углём, облицовочными, поделочными и техническими камнями, строительными материалами. Наиболее высокие темпы производства достигнуты в горнодобывающей промышленности. Крупные предприятия отрасли - Акбакайский горно-обогатительный комбинат, горно-химический комбинат «Каратау», горно-обогатительный комбинат «Жанатас».

В настоящее время возобновили работу Новожембылский фосфорный завод и «Казфосфат», производящие жёлтый фосфор, фосфориты, кварц, минеральные удобрения и синтетические моющие средства. Кроме того в Жамбылской области планируется создание специальной экономической зоны «Химический парк «Тараз» с участием Фонда национального благосостояния «Самрук-Казына» и «Объединенной химической компании» с целью создания новых экспортноориентированных производств химической продукции на основе высокоэффективных технологий. СЭЗ «Химический парк «Тараз» предполагает создание порядка 15 заводов по производству широкого ассортимента продукции, некоторые из которых не имеют аналогов на территории СНГ [10]. Также по поручению Президента РК Н.А. Назарбаева Правительству РК, озвученному в Послании народу Казахстана 2012 года, будет продолжен проект

по созданию производства комплексных минеральных удобрений в Жамбылской области стоимостью около 2-х миллиардов долларов [9].

Другим не маловажным преимуществом области является высокий уровень инновационной активности региона (включая управленческие инновации), равный в 2011г. 10,2% при среднереспубликанском уровне 5,7% [3]. С целью активизации и привлечения местного инновационного потенциала создан «Инновационный фонд Жамбылской области». Фонду из областного бюджета было выделено в 2006 году 14,0 млн. тенге, в 2007 году 60,0 млн. тенге, в 2008 году 136,0 млн. тенге. Сначала существования созданы пять новых производств инновационной направленности, шесть новых видов продукции. Реализованы проекты по производству новых строительных материалов (пенобетон, полистиролбетон, сухая строительная добавка и т.д.), бумажной продукции, производство по выпуску хлебобулочных, кондитерских и макаронных изделия из йодожелезосодержащей композитной муки, разработан способ получения нового минерального удобрения и т.д.

Развитию транспортной и инженерной инфраструктуры Жамбылской области способствует транспортный коридор ТРАСЕКА и завершение строительства автобана «Западная Европа – Западный Китай». Объем строительных работ в 2011 году по сравнению с 2010 годом за счет строительства автодороги «Западная Европа-Западный Китай» увеличился в Меркенском - в 4,5 раза, в Кордайском – в 2,3 раза, в Жамбылском – в 1,6 раза, в Шуском – в 1,2 раза, в Т. Рыскуловском – на 7,5% и в Жуалынском - на 0,8% районах [6]. К 2012 году планируется окончание строительства автобана «Западная Европа–Западный Китай». Данный проект позволит увеличить транзит через область до 300 млн. тонн. Поэтому именно это преимущество области может быть использовано в перспективе как конкурентная возможность в формировании мощного транспортного узла международного значения в транспортном коридоре ТРАСЕКА.

Поскольку в области преобладает сельское население (до 61%), можно утверждать о достаточном благоприятных условиях для жизни и ведения сельского хозяйства. Действительно, регион издавна отличался плодородием, а сегодня, благодаря внедрению прогрессивных агротехнических технологий, наблюдается устойчивая тенденция увеличения урожая. Так, урожайность зерновых культур увеличена с 9,4 центнеров с гектара в 1994 году до 16,4 центнеров в 2011 году (оперативные данные). Среднегодовое производство зерна составляет 480,3 тыс. тонн. В 2011 году собран урожай зерновых - около 376,7 млн. тонн. Валовая продукция сельского

хозяйства области в общем объеме страны занимает 4,7%. Объем произведенной продукции возрос с 5,0 млрд. тенге в 1994 году до 68,5 млрд. тенге в 2010 году или в 13,7 раза в номинальном выражении [8].

Президент РК Н.А. Назарбаев в недавнем Послании отметил, что аграрный сектор Казахстана обладает большими экспортными возможностями и высоким потенциалом для внедрения инноваций, поэтому данное обстоятельство может быть воспринято как очередная конкурентная возможность Жамбылской области. Тем более, что Лидер нации предлагает в ближайшее время разработать и внедрить государственную систему гарантирования и страхования займов для снижения рисков частных инвестиций в аграрное производство [9].

Очередной конкурентной возможностью Жамбылской области в настоящее время является реализация инвестиционных проектов в области развития горнодобывающей и обрабатывающей промышленности. Такие предпосылки имеют место быть, поскольку в 2011 году в рамках Карты индустриализации страны в Жамбылской области предполагалось запустить 8 инвестиционных проектов на сумму 23,2 млрд. тенге с созданием 1139 новых рабочих мест. Среди реализованных проектов можно отметить ТОО «Таразский трубный завод», ТОО «ЭнерджиТараз», АО «АК «Алтыналмас»- 1-ая очередь. Акбакайский кластер, позволит увеличить производительность месторождений в десять раз и ежегодно выплавлять 2,8 тонн золота по новым инновационным технологиям, а также создать 450 новых рабочих мест. Таразский трубный завод обеспечит своей продукцией стройиндустрию, газовые сети низкого и среднего давления, систему водоснабжения и капельного орошения [8].

В настоящее время в области функционирует более 300 крупных и средних предприятий промышленного производства. Основной объем производства промышленной продукции области дают системообразующие предприятия обрабатывающей отрасли, такие как компания ТОО «Казфосфат», ТОО «Таразский металлургический завод», АО «Кант», ТОО «Меркенский сахарный завод», ЖЗМК филиал АО «Имсталькон», АО «Акбакайский ГМК», АО «Жамбылгипс», СП АО «Казтрансгаз», АО «Максат А» и другие.

Развитие внутреннего туризма в Жамбылской области, несомненно, является не раскрытым потенциалом региона в свете множества достопримечательностей, имеющих популярность среди населения всей республики (таблица 2).

Таблица 2

SWOT- анализ конкурентоспособности Жамбылской области по состоянию на 2012 год

Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
<ul style="list-style-type: none"> • Выгодное географическое положение. • Химическая промышленность области. • Высокий уровень инновационной активности региона (включая управленческие инновации) – 9,5% при среднереспубликанском уровне 5,2%. • Транспортный коридор ТРАСЕКА и завершение строительства автобана «Западная Европа – Западный Китай». 	<ul style="list-style-type: none"> • Большая территория (144,3 тыс. кв. км.) и низкая плотность населения (7,2 человек на 1 кв. км.) области требует участия государства в реализации инфраструктурных проектов. • Слабый уровень государственно-частного партнерства. • Недостаток высококвалифицированных кадров (в особенности в области менеджмента). • Отсутствие интеграции: образование - НИОКР – производство.

- Разнообразие природно-сырьевых ресурсов на территории области (фосфориты, плакиновый шпат, газ, золото, серебро, медь, молибден, селен, теллур, свинец и цинк, уран, барит, уголь, облицовочные, поделочные и технические камни, строительные материалы, минеральные соли).
- Экспорт фосфора желтого, триполифосфат натрия, минеральные удобрения, кислота ортофосфорная, ферросиликомарганец, мазут, топливо дизельное, порошок из золота и др.
- Более 300 крупных и средних предприятий промышленного производства.
- Отсутствие политики системного трансферта перспективных технологий с целью производства конкурентоспособной отечественной продукции.
- Низкий уровень автоматизации большинства отечественных промышленных предприятий.
- Состояние инфраструктуры не удовлетворяет потребности бизнес-общества.

• Возможности (О)

- Поручение Президента РК Правительству продолжить проект по созданию производства комплексных минеральных удобрений в Жамбылской области в 2012г.
- Разработка и внедрение государственной системы гарантирования и страхования займов для снижения рисков частных инвестиций в аграрное производство.
- Развитие внутреннего туризма
- Формирование мощного транспортного узла международного значения в транспортном коридоре ТРАСЕКА.
- Реализация инвестиционных проектов в области развития горнодобывающей и обрабатывающей промышленности.

• Угрозы (Т)

- Сохранение сырьевой ориентации экономики.
- Незаинтересованность иностранных корпораций и ИТ центров осуществлять реальный трансферт технологий в область.
- Посткризисное состояние экономики Республики Казахстан.

Примечание – Разработано автором.

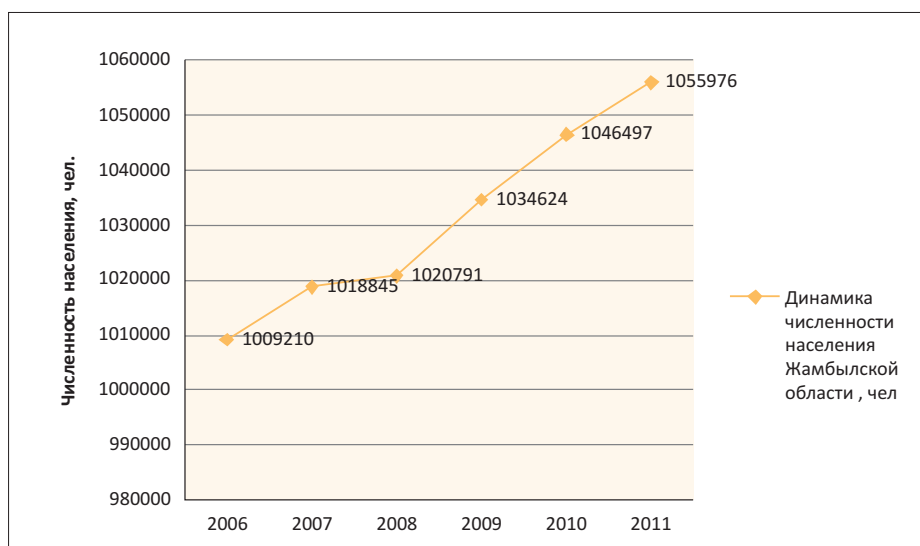
Это так называемые «святыя места» паломничества многих казахстанцев, мавзолеей Карахан (Аулие-Ата, XI в.), мавзолеей Айшабиби (XI-XII вв.), мавзолеей БабаджаХатун (XI-XII вв.), являющиеся уникальным архитектурным памятником XI-XII вв. Например, мавзолеей БабаджаХатун знаменит своим оригинальным 16-ти ребристым зонтичным куполом двойной кривизны, не имеющей прямых аналогов в современной ему среднеазиатской архитектуре. Архитектурный комплекс Тектурмас, построенный в X-XIV вв. на правом берегу р. Талас в юго-восточной части города Тараза, считается местом погребения святого Султана-Махмуда-хана. Другими уникальными архитектурными памятниками региона являются дворцовый комплекс Акыртас (VIII-IX

вв.), восточная баня Кали – Юнуса (конец XIX в.), мечеть Абдыкадыра (начало XX в.) [5]. Не случайно заметил Президент РК Н.А. Назарбаев в своем Послании, что «надо изучить в целом по стране точки роста туризма», т.к. данная сфера представляет собой перспективную отрасль, развитие которой «выгодно для государства» [9].

Говоря о численности населения в Жамбылской области, следует отметить, что показатель стабильно растет и увеличивается. За 2011 год он вырос на 9,479 тыс. человек и на 1.01.2012 года составила 1055,9 тыс. человек, в том числе сельское население – 635,2 тыс. человек [4] (рис. 2).

Рисунок 2

Динамика численности населения Жамбылской области

Примечание – Разработано автором на основе данных источника [4].

За период с 2006 по 2010 год доля ВРП на душу населения в Жамбылской области выросла более чем вдвое, составив 429 тыс. тенге. На фоне роста

показателей экономики региона отмечается рост номинальных денежных доходов населения. Так, за 5 лет уровень номинальных денежных доходов в среднем

на душу населения в месяц вырос в 2,4 раза и составил на начало 2011г. 28575 тенге [4].

Позитивная динамика экономического развития страны, несмотря на нестабильную позицию мировой финансовой системы, оказала благоприятное влияние на уровень бедности в регионе. За период с 2006 года доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в целом по Жамбылской области сократилась в 4,45 раза и по итогам 2010 года составила 5,3%, сохраняя положительную динамику как для городской, так и для сельской местности.

Однако, несмотря на достигнутый прогресс по сокращению бедности, определенная часть населения области имеет низкие доходы и рискует оказаться в категории бедного населения. Если в 2007г. доля населения, имеющего доходы ниже стоимости продовольственной корзины, составляла 0,6%, то в 2010г. этот показатель удалось свести к нулю. Такого результата добились немногие области республики: Западно-Казахстанская и Кызылординская области.

Следует отметить, что при расчете уровня бедности населения в Республике Казахстан в соответствии с международными рекомендациями используется шкала эквивалентности, поправочный коэффициент, корректирующий необходимые уровни среднедушевых доходов в различных по размеру домохозяйствах. В Казахстане этот показатель составляет 0,8. Шкала эквивалентности учитывает экономию расходов домохозяйств за счет эффекта совместного проживания его членов. Если при оценке уровня бедности не использовать шкалу эквивалентности, то значение его завышается [2].

Процессы расслоения общества по уровню дохода и величина экономического неравенства населения определяются с помощью специальных коэффициентов дифференциации, характеризующих соотношение

доходов наиболее и наименее обеспеченных групп населения. Одним из них является коэффициент фондов, представляющий собой соотношение денежных доходов 10% наиболее состоятельного и 10% беднейшего населения. В 2010 году в Жамбылской области он составил 4,59 при среднереспубликанском 5,7.

Для получения более точной характеристики бедного населения используются также показатели глубины и остроты бедности. Глубина бедности отражает среднюю величину дохода бедных, недостающего до уровня бедности, рассчитанную по отношению ко всему населению страны. Так, за период с 2006 по 2010 год глубина бедности в Жамбылской области сократилась в 7,83 раза и составила 0,6%.

Дополнительную характеристику глубины бедности дает показатель остроты бедности, который показывает неравенство среди бедных – степень разброса доходов бедных от их среднего значения. Острота бедности показывает, насколько «беден» самый бедный человек в обществе, т.е. характеризует неравенство среди бедного населения. С 2006 года острота бедности в области сократилась в 15 раз и составила 0,1%.

Другим показателем неравенства населения по доходам является коэффициент концентрации доходов (индекс Джинни), который устанавливает степень отклонения фактического распределения доходов по численно равным группам населения от линии их равномерного распределения. Статистическая мера равенства доходов колеблется от 0 до 1, означая при 0 - совершенное равенство доходов у всех групп населения, при 1 - совершенное неравенство, когда весь доход принадлежит одному человеку. Значение данного показателя в Жамбылской области с децильным (10%-ным) интервалом доходных групп в 2010г. составило 0,248, что характеризует умеренное неравенство (таблица 3).

Таблица 3

Социальные показатели конкурентоспособности Жамбылской области в 2011 году

№ п/п	Показатели	2011
1	Численность населения, чел.	1055976
2	Экономически активное население, тыс. чел.	589,4
3	В том числе занятое, тыс. чел.	557,0
4	Среднемесячная номинальная заработная плата одного работника, тенге	61825
5	Глубина бедности, %	0,6*
6	Острота бедности, %	0,1*
7	Коэффициент фондов, раз	4,59*
8	Индекс Джинни (по децилям)	0,248*

Примечание: Разработано автором на основе данных источника [4].

* Данные за 2010г.

Основным фактором сокращения бедности и достижения экономического благосостояния является возможность заниматься продуктивным трудом. Положение на рынке труда определяется в основном двумя группами показателей: показателями занятости и безработицы, то есть характеристиками доступности рабочих мест и показателями заработной платы. Уровень занятости населения Жамбылской области имеет тенденцию к росту: с 90,8% – в 2006 году до 94,3% – в 2010 году. Уровень безработицы, соответственно, сократился почти вдвое с 9,2% в 2006 году до 5,7% в 2010-ом.

Как заметил старший консультант Всемирного банка в г.Тараз Йоко Катакура, недавно организовавший обучение местных чиновников механизму подготовки стратегии регионального развития, «движущими силами конкурентоспособности области являются бюджетная дисциплина, продуктивная рабочая сила на всех уровнях навыков, а не только образованная элита, обеспечение инфраструктуры и благоприятная среда для развития бизнеса» [10].

На наш взгляд, усилению конкурентоспособности и устойчивости региона могут содействовать также и следующие рекомендации:

- развитие высокотехнологичных видов производства и инновационной деятельности;
- содействие развитию специфических для регионального технического базиса наукоемких технологий;
- внедрение ресурсо- и энергосберегающих технологий;
- модернизация традиционных видов производства и обновление материальной базы фирм, занятых в ключевых отраслях экономики региона;
- создание инвестиционно привлекательных условий для вхождения в регион новых брендовых компаний и сферы интеллектуальных услуг;
- определение «точек роста» предприятий реального

сектора, финансов и сферы услуг;

- диверсификация производства, снижение уровня теневой экономической деятельности; соблюдение экологического гомеостаза.

Таким образом, благодаря использованию выше приведенного концептуально простого SWOT-анализа можно легко оценить преимущества и недостатки региона, которые в сочетании или с учетом внешних угроз и возможностей можно усилить или ликвидировать. Однако, следует помнить, что присущая анализу простота может привести к поспешным, порой бессмысленным выводам, а устаревшая или ненадежная информация – к необъективным результатам [11].

Использованная литература:

1. Агентство Республики Казахстан по статистике. Итоги работы промышленности в 2011 году. Экспресс-информация. - Астана, 2012. - 3 с.
2. Агентство Республики Казахстан по статистике. Мониторинг доходов и уровня жизни населения в Республике Казахстан. Аналитическая записка. Астана, 2011. - 8 с.
3. Агентство Республики Казахстан по статистике. Об инновационной деятельности предприятий в Республике Казахстан. Астана, 2010. - 13 с.
4. Агентство Республики Казахстан по статистике. Регионы Казахстана в 2010г. - Астана, 2011.
5. Достопримечательности г.Тараз. // visitkazakhstan.kz/ru/guide/places/6/22/.
6. Итоги социально-экономического развития Жамбылской области за январь-декабрь 2011 года. // Материалы заседания акимата ЖО в 4 квартале 2011г.
7. Кенжебаева А.А. Трансформация принципов стратегического менеджмента на территориальный уровень // Индустриально-инновационное развитие – основа устойчивой экономики Казахстана. - Шымкент: ЮКГУ имени М. Ауезова, 2006. - 35 с.
8. Основные достижения области за 20 лет независимости Республики Казахстан. Отчет акима Жамбылской области. Тараз, 2012.
9. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 27.01.2012г. Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана. <http://www.akorda.kz/ru/speeches>.
10. Экономика Жамбылской области развивается опережающими темпами. <http://kzinform.com/ru/news/20120229/08992.html>.
11. Ширяева Л.Ю. SWOT-анализ как инструмент комплексной диагностики финансового развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Предупреждение банкротства стратегических предприятий и организаций: практика, проблемы».

Резюме:

Мақалада Жамбыл облысының күшті және осал жақтарының, сыртқы қауіптермен мүмкіндіктерді зерттеу негізінде өңірдің бәсекелестік позицияларын күшейту жолдары анықталды. Сонымен қатар өңірдің объективті күшті (химия, аграрлық) және перспективті, күш салып жетілдіруді керек ететін салалары (туризм, инфрақұрылым) ерекшеленген. Маңызды сөздер: бәсекелестік мүмкіндіктері, өңір, сыртқы мүмкіндіктер және қауіптер, бәсекелестік артықшылықтар, индустриалды-аграрлық бағытталғандық.

В статье на основе исследования сильных и слабых сторон Жамбылской области, внешних угроз и возможностей выявлены пути укрепления конкурентных позиций региона. Выделены как объективно сильные отрасли области (химическая, аграрная), так и перспективные (туризм, инфраструктура), которые необходимо раскрыть и усиленно развивать.

Ключевые слова: конкурентные возможности, регион, внешние возможности и угрозы, конкурентные преимущества, индустриально-аграрная направленность.

The article based on the study of the strengths and weaknesses of the Zhambyl region, external threats and opportunities identified ways to strengthen the competitive position of the region. Identified as an objective of a strong industry (chemical, agricultural) and prospective (tourism, infrastructure) that need to be open and hard to develop.

Keywords: competitive opportunities, the region, the external opportunities and threats, competitive advantage, industrial and agricultural orientation.

Сведения об авторе:

Абилдаев С. Т. - заместитель директора института «Экономика и бизнес» Таразского государственного университета им. М.Х. Дулати, докторант PhD по специальности 050600 «Экономика».

Население Республики Казахстан в 2011 году

Т. Жумасултанов, К. Алманиязова
Центрально-Азиатский университет.

Общая численность населения страны по состоянию на 1 января 2012 года составила 16 млн. 675 тысяч 392 человека (на 1 июля т.г. достигла 16 млн. 800 тысяч).

Дальнейшие сравнения изменений, а также анализ демографической ситуации в стране за последние годы уместно проводить в сравнении с данными за 2005 и последующие за ним годы, потому что именно начиная с 2005 года в современном Казахстане, впервые за предшествовавшие почти четыре десятилетия, сложилось положительное сальдо от внешней миграции его населения и с того же периода началась очередная волна увеличения естественного прироста населения страны за счет восстановления на уровне 1992-1993 гг. и дальнейшего роста рождаемости.

Общая численность населения страны к концу 2011 года возросла на 10,62% по сравнению с той, что было в начале 2005 года - 15074,8 тыс. человек; прирост к началу 2008 года составил 7,09% (было 15571,5 тысячи), а к началу 2011 года, т.е. за один год - 1,42% (было 16442,0 тыс. человек). Таким образом, среднегодовой прирост общей численности населения страны за указанные 7

лет превысил 1,45% против 0,23% за предшествовавшие им 5 лет (2000-2004 гг.) или среднего ежегодного ее снижения в 1995-1999 гг. на 1,35%.

За 2011 год, при среднереспубликанском уровне прироста общей численности населения на 1,42%, наибольшее увеличение имело место в гг. Астане (на 6,57%) и Алматы (на 2,57%), а также в Мангистауской (4,10%), Южно-Казахстанской (2,10%) и Атырауской (2,07%) областях; несколько выше сложился прирост и в Алматинской (1,92%) и Кызылординской (1,77%) областях. В то же время, значительно низкий уровень прироста общей численности населения сохранился в 2011 году по Западно-Казахстанской, Жамбылской и Актюбинской областям (в пределах 0,7%-1,1%), несущественный прирост (0,1% и 0,4%) - по Павлодарской и Карагандинской областям. По-прежнему (как на протяжении последних 20 лет) продолжалось, в основном за счет отрицательных сальдо по внешней миграции, сокращение числа жителей в Акмолинской, Костанайской, Восточно-Казахстанской и Северо-Казахстанской областях (на 0,21%-0,97%).

Таблица 1

Общая численность населения отдельных регионов и областей

Регионы, области	Общая численность населения (тыс. человек) на 1 января				На 1 января 2012 года к:					
					увеличение или уменьшение (-), тыс. человек			в процентах		
	2005	2008	2011	2012	2005	2008	2011	2005	2008	2011
Западный Казахстан	2 110,4	2 216,8	2 442,0	2 487,5	377,1	270,7	45,5	117,9	112,2	101,9
Актюбинская	678,6	703,7	777,5	786,3	107,7	82,6	8,8	115,9	111,7	101,1
Атырауская	463,5	490,4	532,0	543,0	79,5	52,6	11,0	117,2	110,7	102,1
З-Казахстанская	606,5	615,3	608,3	612,5	6,0	-2,8	4,2	101,0	99,5	100,7
Мангистауская	361,8	407,4	524,2	545,7	183,9	138,3	21,5	150,8	133,9	104,1
Северный Казахстан	3 593,6	3 644,7	3 647,4	3 684,5	90,9	39,8	37,1	102,5	101,1	101,0
Акмолинская	747,2	747,4	733,2	731,3	-15,9	-16,1	-1,9	97,9	97,8	99,7
Костанайская	907,4	894,2	881,6	879,6	-27,8	-14,6	-2,0	96,9	98,4	99,8
Павлодарская	743,8	746,5	746,2	747,1	3,3	0,6	0,9	100,4	100,1	100,1
С-Казахстанская	665,9	653,9	589,3	583,6	-82,3	-70,3	-5,7	87,6	89,2	99,0
г.Астана	529,3	602,7	697,1	742,9	213,6	140,2	45,8	140,4	123,3	106,6
Центральный Казахстан -										
Карагандинская	1 331,7	1 342,1	1 352,3	1 358,1	26,4	16,0	5,8	102,0	101,2	100,4
Восточный Казахстан -										
В-Казахстанская	1 442,1	1 417,4	1 398,1	1 395,1	-47,0	-22,3	-3,0	96,7	98,4	99,8
Южный Казахстан	6 597,0	6 950,5	7 602,2	7 750,2	1 153,2	799,7	148,0	117,5	111,5	101,9
Алматинская	1 589,8	1 643,3	1 873,4	1 909,4	319,6	266,1	36,0	120,1	116,2	101,9
Жамбылская	992,1	1 018,8	1 046,5	1 056,0	63,9	37,2	9,5	106,4	103,6	100,9
Кызылординская	612,0	632,2	700,6	713,0	101,0	80,8	12,4	116,5	112,8	101,8

Регионы, области	Общая численность населения (тыс. человек) на 1 января				На 1 января 2012 года к:					
					увеличение или уменьшение (-), тыс. человек			в процентах		
	2005	2008	2011	2012	2005	2008	2011	2005	2008	2011
Ю-Казахстанская	2 193,6	2 331,5	2 567,7	2 621,5	427,9	290,0	53,8	119,5	112,4	102,1
г.Алматы	1 209,5	1 324,7	1 414,0	1 450,3	240,8	125,6	36,3	119,9	109,5	102,6
По республике	15 074,8	15 571,5	16 442,0	16 675,4	1 600,6	1 103,9	233,4	110,6	107,1	101,4

Как видно, наиболее интенсивный рост общей численности населения за последние 7 лет (2005-2011 гг.) сложился и сохраняется в главных городах страны – Астане и Алматы (среднегодовой прирост в первом составил 5,00%, во втором – почти 2,65%), а также в Западно-Казахстанском и Южно-Казахстанском регионах (соответственно более 2,35% и почти 2,32%), в том числе и особенно в Мангистауской области, где ежегодный прирост за 7 лет достиг 6,05%. Высокий ежегодный уровень прироста общего числа жителей происходит также в Алматинской (2,65%), Южно-Казахстанской (2,60%), Атырауской (2,30%), Кызылординской (2,20%) и Актюбинской (2,15%) областях. Незначительный прирост за те же 7 лет сохранился в Жамбылской области (0,90%), совсем незначительный – в Западно-Казахстанской и Карагандинской областях (0,15% и 0,30%). В трех областях Северного Казахстана – Северо-Казахстанской, Костанайской и Акмолинской, а также в Восточно-Казахстанской областях общее число жителей в них за 2005-2011 гг. вновь сократилось на 173 тыс. человек, или на 4,6% (в Северо-Казахстанской области – на 12,4%).

Численность городского населения на начало 2012 года достигла 9114,6 тыс. человек, что составляет 54,66% от общего числа жителей в стране (на начало 2011 года было 54,50%, 2008 года – 53,08%). Абсолютная численность населения, проживающего в сельской местности республики (включая жителей бывших городских поселков, ранее находившихся вне территории подчиненности администрациям городов областного и районного значения, которые, в соответствии с Законом РК «От административно-территориальном устройстве РК от 4 ноября 2006 года №184, с 1 января 2007 года были преобразованы в сельские населенные пункты), хотя увеличилась до 7560,8 тыс. человек, но их доля в общей численности населения страны сократилась до 45,34% против 45,50% в начале 2011 года и 46,92% - в начале 2008 года.

В числе крупных городов Республики Казахстан, кроме ее главных и крупнейших городов Алматы и Астаны, где общее число жителей превысило (на 1 июля 2012 года), соответственно, 1460 и 760 тысяч, по-прежнему остаются города Шымкент - 642,6 тыс. человек (было на 1 января 2012 года), Караганда (475,4 тыс.), Актобе (367,4), Тараз (326,1), Павлодар (322,3), Усть-Каменогорск (309,5), Семей (305,8), Уральск (218,1), Костанай (216,4), Петропавловск (203,8), Кызылорда (201,7), Атырау (182,9), Актау (177,7), Темиртау (173,7), Туркестан (150,6), Кокшетау (136,8), Талдыкорган (130,3), Экибастуз (128,6), Рудный (113,7) и Жанаозен (99,1). К средним городам по численности населения относятся города Жезказган (85,2 тысячи), Балхаш (70,3), Кентау (61,9) и Сатпаев (61,6).

Из числа остальных 16 городов областного значения к малым городам относятся Риддер (49,4 тысячи жителей), Степногорск (46,4), Сарань (42,7), Капчагай (42,4),

Аксу (42,4), Арысь (40,7), Зыряновск (38,1), Байкыныр (37,7 - граждане РК), Аягоз (37,3), Шахтинск (37,1), Лисаковск (36,7), Текели (27,9) и Аркалык (27,7), а в городах Каражал, Курчатов и Приозерск проживают лишь 10-13,5 тыс. человек. Из 45 городов районного значения средними городами по числу жителей являются города – районные центры Каскелен (61,4) и Кульсары (53,7), малыми городами, где в настоящее время проживают от 30 до 50 тыс. человек, являются Аксай, Аральск, Атбасар, Есик, Жаркент, Жетысай, Житикара, Кандыагаш, Сарыагаш, Талгар, Шардара, Шу и Щучинск; в остальных 30 городов районного значения число жителей не превышает 30 тысяч (а в 3 из них - даже 1,9-4,0 тыс. человек).

Наиболее высокие темпы роста общей численности населения за последние 7 лет (2005-2011 гг.) сложились по городам (включая подчиненные им пригородные населенные пункты) Жанаозен (157,9%), Актобе (145,3%), Атырау (132,9%), Туркестан (129,9%), Кызылорда (125,1%), Шымкент (123,2%), Талдыкорган (122,5%), и Уральск (116,9%); по городам и пригородам Кокшетау, Караганда, Семей и Павлодар указанный рост составил 108,9-110,5%, Усть-Каменогорск, Темиртау, Петропавловск и Рудный - 106,3-107,8%, по городам Экибастуз и Костанай – только 104% и 105% соответственно; по городу Актау не было роста вообще, а по городу Тараз за 7 лет сократилось число жителей на 1,8%, по Жезказгану - на 6,5%.

Крупнейшими сельскими районами по численности населения остаются Сайрамский - 302,7 тысячи жителей, Сарыагашский (295,9), Мактааральский (294,3), Төлебийский (130,2), Ордабасынский (110,9), Казыгуртский (105,5) и Тюлькүбасский (103,9) районы Южно-Казахстанской области, а также Енбекшиказахский (272,7), Карасайский (269,6), Илийский (188,0), Талгарский (181,5), Жамбылский (132,0) и Панфиловский (117,5) районы Алматинской, Кордайский (130,4) и Шуский (95,8) районы Жамбылской и Мунайлинский район (102,2 тысячи жителей) Мангистауской областей. Наряду с ними имеют статус самостоятельного сельского района и функционируют такие, как Егиндыкольский и Коргалжынский районы в Акмолинской области, в которых общая численность обслуживаемого населения составляет лишь 6,4 и 9,6 тысячи (в том числе 3,1 тысяча жителей первого и 3,7 тысячи во втором районе проживают в их районных центрах). К таким же «карликовым» относятся Иргизский район (14,9 тысячи жителей) Актюбинской, Улытауский район (13,7) Карагандинской, Наурузумский (12,7), Жангельдинский (14,7) и Камыстинский (14,8) районы Костанайской, Майский (12,0), Успенский (12,9), Актогайский (14,0) и Лебяжинский (14,0) районы Павлодарской, Тимирязевский район (13,2 тысячи) Северо-Казахстанской областей.

Происходят некоторые изменения в гендерной структуре и по отдельным возрастным группам населения страны.

Таблица 2

**Численность и структура населения Республики Казахстан
по полу и отдельным возрастным группам**

	Численность (тыс. человек) на начало:			Удельные веса в общей численности (%) на начало:			В общей численности на каждые 1000 мужчин приходилось женщин (человек)		
	2005	2011	2012	2005	2011	2012	2005	2011	2012
1. Гендерная структура:									
все население	15074,8	16442,0	16675,4	100,0	100,0	100,0	1077	1074	1073
в том числе:									
мужчины	7256,9	7926,0	8042,8	48,14	48,21	48,23	x	x	x
женщины	7817,9	8516,0	8632,6	51,86	51,79	51,77	x	x	x
городское население – всего	8614,7*	8961,4	9114,7	57,15	54,50	54,66	1140	1136	1136
в том числе									
мужчины	4026,1	4195,8	4267,8	46,74	46,82	46,82	x	x	x
женщины	4588,6	4765,6	4846,9	53,26	53,18	53,18	x	x	x
сельское население – всего	6460,1*	7480,6	7560,7	42,85	45,50	45,34	1000	1005	1003
в том числе									
мужчины	3230,8	3730,2	3775,0	50,01	49,86	49,93	x	x	x
женщины	3229,3	3750,4	3785,7	49,99	50,14	50,07	x	x	x
2. Отдельные возрастные группы населения:									
от 0 до 15 лет – всего:	4012,6	4290,1	4398,6	26,62	26,09	26,38	957	950	949
в том числе									
мужчины	2050,4	2199,8	2256,5	51,10	51,28	51,30	x	x	x
женщины	1962,2	2090,2	2142,1	48,90	48,72	48,70	x	x	x
от 16 до 62 (57) лет - всего	9488,8	10516,9	10603,8	62,94	63,96	63,59	1016	998	995
в том числе:									
мужчины	4705,6	5264,0	5314,8	49,59	50,05	50,12	x	x	x
женщины	4783,2	5253,0	5289,0	50,41	49,95	49,88	x	x	x
63 (58) лет и старше	1573,4	1635,0	1673,0	10,44	9,95	10,03	2141	2537	2548
в том числе:									
мужчины	500,9	462,2	471,5	31,84	28,27	28,18	x	x	x
женщины	1072,5	1172,8	1201,5	68,16	71,73	71,82	x	x	x

* Без пересчета данных на административно-территориальные изменения от 4 ноября 2006 года.

Как видно, гендерная структура населения страны, т.е. соотношение между мужским и женским населением, остается почти неизменной: за последние 7 лет (2005-2011 гг.) доля мужчин поднялась лишь на 0,09 процентных пункта; по городской местности происходит также некоторый рост доли мужчин, а в сельской местности, наоборот, заметен её спад. Эти же явления несколько меняют (в сторону уменьшения) среднюю численность женщин, приходящуюся на каждые 1000 мужчин (в целом по стране она сократилась за 7 лет на 4 человека, а по сельской местности возросла на 3 человека).

Доля мужского населения существенно выше среди жителей страны, находящихся в трудоспособных возрастах (в целом), но более быстрыми темпами уменьшается она среди населения старше трудоспособных возрастов, в результате ныне на каждые 1000 мужчин старших возрастов в 2,55 раза больше приходится женщин тех же возрастов.

За последние 7 лет (2005-2011 гг.) на 1115 тыс. человек, или на 11,8%, возросла численность населения страны в трудоспособных возрастах (от 16 до 62 лет (мужчины) и до 57 лет (женщины)), хотя их удельные веса в общей численности всего населения страны возросли только на 0,65 процентных пункта, что связано ростом численности детей и подростков (от 0 до 15 лет включительно) на 9,6% и населения старших возрастных групп (мужчин от 63 лет, женщин от 58 лет и старше) - на 6,3%. Однако, увеличение как абсолютной численности,

так и темпов роста числа жителей городов в трудоспособном возрасте намного опережают такие же показатели по сельской местности. Так, только за последние 5 лет (2007-2011 гг.) число трудоспособного населения в городах увеличилось на 535,5 тыс. человек, или почти на 9,8%, и достигло 5974,6 тысячи (56,4% от их общей численности в стране), тогда как на их рост в сельской местности пришлось только 101,1 тысячи, или 2,2%, и их численность в конце 2011 года составила 4629,2 тыс. человек, или 43,6% (при общей доле сельского населения в стране 45,3%).

В общей численности всего населения страны (16675,4 тыс. человек) 4398,6 тысячи (26,4%) приходилось на детей и подростков в возрасте 0-15 лет, 1673,0 тысячи (10,0%) - на людей старше трудоспособных возрастов, остальные 10603,8 тыс. человек по состоянию на начало 2012 года находились в трудоспособных возрастах (мужчины от 16 до 62 лет, женщины - от 16 до 57 лет включительно). Самым высоким сосредоточением населения трудоспособного возраста ныне стали города Астана и Алматы, где, соответственно, на долю жителей обоих полов в трудоспособных возрастах приходится 70,7% и 68,7%. Значительно больше, чем в среднем по республике (63,6%), удельные веса населения трудоспособных возрастов также в Костанайской (65,9%), Павлодарской (65,8%), Актюбинской (65,8%), Западно-Казахстанской (65,0%), Восточно-Казахстанской (64,8%), Карагандинской (64,5%), и Северо-Казахстанской

(64,1%), областях, значительно меньше - в Южно-Казахстанской (58,2%), Жамбылской (60,2%), Кызылординской (60,5%), Мангистауской (61,9%), и Атырауской (62,2%) областях.

Серьезные изменения за последние годы происходят и в естественном движении населения страны, притом по обоим его составляющим факторам – рождаемости и смертности, хотя за 2010–2011 гг. темпы роста рождаемости населения остановились на 22,5‰ и на ближайшие годы имеют тенденцию к некоторому снижению. Тем не менее, надо отметить, что за 2005-2011 гг. на 22,3% возрос средний по стране показатель рождаемости и на 16,3% снизился показатель смертности, в

результате коэффициент естественного прироста населения в 2011 году (13,8‰) вернулся к уровню 1990 года и возрос по сравнению с показателем за 2005 год (8,0‰) на 72,5%. Нынешний уровень показателя рождаемости (22,5‰) соответствует коэффициенту рождаемости, который сложился в Казахстане в последние периоды 80-х годов прошлого века. Отмеченному высокому уровню показателя естественного прироста в последние годы также способствовало значительное снижение (с 10,4‰ в 2005 году и 9,7‰ – в 2008 году до 8,7‰ – 2011 году) уровня смертности в расчете на общую численность населения страны в целом.

Таблица 3

Сводные показатели естественного прироста населения Республики Казахстан

	Численность – тыс. человек				Демографические коэффициенты ¹⁾						
	2005	2008	2010	2011	2005	2008	2010	2011	2011 год		
									городское население	сельское население	
Родившиеся	279,0	357,6	367,8	372,5	18,4	22,8	22,5	22,5	21,8	23,3	
Умершие	157,1	152,9	145,9	144,2	10,4	9,7	8,9	8,7	9,2	8,1	
в.т.ч. младенческая смертность	4,2 ²⁾	7,3 ²⁾	6,1 ²⁾	5,5 ²⁾	15,2 ²⁾	20,7 ²⁾	16,5 ²⁾	14,8 ²⁾			
Естественный прирост населения	121,9	204,7	221,9	228,3	8,0	13,1	13,6	13,8	12,6	15,2	

¹⁾ В расчете на 1000 человек среднегодовой численности населения страны в соответствующие годы.

²⁾ Число умерших детей в возрасте до 1 года; коэффициенты – в расчете на 1000 родившихся детей в соответствующие годы.

Как видно, смертность населения в целом снизилась до 8,7‰ (в расчете на каждые 1000 жителей страны), т.е. почти до ее уровня в 1992 году. При этом ее прошлогодний уровень в сельской местности составил 8,1‰ против 9,2‰ - в городах. Наиболее результативная работа по снижению смертности населения за последние годы видна по городам Алматы и Астана - показатели смертности в них за 2005-2011 гг. снизились, соответственно, на 27,3% и 32,8% и составили 8,0‰ и 4,5‰ против 9,7‰ в Западно-Казахстанской, 11,0‰ - Павлодарской, 11,3‰ - Карагандинской, 11,9‰ - Восточно-Казахстанской, по 12,1‰ - в Акмолинской и Костанайской областях; в Северо-Казахстанской области ее уровень поднялся с 13,5‰ в 2005 году до 13,9‰ - в 2011 году. Значительно снизились показатели уровня смертности населения за последние 7 лет в Мангистауской (в 2011 году до 5,3‰), Южно-Казахстанской (6,1‰), Кызылординской (6,7‰), Атырауской (7,2‰), Актобинской (7,3‰) и Жамбылской (7,6‰) областях.

В 2011 году почти вдвое сократилось абсолютное число умерших матерей-рожениц - до 48 человек против 84 в 2010 году (22,7 человека в расчете на 100 тысяч родившихся) или 113 человек (31,2) - в 2008 году. В то же время высоким остается уровень материнской смертности в Южно-Казахстанской, Алматинской и Жамбылской областях: на долю этих областей приходилось 26 смертей матерей-рожениц из числа указанных 48, имевших место в стране в 2011 году. Все еще высок уровень младенческой смертности в Кызылординской (19,1‰ - в расчете на каждые 1000 родившихся в области детей в 2011 году), Восточно-

Казахстанской (17,9‰), Мангистауской (17,1‰), Атырауской (16,7‰), Южно-Казахстанской (16,6‰) областях, а также по городу Алматы (17,1‰). Больше, чем в среднем по республике (8,8‰) и большинства ее областей, было мертворожденных детей в расчете на каждые 1000 родившихся в Костанайской (13,2‰), Южно-Казахстанской (10,8‰), Западно-Казахстанской (9,9‰) и Восточно-Казахстанской (9,9‰) областях.

Наибольших и более высоких, чем в среднем по стране, уровней рождаемости, за последние 7 лет и в 2011 году достигли в Южно-Казахстанской (30,6‰), Мангистаукой (30,0‰), Атырауской (28,5‰), Кызылординской (28,5‰), Жамбылской (27,2‰), Алматинской (24,3‰) областях и г.Астане (24,9‰) против 14,5‰ в Костанайской, 14,8‰ - Северо-Казахстанской, 16,4‰ - Восточно-Казахстанской, 17,3‰ - Акмолинской, 17,3‰ – Павлодарской, 17,9‰ – Карагандинской областях и 17,7‰ - по г.Алматы. Первопричиной низкого показателя и незначительного роста уровней рождаемости и естественного прироста в указанных 6 областях является неблагоприятный половозрастной состав населения детородных возрастов, который образовался в результате больших отрицательных сальдо по внешней миграции их населения, имевших место в 90-х годах и в первой половине первого десятилетия нового века (в ряде из них этот процесс продолжается и сейчас).

Более подробные сравнения в состоянии естественного движения населения страны за последние 7 лет можно получить из приведенных ниже данных по регионам и областям республики.

Показатели естественного движения населения регионов и областей Республики Казахстан

Регионы, области	Родившиеся				Умершие				Естественный прирост (убыль)			
	тыс. человек		в расчете на 1000 человек*		тыс. человек		в расчете на 1000 человек*		тыс. человек		в расчете на 1000 человек*	
	2005	2011	2005	2011	2005	2011	2005	2011	2005	2011	2005	2011
Западный Казахстан	43,4	61,0	21,2	24,7	19,7	18,2	9,0	7,3	23,7	42,8	12,2	17,4
Актюбинская	13,1	17,8	19,1	22,7	6,6	5,7	9,6	7,3	6,5	12,1	9,5	15,4
Атырауская	10,8	15,3	23,1	28,5	3,9	3,8	8,3	7,2	6,9	11,5	14,8	21,3
Западно-Казахстанская	9,6	11,9	15,8	19,5	6,4	5,9	10,6	9,7	3,2	6,0	5,2	9,8
Мангистауская	9,9	16,0	26,9	30,0	2,8	2,8	7,6	5,3	7,1	13,2	19,3	24,7
Северный Казахстан	49,5	65,0	14,0	17,7	43,0	39,3	11,7	10,7	6,5	25,7	2,3	7,0
Акмолинская	10,6	12,7	14,2	17,3	9,9	8,9	13,2	12,1	0,7	3,8	1,0	5,2
Костанайская	11,0	12,8	12,1	14,5	11,6	10,7	12,8	12,1	-0,6	2,1	-0,7	2,4
Павлодарская	10,4	12,9	14,0	17,3	8,9	8,2	12,0	11,0	1,5	4,7	2,0	6,3
Северо-Казахстанская	8,5	8,7	12,8	14,8	9,0	8,2	13,5	13,9	-0,5	0,5	-0,7	0,9
г. Астана	9,0	17,9	16,8	24,9	3,6	3,3	6,7	4,5	5,4	14,6	10,1	20,4
Центральный Казахстан-Карагандинская	19,9	24,3	14,9	17,9	17,5	15,3	13,1	11,3	2,4	9,0	1,8	6,6
Восточный Казахстан-В-Казахстанская	19,7	22,9	13,7	16,4	19,1	16,6	13,3	11,9	0,6	6,3	0,4	4,5
Южный Казахстан	146,5	199,3	21,7	26,0	57,8	54,8	8,8	7,2	88,7	144,5	12,9	18,8
Алматинская	27,7	45,9	17,3	24,3	15,4	14,9	9,6	7,9	12,3	31,0	7,7	16,4
Жамбылская	21,5	28,6	21,6	27,2	8,6	8,0	8,7	7,6	12,9	20,6	12,9	19,6
Кызылординская	13,9	20,1	22,6	28,5	4,6	4,7	7,6	6,7	9,3	15,4	15,0	21,8
Южно-Казахстанская	57,7	79,4	26,1	30,6	15,7	15,7	7,1	6,1	42,0	63,7	19,0	24,5
г. Алматы	25,7	25,3	20,9	17,7	13,5	11,5	11,0	8,0	12,2	13,8	9,9	9,7
По республике	279,0	372,5	18,4	22,5	157,1	144,2	10,4	8,7	121,9	228,3	8,0	13,8

* Среднегодовой численности населения в соответствующие годы.

При замедлении (и даже значительном снижении в 2011 году) среднего коэффициента рождаемости в городах, в сельской местности этот показатель продолжает уверенно расти – в 2011 году его уровень достиг 23,3‰ против 20,2‰ в 2007 году (в городах он составил 21,8‰ против 21,3‰ за тот же период).

Продолжается постепенный рост ожидаемой продолжительности жизни при рождении населения страны: в 2011 году она достигла 69,0 лет по обоим полам в среднем (в 2005 году составляла 65,9 лет, в 2008 году - 67,1), по мужскому населению - 64,2 года (было 60,3 и 61,9 лет), по женскому - 73,8 лет (было 71,8 и 72,4). При этом сокращается разница в средней продолжительности жизни женщин и мужчин: в 2011 году она составила 9,6 лет против 11,5 лет в 2005 году и 10,5 лет - в 2008 году.

Резко сократившееся в стране общее число зарегистрированных брачных союзов в 90-х годах прошлого века, постепенный рост которого начался в 2001 году и составившее в 2005 году 123,0 тысячи случаев, на протяжении последних 7 лет продолжало расти и в 2011 году достигло 160,5 тысячи (рост к 2005 году 130,5%), из числа которых 97,3 тысячи браков (60,6%) зарегистрировано в городах и 63,2 тысячи (39,4%) - в сельской местности. Средний коэффициент брачности в целом по стране в 2011 году достиг 9,7‰ (в расчете на 1000 человек общей численности населения) против 8,1‰ в 2005 году, 8,6‰ - в 2008 году и 9,0‰ - в 2010 году. Высокий уровень и постоянный рост этого показателя имеет место в г.Астане (12‰) и Атырауской (12,0‰), Мангистауской (11,8‰) и Актюбинской (10,8‰) областях, несколько выше среднего уровня в стране – в г.Алматы (9,8‰) и Западно-Казахстанской (10,0‰) области про-

тив 8,5-8,6‰ - в Северо-Казахстанской, Акмолинской и Костанайской областях.

В 2011 году было зарегистрировано почти 44,9 тысячи фактов официального развода ранее заключенных брачных союзов, что составляет 2,7‰ в расчете на каждые 1000 жителей страны; в 2005 году указанный коэффициент разводимости составлял 2,1‰, в 2008 году - 2,3‰.

Во всем росте общей численности населения страны за 2011 год на 233,4 тыс. человек, 228,3 тысячи или 97,8%, приходятся на естественный прирост населения и только 5,1 тысячи (2,2%) - это результат от положительного сальдо по внешней миграции населения в том же году.

В истекшем году по международной (внешней) миграции выехали из Казахстана на постоянное жительство в других странах 32,9 тыс. человек, из которых 25,0 тысячи (76,0%) ранее - до выезда проживали в городах и 7,9 тысячи (24,0%) - в сельской местности. Из указанного общего числа выехавших по внешней миграции 25,7 тыс. человек или 78,2% проживали на территориях перечисленных ниже 6 областей и г. Алматы, среди которых Восточно-Казахстанская область, откуда в 2011 году выехали за пределы Казахстана 5124 человека, Карагандинская (4094), Костанайская (3758), Северо-Казахстанская (3692), Павлодарская (3014) и Акмолинская (3013) области; из г.Алматы выехали 3046 человек. Общее число выехавших за пределы страны по международной миграции за 2011 год по сравнению с предыдущим - 2010 годом возросло на 24,2%, хотя по сравнению с показателем за 2005 год оно снизилось на 36,9%.

По той же международной миграции в страну в истек-

шем году переселились на постоянное жительство 38,0 тыс. человек, что на 9,5% меньше показателя за 2010 год или в два раза уступает тому, что было в 2005 году. Наибольшее число прибывших в нашу страну иммигрантов (среди них «оралманы») обосновались в Южной-Казахстанской (6953 человека), Мангистауской (5883), Алматинской (4029), Восточно-Казахстанской (2868), Карагандинской (2745), Костанайской (2318), Акмолинской (2080) областях и г.Алматы (3167 человек). При этом

19,8 тысячи из них заселились в городах и 18,2 тысячи - в аулах (селах) страны.

За последние годы почти остановились процессы по внешней (международной) миграции (особенно по выбывающим) по Кызылординской, Атырауской и Актюбинской областям.

Однако, в стране не спадают масштабы и темпы внутренней миграции населения, о чем свидетельствуют данные приведенной таблицы.

Таблица 5

Внешняя и внутренняя миграция населения в Республике Казахстан

Годы	Международная (внешняя) миграция			Республиканская (внутренняя) миграция									
	прибыло	выбыло	сальдо	межобластная						областная			
				всего участвовало (прибыло и выбыло)	в том числе по городской местности		по сельской местности		всего участвовало (прибыло и выбыло)	в том числе по городской местности		по сельской местности	
					прибыло	выбыло	прибыло	выбыло		прибыло	выбыло	прибыло	выбыло
2005	74,8	52,1	22,7	131,0						167,6			
2006	66,7	33,7	33,0	131,3						163,8			
2007	53,4	42,4	11,0	139,5						172,2			
2008	46,1	44,8	1,3	158,1						187,0			
2009	41,5	34,0	7,5	171,9						192,9			
2010	42,0	26,5	15,5	173,2						193,3			
2011	38,0	32,9	5,1	175,0	130,3	113,7	44,7	61,3	189,9	125,4	97,6	64,5	92,3

По обоим видам внутренней миграции – межрегиональной и областной - (без учета перемещений 40,3 тыс. человек внутри г. Алматы и Астаны) в 2011 году были охвачены 324,6 тыс. человек, что на 20% больше, чем было в 2005 году и находится на уровне показателей 2009-2010 годов. При этом, как видно, большая часть мигрантов по внутренней миграции продолжает обосновываться в городах страны. Наибольшая часть населения, которая переселилась (выбыла) на постоянное жительство в другие области, города и районы, в 2011 году (как и прежде) приходилась на Южно-Казахстанскую (40,8 тыс.

человек), Алматинскую (40,5), Восточно-Казахстанскую (37,5), Карагандинскую (26,7), Костанайскую (20,5), Жамбылскую (18,7), Акмолинскую (17,0), Кызылординскую (14,7) и Западно-Казахстанскую (14,5) области, а также на г.Алматы (24,0 тысячи без учета внутренних перемещений).

Продолжают происходить серьезные изменения в этническом составе населения страны, что можно увидеть из приведенных ниже данных по 17 основным народам, составляющим почти 99% общей численности населения современного Казахстана.

Таблица 6

Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам в 1999, 2005 и 2011 гг.

	Численность (тыс. человек)			Удельные веса (в %) в общей численности населения страны			На 1 января 2012г. в % к:	
	1999 (перепись на 25.02)	2005	2012	1999	2005	2012	1999	2005
		на 1 января						
Казахи	7 985,0	8 725,0	10 764,3	53,4	57,9	64,6	134,8	123,4
Русские	4 479,6	4 024,4	3 726,7	30,0	26,7	22,3	83,2	92,6
Узбеки	370,7	419,5	493,8	2,48	2,78	2,96	133,2	117,7
Украинцы	547,1	459,0	313,7	3,66	3,04	1,88	57,3	68,3
Уйгуры	210,4	226,5	237,6	1,41	1,50	1,42	112,9	104,9
Татары	249,0	231,2	203,4	1,67	1,53	1,22	81,7	88,0
Немцы	353,4	228,1	180,8	2,36	1,51	1,08	51,2	79,3
Корейцы	99,7	101,0	103,5	0,67	0,67	0,62	103,8	102,5
Турки	75,9	84,0	101,4	0,51	0,56	0,61	133,6	120,7
Азербайджанцы	78,3	86,1	93,5	0,52	0,57	0,56	119,4	108,6
Белорусы	111,9	94,2	62,7	0,75	0,62	0,38	56,0	66,6
Дунгане	36,9	42,9	57,8	0,25	0,28	0,35	156,6	134,7
Курды	32,8	36,6	40,6	0,22	0,24	0,24	123,8	110,9
Таджики	25,7	30,4	39,6	0,17	0,20	0,24	154,1	130,3
Поляки	47,3	41,9	33,3	0,31	0,28	0,20	70,4	79,5
Чеченцы	31,8	35,3	31,8	0,21	0,23	0,19	100,0	90,1
Башкиры	23,2	21,0	17,1	0,15	0,14	0,10	73,7	81,4
Другие народы и народности	194,4	187,7	173,8	1,30	1,25	1,04	89,4	92,6

Наибольшая абсолютная численность казахского населения с высокой долей в общей численности всего населения в области ныне сосредоточилась в Южно-Казахстанской области – 1904,1 тыс. человек, что составляет 72,6% всех жителей в области, а также в Алматинской (соответственно 1314,9 и 68,9%), Жамбылской (758,7 и 71,8%), Кызылординской (681,5 и 95,6%) и Актюбинской (632,0 и 80,4%) областях, где проживают 5,3 миллиона казахов, или 49,2% всей их численности в современном Казахстане. На долю казахов в Атырауской области (497,2 тыс. человек) приходится 91,6%, в Мангистауской (485,7) – 89,0%, Западно-Казахстанской (449,9) – 73,4%, г.Астаны (540,8) – 72,8% от всего их населения. Удельные веса казахского населения составляют: в Восточно-Казахстанской области 57,5% (801,9 тыс. человек), г.Алматы – 55,0% (797,4 тысячи), Павлодарской области – 48,8% (364,9), Акмолинской – 48,2% (352,4), Карагандинской – 48,0% (651,6), Костанайской – 38,0% (333,8) и Северо-Казахстанской – 33,8% (197,5).

Большая часть абсолютной численности русского населения в стране находится в Восточно-Казахстанской

(541,4 тыс. человек, или 38,8% всего населения в области), Карагандинской (520,1 тысячи, или 38,3%), Костанайской (374,5 и 42,6%), Алматинской (303,6 и 15,9%), Северо-Казахстанской (292,5 и 50,1%), Павлодарской (283,3 и 37,9), Акмолинской (257,3 и 35,2%) областях и в г.Алматы (449,0 тысячи и 31,0%). В городе Астане доля русских составляет 17,4%, в Западно-Казахстанской области – 21,7%, Актюбинской – 13,0%, Жамбылской – 11,3%, Мангистауской – 7,3%, Атырауской – 6,2%, Южно-Казахстанской – 5,1% и Кызылординской – 2,2%.

Третье по численности в стране – узбеки, в основном, сосредоточились в Южно-Казахстанской и Жамбылской областях и в г. Алматы и Астане (всего 474,8 тысячи, или 96,2% общей численности), четвертые – украинцы в большей части остались проживать в Костанайской (80,9 тыс. человек), Карагандинской (47,1), Павлодарской (37,9), Акмолинской (36,2), Северо-Казахстанской (27,5), Актюбинской (24,3) областях. Уйгурское население в нашей стране сосредоточилось в Алматинской области (150,8 тыс. человек) и г.Алматы (76,7 тысячи).

Резюме:

Ел халқы 2011 жылы 233,4 мың адамға, немесе 1,42%-ке артып, 16675,4 мыңға жетті, оның ішіндегі қазақ халқының үлесі 65%-ке жуықтады (64,6%).

Халықтың табиғи өсімінің 2011 жылғы коэффициенті (13,8‰) 1990 жылдың деңгейіне «қайтып оралды», ал туудың деңгейі (22,5‰) - өткен ғасырдың 80-ші жылдарының соңындағы көрсеткіштеріне теңелді (ол кезеңде Қазақстанда туудың деңгейі жоғары болатын).

2009-2010 жылдардағыдай, өткен жылы да ел халқының сыртқы көші-қонның есебінен өсуі көп болмады (5,1 мың адам). Елдегі ішкі көші-қонның жоғары деңгейі сақталуда.

Население страны в 2011 году возросло на 233,4 тыс. человек, или на 1,42%, и достигло 16675,4 тысячи, среди которых удельный вес казахского населения приблизился к 65% (64,6%).

Коэффициент естественного прироста населения в 2011 году (13,8‰) «вернулся» к уровню 1990 года, а уровень рождаемости (22,5‰) - к показателям конца 80-х годов прошлого века (периоду высокой рождаемости в Казахстане).

Был характерен, как в 2009-2010 гг., незначительный рост численности населения страны за счет внешней миграции (5,1 тыс. человек). В то же время сохраняется высокий уровень внутренней миграции населения.

Сведения об авторах:

Жумасултанов Т. Ж. - профессор Центрально-Азиатского университета.

Алманиязова К. - старший преподаватель Центрально-Азиатского университета.

Cultural orientation, attitudes, norms and values of children and its influence on reproductive behaviour of repatriates from Mongolia and ethnic Kazakhs in Mongolia

A. Sagynbayeva

The Agency of Statistics of the Republic of Kazakhstan

K. Nurpeisova

S. Amanzholov East Kazakhstan State University

Cultural orientation is the degree to which individuals are influenced by and actively engage in the traditions, norms, and practices of a specific culture. Many researchers investigated impact of culture on fertility, impact of migration on cultural changes of immigrants and the effects of migration and acculturation on the family. Previous research findings have shown that the individual effort to get acculturated can be experienced by an immigrant as stressful [1]. An immigrant is confronted with a variety of problems, such as maintenance or change of his or her own cultural identity, and dealing with conflicts between different systems of values, beliefs and behaviours, namely those of the mainstream society, those of his or her own ethnic group, and those belonging to his or her own personal sphere [2].

Acculturation is described as the modification of the culture of a group or individual as a result of contact with a different culture. Culture affects not just our attitudes and beliefs toward our social environment. Culture has been described as the norms, values, beliefs and attitudes of group of people. These characteristics of culture are broadly based in societies (national culture) [3]. Differences in cultural orientation have been associated with human recourse issues during integration [4]. According to Bates and Plog, "Culture is a system of shared beliefs, values, customs, behaviours, and artefacts that the members of a society use to cope with their world and with one another, and that are transmitted from generation to generation through learning" [5].

In our article we examined the challenges that repatriates face when they arrive to Kazakhstan and different mechanisms they used to adapt to the new life and how do migration and acculturation processes affect cultural values of repatriates. Specifically, we compared the cultural values of repatriates who reside in Kazakhstan with those of ethnic Kazakhs who reside in Mongolia by the results of a sociological analysis of research by sample survey. The acculturation process is not a static process because changes in cultural values depend on the host surroundings where immigrants live, the people who they speak to the most, and a lot of other factors. Moreover, the constellation of acculturation factors produces very different experiences for different individuals [6].

In this article we tried to examine the attitudes of repatriates and ethnic Kazakhs in Mongolia only one towards on cultural and traditional the role of a husband in a family. In previous published articles we give the result of our research on gender preferences and values of children of repatriates from Mongolia and ethnic Kazakhs in Mongolia. In order to compare attitudes of repatriates and ethnic Kazakhs in Mongolia it is necessary to consider it accord-

ing to the actual number of children, by the age groups, by marital status, urban and rural place of residence and the level of female education.

With regard to the opinions of repatriates and ethnic Kazakhs concerning the role of a husband in a family and the divorce risks of respondents the following questions were asked: if a husband is the guarantor of the material and moral well-being or just the guarantor of the material well-being; if for any reason (drinking, bad character, etc.) a husband creates difficulties in the family should a wife get a divorce or a wife may divorce him only if she can support the children. This allows to test the hypotheses on the role of (i) childhood socialization in the country of origin for old age group of repatriates; (ii) there is no disruption in family life due to the migration event; (iii) adaptation of family's demographic behaviour to that prevalent in the country of destination; and (iv) divorce risks and differences in behaviours across repatriate groups especially among younger generation.

Role of a husband in a family according to the age groups. The hypotheses on adaptation of family's demographic behaviour to that prevalent in the country of destination and divorce risks and the differences in behaviour across the repatriate groups especially among younger generation are proved. However, the role of a husband in repatriate families is important. For 25–29 and 35–40 years old repatriates a husband is the guarantor of financial and moral well-being of a family. There are no people among them who see a husband only as a financial supporter of a family. Younger repatriates believe that if a husband misbehaves, a woman must get a divorce. That shows how confident the young women are in comparison with older female respondents. They are not ready to cope with bad attitudes of their husbands. The older respondents believe that divorce is only possible in case if a woman can support her children herself. They are not comfortable with living as a single parent in a new country. The role of a husband is important for them. They are more traditional in this way. Ethnic Kazakhs of older age are more self-confident. It might be connected with the fact that they did not have to face the problems connected with migration. The support of a husband is important for repatriates even in the situation when his behaviour is not appropriate. Differences among the distributions of women according to the opinions about the role of a husband in a family within the age groups are statistically significant at the level of 0.1% only in the case of the age group of 35–40 years old respondents and at the level of 5% in the case of the age group of 55–60 years old respondents. In other cases they have been found insignificant (Tab. 1).

Table 1

Role of a husband in a family by selected age groups of repatriates (KZ) and ethnic Kazakhs (MG), sample, 2009 (%)

Role of husband in a family	Age group					
	25–29		35–40***		55–60*	
	KZ	MG	KZ	MG	KZ	MG
A husband is the guarantor of the material and moral well-being	56	49	53	40	33	43
A husband is the guarantor of material well-being	2	13	0	17	4	14
If for any reason (drinking, bad character, etc.) a husband creates difficulties in the family, a wife must necessarily divorce him	20	15	15	23	15	15
If for any reason (drinking, bad character, etc.) a husband creates difficulties in the family, a wife may divorce him only if she can support the children	22	23	32	20	48	29
Total	100	100	100	100	100	100

Notes: Student test for the age groups of 25–29 years $p=0.192$, for 35–40 years $p<0.0005$, for 55–60 years $p=0.020$.

Difference between distributions is significant at the level of: (*) 5%, (**) 1%, (***) 0.1%.

Source: Own survey data.

Role of a husband in a family according to the place of residence. Among the respondents from urban areas there are more ethnic Kazakhs in Bayan-Ulgii aimag in Mongolia (48%), than in Zhairem in Kazakhstan (more than a quarter of respondents are women, 40%) who consider that a husband is the guarantor of the material and moral well-being. If taking into account rural areas, it can be noticed that there are more respondents from somons (52%) than from Zhairem (50%). Differences among the distributions of women according to the opinions about the role of a husband in a family within the given categories of the place of residence are statistically significant at the level of 0.1% for women in remote areas, at the level of 1% for women in rural areas and at the level of 5% for women in urban areas. For

respondents who live in urban areas a husband is the guarantor of financial and moral well-being in their families. However, the number of women who think that a woman must get a divorce even if she cannot support her family herself is higher in Zhairem. Ethnic Kazakhs who live in bags tend to consider their husbands as the guarantors of financial and moral well-being less frequently. They believe that a woman has to get a divorce if his behaviour is inappropriate. It can be concluded that respondents who live in bags are more exposed to the misbehaviour of their husbands. Regardless of the place of residence, repatriates from Kazakhstan think that a woman still has to get a divorce even if she cannot support her children herself (Tab. 2).

Table 2

Role of a husband in a family by place of residence, repatriates (KZ) and ethnic Kazakhs (MG), sample, 2009 (%)

Role of the husband in a family	Place of residence					
	Urban areas*		Rural areas**		Remote areas***	
	KZ	MG	KZ	MG	KZ	MG
A husband is the guarantor of the material and moral well-being	40	48	50	52	51	21
A husband is the guarantor of material well-being	1	10	3	17	1	23
If for any reason (drinking, bad character, etc.) a husband creates difficulties in the family, a wife must necessarily divorce him	18	18	18	7	11	32
If for any reason (drinking, bad character, etc.) a husband creates difficulties in the family, a wife may divorce him only if she can support the children	41	25	29	24	36	23
Total	100	100	100	100	100	100

Notes: Student test for urban areas $p=0.038$, for rural areas $p=0.012$, for remote areas $p<0.0005$.

Difference between distributions is significant at the level of: (*) 5%, (**) 1%, (***) 0.1%.

Source: Own survey data.

Role of a husband in a family according to educational level. Differences among the distributions of women according to the opinions about the role of a husband in a family within the given educational categories are statistically significant at the level of 0.1% only for women with secondary education. In other cases they have been found insignificant even on 5% level of significance. The majority of repatri-

ates believe that a husband is the guarantor of the material and moral well-being. There is an insignificant number of respondents who have an opinion that husbands are mainly financial supporters in the family. The role of husbands in a family of respondents with lower education is more important than in a family of university graduates (Tab. 3).

Table 3

Role of a husband in a family by attained level of education, repatriates (KZ) and ethnic Kazakhs (MG), sample, 2009 (%)

Role of the husband in a family	Educational level					
	Secondary***		Vocational		Higher	
	KZ	MG	KZ	MG	KZ	MG
A husband is the guarantor of the material and moral well-being	45	34	42	54	58	53
A husband is the guarantor of material well-being	2	18	3	11	0	11
If for any reason (drinking, bad character, etc.) a husband creates difficulties in the family, a wife must necessarily divorce him	16	23	23	16	6	9
If for any reason (drinking, bad character, etc.) a husband creates difficulties in the family, a wife may divorce him only if she can support the children	37	25	32	19	37	27
Total	100	100	100	100	100	100

Notes: Student test for secondary education $p=0.001$, for vocational $p=0.105$, for higher $p=0.074$. Difference between distributions is significant at the level of: (*) 5%, (**) 1%, (***) 0.1%. Source: Own survey data.

Role of a husband in a family according to children ever born. Despite the number of children respondents have, they believe that a husband is the guarantor of the material and moral well-being in both countries. This opinion prevails among the childless people (62%) and repatriates who have five and more children (48%) in comparison with ethnic Kazakhs (43% and 33% respectively). Differences among the distributions of women according to the opinions about the role of a husband in a family within the actual number of children are statistically significant at the level of 1%

only for women with one or two children and at the level of 5% for childless women and women with five and more children. The role of a husband in repatriate families is important; there is also an insignificant number of women who consider their husbands to be just the guarantors of financial well-being. Every repatriate thinks that a husband is the guarantor of moral well-being in the family as well. This can be explained by the fact that repatriates are more traditional (Tab. 4).

Table 4

Role of a husband in a family by number of children ever born, repatriates (KZ) and ethnic Kazakhs (MG), 2009 (%)

Role of the husband in a family	Number of children							
	No children*		1–2 children**		3–4 children**		5 and more children*	
	KZ	MG	KZ	MG	KZ	MG	KZ	MG
A husband is the guarantor of the material and moral well-being	62	43	44	52	44	44	48	33
A husband is the guarantor of material well-being	0	29	2	14	0	15	7	12
If for any reason (drinking, bad character, etc.) a husband creates difficulties in the family, a wife must necessarily divorce him	31	7	17	21	19	19	11	19
If for any reason (drinking, bad character, etc.) a husband creates difficulties in the family, a wife may divorce him only if she can support the children	0	21	37	12	37	22	38	33
Total	100	100	100	100	100	100	100	100

Notes: Student test for no children $p=0.025$, for 1–2 children $p=0.013$, for 3–4 children $p=0.004$, for 5 and more children $p=0.038$. Difference between distributions is significant at the level of: (*) 5%, (**) 1%, (***) 0.1%. Source: Own survey data.

Role of a husband in a family according to marital status. The opinions of respondents who think that a husband is the guarantor of the material and moral well-being is dominant among the repatriates (55% among the single women, and 50% among the women without partners) in comparison with ethnic Kazakhs in Mongolia (45% and 44% respectively). Approximately the same proportion can be found among married women in both countries (41% and 42%). A husband is the guarantor of the material well-being only for ethnic Kazakhs in Mongolia. The number of respondents who think that women must get a divorce if a husband creates difficulties in a family is higher in Mongolia (22%

among women without partners, and 18% among married women) in comparison with Kazakhstan (6% and 14% respectively), except for single repatriates (20%). The number of respondents who think that if for any reason (drinking, bad character, etc.) a husband creates difficulties in the family a wife may divorce him only if she can support children is higher among the repatriates (43% of married women, and 38% of women without partners) when comparing with ethnic Kazakhs in Mongolia (25% and 17% respectively). The same number can be found among the single women (24%). Differences among the distributions of women according to the opinions about the role of a husband in a family within

marital status are statistically significant at the level of 0.1% only for married women and at the level of 5% only for single women. Opinions of married repatriates differ from the views of ethnic Kazakhs in Mongolia. Among them there are no women who think that the role of a husband in the family

should be limited just to financial support. All respondents did not support the idea of a divorce. However, it is acceptable only when a woman is confident, stable and able to support the children (Tab. 5).

Table 5

Role of a husband in a family by marital status, repatriates (KZ) and ethnic Kazakhs (MG), 2009 (%)

Role of the husband in a family	Marital status					
	Single women*		Married women***		Women without partner	
	KZ	MG	KZ	MG	KZ	MG
A husband is the guarantor of the material and moral well-being	55	45	41	42	50	44
A husband is the guarantor of material well-being	1	13	2	15	6	17
If for any reason (drinking, bad character, etc.) a husband creates difficulties in the family, a wife must necessarily divorce him	20	18	14	18	6	22
If for any reason (drinking, bad character, etc.) a husband creates difficulties in the family, a wife may divorce him only if she can support the children	24	24	43	25	38	17
Total	100	100	100	100	100	100

Notes: Student test for single women $p=0.040$, for married $p<0.0005$, for without partner $p=0.296$.

Difference between distributions is significant at the level of: (*) 5%, (**) 1%, (***) 0.1%.

Source: Own survey data.

So, in this article the role of a husband in respondents' families is examined and the analysis of divorce risks of repatriates and ethnic Kazakhs is provided. It is known that migration is a stressful life event that may be related to subsequent marital instability. New environment and acculturation processes cannot influence cultural attitudes, beliefs and norms of repatriates. Attitudes to the role of a husband in a family is higher among the repatriates in Kazakhstan than ethnic Kazakhs in Mongolia. First assumption is that repatriates are more traditional than local Kazakhs in Kazakhstan. Second assumption is that repatriates live concentrated in

one place and it helps them to keep their cultural orientation and save old environment behaviour. It means that Mongolia has a more individualistic culture and Kazakhstan has a more collectivistic one. The third assumption is that even the idea of divorce risk, because of the bad behaviour of a husband in a new country for repatriates from Kazakhstan is not permissible. Finally, behaviours of the second generation repatriates who were born and grew up in Kazakhstan have changed because of the influence of a more moderate Kazakhstan.

References:

- BERRY et al. (1987). Comparative studies of acculturative stress. *International Migration Review* 21: P. 491-511.
- SCHMITZ, P. (1997). Individual Differences in Acculturative Stress: Determinants of Homesickness and Psychosocial Maladjustment. In: Miranda, A. L. van Tilburg, A and Vingerhoets J.M. (eds.). *Psychological Aspects of Geographical Moves*. Tilburg: Tilburg University Press: P. 91–103.
- HOFSTEDE, G. (1980). *Culture's consequences: international differences in work-related values*. Abridged edition. Newbury Park, CA: Sage Publications.
- JEANNE et al. (2000). Models of cultural orientation: differences between American-born and overseas-born Asians. *Asian American Mental Health Assessment Theory and Methods*. Kurasaki, Karen; Okazaki, Sumie; Sue, Stanley. (eds.). Chapter 7: P. 95–106. Günter K. and Björkman, I. (2006). *Handbook of research in international human resource Management*. UK: Edward Eglar Publishing Limited Glesanda Hause.
- BATES, D. and PLOG, F. (1990). *Cultural anthropology*. New York: McGraw-Hill. ELHAG, R. (2010). *The Impact of Immigration New Diaspora on Women's Mental Health and Family Structure: A Case Study of Sudanese Women in Columbus-Ohio*. [MA thesis]. OH: Graduate School of the Ohio State University. Social Work Program.
- SEUNG, M. and DOUGLAS, M. (2003). *The Effects of Immigration and Acculturation on Cultural Values: A Comparative Study of Korean Immigrants in America and Mainland Koreans in Korea*. Paper presented at the Hawaii International Conference on Social Science, Honolulu, Hawaii, 12–15 June.

Abstract:

Мақалада Маңғолиядан келген репатрианттар мен Маңғолиядығы этникалық қазақтардың репродуктивті мінез-құлығына мәдени бағыттың, ұстанымның, нормалар мен бала құндылығының ықпалы жайында жүргізілген ішінара тексерудің нәтижелері қарастырылған.

В статье приводятся результаты выборочных обследований по культурной ориентации, установки, нормы и ценности детей и его влияние на репродуктивное поведение репатриантов из Монголии и этнических казахов в Монголии.

The article provides the result of sample survey on cultural orientation, attitudes, norms and values of children and its influence on reproductive behaviour of repatriates from Mongolia and ethnic Kazakhs in Mongolia.

Information about author:

Sagynbayeva A. Z. - Master in Demography, Senior Expert of the Demographic Calculations and Research Division of the Department of Social and Demographic Statistics of the Agency of Statistics of the Republic of Kazakhstan.

Nurpeisova K. B. - Dr. PhD., Mgr., Head of Research Organization Department in S. Amanzholov East Kazakhstan State University.

Международное сотрудничество статистики Казахстана. Некоторые итоги текущего года

В статистической системе Республики Казахстан широко применяются международные принципы и стандарты. Вместе с тем, по причине регулярного пересмотра и совершенствования международных методологий, появления новых явлений, которые необходимо обследовать, постоянное взаимодействие между субъектами глобальной статистической системы является необходимым условием ее существования.

В этой связи, Агентством Республики Казахстан по статистике (далее – АРКС) осуществляется постоянная работа по укреплению статистической системы страны, расширению связей с зарубежными партнерами и интеграции в международное сообщество на основе всестороннего сотрудничества с международными организациями и национальными статистическими службами.

В течение 2012 года осуществлялось сотрудничество с рядом международных организаций, включая Всемирный банк, Статистический комитет СНГ, Международную организацию труда, Продовольственную и сельскохозяйственную организацию ООН (ФАО), ООН и многие другие.

24 мая 2012 года в рамках V Астанинского экономического форума АРКС совместно со Статистическим отделом Европейской экономической комиссии ООН проведена панельная сессия «Влияние глобализации на социально-экономическое развитие и региональную интеграцию: имеем ли мы правильные цифры?». Рассматривались проблемы статистического сообщества на глобальном, региональном и национальном уровнях в условиях глобализации и мирового финансового кризиса. В ходе сессии были представлены доклады по актуальным вопросам развития статистики в условиях современного мира, обсужден широкий спектр вопросов, связанных с измерением глобализации. В целом, состоялись плодотворные дискуссии и обмен мнениями. По итогам сессии было принято коммюнике, в котором в виде тезисов выражена общая позиция, а также рекомендации участников по обсуждавшимся вопросам. Коммюнике направлено для включения в проект рекомендаций V Астанинского экономического форума для руководителей стран-участниц G20.

16 апреля 2012 года подписано Письмо о намерениях между АРКС и Отделом статистики ФАО ООН. В рамках реализации данного документа с 13 по 23 июня 2012 года в АРКС был проведен обучающий семинар на тему «Методологические и практические аспекты оценки продовольственной безопасности в стране» с участием международных экспертов ФАО ООН.

На 47-м заседании Совета руководителей статисти-

ческих служб государств-участников Содружества Независимых Государств, прошедшем 19-20 апреля 2012 года в Москве, председатель АРКС Алихан Смаилов избран в Руководящий комитет ООН по Глобальной стратегии совершенствования статистики сельского хозяйства и сельских районов. Целью Глобальной стратегии является обеспечение основы для национальных и международных статистических систем, которая позволит им, производить и применять основные данные, необходимые для принятия решений в XXI веке. Руководящий комитет по Глобальной стратегии является органом, принимающим окончательные решения. Он обеспечивает стратегическое руководство и надзор за осуществлением Глобальной стратегии.

Продолжается взаимодействие АРКС с национальными статистическими службами Германии, Норвегии, Республики Корея, Беларуси, Литвы, Российской Федерации, Турции и других стран.

В январе-июле 2012 года 49 сотрудников АРКС приняли участие в различных мероприятиях за рубежом. Так, 36 сотрудников АРКС приняли участие в международных семинарах. А также 6 сотрудников приняли участие в курсах, 4 – в конференциях, 3 – в мероприятиях по обмену опытом.

Казахстан был представлен на таких значимых мероприятиях, как 43-я сессия Статистической комиссии ООН, 60-ая пленарная сессия Конференции европейских статистиков, заседания Совета руководителей статистических служб государств-участников СНГ. Кроме этого, АРКС регулярно принимает участие в работе межправительственных комиссий, комитетов Республики Казахстан.

С целью развития двусторонних отношений АРКС ведется постоянная работа по расширению договорно-правовой базы с национальными статистическими службами и международными организациями.

26 апреля 2012 года подписан План сотрудничества между АРКС и Университетом Пенсильвании (США) по реализации проекта «Смертность в Центральной Азии».

5 июня подписан Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в области статистики между АРКС и Департаментом статистики Литвы.

АРКС ведутся работы по включению статьи по статистике в новое соглашение между Республикой Казахстан и Европейским Союзом.

Также АРКС продолжает свою деятельность по предоставлению статистических данных международным организациям по единовременным запросам и на регулярной основе.

Отпечатано в АО «Астана Полиграфия»
г.Астана, Правый берег, ул.Брусиловского,21
Тел.: 8 (7172) 370425, 370439